

ИЗМЕНА - КНИГА 1

—••—
ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Является ли это изменой, если изменяешь себе?

Автор бестселлеров по мнению New York Times и USA Today

Алеата Ромиг

Ни будущего. Ни прошлого. Одна неделя. Не больше.

У Александрии Коллинз неделя для беспечной жизни: ни призраки прошлого, ни давление будущего не достанут её. Пребывая в новом образе «Чарли», она покоряется прекрасному, загадочному мужчине, который доставляет ей невообразимое удовольствие. Влюбившись без памяти, Александрия забывает, что за решения, принятые в темноте ночи, неминуемо придется ответить при свете дня.

«У меня необычные вкусы. Они не для всех. Я понимаю это» Леннокс «Нокс» Деметриос состоятелен, уверен и решителен — он знает, чего хочет. С того момента, как заметил Чарли на эксклюзивном курорте, он знал, что хочет её. Хотя обычно он диктует правила, вместе они сошлись в одном: одна неделя. Не больше.

Когда Александрию предаёт один из самых близких людей, ей нужно решить, как далеко она готова зайти, чтобы выжить. Выбор не всегда бывает простым, особенно когда вовлечены сердце, тело и душа. В конце концов, в измене нет ничего личного, и некоторые правила созданы, чтобы их нарушать.

«Является ли это изменой, если изменяешь себе?»

Алеата Ромиг

«Предательство»

Серия: *Измена (книга 1)*

Автор: Алеата Ромиг

Название на русском: Предательство

Серия: Измена_1

Перевод: Nahadoth, 09062014, oksa2080

Сверка: helenaposad

Бета-коррект: ksuffanya, nazuke

Редактор: Amelie_Holman

Оформление: Eva_Ver

ПРОЛОГ

Настоящее

Настоящее

Гигантские дубы расступились, уступая место потоку солнечного света. Если бы не мои очки и тонированные стекла автомобиля, я бы точно ослепла. Намечая план по воссозданию ландшафта несколько веков назад, дизайнеры и архитекторы определенно добились того, что их эффектное творение впечатляло людей. Затененная аллея — тихая, уединенная и засаженная испанским мхом — было прелюдией к крещендо голубого неба Джорджии, которое лишь подчеркивало величие усадьбы. С каждым дюймом мощеной подъездной дороги, оставленной позади, моя шея и спина все больше напрягались, напоминая мне занять соответствующую для Монтегю позу.

И неважно, сколько раз я говорила себе, что я больше не ребенок, оказавшийся в районе железных ворот, или что я стала достаточно мудрой женщиной, на днях окончившей университет с отличием, голос девочки внутри меня снова и снова повторял мантру, которую я заучила раз и навсегда: некоторые вещи никогда не меняются. Чем ближе мы подъезжали к гигантскому дому, тем больше напрягалось мое тело; годы разлуки ускользали, растворяясь в нарастающей уверенности.

Первоначальное строение было сожжено в конце 1800-х годов. Согласно семейным преданиям, несмотря на то, что особняк считался величественным в те времена, по нынешним меркам его бы едва хватило для размещения гостей. Теперь же поместье Монтегю было одним из самых почитаемых и приводящих в восторг обитателей Юга. Там, где другие видели красоту, я видела тюрьму и потерю невинности.

Заставив свою челюсть разжаться, я напомнила себе, что мой визит был... временным. Прошло уже почти четыре года с тех пор, как я украшала поместье Монтегю своим присутствием, и если бы не приглашение моей матери — выговор, приказ явиться — меня бы сейчас здесь не было.

— Мисс Коллинз?

Погруженная в мысли и воспоминания, я не заметила, как автомобиль остановился, и открылась дверь. Обернувшись на звук своего имени, я увидела обрамленное лучами солнечного света лицо Брэнтли Петерсона, водителя своего отчима. Пожилой джентльмен работал на мою семью, сколько я себя помню. И хотя я с трудом припоминаю то время, прежде чем мама вышла замуж за Алтона, я знала из рассказов, что Брэнтли уже тогда был здесь. Он работал на моего отца, также, как и его отец работал на моего деда, Чарльза Монтегю II.

— Мисс Александрия, — сказал он. — Ваши родители ждут Вас.

Сделав глубокий вдох, я вышла из автомобиля, намеренно избегая его предложения о помощи.

— Просто Алекс, Брэнтли.

— Ну, так будет не всегда. Совсем скоро, прежде чем назвать ваше имя, нужно будет добавить приставку "адвокат", — сказал мужчина, и его губы слегка растянулись в улыбке.

Алекс редко приходилось видеть хоть какие-либо проявления эмоций на лице мужчины, и сейчас на его щеках появились ямочки, а в уголках его серых глаз глубокие морщины, так отчетливо указывающие на его немолодой возраст.

— Ваша мать очень гордится этим. Она рассказывает всем и каждому, как вы были приняты в Йельский и Колумбийский университеты на факультет юриспруденция.

Потирая потные ладони о джинсы, я посмотрела вверх — и еще выше — на девственно-

незапятнанные стены, безупречные окна и большие величественные навесы. В другом месте, другом времени я бы поблагодарила Брэнтли за комплимент. Возможно, я бы даже призналась, что я тоже горжусь своими достижениями, более того, я бы призналась, что чертовски рада услышать, что моя мать все еще говорила обо мне, признавая, что я ее дочь.

Но беспощадное солнце Джорджии на коже и влажный воздух в легких подтвердил, что это не другое место и время. Годы обучения Монтегю подавляли любые мои стремления к становлению как личности Алекс Коллинз — реального человека с мыслями, чувствами и мечтами. За то время, что потребовалось на то, чтобы забрать меня в аэропорту саванны и отвезти меня в прошлое, я в очередной раз превратилась в Мисс Александрия Чарльз Монтегю Коллинз, безупречную истинную леди, с показным желанием прийти людям на помощь, угождать им — такую благовоспитанную Южную красавицу, которая носила маску совершенства... потому что никто не хотел видеть под ней правду.

И неважно, что на дворе был двадцать первый век — это не относилось к тем, в чьих венах текла голубая кровь. Это всегда было и будет в мире, где внешность имела большое значение, с секретами в затемненных коридорах с дверными проемами, которые навсегда останутся недосказанными.

Мое внимание привлекло движение занавески на втором этаже. Это произошло так быстро, что, возможно, другой человек этого бы даже не заметил. Другой, но не я. Я знала, что именно располагалось за этим окном: это была моя старая спальня — место, которое я ненавидела больше, чем какое-либо другое.

Со стоическим самообладанием Брэнтли спросил: — Могу я отнести ваши чемоданы в вашу комнату?

Я сглотнула.

— Пока нет. Я еще не решила, останусь ли.

— Но мисс, ваша мать...

В пренебрежительной манере я подняла руку — чего я никогда бы не сделала в Калифорнии — заставляя мужчину замолчать.

— Брэнтли, я дам тебе знать о своих планах, как только решу. А пока что держи машину наготове и оставь мои сумки в багажнике.

Кивнув, он пробормотал:

— Да, мисс. Я буду здесь.

Как и всегда.

Был ли он частью проблемы или ее решением?

Кусая щеку изнутри, я начала грациозно подниматься по зацементированной дорожке.

Зачем я вернулась?

CHAPTER 1

—●—
Six weeks earlier

Глава 1

Шестью неделями ранее

— Не смотри на меня так. Мы это заслужили!

Карие глаза Челси сверкали на фоне сияния заходящего солнца. Мы стояли рядом с перильными ограждениями вдоль набережной курортного городка, вглядываясь в синеву Тихого океана.

Вдыхая соленый воздух, я кивнула.

— Мы достойны. Мы упорно трудились. Я-я думаю, я никогда не...

— Позволь помочь тебе, — сказала девушка, ухмыльнувшись. — Ты никогда не позволяла себе повеселиться на полную катушку. — Приняв более серьезный вид, Челси добавила, — Твои дедушка и бабушка оставили тебе целый трастовый фонд. Скажи мне, ты когда-нибудь тратила деньги на что-нибудь еще, кроме образования и предметов первой необходимости?

Я пожала плечами.

— Уверена, если бы ты спросила моего адвоката, он бы обязательно ответил на твой вопрос... я редко трачу деньги на то, что мне действительно хочется.

— Ну и черт с ними.

Вот за что я любила Челси. Независимо от ситуации, она всегда говорила то, что думала. Даже, несмотря на огромное количество информации, с которой приходилось иметь дело.

— Кроме того, — продолжила подруга, — через два года эти деньги будут полностью принадлежать тебе. И тебе не придется спрашивать разрешения у зануды адвоката.

— Эй!

— Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. И через *три* года тебе не потребуются адвокат, ты сама им станешь. Тогда ты сможешь сказать, кому что можно, а что нельзя делать с их собственными деньгами.

Я сморщила нос.

— Не уверена, что гражданское право — это для меня. Мне оно кажется скучным. Хочется чего-то более интригующего.

Моя лучшая подруга театрально взмахнула рукой к горизонту.

— Я вижу это как сейчас, какое-то громкое дело, и ты здесь, на ступенях большого здания суда, — она повернулась ко мне, — я уверена, то телешоу «*Закон и Порядок*», что в Нью-Йорке, — она легонько подтолкнула меня плечом, — идеальное место для выпускницы Колумбийского университета.

Мне не хотелось думать о школе юристов... пока нет. Я только что окончила Стэнфорд; четыре года, проведенные в Калифорнии, несомненно, были лучшими в моей жизни. В западном побережье я полюбила все — от красивого кампуса, расположенного в долине Пало-Альто, до потрясающе-извилистой прибрежной автомагистрали. При мысли, что придется отправиться обратно на восток, мне стало плохо.

— Прекрати, — сказала Челси, накрывая своей ладонью мою руку. — Перестань думать об этом. Ты ведь и сама прекрасно понимаешь, что перевестись в одну из школ восточного побережья будет наиболее целесообразно.

— Понимаю. Но я бы с удовольствием осталась здесь.

— Помнишь слова профессора Вилкерсона? Ты оставила здесь свой след. Диплом с отличием. Калифорния знает тебя. Теперь пришло время внести свой вклад и на востоке. Через три года ты станешь самым востребованным адвокатом на всем побережье. Да каждая крупная фирма захочет занять у себя в штате такого специалиста.

— Челс, я действительно не хочу думать ни о чем. Не на этой неделе. Эта неделя для нас. — Я схватила ее руку и сжала. — Я не хочу думать о том, как буду жить без тебя в следующем году. Я хочу насладиться тем, что имею на данный момент.

— Знаешь, я бы с удовольствием поехала с тобой, мы бы переехали вместе... но ладно. И раз уж разговор зашел о сегодняшнем дне — я не могу не согласиться с тобой. За эту неделю давай забудем обо всем и побудем полной противоположностью себя.

Будем только друг с другом?

Остановив себя от произнесения этой мысли вслух, я продолжила всматриваться в открывающийся передо мной великолепный вид. Заходящее солнце бросало тень на скалы в отдалении, а белые гребни волн разбивались о скалистый берег. Это была одна из панорам, которых мне будет не хватать на восточном побережье. Да, может, в Джорджии и был океан, но на его пляжах я вряд ли когда-либо увижу такие волны и почувствую столь освежающий ветерок, как здесь.

— Я в деле. Кстати говоря, — прошептала я с усмешкой, — нет больше Алекс и Александрии. Всю следующую неделю я Чарли.

Челси прищурилась.

— Это сокращение от Чарльза, одного из моих средних имен, — понизила я голос, и спустя минуту из-за шума волн, чуть громче добавила, — Думаю, Алекс нуждается в отдыхе.

Придвинувшись ближе, касаясь своим локтем моего, Челси вздохнула.

— Девочка, это лучшее, что я слышала с тех пор, как мы впервые встретились. И если тебе интересно мое мнение, Алекс нужен перерыв надолго!

Пока мы шли к нашему номеру, я обдумывала возможность замены Алекс на Чарли всего на неделю.

Смогу ли я это сделать?

Смогу. Я делала это прежде.

Как и четыре года назад, когда я сошла с трапа самолета в аэропорту Калифорнии, и перестала быть претенциозным снобом Александрией Чарльз Монтегю Коллинз, которой была воспитана. Входя в аудиторию университета для первокурсников, я поклялась себе, что Александрия осталась позади, и стала Алекс.

Жизнь в ее роли была начата с чистого листа, без внутренних демонов и скелетов в шкафу. Мне представилась редкая возможность переделать себя в ту, кем я хотела быть, и я это сделала.

Когда Алекс росла, у нее было все, что она хотела. Она была трудолюбивой ученицей, и у нее был пример того, кто отказался жить в ловушке, созданной именем Монтегю. Прямо перед моим отъездом в Саванну, после того, как мама поделилась со мной секретом, я нашла смелость сделать то, что никогда не была в состоянии сделать она сама.

Однажды ее муж Алтон отправился из города по каким-то делам, и в тот вечер она стала мне реальной мамой. Эту ночь я не забуду никогда. Она даже выглядела по-другому. Вместо ее привычной дизайнерской одежды, она вошла ко мне в комнату в шортах и футболке. Я даже не знала, что у нее в гардеробе может быть нормальная одежда. Она стянула волосы в конский хвост и была практически без макияжа, когда постучала в дверь

моей спальни. Стук был такой слабый, что за музыкой я практически не услышала его.

Этот звук меня не потревожил, ведь я знала, что Алтон уехал, и знала, что уйду прежде, чем он вернется. Когда я выглянула из-за двери, то чуть не ахнула. Аделаида Монтегю Коллинз Фицджеральд выглядела как моя сестра, а не мать. Она смотрела на меня своими большими голубыми глазами со смесью любви и сожалений. В свои восемнадцать единственное, что я хотела, чтобы она ушла, но я не смогла сказать ей это.

Было что-то завершающее той ночью. Хотя ни один из нас не решился это сказать, мне кажется, она поняла, что я не планирую возвращаться. Иногда я задаюсь вопросом, как много она знала?

Вместо того, чтобы сказать что-то, я открыла дверь и пригласила ее в свой хаос. На моей кровати лежали чемоданы, ящики комодов были открыты на разных уровнях, в то время как двери гардеробной широко распахнуты. Она не повысила голос, не начала меня вразумлять, чего я совсем не ожидала. Вместо этого она грациозно села на край кровати и спросила, может ли она помочь.

Однако годы секретов и сожалений моментально захлестнули нас, но все исчезло, когда я выслушала ее откровения. За один вечер мы стали больше, чем просто мамой и дочерью. Мы стали друзьями. Время пролетело, пока мы упаковывали чемоданы, смеялись и плакали. Она рассказывала, как гордится, что я еду в Стэнфорд. Не тем, что меня туда приняли, что было, само собой, достижением, а тем, что я уезжаю. Она призналась, что ее родители не хотели, чтобы она уезжала. Ведь она была последней из Монтегю. И хотя она и не мужчина, на нее свалилась ответственность продолжения рода. Путь, который видели мои дедушка с бабушкой, сделал ее главной целью — не получение образования, а поиск человека, достойного роли ее мужа. Естественно, это должен быть тот, кто понимал ценность их наследия.

В ту ночь в моей комнате, она не делала ничего особенного, просто вспоминала хорошее о моем отце. Она говорила, что он был добрым, уважаемым бизнесменом и человеком, которого одобрял мой дед. Я была в старшей школе, когда поняла, что мама никогда не упоминала слово "любовь". Не говорила о чувствах к моему отцу или к Алтону. Один раз она упомянула о любви, когда напомнила мне, что Рассел Коллинз — мой папа, любил меня.

Я помню, как впервые она признала, что хочет другой жизни. Она призналась, что, когда была в моем возрасте, то хотела покинуть Джорджию и найти жизнь вдали от поместья Монтегю. Крепко держа мои руки, со слезами на ее голубых глазах, она сказала мне, чтобы я не совершала ее ошибок. Уезжала и открывала для себя мир за пределами Саванны.

Всю мою жизнь, мне говорили, что активами Монтегю не управляли от имени моего отчима, Алтона Фицджеральда, и так как я Коллинз, в один прекрасный день я смогу занять свое законное место. Это было то, что моя бабушка, дедушка и мама сказали мне, когда я была достаточно взрослой, чтобы запомнить, что я наследница престижного имени. Так как во время поездки за город мой отец погиб в автокатастрофе, когда мне было всего три года, я не могу вспомнить, что он говорил мне о будущем.

В конце августа во второй половине дня, выйдя из самолета в Сан-Франциско, я решила сделать то, что моя мать никогда не могла — открыть для себя жизнь не Александрии, а Алекс. Небо было ободряюще голубое. Впервые в моей жизни мне показалось, что тучи, которые маячили вокруг поместья Монтегю, не могли достать меня. На западном побережье

я могла дышать.

Будто бы почти в девятнадцать лет у меня произошло возрождение, я оставила Александрию позади и стала Алекс Коллинз. Так как мое обучение было оплачено моим трастовым фондом, ни имя Монтегю, ни Фитцджеральд не вызывали ассоциации с новой мной. Я полагаю, что, если кто-то начал бы копать в моем прошлом, оно могло быть раскрыто, но никому не нужно было этого делать. С финансовой стороны вопроса мне помогла справиться юридическая фирма моих дедушки и бабушки. Даже сейчас, когда я поднимаюсь в стеклянном лифте отеля «Дель-Мар & Спа», только юридическая фирма «Гамильтон и Портер» в курсе моего местонахождения. Ведь именно они спонсировали нашу поездку. Мама и ее муж в этом участия не принимали.

В течение четырех лет я могла жить, как хочу, без чьих-либо указаний. Я создала идеальную личность с настоящими личностными гранями. Я отпустила призраков прошлого и обнаружила, что жизнь может мне предложить много чего еще. Хотя Алекс отличалась от Александрии, я иногда задавалась вопросом, была ли хоть одна из них действительно мной.

Кто я?

Может быть, в течение одной недели я смогла бы жить без давления моей старой или новой жизни. Может быть, я могла бы воспринимать жизнь, как это делали другие, как Челси, полностью отвязаться от монстров моего прошлого и устремлений будущего. Александрия Чарльз Монтегю Коллинз была моей идеальной защитной оболочкой.

Алекс Коллинз имела будущее и восходящую карьеру. А Чарли в течение одной недели хотела бы увидеть, какой жизнь может быть без прошлого и будущего.

— Смотри... нет, не надо, — прошептала Челси, когда она прикрыла губы краем модного журнала, а солнцезащитные очки, закрывавшие глаза, осмотрели палубу вокруг большого бассейна.

— Как я могу смотреть и не смотреть? — спросила я игриво, потягивая клубнично-манговый коктейль.

— Видишь вон тех парней?

— Ты сказала мне не смотреть, — напомнила я ей. Тем не менее, я видела их. Было трудно, невозможно, не смотреть. Клиенты эксклюзивного курорта были прекрасны. Ведь курорт ориентирован на состоятельных людей, и те потратили много денег, чтобы поддерживать свою безупречность.

— Взгляни мельком.

Когда я повернула голову, то поймала взгляд мужчины, примерно нашего возраста. Загорелый, светлые волосы, и смотрел в нашем направлении, даже не притворяясь, что смотрит в другое место. Спустив на нос солнцезащитные очки, он выглянул из-за оправы, поднял брови и улыбнулся. Его ухмылка на сомкнутых губах была дерзкой и уверенной.

Моим первым побуждением было спрятать загоревшиеся глаза, но я почувствовала, как мои щеки порозовели, и в этот момент вспомнила свою миссию. Это моя неделя жизни, чтобы делать то, что Алекс не стала бы делать, а Александрия не могла.

Опустив свои очки, я вернула ему ухмылку.

— Вот черт, — прошептала я. — Он идет сюда.

Почти выронив свой журнал, Челси устроилась повыше в шезлонге.

— Я сказала взгляни, а не пригласи его к нам.

У меня не было времени ответить, прежде чем мистер Загорелый Сёрфер и его не менее привлекательный друг были у изножья наших шезлонгов.

— Привет, мы не видели вас двоих здесь раньше, — сказал мистер Сёрфер.

— Мы приехали вчера вечером, — ответила Челси.

Второй парень протянул руку.

— Привет, я Шон, а это мой пронырливый друг, Макс.

— Я Челси и это... — она посмотрела в мою сторону, — ...это Чарли.

Макс поднял бровь.

— Вы не похожи на Чарли, которых я когда-либо встречал.

— Чарли с ударением на «и».

Он сел на краю моего лежака.

— Ну, «Чарли с ударением на и», вы хотели бы выпить?

Я повернулась к своему наполовину заполненному стакану с коктейлем.

— У меня есть, спасибо. К тому же, сейчас еще даже не полдень. Не рановато для выпивки?

Шон рассмеялся.

— Мы же на отдыхе, и, если вы еще не слышали, здесь всегда около пяти.

Челси спустила ноги с шезлонга и протянула руку Шону.

— Я слышала это, и с удовольствием бы выпила.

Я старалась не переставать улыбаться, когда Макс опустился на недавно освободившееся место Челси. Я любила Челси, но играть на поле с мужчинами ради выпивки и всего остального было ее специальностью. Почему я не поняла, что взять ее на эксклюзивный курорт было бы, как взять ребенка в магазин сладостей?

— Мы отлично проводим время. Спасибо, что спросила, — сказал Макс с насмешкой.

— Ох, простите. Я просто думаю о своей подруге. Как вы уже поняли, ей трудно заводить новых друзей.

Он склонил голову на бок, его загорелый торс буквально впитывал солнечные лучи, а длинные ноги растянулись на шезлонге.

— Держу пари, у вас нет проблем с выбором друзей.

— Я думаю, что только один из нас должен остаться здесь.

Он поднял руку к груди.

— Вы раните меня! Сначала вы не слушаете моих слов, а потом опускаете меня до второго класса.

— Второго класса?

— Ну, знаете, когда возникают проблемы завести новых друзей.

Я покачала головой.

— Я сомневаюсь, что у вас когда-то были с этим проблемы. Дело в том, что на этой неделе мы должны были быть только вдвоем. Наши пути скоро разойдутся. И я думала, что она могла бы, я не знаю, пошляться со мной больше, чем только на завтрак.

— Куда ты уезжаешь? Или она?

— Мы вдвоем уезжаем. Лучше ты расскажи мне о себе.

— О, — сказал Макс, — Я понимаю, мы с тобой скрытные. Я думаю, у тебя есть парень... — он посмотрел на мою руку, — ... Нет кольца. Так что пока нет жениха. Но есть кто-то оттуда, куда ты собираешься вернуться домой.

— Не угадал.

— Ты начинающая актриса, и через неделю у тебя большие съемки.

Я рассмеялась.

— Два промаха. Еще один и ты...

— Выбыл.

Макс и я обернулись к глубокому баритону, звучавшему неподалеку от мистера Сёрфера. Тогда солнце светило непосредственно за ним, и источник голоса был частично скрыт тенью. Но когда мой взгляд задержался, позволяя глазам привыкнуть, у меня сбилось дыхание. Мужчина рядом с нами был высоким и смуглым, с широкими плечами, которые бросали тень на нас обоих. Он не был так молод, как Макс, но опять же, не был и стар. Чем дольше мы сидели в оцепенении, тем больше была видна пульсирующая вена на его шее. Этот мужчина был явно не в восторге от Макса.

Мы ничего не говорили, и он повторил: — Ты выбыл.

— Простите? — спросил Макс. — Кто ты, черт возьми, такой?

Я опустила очки и продолжила оценивать один из самых совершенных образов мужчины, который когда-либо видела. Маленькие капельки воды стекали с его коротких темных волос и блестели на фоне кобальтового синего неба. Было еще одно свидетельство его недавнего купания: капли, которые покрывали его пресс, и мокрые плавки, прильнувшие к его мощным бедрам...

Все в этом мужчине кричало об уверенности. Не о дерзости, как у Макса. Нет, этот мужчина не был мальчишкой из колледжа, который специализируется на коллекционировании девочек. Этот мужчина владел любой ситуацией. Он был человеком, который знал, чего хотел, и брал это.

Переместив взгляд обратно вверх, я сделала глубокий вдох от самых ошеломляющих светло-голубых глаз, которые когда-либо видела. Как будто вызванные моим вздохом, его глаза перешли от Макса ко мне и бесстыдно начали сканировать меня, от каштановых волос и широкополой шляпы до ногтей на ногах с ярким педикюром. От жесточенности в его взгляде моя кожа покрылась мурашками, соски затвердели, и что-то внутри натянулось.

Заметив мою очевидную реакцию, мрачное выражение его лица осветилось кривой усмешкой. А потом он снова обернулся к Максиму, вернулся к своему угрожающему виду и пока защитному тону.

— Я ее муж.

Хотя я должна была возразить, я была слишком заинтригована, чтобы его прервать.

— Тот человек, которого вы упомянули..., - он сделал паузу для большего эффекта, а затем продолжил, — это я, и я не где-то еще, а здесь. Оставьте мою жену в покое, или вам помочь убраться?

Слова вернулись ко мне, те самые, которые могли бы подтвердить или прекратить фарс, который он разыграл, но что-то в поведении этого мужчины держало меня немой на шезлонге и одновременно вознося меня к облакам. Он явно не нуждался в моей помощи, чтобы быть убедительным. Кроме того, на этой неделе я должна была изучить жизнь и настоящую себя. В этот момент я понимала, что не хочу делать этого с Максимом, но, если не будет возможности жить в моих фантазиях, я была уверена, что мужчина, затмевавший солнце, был бы идеальным вариантом.

Качая головой и, подняв руки вверх, Макс встал. Его силуэт затмевался силуэтом *моего мужа*. Все внутри у меня покалывало, интересно, что еще в этом загадочном человеке будет

затмевать отступающего мальчишку.

— До свидания, «Чарли с ударением на «и»», — сказал Макс, добавив: — Может быть, вам стоит носить кольца?

— Да, *Чарли*, - ругал низкий голос, — не говори мне, что ты потеряла их снова.

— Нет, — ответила я с ухмылкой, означавшей, что я приняла решение играть с ним в эту игру. — Я уверена, что знаю, где оставила их.

CHAPTER 2

Past

Глава 2

Прошлое

— Нам нужно пойти проверить комнату? — спросил таинственный мужчина низким голосом, заставляя мою загорелую кожу покрыться мурашками, и протянул руку.

И хотя желание взять его за руку и пойти искать мои несуществующие кольца росло, часть меня, которую я пыталась подавить, всплыла на поверхность, и я отрицательно покачала головой. От того, как прищурились его глаза в ответ на мой отказ, мое сердце сжалось.

— Почему бы тебе не присесть...? — я указала на стул, освобожденный ранее Челси и Максом — ...дорогой? Уверена, что они в сейфе. Я положила их туда вчера вечером.

Мой остроумный ответ уплыл с порывом близлежащего прибора.

О чем он думает? Собирается расспрашивать или убеждать меня своими глазами?

Затаив дыхание, я спряталась за нарисованной улыбкой и слегка сдвинулась в кресле, вдруг ощутив грубость пляжного полотенца, что было наброшено поверх тонкой ткани купальника.

Он продолжал молча меня рассматривать, в то время как я, ослепленная солнцем, уловила боковым зрением белокурый затылок Макса. Я наблюдала, как Макс подошел к полногрудой блондинке. Через несколько секунд он уже сидел рядом с ней в баре у бассейна. Я слегка покачала головой, подумав о том, что он явно не страдал второсортной неуверенностью.

Прежде чем я успела отвести взгляд, мистер Низкий Голос проследил за его направлением.

— Если вы хотите, чтобы он украсил ваш досуг *своим* присутствием, я могу подойти к нему и сказать, что у нас свободные отношения.

— Что? — спросила я, обернувшись к нему с разинутым ртом.

— Единственное условие, — добавил он с усмешкой, — заключается в том, что я могу на этом смотреть.

Скрестив руки на моей чересчур обнаженной груди, я сказала:

— Что, простите? Да, кто, черт возьми...?

Вены на его шее запульсировали жизнью, когда он наклонился ближе.

— Нет. Правильный ответ на то, что я сделал — поблагодарить меня за спасение от этой пиявки.

Распахнув глаза еще шире, я надела свои очки обратно и положила голову на кресло.

— Спасибо, — я сымитировала наиболее пренебрежительный тон.

— Ты не знаешь и половины.

— Нет, но уверена, что ты расскажешь.

Его плечи напряглись:

— Нет, *Чарли*. Видимо, я спутал тебя с кем-то, кто не хотел бы быть принят за одну из клубных шлюх. Видишь ли, Майк, или Макс, или как он там назвал себя сегодня, пробивается, соблазняя новоприбывших девушек. Он и его друг выбирают новых женщин, которые, по их мнению, могут обеспечить их едой, напитками и всем остальным. Я какое-то время наблюдал, как он работает около бассейна и в клубах, то там, то тут. Тебя уже почти сняли.

Я не была уверена, что это было: его снисходительный тон или высокомерие в предположении, что меня *почти сняли*, но как бы то ни было, мне было достаточно. Выпрямившись, я сказала:

— Хорошо, сэр, вы сделали свое доброе дело на этот день. Так как я, очевидно, не достаточно умна, чтобы распознать мошенника, я буду лучше избегать всех возможных сообщников. — Я потянулась за коктейлем. — Вы можете идти.

Я опустила глаза к теперь уже растаявшему напитку и начала втягивать его через трубочку. С каждым глотком прохладной клубники и манго на моем языке я ждала, когда его тень сдвинется, и мои ноги продолжат принимать солнечные ванны. К тому времени, когда я достигла дна стакана, мое сердце неистово билось в груди, а мозг замерз от холодного питья, но тень не исчезла. Более того, она стала больше, когда он приблизился.

Резко повернув к нему лицо, я спросила:

— Чем я могу вам помочь? Вы хотите чаевых или что-то еще за свою доброту?

Досада, которую я видела ранее, испарилась. Огоньки в светлых глазах, находящихся всего в нескольких дюймах от моих, плясали от удовольствия. Я не была уверена, какая из эмоций встревожила меня сильнее.

— Что-то еще.

Слова слетели с его губ, глубокие и полные обещания.

Я издала раздраженный вздох:

— Что?

— Ты спросила, хочу ли я чаевые или что-то еще. Я хочу *что-то еще*. Я хочу поужинать вечером. В восемь часов в президентском номере. Не волнуйся, Чарли, я позабочусь обо всем.

— Н-но...

— Скажи швейцару свое имя. Он проводит тебя в частный лифт.

Я недоуменно уставилась на него, не зная, что сказать.

Этот парень реален? Или это моя фантазия? Фантазия Чарли?

Я приподняла подбородок.

— А что, если ты не лучше, чем Макс?

Одна сторона его полных, чувственных губ изогнулась вверх, отвлекая мой взгляд от его точеного подбородка, покрытого как раз достаточным количеством щетины, чтобы быть

колючей к чувствительной коже. Мои соски затвердели от этой мысли.

— Гарантирую, — сказал он: — Я гораздо лучше Макса.

И только тогда он повернулся и ушел, оставив меня смотреть на длинные загорелые ноги, тугую задницу в плавках, подтянутую талию и широкие плечи. Он не был чрезмерно мускулистым, но, безусловно, был в форме. Хотя и старше Макса и Шона, я не могла угадать его возраст. По уверенности в его голосе и судя по тому, что нас окружает, он был явно успешным. Черт, он пригласил меня поужинать с ним в президентском номере. Я знала, сколько стоит наш двухспальный люкс на неделю. Президентский номер определенно требует больших денег.

Продолжая сидеть, я размышляла о том, что только что произошло или что произойдет. Могу ли я вообще собираться на ужин с ним в президентский номер?

— Кто это был? — спросила Челси, когда скользнула в свое кресло с ледяным розовым напитком в руке.

Я покачала головой.

— Не знаю.

— Ты не знаешь? Ты разве не говорила с ним?

— Да, — ответила я, не зная, почему я не спросила его имя или почему он не представился.

— Макс что-то прошептал Шону, и спросил, является ли он твоим мужем.

Я засмеялась.

— Ну, на самом деле, он не мой. Он Чарли.

— Что? — спросила она, поворачиваясь ко мне с широкой улыбкой.

— Вау! Чарли не теряет времени! Я думаю, что дело в "и", женщины с именами, в которых ударение на «и» получают все веселье.

— А что случилось с Шоном? Почему вы не шепчетесь там о всяких тошнотворных вещах друг с другом?

Челси поджала губы.

— Он заказал нам напитки, а затем попросил номер нашей комнаты. Придурок хотел записать их на мой счет!

Я ухмыльнулась. Может быть, мистер Глубокий голос сказал правду.

— О, Челси, скажи, что ты не сказала ему. Я не хочу, чтобы он или Макс появлялся возле нашей двери.

— Нет. — Она рассмеялась. — Я играла в эту игру слишком много раз, чтобы меня обыграли. Я выдала ему сопливую историю о том, что я здесь со своим парнем. Рассказала, что он спит от слишком большого количества алкоголя с прошлой ночи, и если он увидит эти напитки на нашем счете, у меня будут большие неприятности. — Она наклонилась ближе. — Я выставила его настоящим мудаком. Шону стало жаль меня, и он купил напитки.

— Но не настолько, чтобы остаться?

— Нет! Я думаю, что спугнула его. Мой воображаемый парень надерет ему задницу.

— Скатертью дорога!

— Да. Помни, — сказала Челси: — Эта неделя только для нас. Прости, что я оставила тебя. С этого момента только мы.

— Ну, кстати, об этом... — Пока я посвящала Челси в то, что произошло в её отсутствие, она дрожала от предвкушения.

— О, мой Бог! Алекс — то есть, Чарли — такие вещи случаются не просто так. Я имею

в виду, что все то время, что я тебя знаю, ты не ходила на свидание, пока предполагаемый парень не заполнял десятистраничное резюме.

Я закатила глаза.

— Это неправда.

— Да, это не так, но, серьезно, я видела этого парня. Я не рассмотрела его, ведь я была немного занята, получая свой напиток, но те части, что я увидела, были горячими! Он высокий и загорелый. Я уверена, что он качается.

— Солнце светило в глаза. Я действительно не уверена, — я старалась казаться равнодушной: — Он может быть безобразен без слепящего света.

— Правильно. Конечно. Именно поэтому ты согласилась пойти с ним на ужин, и даже не в общественное место, а в президентский номер!

Мой желудок скрутило:

— Вот дерьмо. Это было неразумно. Я-я не думаю, что должна идти. И технически, я не согласилась. Я не ответила.

— Что?!!

— Я даже не знаю его имени. Как я могу пойти в президентский номер, если даже не знаю, с кем встречаюсь?

— Ты сказала, что он рассказал тебе, что ты должна сделать... Сказать швейцару свое имя.

Я кивнула, и ощущение скручивания в моем животе переместилось ниже. Именно так. Он сказал мне, что делать. Я ненавидела признавать, что это возбуждало меня больше, чем пугало. Мне не должно это нравиться. Александрия знала это, как и Алекс. Именно поэтому Алекс всегда была осторожна с теми, с кем встречалась. Все они были хорошими мужчинами и парнями, и все уважали Алекс как одноклассницу и подругу. Ни один из них не сказал бы ей, где быть. Они спросили бы. Этого должны хотеть женщины.

Почему же тогда мои внутренности плавятся при мысли о мистере Глубокий Голос?

— Как ты думаешь, кто он? — спросила Челси.

Я пожала плечами.

— Я понятия не имею, но думаю, что хочу узнать.

Она захлопала в ладоши:

— Ой! Я люблю Алекс, но думаю, что даже я могла бы поучиться у Чарли трюку или двум.

— С ударением на «и», — добавила я с усмешкой.

— Не показывай, что ты нервничаешь, — сказала Челси, крутанув меня в сотый раз.

— Я не нервничаю. Из-за тебя у меня кружится голова, — с каждым шагом юбка простого, но элегантного голубого платья развевалась, перетекая выше в высокий широкий пояс, подчеркивающий мою талию, и лиф с низко опущенным вырезом. Декольте этого платья было довольно сексуальным, но недостаточно, чтобы быть вызывающим. Это то, что сказала Челси. Я потянула ткань, надеясь, что она была права.

— Он видел тебя в бикини. Ты не показываешь больше, чем он уже видел. Кроме того, оно оставляет место для воображения.

Челси продолжила играть с моими длинными тёмно-рыжими волосами, и у отражения в

зеркале начала расти прическа.

— Я обычно не забираю волосы наверх.

— И ты обычно не ходишь с совершенно незнакомыми людьми на ужины и *десерты*, — добавила она, понизив голос, чтобы подчеркнуть последнее слово.

Я покачала головой.

— Никаких десертов. Чарли проводит эту неделю, открывая для себя жизнь, а не расходует ее, лежа на спине.

— Никто не говорит, что ты должна быть на спине. В самом деле, есть позиции лучше, чем эта!

Я игриво ударила ее в плечо.

— Ты знаешь, что я имею в виду. У Алекс до сих пор есть стандарты.

— Но на этой неделе Чарли берет первенство.

Она подтолкнула меня к кровати в нашей комнате. Когда я села, Челси присела рядом со мной и сжала мои руки:

— Я не говорю тебе идти против своего морального кодекса, но давай, поживи немного. Повеселись чуть-чуть. Будь смелей.

— Быть тобой?

— Да, — сказала она с улыбкой.

— Я не знаю, заметила ли ты, но я не особо смелая штучка.

— Ты хочешь знать, что я бы сделала?

Я пожала плечами, и длинная серебряная цепочка на моей шее двинулась в ложбинке моей груди, посылая прохладную дрожь по моей спине. Мне было любопытно. В конце концов, я знала, что Алекс сделала бы. Я знала, что сделала бы Александрия. Я задавалась вопросом, что именно сделал бы кто-то другой, кого не преследует раздвоение личности. Опять же, Челси была не той, кого можно спросить. Она всегда была более смелой, чем, ну, кто-либо, кого я когда-либо знала.

— Во-первых, — сказала она, вставая и с важным видом наворачивая круг передо мной. — Я бы не позволила его глубокому, бархатному, сексуальному голосу сделать себя мокрой и дать почувствовать слабость в коленях.

— Я не говорила, что он это сделал. И я никогда не использовала слово "бархатный".

— Ты и не должна. Это довольно очевидно. Я имею в виду, что рекомендую идти без трусиков, но блин, девочка, то, как ты ерзаешь, когда говоришь о нем, я боюсь, что ткань твоего платья выдаст тебя.

Я подняла подбородок.

— Я не согласна.

Я говорила уверенно, но память о пляжном полотенце поставила меня перед фактом — он меня, по крайней мере, слегка, возбудил.

— Значит, ты готова снять...

— Нет! Сегодня не пойдет так далеко. Мои трусики, или их отсутствие, не будут иметь отношения к теме нашего разговора.

— Никто не говорит о темах разговоров, — добавила она, когда прислонилась к дальней стене, скрестив руки на груди, и оглядела меня сверху донизу.

— Признай. Ты прекрасна, и в этом наряде ты сногшибательна. Послушай меня. Я знаю, что у тебя есть дерьмо, о котором ты никогда не говорила мне. И это не мое дело. Это дерьмо Алекс или, может быть, Александрии, — я не знаю. Сегодня будь Чарли. Будь

смелой, веселой и включи свою фантазию. Как часто какие-то горячие парни входят в твою жизнь, не влияя на твое будущее? Ты скоро уезжаешь в Колумбию. Тебе не нужен этот парень. Повеселись с ним. Черт, используй его. Мужчины делали это с женщинами всегда. Это наше веселье, неделя-без-сожалений. Такая бывает раз в жизни.

Я выпрямилась:

— Ты до сих пор не сказала, что бы ты сделала.

— Я бы выяснила о нем так мало, как только могла. Чем меньше ты знаешь, тем меньше вовлечена ты будешь. Я бы немного поела, вышила немного больше необходимого, и я бы исследовала каждую позицию, за исключением миссионерской, какую я только когда-либо знала, или какой он захотел бы научить меня.

Я взглянула на часы:

— Ну, если я действительно собираюсь это сделать, то вся это хрень становится реальной. Я должна быть там менее через час.

— Президентский номер не так далеко, — Челси потянулась к моей руке:

— Пойдем в бар и выпьем перед загадочным свиданием жидкий заряд смелости. Я угощаю.

Я особо не пью, но если я действительно собираюсь пройти через все это, заряд смелости был хорошей идеей.

— Ты угощаешь?

Я любила Челси, но Стэнфорд был ее колледжем не потому, что она его могла себе позволить. На самом деле, она присутствовала там в ее первый год только благодаря стипендии. Вот тогда мы и встретились, сведенные судьбой.

Некоторые из ее решений не так хорошо воспринимались руководством, и ее оценки не позволяли ей сохранить свою стипендию. После нашего первого курса она перевелась в колледж штата. Даже когда мы не учились вместе, мы были слишком близки, чтобы наши пути разошлись. Мы вместе сняли квартиру за пределами кампуса.

Мне бы хотелось думать, что мы помогли друг другу. Сказалась моя решительность, и она упорно работала. Тот факт, что она все равно получила высшее образование за четыре года, заставляет меня гордиться ею, как и моими собственными достижениями. Мы обе достигли своей цели. Ведь у её диплома было только другое название учебного сведения сверху.

В то время как я была зубрилой, она выживала. Она знала больше об играх людей, типа Шона, потому что она делала то, в чем нуждалась. И даже если она стала выпускницей колледжа, то не могла позволить себе такую роскошь, как лишние деньги.

— Ну, — сказала она, подмигнув. — Я собираюсь поставить подпись на чеке. Ведь это ты забронировала номер на мое имя.

Я встала.

— Я сделала это. Если Алекс или Александрия не те, кем я являюсь на этой неделе, я не хочу, чтобы мое настоящее имя всплыло в брони. Я имею в виду, что Чарли не может указать себя. — Я пожала плечами:

— У Чарли нет фамилии.

— О! Я придумала! Мы могли бы стать сестрами! Ты можешь разделить со мной фамилию.

Когда я схватила свой маленький клатч и бросила последний взгляд на девушку в зеркале, я пожала плечами:

— Наши глаза разного цвета. Твои ореховые, а мои какого-то странного оттенка карих.

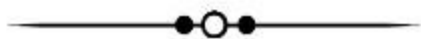
Челси приобняла меня за плечо и посмотрела на нас в зеркало. Прислонившись головой к моей голове, она сказала:

— Наши волосы похожего цвета. Я изменяла свой цвет так много раз, что забыла, какой он на самом деле. И ореховый близок к золотому. Этот цвет, я всегда использовала, чтобы описывать твои глаза — золотой.

— Ладно, сестричка. И если я не вернусь к полуночи...

— О нет. Я не буду посылать кавалерию до завтра. Ведь у Чарли имеется кое-какая жизнь, чтобы исследовать. Я не из тех сестер, которые ставят таймер на часы. Нет волшебной тыквы или хрустальной туфельки. Чарли будет здесь всю неделю. Часы, пробьющие полночь, не имеют силы.

CHAPTER 3

Present

Глава 3

Настоящее

— АЛЕКСАНДРИЯ!

«Алекс», — молча исправила я.

Приветствие моей матери эхом отразилось от стен огромного фойе, когда она быстро вышла из гостиной, цокая по полу высокими каблуками, и направилась ко мне с широко распростертыми объятиями.

Я почувствовала краткое удовлетворение при виде неё, но оно быстро улетучилось, как только Алтон вышел из-за угла всего в нескольких шагах позади нее. Конечно, он следовал за ней по пятам. Не дай Боже, если я даже на несколько секунд останусь наедине с матерью за пределами его слышимости.

— Мама, — пробормотала я в ее плечо, когда она обняла меня.

Почти сразу же она приняла холодный вид и оттолкнула меня на расстояние вытянутой руки.

— Посмотри на себя. Ты больна? Выглядишь бледной. Я думала, вы будете отдыхать до возвращения в Нью-Йорк. Это все эта ужасная девчонка, не так ли? Что она делала с тобой?

— Александрия.

От ледяного тона Алтона в воздухе похолодело. Игнорируя его, я сфокусировала взгляд на матери.

— Я в порядке. Просто устала, вот и все. Перелет занял почти целый день.

— Моя дорогая, вот почему тебе следует летать частным самолетом, а не коммерческими авиалиниями, все эти задержки вылетов смешны. Тебе следует отдохнуть, но сначала мы поедем. Марта накроет ужин.

От одной мысли о том, чтобы сидеть в столовой с матерью и Алтоном, любое чувство

голода бы исчезло.

— На самом деле, мама, я бы хотела уладить все дела, которые вы посчитали настолько важными для моей немедленно поездки в Саванну. Затем я хотела бы уехать.

— Уехать? — её идеально покрашенное лицо сморщилось, а глаза сузились. Я не была уверена, сколько у нее было встреч со своим пластическим хирургом, но мне было интересно, могла бы её кожа быть подтянута еще сильнее.

— Ерунда. Брэнтли! Брэнтли!

— Да, мадам.

Это был удивительный трюк, которым обладал весь хорошо обученный персонал дома. Они могли материализоваться из воздуха. В один момент они исчезали, и вы были одни. В следующий — они рядом с вами. Если они были действительно хорошо обучены, и им хорошо платили, они так же могли быть слепыми и немыми к окружающей действительности. Работники поместья Монтегю были одними из наиболее подготовленной прислуги на земле.

— Где сумки Александрии? Вы отнесли их в её комнату?

— Мадам...

— Мама, я попросила Брэнтли оставить их в машине. Надеюсь, мы завершим эту семейную встречу, и я смогу вернуться обратно в воздух. Рейс уже запланирован...

— Брэнтли, — голос Алтона перекрыл наше обсуждение: — Забери сумки мисс Коллинз и занеси их в ее комнату. Ты можешь поставить машину. Мы не будем покидать поместье.

Хотя я приосанилась, мои губы не шелохнулись, наученные опытом. Вот так Алтон объявил будущее и приговорил меня к тюремному заключению за воротами поместья Монтегю.

Мать потянулась к руке Алтона и повернулась ко мне.

— Дорогая, ты поздоровалась со своим отцом?

— Нет, мой отец умер. Мне ненавистно быть той, кому приходится сообщать тебе эту скорбную весть.

Глаза Алтона сузились, в то время как Аделаида делала все возможное, чтобы сгладить мой комментарий.

— Александрия, ты всегда раздраженная, когда устала. Теперь выкажи Алтону уважение, которое ему полагается.

Если бы только я действительно могла, но я была совершенно уверена, что моя мать говорит не буквально.

— Алтон, здравствуй. Ты даже представить себе не можешь мое разочарование, когда я узнала, что на выходные ты не будешь на одной из этих твоих встреч за городом.

— И пропущу это семейное воссоединение? Я и помыслить о таком не мог.

Моя кожа превратилась в лед, когда он протянул руку и похлопал меня по плечу. Держа руку там, в молчаливом напоминании о своем превосходстве, он сканировал меня взглядом сверху-вниз. Медленно его глаза-бусинки двигались от моих балеток, синих джинсов и джемпера, к моим волосам, стянутым в конский хвост.

— Что же, я рад, что ты не приняла предложение своей матери о частном самолете. Уверен, они приняли бы тебя за кого-то из персонала. Опять же, если бы ты летала частным рейсом, по меньшей мере, весь мир бы не увидел, как ты шляешься по аэропортам, как какая-то обыкновенная...

Свирепый взгляд матери остановил его режюмирование.

— Обычная *двадцать-с-чем-то летка*? — спросила я сквозь стиснутые зубы.

— Ну, дорогая, ты выглядишь немного измученной. Почему бы тебе не пойти в свою комнату и привести себя в порядок? Встретимся в столовой через пятнадцать минут.

Я повернулась к Брэнтли, готовая сказать ему забыть об указе Алтона Фицджеральда и забрать меня обратно в аэропорт, но он, конечно, исчез, испарился в невидимое мистическое место. Скорее всего, сейчас он доставлял мои вещи в комнату. Если я не поспешу, какая-то бедная молодая женщина из персонала будет распаковывать вещи прежде, чем я успею подняться по лестнице. Интересно, что она подумает о моем вибраторе. Это была первая мысль с тех пор, как меня забрали из аэропорта, которая вызвала улыбку на моем лице. Честно говоря, меня не волнует, если это станет главной темой на кухне. Поместью Монтегю нуждалось в хорошем смехе.

— Мама, ты знаешь, я сейчас обустроиваюсь в Нью-Йорке. Мне много чего нужно сделать до начала занятий. У меня нет времени блуждать по помещью Монтегю.

Она взяла мою руку и подвела меня к большой лестнице.

— Никто не просит тебя бродить, дорогая: иди прямо в свою комнату и спускайся вниз. Ты так давно не была дома. Не забудь соответствующе одеться к ужину.

Она сжала мою руку, как будто делая мне какое-то одолжение:

— Я сделала несколько покупок. К тому же, я уверена, что вещи в чемодане помялись. — Она поцеловала меня в щеку. — Просто загляни в шкаф.

С каждым шагом вверх по лестнице я теряла частичку жизни. Когда я вошла в главные ворота, я была Алекс, двадцатитрехлетней выпускницей колледжа. Менее чем через десять минут я снова стала Александрией Чарльз Монтегю Коллинз, подростком, пойманным в башню лжи и обмана. Если бы я только могла подниматься по лестнице все выше и выше. В отличие от подростка, я могла вернуться во время чистойшей невинности.

Как далеко я должна вернуться назад?

Я закрыла глаза и вдохнула знакомые ароматы. Даже спустя четыре года ничего не изменилось. Запертые двери в неиспользуемых комнатах выглядели как солдаты вдоль коридоров, убеждаясь, что я сделала все, как мне было сказано. Им не нужны автоматы на плечах. Стеклянные дверные ручки, отблескивающие кристаллическим светом, и были их оружием, запертыми порталами нуждающихся земель.

До потери невинности я представляла, что помещье Монтегю было и вправду замком, и я в нем была принцессой. Со слов мамы, так меня называл мой отец — его принцессой. Но принцесса, которой я воображала себя, была больше похожа на одну из книжных рассказов, которые я читала в детстве, о девушке, запертой в башне.

И тут одно воспоминание замедлило мой шаг. Я не думала о нем годами, но оно такое яркое, будто это происходит сейчас.

Мне было десять, и я поставила свою мать в неловкое положение, отказавшись позволить парикмахеру постричь мои волосы. Это ведь была фишка принцессы. Я считала, что если они вырастут достаточно длинными, я смогу сбежать из своей комнаты, которая была высоко в небе. Второй этаж, конечно, не так высоко, но мне ведь было всего десять лет.

Каждый раз, когда она говорила о том, чтобы обрезать мои волосы, я начинала плакать и топтать ногами. Она думала, что сможет усыпить мою бдительность,

зарезервировав для нас высококлассный спа-салон. Нам делали педикюр и маникюр. Но, когда они посадили меня в кресло стилиста, я разгадала их коварный план. Я кричала на парикмахера и свою мать, пока бежала к машине.

Даже сейчас я помню ее посеревшее лицо, выразившее разочарование и смущение. По обыкновению, она отправила меня в мою комнату. Это было хорошо, ведь мои волосы, в конечном счете, вытащат меня на свободу.

В тот же вечер после того, как Алтон пришел домой, меня вызвали в большой зал. Когда я пришла, там стоял стул. Я не поняла сначала, что происходит, и спросила, где моя мать. Он сказал, что она отдыхает, слишком расстроенная из-за моего поведения, чтобы покинуть свою комнату. После он сказал мне сесть на стул. Один за другим весь персонал поместья Монтегю материализовался вокруг меня, до тех пор, пока зал не наполнился взглядами.

Тогда я узнала о способностях персонала видеть всё и ничего. Это был мой первый урок. Он сухо сказал, что ни Монтегю, ни Фицджеральды себя так ведут. Я напомнила ему, что я не была Монтегю или Фицджеральд. Я Коллинз.

Он сказал, что мое поведение было неприемлемо и на публике, и наедине, и если я хочу вести себя как обычный уличный мальчишка, то смогу увидеть часть такой жизни. До того, пока он не зашел сзади, и человек, которого я узнала, как одного из садовников, вышел вперед с большими ножницами, я не поняла, о чем он говорит.

Алтон не был тем, кто отрезал мои волосы, и срезали их не ровно. Он и остальные сотрудники наблюдали, как два других члена команды садоводов держали меня вниз головой, а другой человек стриг.

К тому времени, как он закончил, мои слезы и испуг ослабли до хныканья и в комнате исчезли все взгляды, они просто испарились. Меня оставили одну с моим отчимом на стуле в большом зале, окруженную клочками рыжих волос.

— Ты не скажешь об этом матери.

Это был первый раз, когда он сказал мне это, но не последний.

Я задавалась вопросом, как он мог думать, что она не узнает. В конце концов, весь персонал был свидетелем того, что произошло, и она сразу увидит, что мои недавно длинные волосы срезаны. Но мой урок в Фицджеральд/Монтегю жизни не был завершен.

После того, как Алтон заставил меня подметать обрезанные волосы с пола, он вручил меня Джейн, моей няне и другу. Она была той, кто читала мне сказки на ночь, когда я была маленькой и укладывала в постель. Так как я уже выросла, ее роль в поместье изменилась. Ее обязанностей стало больше, но она всегда была рядом.

В тот вечер, когда она держала меня, она пообещала сделать их лучше. Она не позволила мне взглянуть в зеркало, но я могла почувствовать это. Это случилось почти перед сном, когда Джейн привела женщину в мою комнату и объяснила, что женщина будет делать все возможное, чтобы сделать мои волосы хорошенькими. Мне было только десять, но я была уверена, что хорошенькими они уже не станут.

Тонкими ножницами, женщина обрехала и подрезала. Когда она закончила, на лице Джейн появилась улыбка, которая дала мне мужество посмотреть на себя в зеркало. Стрижка была, возможно, даже стильной, но она была очень короткой, и я чувствовала себя, как мальчик.

До того, как Джейн не подтолкнула меня, я не понимала: мои волосы не единственное, что исчезло. Так же ушла надежда на побег.

Джейн объяснила, что я закатила истерику в салоне. Я в ярости взяла ножницы и начала отстригать свои длинные волосы. Я срезала некоторые места настолько коротко, что единственный способ исправить — это было обрезать все. Хоть она и рассказывала мне эту историю с решимостью в голосе, я увидела печаль в ее глазах, и знала, что именно эту историю узнает моя мама. И так и было.

Я выпрямилась, длинный конский хвостик заскользил по моей спине, и продолжила свой путь в комнату. Воспоминание напомнило, почему я успешно избегала этот дом и комнату в течение почти четырех лет. Несмотря на неприятное чувство в животе, я была теперь взрослой. Я могла сделать это на одну ночь.

— О! — воскликнула я, войдя в свою комнату.

Это не вид моей кровати с балдахином или обоев в цветочек взбудоражил меня. Мое сердце подпрыгнуло при виде женщины, стоящей у моей постели.

На её гладкой, темной коже появилось несколько морщин, и ее карие глаза стали старше, но они были моим якорем. Я предполагала, что после того, как я покинула Саванну, необходимость ее присутствия перестанет существовать, или Алтон найдет способ избавиться от нее.

— Джейн! Ты по-прежнему здесь.

Она подарила мне самые теплые объятия, которые у меня были с того момента, как я приехала.

— Дитя, конечно, я все еще здесь. Куда бы я ушла, по-твоему?

Когда я была маленькой, Джейн казалась такой старой, но теперь я её видела ближе к возрасту моей матери, на самом деле, даже моложе. Воспоминания проносились у меня в голове, как карусель. Это было всё: спальня, дом, и сад. Это было чувство свободы и любовь женщины, сжимающей мои плечи.

— Не знаю, — я тоже обняла её крепче. — Ты самый лучший сюрприз, который меня ждал, с тех пор, как я приехала.

Уголки её губ приподнялись, и появилась ямочка.

— Посмотри на себя! Ты совсем взрослая. — Она постучала по верхнему ящику моей прикроватной тумбочки и низко присвистнула. — Я так рада, что была той единственной, кто распаковывал твои вещи.

Мои щеки покрылись румянцем.

— Я думаю, так и есть. Взрослая и тоже рада, что это была ты.

Она повертела меня.

— И взгляните-ка! Такая хорошенькая! Ты будешь большим, фантастическим адвокатом.

Я кивнула.

— Таков план.

— Я скучала по тебе.

— Я тоже по тебе скучала.

Это было моё самое искренне заявление с момента возвращения.

Она зашла в гардеробную и вышла с розовым сарафаном.

— Твоя мама с нетерпением ждала твоего визита. Она ходила по магазинам.

— О, пожалуйста, Джейн. Мы все знаем, что моей маме не нужна причина, чтобы пойти по магазинам.

Джейн подмигнула мне: — Я тут слышала, что ты больше не Александрия?

Я кивнула: — Верно. Я Алекс. — Даже просто произношение имени давало мне сил.

— Я Алекс Коллинз.

— Ну, посмотрите, вся-уже-взрослая Алекс Коллинз. Я знаю, что тебе не нужна няня, но, может, сегодня ты согласишься на старого друга? И после твоего ужина, возможно, я могу вернуться, и мы наверстаем упущенное. Ты можешь рассказать мне всё о Калифорнии.

Черная дыра поместья Монтегю испарилась. В комнате, что я ненавидела, я вспомнила, как выжила.

— При одном условии, — сказала я с ехидной улыбкой.

— И каким же оно будет? — она спросила, подмигнув.

— Ты раздобудешь немного мятного мороженого с шоколадной крошкой, принесешь сюда, и мы найдем мой старый DVD с «Историей Рыцаря».

Джейн подошла к книжному шкафу и сразу вытащила DVD. А потом тихо прошептала: — Я купила две пинты! Теперь поторопись: чем раньше ужин закончится, тем раньше мы сможем поесть этого мороженого и попятиться на Хита Леджера.

— Спасибо тебе, Джейн.

— Серьезно? Такая прекрасная женщина, как ты, хочет провести ночь с такой старой леди, как я? Я должна тебя благодарить.

Пока она говорила, я вошла в смежную ванную. Все мои принадлежности из чемодана были аккуратно расставлены на столешнице. Когда я посмотрела в зеркало, преследуемая призраками прошлого девочка, которая поднималась по лестнице, исчезла. На ее месте была Алекс Коллинз.

Я плеснула в лицо водой и распустила волосы. Они не были рыжими, как когда мне было десять лет, но они были длинными и растекались по моим плечам волнами, которые, в свою очередь, разливались по спине. После нескольких взмахов расчески, я сказала: — Хорошо, я готова начать этот... «Цирк-шапито».

Улыбка Джейн заняла все ее лицо. Это была фраза, которую она использовала большую часть моей юности. Она напомнила мне, что образ жизни Монтегю был не более чем шоу, показуха для внешнего мира. Всякий раз, когда меня вынуждали посещать званый вечер или сделать что-то, что я не хотела делать, она заставляла меня чувствовать себя лучше... Напоминая мне, что все это было всего лишь *цирком-шапито*.

Это помогло. Я могла делать всё, что должна была делать до тех пор, пока я помнила, кто я на самом деле. Она рассказывала мне, что внешняя красота не была столь же важной, как красота внутренняя. И она всегда напоминала мне о том, какой красивой она меня считала.

Её улыбка померкла.

— Ты забыла надеть платье, которое купила твоя мама.

— Нет, — сказала я с уверенностью, которой уже почти позабыла, что обладала: — Я не забыла. Александрия здесь больше не живет.

— Ты намного красивее, чем я помню.

— Спасибо, Джейн. Ты тоже.

CHAPTER 4

Present

Глава 4

Настоящее

Приглушенный разговор между Алтоном и моей матерью стих, как только я вошла в столовую. Я с удовольствием наблюдала, как краска поползла от крахмаленного воротника рубашки Алтона, как волна жара поднималась по его толстой шее до кончиков его ушей. Время сменило его когда-то светлые волосы на белые. Я подавила улыбку, контраст покраснения кожи и белизна волос забавляла меня. С веной на лбу, привлекающей внимание, и сжатыми челюстями, он отодвинул свой стул. Когда он уже собирался встать, моя мать взяла его за руку и повернулась ко мне. Жуткое спокойствие ее голоса угрожало перенести меня в прошлое.

Потом я увидела бокал с красным вином Каберне, и дала себе разрешение на улыбку. В детстве я никогда не понимала глубину "самолечения" моей матери. Белое вино в течение дня и красное в ночное время: поместьем Монтегю не нужны часы. Мы могли определять время по цвету напитка в стакане моей матери. Время от времени использовались другие названия: мимоза или сангрия. Это всё было одно и то же. Аделаида Фицджеральд прожила свою жизнь в блаженном состоянии покоя, потому что без него ей пришлось бы столкнуться с ужасной реальностью. Она не была достаточно сильна, чтобы сделать это десять лет назад. И она, черт подери, точно не была достаточно сильна сегодня.

В отличие от меня.

— Александрия, дорогая... — её речь всегда внятная. — Ты не нашла платьев, которые я купила для тебя?

— Нашла. Спасибо. — Заранее подготовленные слова не были полностью неискренними. Платье, которое Джейн показала мне, было милым — для подростка. — Уже поздно, и мне нужно было ответить на несколько текстовых сообщений. Я знаю, как вы любите есть ровно в семь. Видя, что вы задержали ужин для меня, я не хотела, чтоб вы ждали еще больше.

Часть про сообщения тоже не была ложью. Я просто пока еще не ответила на них. Я не была уверена, как хочу ответить Челси. Я написала ей, чтобы дать знать, что я приземлилась. Это было сделано в ответ на «*Как ты держишься?*», что оставило меня без слов. Так как я обладала степенью в английском языке, слова должны быть моей сильной стороной.

— Ну, сегодня только мы, — рассуждала она. — Завтра будет по-другому.

Вилка, которую я только что подняла, отяжелела. Моя рука опустилась на скатерть, и я раздраженно вздохнула.

— Завтра? Мама, я не могу остаться. У меня есть дела, которые нужно сделать. У меня есть жизнь.

— Ты остаешься до нашей встречи в понедельник, — ответил Алтон.

— Какой встречи?

Губы мамы сжались в неодобрительную прямую линию.

— Давайте не будем вникать во все это. Прежде чем нам придется об этом беспокоиться у нас впереди весь уик-энд.

— О чём «этом»? — снова спросила я.

Из кухни вышла молодая женщина с кувшином воды. Ее присутствие оставило мой вопрос плавать в воздухе без ответа.

— Воды, мисс? — спросила она.

— Да. И еще я бы хотела бокал каберне.

Её глаза расширились, и она повернулась к Алтону. Почти незаметно он кивнул.

Мудак. Если они планируют держать меня в ловушке в этом доме в течение трех полных дней, потребуется больше, чем мятное мороженое с шоколадной крошкой, чтобы мне справиться.

— Оставь бутылку, — сказала я, когда она наполнила мой бокал.

Мое горло сжалось, когда я отпила вязкую жидкость. Несомненно, вино из винного погреба Монтегю было дороже, чем то, что я покупала в продуктовом. Я смаковала сухой привкус кедра.

Когда у меня будет контроль над моим целевым фондом, я хотела бы тратить больше денег на вино. Вкус, которым я наслаждалась, напомнил мне, что это будут не зря потраченные деньги. Пока я вдыхала тонкий аромат, мое свежее воспоминание вернулось и наполнило меня теплом.

Я бы предпочла пить вино в «Дель Мар» с ним, чем сидеть в этой душной столовой.

— Я не уверен, что одобряю то, как ты изменилась со времен в школе.

Слова Алтона были такими же сухими, как и вино.

Поднимая брови, я наклонила голову.

— Я не уверена, что одобряю то, что здесь всё по-прежнему.

— Пожалуйста, — начала мама. — Александрия, я очень рада, что ты дома, даже если на несколько дней. Вы хотя бы сделать попытку поладить... — Она сделала большой глоток из бокала и посмотрела на бутылку. — ...для меня?

Алтон налил ей еще один бокал. Я вздохнула и начала есть свой салат. Мы еще не дошли до главного блюда, как я вспомнила нашу следовавшую ранее беседу.

— Что будет завтра вечером?

Глаза моей матери озарились жизнью.

— Ну, так как тебя давно не было дома, и мы должны отпраздновать твой выпускной, я пригласила нескольких друзей.

Мой желудок сделал сальто. Всё, что касается приездов и отъездов из Саванны незамеченной.

— Несколько друзей? — Спросил я.

— Да. Было бы больше, но это все было сделано в сжатые сроки, и, как ты знаешь, многие из наших друзей в отпуске в это время года.

— Большая часть людей, которых я знаю, работает в это время года.

— Кстати, Александрия? — Алтон спросил. — Как там у тебя с работой? Последнее, что я слышал, что ты была на дорогом курорте в Южной Калифорнии.

Я повернулась в его сторону: — Откуда ты это знаешь? Ты следил за мной?

— Нет. — Он выплюнул это слово так, как будто идея была абсурдной. — Твоя мать все еще включена в твою доверенность. И это работа Ральфа — держать нас в курсе.

— Нет, — поправила я. — Это не так. Если мистер Гамильтон так делает свою работу, возможно, я перемещу имущество в другое место.

— Если бы ты читала доверенность, ты бы понимала обязанности.

— Я получила доверенность, когда мне было девять лет. Но ты прав. Если я застряла здесь на три дня, я совершу поездку в «Гамильтон и Престон» и взгляну на неё.

— Потому что *специалист в английском* поймет, — сказал Алтон, безусловно унижая мой выбор специальности, — больше, чем ребенок.

— Пожалуйста, — взмолилась мать. — Как я уже сказала, мы можем поговорить обо всем этом позже? Завтра, Александрия, у меня есть на нас планы.

Я выдохнула.

— И какие у нас планы?

Было ясно, что мое время мне не принадлежало.

— Я подумала, что было бы неплохо пойти в спа-салон.

Я закрыла глаза, борясь с воспоминанием, которое всплыло, когда я шла в свою комнату. Избегая пристального взгляда Алтона, я нацепила мою лучшую улыбку Монтегю на лицо, и сказала: — Звучит мило, мама. Во сколько я должна быть готова?

— Я записала нас на десять часов. После мы можем пойти в кафе-кондитерскую на ланч...

Я покорно улыбалась, пока она продолжала рассказывать об изменениях, которые произошли в Саванне с тех пор, как я переехала. Благодаря редким взглядам Алтона, замеченными моим боковым зрением, я знала правду. Ничто не изменилось — ни в Поместье Монтегю, ни в Саванне.

«АДСКИЙ УЖИН ЗАКОНЧИЛСЯ» Я нажала отправить. «Я НЕ СМОГУ УЕХАТЬ Д ВЕЧЕРА ПОНЕДЕЛЬНИКА». Я нажала отправить еще раз.

Мой телефон завибрировал от ответа Челси. «НЕ СМОЖЕШЬ?»

«Я ГОВОРИЛА. ЭТО МЕСТО — ТЮРЬМА». Я нажала отправить.

Челси: «Я ГОВОРИЛА, ЧТО ТЕБЕ НУЖНО БЫЛО ВЗЯТЬ МЕНЯ С СОБОЙ. Я СОБ СЪЕЛА НА ПОБЕГАХ ИЗ ТЮРЬМЫ».

Я засмеялась. Черт, я скучала по ней. Я не могла поверить, что мы на самом деле быть разделены, когда я переехала в Нью-Йорк. У меня было только две недели, прежде чем мне нужно было переезжать. Конечно, это означало, что Челси был нужен новый сосед по комнате, или ей пришлось тоже переезжать, когда повысили договор аренды. Она никак не могла позволить себе оплачивать нашу квартиру в одиночку.

«Я БУДУ ДЕРЖАТЬ ЭТУ ИНФОРМАЦИЮ В СЕКРЕТЕ». — Ответила я.

Каждый раз, когда я спрашивала её, что она собирается делать, она просила меня взять её с собой в Нью-Йорк. Она ходила на собеседования на несколько рабочих мест в центре и в окрестностях Сан-Франциско, но я серьезно начала думать, что она планирует переехать в Нью-Йорк. Я хотела этого, но не должна была хотеть. Квартира, которую я нашла на Верхнем Вест-Сайде, была небольшой, только с одной спальней, и стоила столько, сколько же и место, которое было у нас в Пало-Альто.

Челси: «СЕРЬЕЗНО, ЧЕГО ХОЧЕТ ТВОЯ МАМА?»

Я: «Я ВСЕ ЕЩЕ НЕ ЗНАЮ. КАКАЯ-ТО ВСТРЕЧА В ПОНЕДЕЛЬНИК, КОТОРУЮ

НЕ ХОЧЕТ ОБСУЖДАТЬ. Я ДУМАЮ, ЕЩЕ РАНО, ЧТОБЫ ОН ПЕРЕШЕЛ КО МНЕ ОКОНЧАТЕЛЬНО, НО, ДУМАЮ, ЭТО СВЯЗАНО С МОИМ ДОВЕРИТЕЛЬНЫМ ФОНДОМ».

Челси: *«ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО ОНИ ОТПИШУТ ЕГО ТЕБЕ?»*

Я: *«НЕ ЗНАЮ. МОЖЕТ БЫТЬ, ТАМ БЫЛО КАКОЕ-ТО УСЛОВИЕ ОБ ОКОНЧАНИИ УЧЕБЫ В КОЛЛЕДЖЕ, О КОТОРОМ Я НЕ ЗНАЛА».*

Слабый стук в дверь заставил меня подпрыгнуть. Я посмотрела на часы, и мой пульс участился. Было уже за половину десятого.

— Алекс, не дай мороженому растаять.

Я сделала глубокий вздох. Джейн. Я забыла о нашей мороженое-и-кино ночи.

Я: *«Я БУДУ ДЕРЖАТЬ ТЕБЯ В КУРСЕ. ПОГОВОРИМ ПОЗЖЕ».*

Челси: *«ДО СКОРОГО!»*

Мне подумалось, что это приветствие было бы лучше услышать от горячего миллиардера, чем от моей лучшей подруги.

— Я иду, — откликнулась я, выползая из кровати и направляясь к двери.

Запирающий механизм щелкнул, когда я повернула ключ. В старом доме все еще были ключи-отмычки в каждой комнате. Так неиспользованные комнаты могли быть заперты снаружи.

Очевидная проблема с отмычками — это то, что они ничем не отличались друг от друга. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы открыть любую из дверей. Все, что вам нужно, это один ключ, если другой ключ не был в замке с другой стороны

Я открыла дверь улыбающейся Джейн. На сгибе ее локтя была корзина с двумя пинтами мороженого, ложками и салфетками. Моя улыбка стала шире.

— Не думаю, что ела мороженое прямо из коробки с тех пор, как была здесь, — сказала я, когда впустила её.

Поворачивать ключ, и закрывать дверь изнутри было привычкой, которую я даже перестала замечать.

— Тогда что ты делала? — она прищурилась. — Вот почему ты такая тощая, а я... — она указала на свой зад. — ...Мне досталась подушка!

Я плюхнулся на кровать.

— О, и у меня есть подушка. Просто не сзади.

— Да, есть! Когда это случилось?

Я засмеялась.

— В первый год обучения. Однажды я проснулась и БУМ! Они появились.

По мере того, как Джейн освобождала свою корзину, я заметила, что она была не в своих обычных брюках и блузке, а в удобных штанах для йоги.

— Эй, — сказала я, — У меня не было шанса переодеться. Как насчет того, что ты включаешь наш фильм, а я пойду и надену что-то получше, чем джинсы, которые побывали сегодня в трех штатах?

— Понимаю. Не беспокойся о мороженом. — Она попыталась воткнуть ложку в своё. — Оно все еще твердое, как скала. Некоторые вещи в этом старом доме перестали работать, как раньше, но эта морозильная камера... это настоящий динозавр... замороженный!

— Ледниковый период! — Воскликнула я, пока вытаскивала старую пару шорт для бега из комода. Когда я вошла в ванную, то заметила душ. Просунув голову обратно в спальню, я увидела «подушку» Джейн, так как она наклонилась, чтобы поставить DVD. — Джейн, собираюсь быстро принять душ и смыть сегодняшнюю грязь.

Она взглянула в мою сторону.

— Быстрее, дитя. Не забывай о мороженом.

— О, я не забуду.

Примерно через десять минут с завернутыми в полотенце волосами, в шортах и слишком большой мне футболке, я открыла дверь ванной. Из ванной все, что я слышала, была вступительная музыка из нашего шоу, играющая снова и снова. Но когда я вышла, я услышала, как Джейн закрывает и снова запирает дверь.

— Ты что-то забыла?

Безоблачное выражение её лица исчезло.

— Нет.

— Что же это было?

Она подошла ко мне и схватила за руку. Пожав её, она сказала: — Совсем ничего. Давай не будем портить наше воссоединение.

— Джейн?

— У тебя был посетитель.

Мое сердце ухнуло вниз, я почувствовала слабость в коленях.

— Видишь. Это выражение значит, что тебе не нужно больше ничего знать.

Я знала, кого она имеет в виду.

— Что он сказал?

— Сказал, что хочет, чтобы ты прекратила расстраивать миссис Фитцджеральд.

Я вздохнула.

— Господи, я ненавижу это место!

Джейн похлопала меня по руке.

— Я сказала, что ты ненадолго отлучилась. Ты устала. Предложила оставить тебе сообщение и, возможно, упомянула, что мы планировали ночное бдение — киномарафон.

Сглотнув, я слабо кивнула.

— Джейн, скажи мне еще раз.

— Что, малышка?

— Что всегда говорила.

— Ты так же красива внутри, как и снаружи. — Уголки её губ поднялись. — И, детка, с этими буферами — извини, *ПОДУШКАМИ* — ты великолепна снаружи. Не позволяй никому и ничему заставить тебя забыть об этом.

Она сделала шаг к мороженому и остановилась. Повернувшись обратно ко мне, она добавила, — И ты больше не ребенок, мисс Алекс Коллинз. Ты красивая, успешная женщина.

— Спасибо тебе, Джейн.

— Теперь, давай поедим мороженого, или придется пить мятное молоко с шоколадной крошкой.

— Фу!

CHAPTER 5

Six weeks earlier

Глава 5

За шесть недель до

Челси легонько толкнула меня локтем в бок.

— Пора.

— М-может быть. — Я замялась. — Может быть, это не очень хорошая идея.

Она улыбнулась своей самой ободряющей улыбкой.

— Прекрати. Я знаю, что ты можешь это сделать.

Она была моей самой большой болельщицей. Что бы ни происходило — тесты, доклады, учеба допоздна и даже случайный бойфренд — Челси всегда была рядом и говорила мне, что я могу сделать это. Она действительно была мне сестрой, которой у меня никогда не было. Я иногда задавалась вопросом, каково это — расти с сестрой, когда есть кто-то, с кем можно поговорить — о чем угодно. Но потом я вспоминаю, что ей бы пришлось пережить, и я бы никому этого не пожелала.

— Я все еще не уверена.

Она махнула бармену и подвинулась ближе. — Ты знаешь про эти браслеты, которые люди носили? Те, на которых было написано ЧБСИ — что бы сделал Иисус?

— Да? — подозрительно ответила я, уверенная, что это не было её советом.

— Ну, притворись, что ты носишь тот, на котором написано ЧБСЧ. Когда Алекс начинает отвечать или реагировать, остановись и подумай, что бы сделала Челси? — Она подмигнула. — Точнее, *Чарли*, и после этого делай.

— Я не собираюсь спать...

— Конечно, ты не собираешься спать. Ты будешь бодрствовать всё время. Просто будь уверена, что вернешься и расскажешь мне всё!

Я покачала головой: — Что если...?

— Прекрати. Прекрати об этом думать. Это ужин. И всё. Мы на каникулах. Веселись. На следующей неделе скучная Алекс может вернуться в твою голову. Дай Чарли повеселиться.

— Скучная?

Челси поджала губы и сморщила нос: — Я же не сказала это вслух, правда?

Я взглянула на босоножки Челси на высоких каблуках и разгладила ткань моего голубого платья. Пожав плечами, я сказала: — Может, я просто стала лучше в телепатии.

— Хорошо. Так будет легче знать, что делать. — Она коснулась своих висков кончиками пальцев. — Я буду в твоей голове всю ночь.

Мое сердце билось быстрее с каждым шагом на пути к столу швейцара.

Что, если мой таинственный незнакомец не подумал, что я дойду до конца? Что, если

он не сказал швейцару? Я буду выглядеть как полная идиотка — вот что случится.

К тому времени, когда я достигла стойки, мои ладони были влажными. Вместо того чтобы думать о всяких «что» и «если», я попыталась сконцентрироваться на цоканье моих туфель по мраморному полу и настроиться на мою лучшую подругу.

— Чем могу вам помочь? — спросил высокий мужчина в пиджаке такого же цвета, как и у всех остальных работников курорта.

Распрямив плечи и надев маску своего воспитания, я ответила: — Да, мне сказали, что я должна представиться вам, как Чарли.

Его темные глаза блеснули. — Да, мисс Чарли. Я Фредерик, и мы ждали вашего появления.

Я проглотила мою тревогу. В конце концов, это было хорошо. Сейчас не только Челси знала о моем местонахождении. Фредерик тоже знал. Он поднял телефонную трубку и через несколько мгновений сказал: — Да, сэр, я сопровождаю мисс Чарли в ваш номер. — После этого он повернулся ко мне. — Пожалуйста, следуйте за мной. Я отведу вас к частному лифту.

Превратившись обратно в человека, выросшего с верой, что персонал нуждался только в том, чтобы делать свою работу, я просто кивнула. Не то, чтобы я до сих пор верила в то, что мне втемняшила бабушка, но в тот момент мой разум был слишком увлечен возможностью того, что я могла обнаружить в конце поездки на лифте. Нервозность и волнение соперничали со страхом и ожиданием.

Фредерик повел меня по тихому коридору, единственным звуком был стук моих каблучков, эхом отлетающий от панельных стен. Хотя я и старалась успокоить свое дыхание, когда он нажал кнопку лифта, я, возможно, подпрыгнула от звука прибытия, с которым открылись двери. Этот лифт не был столь большим, как те, которые используются другими гостями, и не был сделан из стекла. Вместо этого он был обит той же богатой обшивкой из зала, и в то время как в других имелись панели с несколькими кнопками, здесь их были только две. Фредерик нажал ПН.

У меня было почти непреодолимое желание спросить Фредерика о человеке, с которым я должна была встретиться за ужином. Я хотела спросить его имя, но моя гордость не позволяла. В конце концов, кто раздевается и встречается с кем-то в президентском номере, если даже не знает, с кем он встречается?

Я.

В тот момент, когда я осознала ответ на свой собственный вопрос, я приподняла уголок губ. Я на самом деле делала это — точнее, Чарли.

Двери открылись не в коридор, а в фойе, просторное и светлое. Я не могла не смотреть вокруг, когда ступила на белую плитку. В центре комнаты стоял большой круглый стол с огромной композицией из свежих цветов. Сладкий аромат наполнял стеклянную комнату. Через застекленный потолок я заметила потемневшее небо. Затем мое внимание перешло к одной из стеклянных стен. Через него открывался захватывающий вид заходящего солнца над океаном.

— Мисс Чарли, - женский голос вернул моё внимание к настоящему. Я повернулась к миниатюрной пожилой женщине. Так как она не была одета в темно-синий пиджак с эмблемой курорта, я не думала, что она здесь работает.

— Да, здравствуйте, — я ответила со всей уверенностью, которой только смогла набраться.

Уголки её губ приподнялись, а лоб разгладился. Я все еще не знала, кто она, но у меня сложилось четкое впечатление, что она оценивала, можно ли пустить меня дальше в номер.

— Мне сказали прийти сюда на ужин, — сказала я, боясь, что слова прозвучали больше как вопрос, нежели утверждение.

— Конечно. — Её лицо расслабилось. — Я думаю, что вашего прибытия ожидают в патио. Сегодня такая прекрасная ночь. Было запрошено подать ужин на улицу. Позвольте мне показать вам путь.

Я вздохнула с облегчением, когда возвращала ей ответную улыбку. Я надеялась, что хоть кто-то упомянет имя человека, ожидающего моего прихода, но этого никто не сделал. Будто все знали, что оно не должно быть сказано при мне.

Я попыталась вспомнить, как именно он выглядел и говорил, в тот же день. Но с каждым часом воспоминания приукрашивались в моем разуме. Я вспоминала солнце за его головой теперь как лучистое сияние. Его голос, глубокий и волнующий, пронесся бурей в моей памяти, беспокоя живот, плавя внутренности. Его грудь была не просто мускулистая, она была рельефной, и я уже не просто помнила вид его темных волос и легкой щетины на лице. Теперь мою кожу покалывало при мысли о его прикосновении — настолько реально, как будто я ощущала его на самых чувствительных частях моего тела.

Когда я прошла мимо женщины и вышла в стеклянные двери, у меня перехватило дыхание.

Я на самом деле не приукрашивала. С оранжевым светом заходящего солнца, посылающего призмы, танцующие с волнами внизу, мужчина, небрежно прислонившийся к поручню, был всем, что я представляла, и даже больше. Несмотря на океанский бриз, его небрежная поза, то, как одна рука лежала в кармане его штанов, а другая плотно держала высокий бокал со светлой жидкостью, наполнила меня теплом.

Я была рада, что Челси уговорила меня надеть платье, и что я настояла на том, чтобы надеть трусики. Когда он выпрямился, светло-серый пиджак, в который он был одет, легко сдвинулся, подчеркивая плечи и образуя форму буквы V к его подтянутой талии. Если я думала, что он был красив в плавках, то в шелковом костюме он был просто потрясающим. Его белая рубашка была расстегнута на шее, и на его сильной челюсти был всего лишь намек на щетину. Кто бы ни был этот человек, он носил комбинацию повседневности и шика с легкостью.

Я осталась стоять неподвижно, в то время как его улыбка росла, и он рассматривал меня, начиная с головы и до кончиков пальцев ног. Точно так же, как раньше у бассейна, взгляд его светло-голубых глаз прожигал мою кожу, посылая прилив тепла и оставляя мурашки на своем пути. Я поняла, что потерялась в яркости его глаз. Как омуты, я представляла себе, как тону в их глубине, а затем они остановились на моих.

— Добро пожаловать, Чарли, ударение на "и". Я очень рад, что ты приняла мое приглашение. — Порхание, как от крыльев бабочки, заполнило мой живот, пока я искала на горизонте облака надвигающейся бури. Там не было ни одного. Это был он. Его голос раздавался низким рокотом грома.

Я продолжила напоминать себе делать то, что сделала бы Челси. Со всеми проблемами, которые были у девушки, отсутствие уверенности никогда не было одной из них. В то время как он сокращал расстояние между нами, я стояла, настолько храбро и неколебимо, насколько могла, старательно борясь с желанием отвести взгляд.

Когда мы были почти в дюймах друг от друга, я ответила: — Было бы не очень вежливо

с моей стороны отказать моему мужу. — Мои щеки покраснели при звучании моих собственных слов. Несмотря на то, что я не имела в виду их так, как они звучали, я видела по его микро-выражению, что он услышал другое значение.

— Приятно слышать, — сказал он с улыбкой.

Черт, кажется, я активировала связь с Челси.

Я сомкнула губы, чтобы остановить слетающие с них объяснения, пытаюсь сохранить хоть какую-то иллюзию самообладания. Глядя мимо его красивого лица, я кивнула в сторону океана, где солнце провалилось ближе к горизонту.

— Совершенно потрясающий вид.

— Да, Чарли. Не могу не согласиться.

Я повернулась к нему, но его глаза смотрели не на заходящее солнце. Они смотрели на меня.

— Я задавался вопросом, могла бы ты быть столь же красивой, как сегодня утром, только надев больше одежды, чем в бассейне. — Он склонил голову набок. — Мне больше не нужно сомневаться.

Кровь прилила к моим щекам, но прежде, чем я успела ответить, в патио, толкая тележку, вышла женщина, которая встретила меня в лифте. Когда я повернулась в ее направлении, она подвозила тележку к небольшому столу с двумя стульями. Он стоял в стороне, в зоне со стеклянной перегородкой, которая закрывала ее от морского бриза. Небольшой стол был покрыт белым полотном, а в центре дрожало пламя свечи внутри стеклянного шара.

— Хотела бы присесть? — спросил он, обхватив мой локоть и ведя меня к столу.

Я чуть не подпрыгнула от прикосновения его теплой кожи. Электричество, которое я никогда не чувствовала, захлестнуло мои вены, взрывая каждый синапс. Мои глаза поймали его взгляд, и, на мгновение, я поняла, что он чувствует то же самое, но также быстро выражение его лица вернулось к своей непринужденной, уверенной манере.

— Да, — сказала я, стараясь также игнорировать химию, которая угрожала сбить меня с ног. — Спасибо. Тебе не нужно было так замарачиваться.

Он засмеялся: — Это не я. Это всё миссис Витт. Она была счастлива, когда узнала, что я не буду ужинать в одиночестве.

Мои колени подогнулись, когда он помог мне с моим стулом. Я повернулась к миссис Витт: — Спасибо. Это мило с вашей стороны.

— Я не могу приписать себе заслуги в приготовлении. Всё это из столовой. Тем не менее, я выбрала меню, — уверенно сказала она. — Надеюсь, вы любите морепродукты.

— Да.

Мой таинственный мужчина начал наливать прозрачное вино в мой бокал. Именно тогда я заметила ведерко со льдом рядом со столом и частный бассейн на другой стороне перегородки.

— Это Шардоне, — он понизил голос. — Я знаю, что мы в Калифорнии, но я неравнодушен к этой марке. Оно из Бургундии, региона Франции. Только не говори никому, я не поддерживаю местные винодельни.

— Обещаю, — сказала я, наклонившись вперед. — Твой секрет в безопасности со мной.

Я увидела, как его взгляд опускается к моей груди. Но вместо того, чтобы одернуть его или прикрыться, я вспомнила свой невидимый браслет и сидела прямо, выставив треугольный вырез моего платья на полное обозрение. Я никогда не была поклонницей

своей груди. Большую часть моих подростковых лет ее не существовало. А потом, в один прекрасный день, мои В-чашки переполнились. Я действительно не знаю, что случилось — генетика или гормоны. Как бы то ни было, моя двойка стала четверкой. Я не знала, что делать с ними, и жаловалась, что из-за них я выгляжу беременной. Опять же, Челси была той, кто сказал принять их. Она пообещала, что двери, которые мое образование и интеллект не открыли бы, распахнутся перед моими девочками, гордо стоящими по стойке «смирно».

Я подняла бокал и сделала глоток вина. Вкус был явственнее, чем у других Шардоне, которые я пробовала.

— Мне нравится, — воскликнула я. — Свежий, не такой сладкий, как другие.

Его светлые глаза стали мягче: — Я знал, что у *моей жены* будет пронизательный вкус, или это твой язык?

Пока я билась над адекватным ответом, миссис Витт вернулась, заполняя тишину и оставляя меня с наводящей на неприличные мысли улыбкой моего загадочного мужчины. Она поставила поднос с сыром, оливками и крекерами на стол, и так же быстро исчезла, оставив нас одних.

— Спасибо еще раз, — сказала я, — за спасение от Макса.

— Так вот как он представляется на этой неделе.

Я жестом обвела патио: — Это то, чем ты занимаешься? Спасает женщин от курортных разводов и заманиваешь их в свое логово?

— Мое логово? Я — Бэтмен?

— Ты? Не знаю.

Он ухмыльнулся. — Если бы я мог зарабатывать на жизнь, делая только это, но, увы, нет. Ты — моя первая спасенная.

Я прекратила тянуться за куском сыра и взглянула на него: — Твоя первая?

— Моя первая *спасённая*, — пояснил он. — Едва ли моя *первая*.

— Почему?

Он поднял бокал в тосте. После того, как я подняла свой, он сказал: — За тебя, Чарли через «и», а также за узнавание большего о тебе.

После того, как наши бокалы звякнули, и мы оба сделали по глотку, я задала вопрос, ответ на который я умирала от желания узнать еще с нашей утренней встречи.

— У тебя, кажется, имеется явное преимущество. Ты знаешь мое имя, а мне еще нужно узнать твоё.

— Да?

— Что «да»?

— У меня есть преимущество? — он наклонился ближе. — Знаю ли я твоё имя? Видишь ли, я тщательно проверил имена постояльцев курорта. Я хотел отправить подарок в твой номер и подтвердить наш ужин, но Чарли как след простыл.

Я сделала глубокий вздох. — Ну, я здесь с моей сестрой. Думаю, моего имени нет в брони.

— С твоей сестрой?

— Да, а ты? Если бы мне пришлось прочесывать гостей курорта?

Солнце теперь полностью зашло, упав ниже уровня воды, и потемневшее небо начало наполняться звездами, особенно их было заметно над водой.

— Ты согласишься, что я — Бэтмен? — когда я не ответила, он сказал: — Брюс Уэйн?

Хотя я поджала губы, но почувствовала искорку веселья в моих глазах.

— Я предполагаю, что, если бы ты стала причесывать бронь, у тебя было преимущество, так как ты могла сосредоточиться на этом люксе.

И почему я об этом не подумала?

— Но я избавлю тебя от хлопот. — Он поднял правую руку над столом. Когда я потянулась, чтобы взять её, он повернул мою и слегка коснулся губами над костяшками пальцев, снова наполняя меня теплом. — Позволь мне представиться. Чарли, я Нокс.

— Нокс? — я повторила его имя, с интонацией вопроса. — Как Форт-Нокс?

— В некотором смысле. У меня есть слабость к замкам и секретности.

Я высвободила руку и позволила его имени катиться по коридорам моего разума, улыбка украсила мои губы. Его имя было идеально — уникальное и сильное — как человек, сидящий напротив меня.

Он продолжил: — Расскажи мне что-нибудь о себе. Как твои родители придумали имя Чарли. Конечно, они знали, какая у них будет красивая *девочка*.

Я пожала плечами. — Если ты спрашиваешь, хотели ли они мальчика, то я могу ответить без уверток — да. Тем не менее, Чарли — это укороченное Чарльз, имя моего деда.

Нокс усмехнулся. — Ну, имя Чарли такое же милое, как и ты.

Миссис Витт вернулась с салатами, и наш разговор затих. Это было не неловкое молчание, даже уютное в каком-то смысле. Мы очень мало знали друг о друге, но то немногое, что мы знали, окружило нас стеклянной перегородкой, защищая от того, что скрывалось за её пределами.

— Нокс, а чем ты занимаешься? — ухмыльнулась я. — Помимо спасения женщин? О, и ношения плаща?

— Как я уже сказал, ты моя первая спасённая, и я не показываю свой плащ, по крайней мере, до третьего свидания.

Так это свидание.

— У меня есть свой бизнес, — сказал он, продолжая поглощать еду.

— Бизнес? — Может быть, президентский люкс не свидетельствует о *его* богатстве. Может быть, он был оплачен за счёт компании.

— Да. Это действительно не так уж интересно. Я много путешествую. Так я узнал, что Макс и его друг не привели бы ни к чему хорошему. Я неоднократно останавливался в «Дель-Маре».

— Я хотела бы думать, что видела его насквозь, но я по-прежнему ценю твою помощь.

— Я уверен, что видела. Может быть, я вмешался из эгоистических соображений?

— Эгоистических?

— Ну да. Мне очень нравится, что ты у меня в долгу.

Я подняла брови: — В долгу? Скажи мне, Нокс, а что тебе еще нравится?

Блеск в его глазах был красноречивее всяких слов, но вместо ответа он спросил:

— Это была твоя сестра? Блондинка, которая ушла с другом Макса?

— Да, и веришь, нет, он разводил её на оплату своего напитка.

Бровь Нокса победоносно изогнулась.

— Да, — признала я. — Ты был, очевидно, прав. Тем не менее, она видела его насквозь.

— Тогда, возможно, моё вмешательство было излишним.

Я пожала плечами: — Если бы ты не спас меня, я не была бы сейчас здесь.

Теперь настала очередь Нокса пожать плечами.

— Я тебя уверяю, что еще до неуклюжей попытки Макса развести тебя, ты привлекла

мое внимание. Это случается нечасто. Я также уверяю тебя, что, если бы я хотел, чтобы ты была здесь, с или без моего вмешательства, ты бы была.

— Только если бы ты нарушил это правило о твоём плаще, — сказала я, пытаюсь внести некую легкость.

— Нет, — ответил он, со всей серьезностью. — Я не нарушаю правила, и не люблю, когда это делают другие.

Я боялась посмотреть вниз, опасаясь, что увеличение частоты сердечных сокращений сделает видимым подпрыгивание серебряной цепочки между моих грудей. — Пожалуй, Нокс, ты, кажешься, довольно уверенным в себе.

— Да, Чарли, так и есть.

Я потянулась за вином и попыталась успокоить свой пульс. Я не должна быть здесь. Нокс из тех мужчин, которых я намеренно избегала в Стэнфорде. Кампус был полон ими: сильные, уверенные мужчины, мужчины, которые знали, чего хотят, и брали это. Было что-то в их поведении, что меня пугало. Это была не их потребность во власти или контроле. У меня это тоже было. В ситуации, когда это было нужно, я была уверена и увлечена. Нет. Причина, по которой я избегала их, была в том, что происходило со мной на патио в президентском номере «Дель-Мара». С каждым из слов или фраз Нокса, мои внутренности скручивались на грани боли.

Тупо, но сама боль не пугала меня. Что меня пугало, так это то, что неоспоримой части меня нравилось это. Это была часть меня, которую я подавляла, как Алекс. Энергия, излучаемая Ноксом, электризовала меня, возвращая к жизни запретное желание, которое я не хотела признавать.

Успешные женщины стояли на ступеньках здания суда и говорили с выдержкой и решительностью. Они усердно учились, работали, не покладая рук, и делали себе имя. Алекс Коллинз не нуждается в «миссис» перед ее именем или в мужчине, стоящем рядом с ней. У нее было будущее, построенное на её собственной крови, поте и слезах.

Она не должна быть женщиной, которая плавится от звуков глубокого голоса. Успешная женщина не пошла бы на ужин с незнакомцем только потому, что он сказал ей это сделать. У неё так же не намokли бы трусики от простой мысли о том, что еще он может сказать ей делать.

Паника закипала глубоко внутри меня, стирая слова Нокса. На мгновение я стала вуайеристом, смотрящим сцену, как немое кино. В слабом свете, обволакивающим перила, иллюминации бассейна, а также в мерцании свечи, я видела движения его сочных, полных губ, но я не могла слышать слова. Мое внимание было сосредоточено на небольших тенях, которые пролегли под его высокими скулами и в глубине его глаз.

Нокс потянулся через стол, и моё имя эхом прокатилось сквозь соленый воздух.

— Чарли? Чарли? — имя с каждым разом произносилось громче, чем в предыдущий. — Тебе плохо?

— Что? — я покачала головой. Пот стекал между моих грудей, и меня окутало ознобом. — Я... прошу прощения. Не знаю... — Я не знала, как закончить фразу. Четыре года в одном из самых известных колледжей, и вдруг я стала немой.

— Дай мне свою руку.

Я бездумно подчинилась.

— Давай пойдём внутрь. Может быть, дело в холоде.

Я встала, позволяя Ноксу увести меня в номер. Лишь от легкого давления его большой

руки на моей талии я стала его марионеткой.

— Н-но наш ужин?

— Не волнуйся. Миссис Витт принесет его внутрь. Если ты будешь в состоянии, мы сможем закончить его здесь.

Обхватив свой живот и успокаивая мысли в голове, я кивнула.

После того, как мы зашли внутрь, Нокс снял пиджак и накинул его на мои плечи. Пьянящий запах одеколона заполнил моё осязание. Я задалась вопросом, как я не заметила его снаружи. Должно быть, из-за ветра. С мягким атласом на моих плечах, я была окутана облаком древесного запаха. Нокс подвел меня к дивану возле окна, в то время как миссис Витт расставляла наш ужин на столе в столовой.

Его голубые глаза заволокло серым и синим, как тучи к его грохочущему голосу.

— Что случилось?

Я опустила подбородок, не в силах ответить, не потому, что не могла говорить, а потому, что я не знала что говорить.

Его улыбка вернулась, но неуверенная: — Сейчас ты не такая бледная. Как ты себя чувствуешь?

Я кивнула: — Лучше. Я действительно не знаю, что случилось. Я-я не хочу признавать, что я нервничаю.

Уверенный тон Нокса вернулся: — Нервничаешь? Чарли, ты, конечно, должна быть привыкшей к вниманию мужчин.

Я пожала плечами. — Я-я нет. — Я поймала его пристальный взгляд. — Я имею в виду, что это не в *первый* раз. Просто я была занята обучением и, ну, не встречалась ни с кем какое-то время.

— Обучением?

— Да, я недавно закончила.

— Скажи мне, что ты имеешь в виду *колледж*, — потребовал он.

Я не смогла не улыбнуться. Неужели я настолько молодо выгляжу?

— Да. Обещаю, что я уже достигла возраста согласия.

— Не сомневаюсь в этом. — Его тон повысился, и он сжал мое колено. — Теперь, объясни, почему ты готова согласиться на... Это пробуждает мой интерес.

— Нокс, эта неделя должна быть моей — ну, нашей, моей и Челси — неделей *познания жизни*. Познавать и наслаждаться, но не брать сувениры. Меня многое ждет в будущем.

— Чарли, возможно, я назвал тебя моей женой в бассейне, но, будь уверена, что это не то, чего я ищу. Проще говоря, я нахожу тебя привлекательной — поразительной, если честно. У тебя хорошо подвешен язык, и ты остроумна. Мне нравится это. Поверь мне, когда я решаю, что женщина моя, я вцепляюсь крепко. Но, если мы устанавливаем правила — прожить эту неделю без каких-либо надежд на будущее, я смогу сделать это.

Я думала о его предложении, пока мы перемещались к столу. Хотя жареные креветки пахли вкусно, я больше гоняла их по тарелке, чем ела.

— Опять правила?

Он наморщил лоб: — У тебя проблемы со следованием правилам?

— Пока они четко сформулированы, думаю, нет. — По правде говоря, я была слишком хороша в этом. Это одна из вещей, которую Челси пыталась на протяжении многих лет исправить. Живи, будь спонтанной, сказала бы она. — Взять колледж, к примеру... — я пыталась увести разговор подальше от очевидного.

Мы говорили о специальности. Сначала я сказала ему, что это квантовая физика. В конце концов, он сказал, что я хорошо говорю. Тем не менее, не заняло много времени, прежде чем я признала правду. Я специализировалась на английском языке с уклоном в бизнес и политическую науку.

— Эти будущие планы не включают в себя юридическую школу, не так ли?

— Нокс, я-я...

— Да, Чарли, исходя из того, что я все еще не знаю твою фамилию, я буду считать, что познание жизни означает, что некоторые вопросы — это запретная тема. Я тоже могу следовать правилам, но я предпочитаю устанавливать их.

Я улыбнулась.

— У тебя есть фамилия?

— А разве не у всех она есть?

— Туше.

Когда мы закончили с нашим приемом пищи, Нокс взял новую бутылку вина. — Может, поднимем тост за неделю без фамилий?

Я протянула бокал.

— Я бы хотела.

Его бровь дернулась.

— Я добавлю к этому, неделя выяснения, что еще тебе нравится и *границы твоих пределов*.

Я чуть не подавилась вином, когда он добавил последнее предложение, но было слишком поздно. По мере того как плотная жидкость текла, я пила за его исследование моих границ.

— Хочешь вернуться наружу? Я остановился здесь из-за вида.

Я начала вставать. Освещение в номере была намного ярче, чем то, что у нас было на патио. С напитком в правой руке, он предложил мне свою левую, и я увидела это — мою границу.

Неожиданно красивый, сильный мужчина передо мной был не лучше, чем любой другой мужчина, не лучше, чем Алтон Фицджеральд и все его «деловые поездки».

Я выпрямилась: — Я передумала.

— Что? — Нокс спросил, заметно удивленный.

Я отвела глаза от его левой руки. — Я забыла. Я обещала Челси, что вернусь в нашу комнату сегодня вечером. Эта неделя для нас. На самом деле, нечестно с моей стороны оставлять её в одиночестве.

— Я видел твою сестру. Сомневаюсь, что она в одиночестве.

Хотя Нокс снова попытался взять меня за руку, я убрала её, занятая сниманием его пиджака с моих плеч. Швырнув то, что, несомненно, было верхом очень дорогого костюма в его направлении, я потянулась к своей сумочке.

— Прощай, Нокс. Было приятно с тобой познакомиться. Мне очень жаль, но я знаю свои границы, и я уже, хотя и неосознанно, нарушила одну серьезную. — Я поспешила к лифту. — Пожалуйста, не пытайся связаться со мной.

Когда открылись двери лифта, я повернулась, чтобы увидеть не только недоуменное выражение Нокса, но и миссис Витт. С губами, поджатыми с отвращением, не только к себе, но и к ним, я вошла в лифт и ждала, пока двери закроются. Когда это произошло, я выдохнула и попыталась понять, как любой из них мог предположить, что я буду чувствовать

себя комфортно.

Неважно, насколько привлекательным или харизматичным Мистер Нокс — без фамилии — был. Я не встречалась с женатыми мужчинами. Белая полоска, обделенная загаром, на его безымянном пальце была слишком яркой, чтобы быть не свежей.

CHAPTER 6

Past

Глава 6

Прошлое

— Мисс Чарли? — спросил Фредерик с беспокойством в голосе, когда я выбежала из частного коридора. — Всё в порядке?

В порядке? Нет!

Я сделала глубокий вдох. Если я не смогла остановить ту игру, что Нокс затеял, чтобы добраться до меня, я чертовски уверена, что смогу не показать это другим. Сделав короткую паузу, я ответила:

— Спасибо, Фредерик. Я нехорошо себя чувствую.

— Я могу вам чем-нибудь помочь? Вас проводить до вашей комнаты?

— Нет, мне просто нужно прилечь.

— На самом деле, мисс Чарли, мне не сложно. Уверен, что ваш хозяин не хотел бы, чтобы что-нибудь случилось с вами.

Мой хозяин. Я не вчера родилась. Может быть, я параноик, но я верила, что как только Фредерик проводит меня в мою комнату, он сообщит номер моей комнаты непосредственно Ноксу.

— Нет, спасибо. — Я начала уходить. — В этом нет необходимости. Уверена, ваш курорт достаточно безопасен для женщины без сопровождающего.

— Да, — признал он, выходя из-за стойки. — Это так. Тем не менее, если вам что-нибудь понадобится... — он протянул мне карточку. — ...Вы можете обратиться прямо ко мне.

Я взяла его карточку и бросила её в сумочку. — Конечно, позвоню. Спокойной ночи, Фредерик.

Я поспешила прочь, в сторону гостевых лифтов. Пока я ждала лифт, мой подбородок опустился на грудь, и я пыталась остановить переигрывание воспоминаний о нашем вечере в моей голове.

Гнев, стыд, отвращение — все это закрутилось, подобно вихрю.

Я была не только в ярости от *него*, но и разочарована в себе. Опять же, я пыталась убедить себя, что мы не сделали ничего плохого. Мы поговорили и съели ужин. Да, я выпила

немного вина, но не было никаких прикосновений. Ну, он поцеловал мою руку и помог в номере, но ничего слишком интимного.

Это всё еще было неправильно.

Я делала всё возможное, чтобы игнорировать других гостей курорта, проходящих мимо меня. Неважно, что я говорила себе, как я пыталась оправдать произошедшее, я была ошеломлена Ноксом и собой. Я подняла свои невидящие глаза и столкнулась с правдой; это было именно то, что я заслужила, отправляясь на тайное свидание. Я никогда, возможно, не заставляла своих предполагаемых кавалеров заполнять десять страниц разуме, как пошутила Челси, но, по крайней мере, я знала их имена и семейное положение, прежде чем соглашалась пойти с ними.

Я могла бы оправдать мою ситуацию тем, что во всем виноват Нокс, но, если бы я так поступила, это сделало бы меня жертвой. Я не была жертвой. Я отказывалась быть ею. Я была там и сделала это сама. Алекс Коллинз не была жертвой. Я приняла решение встретиться с Ноксом за ужином, я и никто другой. Он не был виноват в моем решении.

Когда двери лифта, наконец, открылись, из кабины вышла счастливая пара. Если бы я не заметила, как они смотрели на меня, я бы не поняла, какой угрюмый вид у меня был.

Глупые, наивные людишки.

Счастье в другом человеке не было реальным. Всё, что делали люди — это предавали друг друга: если не на первом свидании, то в конце. Посмотрите на Алтона и Аделаиду. Они должны были быть для меня примером любви, здоровых отношений. Черт, нет! Они были дисфункциональны на большем количестве уровней, чем я потружусь перечислить. Алекс Коллинз была лучше без кого-то. Просто потому, что продолжение рода Монтегю внушалось мне с тех, как я была достаточно взрослой, чтобы понять, и это не означает, что я намеревалась сделать это. Не было ничего, что Нокс или любой другой мужчина мог бы сделать для меня, чего я не могла сделать для себя сама. Это двадцать первый век. Мне даже не нужен мужчина, если я когда и захочу продолжать этот род. Для этого есть банки спермы.

Пока я поднималась на свой этаж, то выпрямилась с решительностью. *Я Алекс Коллинз, и я несу возмездие... эхм... у меня есть будущее и планы.*

Дерьмо!

Я ступила из лифта на разноцветный ковер. Каждый стук каблуков моих туфель был более решительным, чем предыдущий. Последнее, что было нужно будущему крутому адвокату, это скандал с изменой в ее шкафу со скелетами.

Как он посмел втянуть меня в это? Что с того, что у него был сексуальный голос и даже более сексуальные глаза. Кого волнует, что у него тело, как у греческого Бога? Не меня. Ничего из этого не имело значения, потому что бледная линия на безымянном пальце левой руки сказала мне все, что мне нужно было знать.

Нокс был грязным изменщиком. Такой же, как Алтон и семьдесят процентов женатых мужчин. Ну — я пожалала плечами, пока рылась в моей сумке в поисках ключа от номера, — я на самом деле придумала эту статистику. Процент был, вероятно, выше. После того, как я выберусь из этого проклятого платья, я погуглю это дерьмо. Может быть, гражданское право будет и не таким скучным. Если там на самом деле столько изменяющих мудаков, у меня может быть радужное будущее адвоката по разводам.

Мои губы приподнялись в улыбке. Эта ночь была поучительным опытом, что-то, направившее меня в правильном направлении. Приложив карточку-ключ к замку, я открыла дверь в наш темный номер и молча стояла мгновение, вдруг забеспокоившись, что застану

кого-то, или, если быть точной, Челси и кого-то. Вместо этого меня встретила тишина.

Шторы были открыты. Не зажигая свет, я направилась на балкон и открыла стеклянную дверь. Легкий ветерок трепал подол моего платья, и я обняла себя за талию, вспоминая мягкость пиджака Нокса, как он спасал от холода. В темноте прибор издавал низкий гул. Может, вид из нашего номера и не был столь же захватывающим, как из президентского, но это было приятно. Когда я уже скинула высокие каблуки Челси, я подавила эмоции, которые угрожали вырваться на поверхность. Нокс не стоит моего гнева или моих слез. Я бы не дала ему большего, чем есть.

К тому времени, как служба обслуживания номеров, наконец, ответила на мой звонок, я уже сложила в кучу на стол моё серебряное ожерелье и серьги. — Здравствуйте, это Але — это Чарли Мур. Я хотела бы заказать бокал — нет, бутылку — вашего красного вина. — Я не ждала, пока он объявит цену. — Доставьте его в мою комнату, и если оно будет здесь менее чем через десять минут, я удвою чаевые.

Повесив трубку, я стянула голубое платье через голову. Мне должны были принести вино, и я планировала насладиться этим. Какой-то гнилой изменщик не испортит вторую ночь моего отпуска. Нет, я собиралась провести отличную ночь. Перед тем, как сяду в одиночестве на балконе и буду слушать океан, я хотела погрузиться в теплую ванну с мягкой пеной.

— Я могу сделать это, — сказала я вслух. — Мне не нужен Нокс. — Я удаляла невидимки из волос. — Мне даже не нужна Челси. — Я расчесала пальцами краснокоричневые волны. — Очень скоро я буду жить одна в Нью-Йорке. — Я кивнула себе в зеркале. — И мне почти двадцать четыре года. Самое время научиться проводить время в одиночестве.

Осознав, что я веду разговор с самой собой вслух, я вышла из ванной и еще раз осмотрела номер. Одно дело говорить вслух с самой собой. Другое дело, если бы кто-нибудь услышал меня. Может, мне завести кошку, когда я перееду в Нью-Йорк. Тогда разговоры вслух не будут казаться сумасшествием.

Я читала надписи на различных бутылках с маслами и солями, пока теплая вода наполняла ванну. Пока я пыталась решить, какой из них использовать, какой аромат я выберу, чтобы заменить затянувшееся воспоминание об одеколоне Нокса, я смыла косметику с лица. Это было смешно, что я так нервничала по поводу нашего ужина. Он не заслуживал времени, которое я провела в его номере или времени, которое я провела, готовясь к этому.

С каждой секундой мое возмущение росло.

Я выключила воду в ванной, и стук эхом разнесся по номеру. Заворачиваясь в белый атласный халат «Дель-Мара», я пошла босиком к двери. Через несколько минут у меня будет вино и прекрасная ванная, наполненная пузырьками. Кому нужно еще что-то?

Глядя в глазок, я увидела пиджак темно-синего цвета работников гостиницы на молодом человеке. Его лицо было слегка искаженным линзой из стекла, но я могла видеть его достаточно отчетливо. Прошло меньше десяти минут? Я не уверена. Черт, пойду и удвою его чаевые. Он сделал это прежде, чем остыла моя ванна. Судя по тому, как проходит неделя, я, наверное, близко познакомлюсь с персоналом обслуживания номеров. Будет лучше сохранить их благосклонность.

Я открыла дверь, но до того, как официант смог заговорить, мои глаза обратились к человеку, стоящему в стороне, тот, со светло-голубыми глазами, которые я хотела забыть. Сожаление и печаль переросли в голод, как только Нокс рассмотрел мой новый наряд.

Несмотря на то, что халат был длинным, почти до пола, густой атлас мало что сделал, чтобы скрыть реакцию моего тела на его взгляд.

Я скрестила руки на своих предательских сосках: — Что ты здесь делаешь? Как ты меня нашел?

— Могу я войти? — низкий гром грохотал в моих внутренностях.

— Нет, — ответила я слишком быстро, внезапно осознав отсутствие на мне одежды под халатом. Даже потеря высоких каблуков поставила меня в явно невыгодное положение. Человек с хищным взглядом возвышался надо мной, выше, чем за час до того.

— Мисс Мур? — спросил молодой человек в темно-синем пиджаке. — Вы хотите, чтобы я принес вино в ваш номер?

— Надеюсь, ты не против, — сказал Нокс. — Я, возможно, чуть-чуть изменил твой заказ.

— Нет, — я сказала громче, чем планировала. — Я возражаю. — Обращаясь к официанту, я смягчила тон. — Пожалуйста, вернитесь на кухню. Принесите мне красное, и, если вам удастся вернуться в одиночку, я утрою ваши чаевые.

Все еще в костюме с нашего ужина, но без пиджака, который я в него бросила, Нокс усмехнулся и вытащил зажим для денег из переднего кармана серых брюк. Не говоря ни слова, он отсчитал несколько купюр. Я старалась не смотреть, но увидела, что каждая из них была сотенной.

— Вот, держи, — сказал он, предлагая наличные официанту. — Дама согласна с вином, которое у вас уже есть в тележке. Отнесите его в её номер.

Я поджала губы и двинулась в сторону, позволяя официанту войти.

Пока он вез покрытую полотном тележку, он застенчиво улыбнулся. — Мисс Мур, вы хотели бы, чтобы я открыл бутылку Каберне Совиньон Кричащего Орла? — Его улыбка росла, когда он заявил: — Это наше лучшее вино.

— Из долины Напа, — прошептал Нокс, наклонившись к моему уху, касаясь теплым дыханием моей шеи.

— Да, сэр, — ответил официант. — Мы предоставляем только калифорнийские вина в «Дель-Маре».

Я покачала головой. — Нет, спасибо, просто оставьте штопор, и я разберусь с ним.

— Да, Мисс. Спасибо. Если вам понадобится что-нибудь еще...

— Это всё, — ответил Нокс. — Мы позвоним, если понадобится.

Официант кивнул и исчез в коридоре. Дотянувшись до двери, я склонила голову набок. — Ты довольно уверен для человека, который по-прежнему стоит в коридоре.

— Да. — Его голубые глаза светились новообретенной решимостью. — Тем не менее, ты права по поводу моего местоположения, очень проникательно с твоей стороны. Я бы предпочел быть там. — Он кивнул в мою сторону.

К счастью, в коридоре никого не было.

— Нокс, я не встречаюсь с женатыми мужчинами.

— Миссис Витт была права. Ты позволишь мне объяснить все в твоей комнате?

Я сглотнула, когда он медленно двинулся ближе, его глаза не оставляли моих, а опьяняющий, древесный аромат заполнил мое обоняние. Я пыталась оставаться сосредоточенной. — Нет. В этом нет необходимости. Всё очень просто.

— Чарли, всё не так просто, как ты думаешь. Я обычно не задаю один и тот же вопрос дважды, но для тебя сделаю исключение. Могу я войти и все объяснить?

Он сделал еще один шаг в моем направлении. Если бы я осталась стоять на месте, мы были бы достаточно близко, чтобы коснуться. Не желая допускать контакта, я сделала шаг назад. — Хорошо, — огрызнулась я, размахивая рукой в широком жесте. — Сделай это быстро. Очевидно, меня ждет дорогое вино.

— Лучшее Калифорнийское красное, которое «Дель-Мар» может предложить, — сказал он с ухмылкой, когда вошел.

Я не двигалась дальше в номер и не предложила ему сесть. Вместо этого я затянула пояс халата и сказала: — У тебя тридцать секунд. Объясняй.

Шея Нокса выпрямилась, а его плечи расширились передо мной, и швы рубашки натянулись до предела. Его голова медленно поворачивалась из стороны в сторону, пока он искал правильные слова. — Я так же не очень хорошо воспринимаю приказы, но, еще раз, сделаю исключение.

— Тогда ты, должно быть, отличный работник. Я удивлена, что твое начальство позволяет тебе оставаться в таких дорогих люксах.

— Моё начальство?

— Ты сказал, что занимаешься бизнесом. Он должен принадлежать кому-то.

— Да, ты права. Принадлежит.

Я махнула рукой в воздухе. — Знаешь, что? Мне плевать. Меня не волнует, как ты воспринимаешь приказы. Мне все равно, повторишься ты или нет, и мне все равно, кем ты работаешь. Твое время почти истекло.

— Я не женат.

Моя челюсть напряглась.

— Я не встречаюсь с женатыми мужчинами, и я терпеть не могу лжецов.

Он сделал еще один шаг ко мне.

— Чарли Мур, я так же не объясняюсь... ни перед кем. Я хочу, чтобы ты слушала и слушала внимательно. — Он схватил меня за плечи. Прежде чем я успела возразить, он продолжил: — Я не женат. Но был. Я не буду вдаваться в подробности. Ты права в том, что я снял кольцо недавно. Я снял его для тебя, для нашего ужина. Я снял его не потому, что я кому-то изменяю. Я снял его для того, чтобы у тебя не сложилось неправильное впечатление.

Наклонив к нему лицо, я смотрела на его губы и слушала его слова. Когда он замолчал, я сказала: — Я-я не понимаю.

Губы, за которыми я наблюдала, насильно захватили мои, притянув меня вверх, ближе к его рту, его груди и к нему. Нокс потянулся к моей шее, пальцы запутались в моих длинных волосах, захватывая меня в плен, а его другая рука обхватила мою талию. Мои руки потянулись к его груди, стон сорвался с моих губ, и меня захлестнул огонь. Всполох от его более раннего прикосновения был лишь искрой в лесном пожаре, который рос внутри меня. Если я и сопротивлялась его действиям, я не могла этого вспомнить.

Под своими ладонями я чувствовала неустойчивое биение его сердца. Он чувствовал то же влечение, что и я. Магнетическое притяжение, которому было слишком трудно сопротивляться. И, наконец, я оттолкнулась от его груди, нуждаясь в воздухе и пространстве. — Нокс...

— Я больше не женат. Клянусь.

Я смотрела на его красивое лицо, и, покусывая губы, я искала любой признак обмана. Я едва знала этого человека, но от того, как мое тело реагировало на него, я хотела его узнать.

Я хотела ему верить.

Когда я не ответила, он спросил:

— Ты мне веришь?

— Я хочу, — честно ответила я.

Он погладил меня по щеке, мягкость его прикосновения разительно контрастировала с пылом его поцелуя.

— Я понятия не имел, что случилось — почему ты ушла. Ты была там со мной, а потом ушла.

Я покачала головой, пытаюсь вспомнить его слова.

— Ты сказал: «Миссис Витт была права». Что ты хотел этим сказать?

— Она сказала, что ты чем-то расстроена, и спросила, что я натворил.

— Я думала, ты не отчитываешься перед людьми.

— Миссис Вит не «люди». И она не мой босс.

Я улыбнулась: — Я и не думала, но она *кто-то*?

— Да.

— Но ты мне не скажешь? — спросила я. Когда он не ответил, я попробовала задать другой вопрос. — Как ты нашел меня?

Он взял меня за руку и потянул к дивану. Когда мы сели, он сказал:

— Ты упомянула, что имя твоей сестры — Челси, и что вы зарегистрированы под её именем.

Его напоминание о моей нечестности навело меня на мысль, что я не заслуживаю того, чтобы знать о нем больше.

— Нокс, мы договорились на одну неделю, без каких-либо обязательств. Если ты поклялся, что не женат, если я могу верить в это, то мне не нужно знать больше.

Я растаяла под его губами, когда они снова захватили мои. Моя грудь прижата к его, и мягкая ткань халата мало что делала, чтобы скрыть мои чувствительные соски.

Его взгляд упал туда, где наши тела соприкасались, и его улыбка стала шире.

— Клянусь. — Вихрь его тона потянул меня к нему, пока он дразнил вырез моего халата. — Чарли... - Он поднял концы моих волос. — ...Ты была ошеломляющей сегодня на ужине. Но сейчас, здесь... — он погладил меня по щеке. — ...Это та красивая женщина, которую я видел у бассейна. Я хотел бы сделать всё возможное, чтобы больше узнать о тебе и о тех границах, которые мы обсуждали. Если у меня есть только неделя, я не хочу тратить больше ни минуты.

Я молча кивнула.

— Кроме того, что ты не встречаешься с женатыми мужчинами, скажи мне о своих жестких границах.

— Я-я не знаю, — честно ответила я.

CHAPTER 7

Present

Глава 7

Настоящее

— Миссис Фицджеральд, вы бы хотели бокал вина?

— Две «Мимозы», для меня и моей дочери.

— Хорошо, мадам.

Мы с матерью расположились в больших удобных креслах и опустили ноги в теплые бурлящие ванны. Учитывая приём, который мы получили, было очевидно, что каждый сотрудник частного спа-салона знал мою мать, великую Аделаиду Монтегю Фицджеральд.

— Дорогая, — сказала она ровно, с определенным количеством Южного акцента, — Пожалуйста, следи за тем, что ты говоришь, особенно рядом с Алтоном. Милая, ты знаешь, как он занят. Он не очень хорошо реагирует на колкие замечания.

По мере того, как мои зубы все больше давили на язык, я почувствовала металлический привкус во рту. Я обещала Джейн, что этот визит пройдет без инцидентов. Я обещала ради неё, не моей матери и определенно не ради Алтона. Я скучала по Джейн больше, чем осознавала. Если бы я смогла уменьшить уровень напряженности, возможно, я могла бы приезжать чаще. Особенно если моя поездка будет запланирована в тот момент, когда Алтон будет в одной из своих командировок.

Мысль о том, что Джейн и моя мать будут только со мной, помогли мне игнорировать светящееся одобрение её мужа в глазах моей матери. С улыбкой, выскобленной на моих губах, я ответила: — Я хотела бы, чтобы этот визит прошел без стресса. Я просто хочу, чтобы ты сказала мне, для чего я здесь.

Она погладила меня по руке.

— Чтобы увидеть свою семью, милая.

Я кивнула молодому человеку, который принес нам напитки.

— Я видела тебя в Калифорнии, на своём выпускном.

— Но это не то же самое, что побывать *дома*.

Ее голубые глаза обратились ко мне. Столько, сколько я себя помню, я знала, что моя мать была мастером маскировки, но, глядя на нее теперь, я увидела изменения. Она все еще была привлекательной, но, в свое время, ее глаза танцевали со страстью. Я вспомнила то время, когда она была счастлива. Она поклонялась искусству и неустанно сотрудничала с Музеем искусств Саванны. Ее работа была исключительно добровольной, потому что женщины Монтегю не должны работать. Аделаида делала это, потому что она хотела, потому что ей это нравилось. Но потом, с течением времени, у нее появились другие обязанности, которые оказались более важными, которые требовали все больше и больше её времени. Она сказала, что хотела организовывать сборы средств и встречаться с клиентами и

коллегами Алтона. Возможно, это не было столь заметно, когда я видела ее каждый день, но сейчас, после своего отъезда, я увидела, что страсть, которой она когда-то обладала, ушла.

Нельзя было сказать, что моя мать не была по-прежнему красива. Она была, как безупречная карикатура, от ее стройной фигуры до её не тронутого морщинами лица и каштановых волос. В то время, как я обвиняла Алтона за его безжизненные глаза, моя мать была тем, кто позволил этому случиться. Она была тем, кто улыбался, когда он представлял ее своим любовницам. Не то, чтобы он всегда был достаточно смел, чтобы дать им этот титул в присутствии Аделаиды. В конце концов, она всегда будет его связью с именем и состоянием Монтегю. Нет, он мог представить их в качестве своего *помощника*, его *представителя*, или, может быть, *жены его дорогого друга*.

Несмотря на то, что его подвиги не ограничивались женщинами, которых знала моя мать, она никогда не выглядела несчастной. Это шло вразрез с ее воспитанием. Обязанностью жены было поддерживать своего мужа, независимо от его недостатков.

— Поместью Монтегю — твой дом, и я считаю, что ты должна подумать о возвращении. Я оцетинилась от этой мысли.

— Мама, меня ждут три года юридической школы впереди. Я буду в Нью-Йорке.

— Я так горжусь твоими достижениями. Надеюсь, ты знаешь об этом.

— Да.

— Колумбия очень престижная. Но ты могла бы изменить свое мнение и посещать юридическую школу Саванны, или, может быть, Эмори. Она всего лишь в Атланте.

Что? Саванна вместо Колумбии? Она думает, что это так просто, как изменить бронь в ресторане?

Я покачала головой в недоумении.

— Ты вообще слышишь себя? — Я старалась говорить тихо. — Колумбия даст мне больше возможностей в будущем.

Она поджала губы и огляделась. Никого не было рядом, и, если кто-то и слушает, они были достаточно вежливы, чтобы не делать это очевидным.

— Твоё имя открывает возможности, Александрия. Мечта о правовом образовании хороша, но зачем? В чем смысл?

Моя спина напряглась, а челюсть сжалась.

— Смысл? Я не знаю. Может быть, смысл в том, чтобы быть адвокатом.

— Ты уехала и повеселилась в Калифорнии. Я хотела, чтобы ты сделала это. У меня никогда не было такого шанса. Теперь ты дома. Ты являешься частью Саванны. Продолжение имени Монтегю — твоя судьба, а не работа в каком-то грязном зале суда.

— Она осушила свой бокал шампанского с каплей апельсинового сока и жестом попросила другой. — Я не вижу ничего плохого в твоём обучении, да хоть в Джорджии отучись, если хочешь; тем не менее, это на самом деле не нужно. Женщине Монтегю не нужно работать. Я надеялась, что в то время, пока ты будешь в отъезде, ты встретишь кого-то. Опять же, — добавила она с улыбкой, — возможно, и к лучшему, что ты никого не встретила.

Я не могла удержаться. Во-первых, моя собственная мать думала, что моя последипломная работа была незначительной, а затем она заговорила о женихах. В тот же миг мои мысли ушли от нелепого диалога Аделаиды к Ноксу. Я не разговаривала с ним с «Дель-Мара», несмотря на то, что он нарушил наше правило и оставил мне возможность связаться с ним. Хотя я их и рассмотрела, я не нарушала правил, пользуясь ими.

— Кто сказал, что нет.

Мать снова взмахнула для очередной мимозы.

— Что, милая?

— Кто сказал, что я никого не встретила?

— Ну, ты никогда не говорила об обратном. — Её безжизненные глаза широко раскрылись. — Это правда?

— Разве это имеет значение? Ты вроде как распланировала мою жизнь.

— Нет, не распланировала. Я просто подумала, что самое время тебе задуматься о твоих вариантах. Ты знаешь, Спенсеры будут на сегодняшнем вечере встречи.

Тепло ванночки было утрачено, поскольку моя внутренняя температура начала подниматься. Брайс Спенсер — на самом деле Эдвард — его настоящее имя, но у многих из нас, с Юга, было несколько имен, и он всегда пользовался своим вторым именем, Брайс — был на два года старше меня, и был сыном ближайшей подруги моей матери, Сюзанны Кармайкл Спенсер. Они стали подругами с тех пор, как были детьми.

Еще одна неприятная особенность жизни в кругах Саванны было то, что никто не мог из них выбраться и редко кто новый мог влиться. Это место было, как вращающийся водоворот, всасывающий определенных людей и приклеивающий их к тому месту, где они родились. Когда я посмотрела на свою мать, я подумала о том, что он так же высосал жизнь из них.

Я не видела Эдварда Брайса Спенсера с того дня, как уехала в Стэнфорд.

— Зачем, зачем ты их пригласила? — спросила я.

— Ну, Сюзанна по-прежнему моя самая близкая подруга. Она — твоя крестная мать, и она хочет увидеть тебя.

Я выдохнула.

— Сюзанна была в ярости, когда я уезжала в Стенфорд. С чего бы ей захотелось меня увидеть?

— Потому что ты вернулась, дорогая. Знаешь ли ты, — спросила она с большим волнением, чем я слышала в последнее время, — что Брайс недавно закончил Бут? У нет степень MBA и он начал работать в Монтегю.

Мимоза взбунтовалась в моем желудке. Конечно, он работал в Монтегю. Один из многих недостатков Брайса был в том, что он поклонялся земле, по которой Алтон ступал, всегда, и, как ни странно, Алтон всегда был внимателен к нему. Я всегда предполагала, что это было потому, что моя мама попросила его об этом. Она никогда не смогла бы дать Алтону сына, а у Брайса не было отца.

Муж Сюзанны оставил её, когда Брайс был ещё ребёнком. Нет сомнений в том, что он не справился с давлением от женитьбы на Кармайкл. Эта фамилия никогда не была так престижна, как Монтегю, но в свое время была близка к ней. Его уход был просто скандалом для наших аристократов маленького городка.

Я не знала ничего из этого, пока не стала старше. Я просто знала, что мисс Сюзанна, мать Брайса, и моя мать часто были вместе, а это означало, что Брайс и я были вместе. Мы были друзьями, почти как брат и сестра, пока в один прекрасный день не перестали ими быть.

— Я не знала об этом, — ответила я честно.

— Я думала, что вы двое продолжаете общаться.

— Нет. Я перестала отвечать, и он перестал звонить.

Я не знала наверняка было ли это правдой. Я перестала отвечать, и я не могла видеть,

звонил он или нет. Челси убедила меня заблокировать его звонки и сообщения, и изменить настройки конфиденциальности на Facebook. Она помогла мне понять, что я не смогу преобразиться в Алекс с неофициальным женихом Александрии, душащим меня.

— Хм. Это забавно, — пробормотала моя мать.

— Почему? Почему это забавно?

Наши мастера появились и сели на стульях возле наших ног. Я знала правила поведения. Я знала, что наш разговор был по существу поставлен на удержание. Тем не менее, я попробовала еще раз.

— Почему?

— Он знает все о тебе.

В то время, как наши мастера принялись за работу, мой разум скользнул назад, когда мне было четырнадцать лет, а Брайсу — шестнадцать. Мы были близки всю нашу жизнь, и он сказал, что заметил изменения во мне. Он был прав. Маска Монтегю тянула меня вниз. Он решил проводить больше времени со мной.

Его ухаживания начались достаточно невинно, но каждый раз мне становилось всё более и более неудобно. Там, где когда-то мы бы держались за руки, как друзья, с прояснением его намерений, все было по-другому. Когда я сказала своей лучшей подруге, Милли Эшмор, что Брайс Спенсер пытался поцеловать меня, вместо того чтобы поддержать меня, она сказала, что мне повезло, и она завидует. Именно тогда я поняла, как другие девочки в академии смотрят на него. В следующий раз, когда он попытался, я позволила ему. Это было похоже на поцелуй с братом, которого у меня никогда не было.

Брайс не был удовлетворен поцелуем. Он хотел большего. Когда мне было пятнадцать, я нарочно позволила моей матери увидеть нас двоих вместе. Я сумела удержать внимание Брайса на поцелуях и легком петтинге, но каждый день был борьбой. Я подумала, что если моя мать увидит нас, она скажет ему остановиться. Она скажет мне остановиться. Не знаю, что я думала; наверное, что она поведет себя по-матерински.

Она не сделала ничего из того, что я ожидала. Вместо этого она улыбнулась, и ушла прочь. Позже она пришла ко мне и рассказала, как они с мисс Сюзанной счастливы. Несмотря на то, что Брайс был на предпоследнем курсе академии, я клянусь, моя мать и мисс Сюзанна начали строить свадебные планы. Не в буквальном смысле, но они делали комментарии о наследнике Монтегю и Кармайкл.

Когда Брайс окончил академию, он решил пойти в Дюк, несмотря на то, что его приняли в Принстон. Дюк был ближе. В течение двух лет он ездил туда и обратно, в Саванну, на каждый школьный танцевальный вечер или семейное празднество. Не то, чтобы я просила его; он просто делал это. Я не могла бы встречаться с кем-либо еще, даже если бы я хотела. Каждый в Саванне знал, что я девушка Брайса Спенсера.

Когда настала моя очередь подавать заявления в колледжи, Брайс стал давить на меня, чтобы я попробовалась в Дюк. Я сделала это, и я была принята. Я никогда не забуду тот день, когда сказала ему, что переезжаю в Калифорнию. Он вышел из себя. Я никогда не видела его таким. Это была полномасштабная ярость Алтона, в комплекте с красными щеками и воплями. По его словам, я все испортила. Он планировал сделать мне предложение, когда мы будем вместе в Дюке. У него даже было кольцо.

Впервые, мой друг детства и первый парень меня напугал. Я убежала в свою комнату и закрыла дверь. На следующий день он пришел с цветами, чтобы отпраздновать мое поступление в Стэнфорд, как он сказал моей матери. Позже он извинился и заставил меня

пообещать, что мы будем оставаться на связи.

Я обещала, но мы этого не сделали.

Тогда откуда он знал всё обо мне?

Пока мы ехали на заднем сиденье, и Брэнтли вёз нас на обед, моя мать потрогала один из моих длинных каштановых локонов, заставив его отпружинить от моего плеча.

— Твои волосы выглядят прекрасно. Эта прическа намного больше тебе подходит, чем та ужасная, когда ты их убираешь назад. Посмотри, как они обрамляют твоё лицо.

Я воздержалась от качания головой и послала ей улыбку, сквозь сжатые губы. К сожалению, я понимала, что она думала, что только что похвалила меня. Я согласилась на педикюр, маникюр и прическу. Я не дала сделать макияж. Всего лишь время обеда. Мне не нужно, чтобы меня накрасили до совершенства для кафетерия.

— Ты будешь выглядеть сногшибательно сегодня на этой вечеринке по случаю твоего возвращения домой.

— По случаю моего возвращения домой? Я думала, ты говорила, что это, чтобы отпраздновать мой выпускной?

— Это одно и то же, разве ты не согласна?

Нет. *Я не согласна.*

— Кого еще ты пригласила на это празднование?

— О, — сказала она, пренебрежительно махнув рукой, — Несколько человек. Конечно, я пригласила Милли Эшмор и ее родителей. Она не может дождаться встречи с тобой. Я уверена, ты знаешь, что она помолвлена с этим молодым человеком, которого она встретила в Эмори. Его фамилия Петерсон. Я действительно не много знаю об этой семье. Они владеют винным бизнесом. Кажется, это я слышала.

Я сжала крепче зубы. Это будет ад.

— Твои дядя с тётёй будут там, — продолжила она.

Хотя Милли и я когда-то были лучшими друзьями, наша история не закончилась так же счастливо, как мамочки и мисс Сюзанны. У меня были границы. Жесткие границы. Мысль о моих жестких границах привнесла столь необходимую улыбку на мое лицо.

— Я знала, что ты будешь рада увидеть их, — сказала она, неправильно истолковав выражение моего лица. — Они были разочарованы тем, что не смогли приехать на твой выпускной.

Я могла бы возразить относительно того, что Гвендолин и Престон Ричардсон были моими тётёй и дядей. Гвендолин была сестрой Алтона и, следовательно, не имела отношения ко мне. Но если бы я это сделала, это было бы "колким комментарием", коих моя мама попросила меня не делать. Так что я просто подумала об этом.

— Уверена, так и было. Патрик тоже будет там?

Если Гвен и Престон были бы моими тетей и дядей, то их сын Патрик был бы моим двоюродным братом. Он был единственным Фицджеральдом, который мне на самом деле нравился. Мы потратили много дней и ночей, обзывая бредом собачьим родительский испорченный кодекс социального статуса.

— Нет. Ты же знаешь, что он сейчас живет в Нью-Йорке.

— Я не знала, — сказала я, искренне заинтересовавшись. — Где? Что он делает? Хорошо, если он будет рядом.

— Рядом?

— Со мной, мама. Рядом со мной. У меня маленькая квартира в Верхнем Вест-Сайде рядом с университетом.

— Ты уже сняла квартиру?

Она серьезно?

— Мама, занятия начинаются через несколько недель. Конечно у меня есть квартира.

— Но у тебя все еще есть квартира в Калифорнии, и занятия не начнутся до сентября.

— Профилирование начнется в августе, а июль почти кончился. Я знаю, что у меня до сих пор есть квартира в Калифорнии. Вот почему у меня нет времени на это. — Я обвела рукой заднее сиденье, мой взгляд поймал взгляд Брэнтли в зеркале заднего вида. Его прищуренные глаза напомнили мне, чтобы я следила за тем, что говорю при своей матери. Я могла слышать его немое предупреждение: не расстраивай миссис Фицджеральд. Я сделала глубокий вдох. — Именно поэтому мне нужно уехать, как только закончится наша встреча в понедельник. Мне нужно многое упаковать и перевезти.

Брэнтли подъехал ко входу в кафе-кондитерскую «Грифон». Когда он вышел, чтобы открыть дверь матери, она сказала: — Давай разберемся с этим потом, ладно? Нам нужно обсудить это с Алтоном.

Я жила во временной западне. Это было единственное правдоподобное объяснение, которое я смогла придумать. Ничто не изменилось в Саванне или вокруг поместья Монтегю. И никогда не изменится.

Аделаида понизила голос, когда мы подошли ко входу.

— Конечно, я бы лучше поела в «Балластон», но, как ты знаешь, туда нужно идти до четырех часов, а с нашими гостями, прибывающими только в шесть тридцать, мы просто не успеем. — Она потянулась к моей руке. — Но так, как ты дома, мы сможем это организовать. Я помню, как тебе нравилось переодеваться к полднику с твоей бабушкой.

Когда мне было четыре.

Дожить бы до понедельника.

CHAPTER 8

Present

Глава 8

Настоящее

Я слышала голоса из большого зала, когда Джейн вошла в мою комнату. Как только она закрыла за собой дверь, они исчезли. Если бы только она могла заставить их действительно исчезнуть. Я выдохнула и села на край кровати.

— Что случилось, дитя? — Её тёмные глаза сверкнули. — Я имею в виду *госпожа адвокат*.

Я сжала руку Джейн, когда она села рядом со мной.

— Мне жаль, что я не общалась с тобой. Думаю, я хотела...

— Не беспокойся. Я знаю, что ты хотела. Ты хотела новую жизнь вдали от всего Монтегю-барахла, а я — его *часть*. — Она повела головой по кругу на последнем слове.

— Лучшая часть.

— Твоя мама там внизу рассказывает всем, что ты спустишься через минуту. Прошло больше минуты, и ты не там.

Я сморщила нос.

— Как думаешь, они заметят, если я не покажусь?

— И пропустишь веселье, когда покажешь всем этим чопорным занудам в рубашках, какой красивой и успешной женщиной стала Алекс Коллинз? О нет! Ты спустишься туда с высоко поднятой головой.

Мои щеки покраснели, когда я вспомнила, как кто-то другой говорил мне то же самое. Я ненавидела то, как Нокс продолжал проникать в мои мысли. Челси сказала весело провести время, не сблизиться, и использовать его, как мужчины использовали женщины все время. Я попробовала, и я сделала это. Но у меня не получилось. Несмотря на то, что я оставила его в «Дель-Маре», он постоянно присутствовал в моих мыслях.

Как он? Кто он на самом деле, его настоящее имя? На кого он работает? Где живет?

— ...сделала, пригласив половину Джорджии!

Мое внимание вернулось к словам Джейн.

— Что? Мама сказала несколько человек.

— Ну, ди... Алекс, если тридцать шесть...нет, тридцать семь человек — это *несколько*, то это то, что она сделала.

Я выдохнула и легла обратно в кровать.

— Зачем?

Джейн потянула меня за руку, чтобы заставить сесть.

— Не вздумай растрепать эти чудесные волосы. Они такие красивые и длинные, только взгляни на эти кудри.

Гордость от её похвалы мгновенно затмила воспоминание о том, когда мои волосы не были длинными и красивыми.

Джейн притянула меня к себе и обняла.

— Нет, — сказала она. — Не пускай этих призраков обратно. Держи их там, где им нужно быть. Ты будешь гордо стоять и покажешь всем, какой может быть женщина Монтегю.

— Коллинз, — поправила я.

Она выпустила меня, и ее улыбка вернулась.

— Это моя девочка, мисс Алекс Коллинз, и гляньте на это платье. Ты будешь в центре внимания.

Я сделала глубокий выдох.

— Наверное, пора.

— Конечно. Ну что ж, давай начнем...

— Показуху, — сказала я, заканчивая её предложение. Я пошла к зеркалу в полный рост и провела итоговую оценку, поправляя тафту моего светло-голубого платья.

Светло-голубого... Как глаза.

— Ты знаешь, — подметила я, — Если бы я действительно была Алекс, а не Александрия, я бы не выглядела так, будто только что вышла из "*Стальных магнолий*".

— На тебе нет шляпы и белых перчаток. Ты выглядишь, как официальная Алекс.

— Тогда почему я чувствую себя Александрией?

— Потому что Александрия тоже хорошая женщина. Не имеет значения, как ты себя называешь. Важно то, что внутри. У тебя есть сердце, которое знает, что правильно и что неправильно. Вот почему в один прекрасный день ты станешь великим, сильным адвокатом... Может быть, даже судьей! Судья Коллинз.

Моя улыбка погасла.

— Мама не хочет, чтобы я занималась правосудием.

Замешательство заволокло выражение лица Джейн.

— Что? Только не миссис Фицджеральд. Нет, ты не так ее поняла. Она рассказывала всем, кто слушает о тебе и о том, чем ты занимаешься.

— Не думаю, что неправильно поняла её, но приятно это слышать.

— Теперь иди! Или шоу начнется без тебя.

Я кивнула. *Да начнется шоу.*

Люди начали оборачиваться, пока я спускалась по винтовой лестнице. Было, как минимум человек десять, в большом зале, не включая персонал. С каждым шагом я видела все больше людей в передней гостиной и еще больше в главной гостиной. Натянув на лицо улыбку, я кивала и отвечала надлежащим образом на приветствие каждого из гостей. "Александрия, посмотри, как ты выросла!", "Александрия, так хорошо, что ты дома", "Поздравляю, дорогая, что у тебя всё хорошо с колледжем." Входная дверь, по-прежнему открытая, позволяла влажным порывам ветра Джорджии пронизывать фойе, по мере того, как прибывало всё больше и больше людей.

Все это время я искала в толпе мою мать. *Где она? Она причина, почему я здесь.*

— Александрия!

Мышцы моей шеи натянулись, когда я повернулась к моей одно-время-лучшей подруге. Она покачивалась от волнения, её светлые волосы, собранные в какой-то вьющийся пучок, подпрыгнули и больше локонов рассыпались вокруг ее идеального фарфорового лица. Это был мир дыма и зеркал. Все казалось идеальным снаружи, но это была лишь иллюзия.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Милли.

Моя шея напряглась, а глаза закатились, когда она обняла меня. Закатывая веки, я поймала усмешку высокого, тощего мужчины рядом с ней. Как только она отпустила меня, я протянула ему руку. — Здравствуйте, я Алекс, — сказала я, борясь с желанием добавить "андрия". — Вы, должно быть, жених Милли?

Он пожал мою руку.

— Да, Йен. Йен Петерсон.

Милли сунула левую руку мне к лицу. Бриллиант был, ну, бриллиант в крапанах (прим.: крапаны — то, чем крепится бриллиант к кольцу). — Разве оно не замечательное? — спросила она. — Мы так счастливы!

— Да, замечательное. Поздравляю.

— У Йена еще один год аспирантуры в Эмори. Так что мы назначали дату в июне следующего года, сразу же после его выпуска.

— Как насчет тебя, Милли? — спросила я. — Ты идешь в аспирантуру?

У неё вдруг сделался вид, как будто она съела что-то кислое.

— Конечно, нет. У меня свадьба на носу.

Моя натянутая улыбка начала истончаться.

— Могу себе представить, ведь это займет всё твоё время.

— О, ты и понятия не имеешь. — Она наклонилась ближе. — Не имеешь же?

Последнее, что я слышала, что ты ни с кем не встречаешься.

— Я так рада, что моё семейное положение является предметом разговора.

— Ну, на самом деле, не являлось. Это просто вылезло, когда я обедала с Лесли и Джесс. Джесс сказала, что ты никогда не меняешь свой статус на Facebook.

Лесли и Джесс были девчонками, с которыми мы ходили в школу. В свое время все мы были частью одной компании.

Я пожала плечами.

— Некоторые из нас слишком заняты походами на свидания, чтобы обновлять свой статус.

— Ой! Означает ли это, что *ты* в отношениях? — От идеи иметь свежий повод для сплетни у нее практически пена изо рта пошла.

— Это означает, что это никого не касается, кроме меня. По опыту знаю, что может произойти, когда другие вовлечены. — Я кивнула Йену. — Было приятно познакомиться. Добро пожаловать в Саванну.

И я повернулась, чтобы уйти.

— Александрия, — позвала Милли.

Выдохнув, я развернулась: — Да?

— Раз ты дома, ты должна пообедать со мной, Джесс и Лесли. Я знаю, что они придут сегодня, но нам нужно наше время "для девочек". Вы все должны распланировать девичник.

В её двух предложениях были больше некорректных высказываний, чем я имела желание поправить.

— Звучит классно. — На этот раз я успешно ушла.

Я, наконец, нашла свою мать в гостиной, со стаканом белого вина в руке. Мне нужно взглянуть на часы. По-любому, было время для красного. Черт, я думала о каком-нибудь коньяке Алтона. Именно тогда я заметила Алтона и человека, с которым он разговаривал. Они смеялись и похлопывали друг друга по плечу — изысканное состязание фаллометрии. Альфой был тот, у кого рука была выше. Я почти захихикала, когда хлопки стали перемещаться всё выше и выше. Довольно скоро они будут лупить друг друга по затылку.

— Мама, — я прошептала ей на ухо. — Это сенатор Хиггинс?

— Да, милая.

— Почему сенатор Хиггинс на моей вечеринке? — Памятуя не расстраивать Аделаиду, я воздержалась от названий "по поводу выпуска" или "приветственной".

— Ну, знаешь, он работает с Алтоном над некоторыми проектами, которые могут помочь Монтегю.

Монтегю изначально сделали своё состояние на табаке. Инвестиции были диверсифицированы в различные предприятия; тем не менее, табак был все еще большим куском пирога. Налоги и другие юридические ограничения на канцерогенных культурах всегда были поводом для противостояний.

Я покачала головой.

— Ну, это хорошо, что мы можем получить некоторые бонусные очки с сенатором. На *моей* вечеринке.

— Это большая честь. — Она выпрямилась. — У кого еще из твоих друзей вечеринку

посещает сенатор?

— Ох, мама, я не уверена. Я узнаю это.

Я повернулась, чтобы уйти, и пробормотала:

— Сразу же после того, как обновлю статус в Facebook.

Когда я вошла в гостиную, я мельком увидела Брайса в дальнем конце комнаты. Так как он, казалось, был занят, разговаривая с человеком, которого я не знала, я взяла бокал вина с одного из столиков и повернулась. Будучи почетным гостем, я несомненно должна была заговорить с ним в конце концов, но я могла отсрочить воссоединение на как можно дольше.

— С возвращением домой.

Дерьмо! Лучше бы я пошла к Брайсу.

— Сюзанна, — я пыталась говорить моим наиболее уверенным тоном. — Приятно видеть тебя.

— И мне тебя.

— Как ты?

— Разочарована.

Моя попытка дружелюбного маленького разговора провалилась. *Укусить или улыбнуться и уйти?* Я наклонила голову и наградила её своим самым сочувственным вздохом. — Мне жаль слышать это. Надеюсь, все наладится.

— У меня есть все основания полагать, что так и будет.

— Это замечательно.

Её тон понизился.

— Не делай этого снова.

Я выпрямилась.

— Прости, не делать чего?

— Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю. Не разбивай его сердце.

— Сюзанна, я не видела и не разговорила с твоим...

— Я в курсе твоего недостатка общения. Но теперь ты дома, и он работает на Монтегю...

Прервав ее, я заговорила приглушенным шепотом.

— Я не дома. Я приехала навестить. Я уеду в юридический вуз в течение...

Большая рука опустилась мне на плечо, и его голос угрожающе зашептал между Сюзанной и мной.

— Я надеюсь, что мы *хорошо* проводим время на твоей вечеринке, Александрия.

Моя кожа покрылась мурашками от его прикосновения. Шагнув вперед, я повернулась к моему отчиму.

— У нас просто личный разговор.

Сюзанна стояла молча, в то время как мы с Алтоном — лицом к лицу.

— Не ставь в неловкое положение меня и свою мать. Возможно, личные разговоры будет лучше проводить наедине.

Я вернула улыбку на свое лицо. Для стороннего наблюдателя, у меня была милая беседа с Алтоном.

— Возможно, если тебя волнует то, что я поставлю тебя в неловкое положение, то нужно было провести *мою* вечеринку *без меня*.

— Александрия, есть планы в разработке. И поверь мне, ты не захочешь быть той, кто изменит их.

— Кто-то должен сказать мне, что происходит. Я не могу поддерживать или изменять планы, о которых я ничего не знаю.

Алтон схватил меня за руку и сильно сжал ее. Его хватка была сильнее, чем казалась.

— Пойдем со мной.

Я уперлась ногами в пышный ковер, желая, чтобы мои каблуки пустили корни.

— Отпусти меня сейчас же, — сказала я сквозь зубы, — Или я обещаю тебе закатить самую большую сцену, которую ты когда-либо видел.

Краснота просочилась из-за ворота его рубашки, делая его шею пунцовой. Перед тем как она достигла его лица, я добавила:

— Я уверена, что сенатор и некоторые из твоих остальных дружков с радостью посмотрят, как *твоя дочь* сорвется с катушек.

Он высвободил мою руку и наклонился ближе.

— В моем кабинете через пять минут.

С этими словами он повернулся и пошел к Брайсу, рядом с которым стоял еще какой-то мужчина.

Глаза Сюзанны были широко раскрыты, когда она смотрела на меня. Вместо того, чтобы как-то отреагировать, я лишь покачала головой. Официант вернулся с подносом с бокалами вина, и я остановила его. Осушив свой бокал, я поставила его на поднос и взяла другой. Зарядившись жидкой уверенностью, я повернулась к матери Брайса.

— Мое почтение.

Я позволила моему обычно подавленному акценту стать сильнее.

— Давайте пообедаем?

Я повернулась до того, как она смогла ответить.

После того, как я возобновила свои обязанности в качестве почетного гостя, я вступила в милую беседу с одной из подруг моей матери о Стэнфорде. Я и не знала, что она тоже была его выпускницей. Было так приятно говорить о кампусе и слушать ее воспоминания, что я потеряла счет времени. Может быть, это было не то, что я потеряла. Может быть, это был мой защитный механизм, то как я выживала. Я выбросила из головы мои столкновения с Алтоном так, как другие выбрасывают из головы плохой день на работе. Как только все закончилось, я отложила его в сторону. Не будет ничего хорошего от осмысливания и воспоминаний. Годы лекарств от тревоги научили меня этому. Я совсем забыла о моем вызове в кабинет, пока на горизонте не замаячила моя мать.

— Извините нас, Бетти.

Моя мать повернулась ко мне.

— Милая, ты нужна нам на пару минут.

Обращаясь к нам обеим, она добавила:

— Это не займет много времени.

— В чем дело?

— Я должна была сказать тебе еще сегодня днем. Просто, мы так прекрасно проводили время. Я, — она перестала говорить, когда мы пришли к закрытой двери.

Потом, прежде чем открыть ее, она сказала:

— Пожалуйста, Александрия, не говори глупостей.

Я оступилась, когда она открыла дверь и три пары глаз обратились в нашу сторону.

CHAPTER 9

—●—○—●—
Six weeks earlier

Глава 9

Шестью неделями ранее

Темнота танцевала в мерцающем взгляде Нокса.

— Ты не знаешь своих жестких границ?

Я покачала головой.

— Я-я была очень сосредоточена на учебе. Я говорила тебе, что я только что выпустилась. Я на самом деле не...

Я опустила подбородок. Дело было не в том, что я была девственницей. Я не была. Но все в моей жизни, жизни Алекс было милым и очевидно спланированным. Границы не были проблемой. Если бы мне пришлось быть честной до конца, то всё, что было в сексуальной жизни Алекс — скучно. Наверное, поэтому я редко ходила на свидания. В тех немногих случаях, когда я шла на близость, это было очередным разочарованием, во всех смыслах этого слова. Я лучше проводила время со своим вибратором, чем с немногими парнями, которых знала в колледже.

Челси сказала, что я должна обдумать это и быть более раскрепощенной. Я беспокоилась о долгосрочных последствиях использования её совета. Я подозревала, что многие из моих одноклассников начнут впечатляющие карьеры. Мысль встретиться с одним из них — секс-на-одну-ночь — в зале суда в один прекрасный день не очень сочеталось с моими долгосрочными карьерными целями. Мне было спокойнее с моим вибратором. У него не было стремлений к судебной системе.

— У тебя был секс? — спросил Нокс.

— Да, — ответила я с негодованием.

— Так значит ты знаешь, что тебе нравится? Правильно? — Он все еще смотрел на меня широко раскрытыми глазами.

Я встала и обхватила свой живот.

— Нокс, я не думаю, что знаю тебя достаточно хорошо, чтобы вести этот разговор.

Он встал с дивана и мгновенно притянул меня к себе.

— Узнаешь.

Дрожь прошла сквозь меня, когда его слова прогрохотали в моей груди. Его ответ был не только обещанием, но и угрозой. По тому, как мой пульс участился, я была уверена, что угроза заинтриговала меня больше, чем обещание.

— Н-но мы договорились на одну неделю. И всё. Это означает не углубляться в жизни друг друга.

Он поднял мой подбородок.

— Чарли, я не в твою *жизнь* хочу углубиться.

Вот дерьмо!

Мои щеки обдало жаром. Я тоже этого хотела, но не сейчас. Я все еще пыталась вступить в борьбу с маятником эмоций, которые Нокс пробудил во мне. То, как его голос рикошетом пробивался через мое тело, то, как его прикосновение искрило электричеством, и осознание того, что даже тогда, когда я была расстроена, я все еще хотела его.

Опять же, напомнила я себе, я была расстроена только час назад. Я не хотела, чтобы *примирительный секс* был нашим первым — первые разы должны быть особенными.

— Мы можем жить одним днем?

Он вздохнул.

— Можем. Я хочу установить основные правила.

Не осознавая этого, я закатила глаза.

— Опять правила.

— Да, — ответил он, не страшась моей реакции. — Мы коснулись их в моем номере, прежде чем ты так грубо ушла.

Я высвободилась из его объятий и скрестила руки на груди.

— Я не была грубой. Я думала...

— Ты думала, что я женат.

— Я думала, что ты обманщик, — пояснила я.

— Женатые мужчины и обманщики... Мы положили начало твоему списку жестких границ. Это хорошо, — добавил он. — Чарли, ты не должна говорить мне о себе больше, чем хочешь. Но у меня тоже есть жесткая граница — правило: честность. Ты должна быть честной со мной, и я буду делать то же самое. Тебе не нужно говорить мне всё, но тому, что ты скажешь, я должен быть в состоянии верить, без сомнения. Я прост и до безумия правдив. Я привык говорить то, что у меня на уме, и я хочу, чтобы другие делали то же самое. Я не обманщик или лгун и не хочу, чтобы задевали мои чувства. Не убегай, как сегодня, снова. Скажи мне, когда что-то беспокоит тебя — я могу справиться с правдой.

Меня пронзило чувство вины. Я опустила руки и подбородок, больше не чувствуя себя крутой, как ранее. Моя нечестность по поводу того, кем я являюсь, уже нарушила его *жесткую границу* — его правило.

Он потянулся к моему подбородку и обратил мой взгляд на себя.

— Я серьезно. Некоторые из моих вкусов являются *уникальными* — они не для всех. Я понимаю это. — Его большой палец ласкал мою щеку. — И я готов приспособиться, если... — Он сделал паузу. — ...Мне кто-то нравится. — Он наклонился и коснулся губами моих. — Чарли Мур, ты мне нравишься. С тех пор, как впервые увидел тебя. — Он переменялся. — Когда Макс пытался...

Я улыбнулась изменению в его голосе, пока он вспоминал утреннюю переделку. *Очень ревнивый?* Когда он закончил, я сказала: — Думаю, мне нужно пойти найти Макса.

— Зачем?

— Потому что задолжала ему спасибо. — Прикасаясь к маленьким пуговицам на рубашке Нокса, я добавила: — Потому что он привел тебя к моему шезлонгу.

— Мне кажется, что я уже говорил, что так или иначе я оказался бы там.

— Тогда я должна поблагодарить Макса в любом случае, потому что он предоставил тебе этот путь. И... — Я наклонилась ближе. — ...Я рада, что ты туда попал.

Он взял меня за руку, которая лежала на его рубашке.

— Если у меня только одна неделя с тобой... — В его голосе появилось придыхание.

— ...Я хочу, чтобы она имела значение. Чарли Мур, я хочу, чтобы ты запомнила свое пребывание в «Дель-Маре».

Чувство вины, которое я почувствовала ранее, вернулось, сжимая мою грудь, и делая дыхание более трудным. Я ненавидела обманщиков и лжецов, и не была готова стать одним из них. Если у нас есть эта неделя, то сейчас или никогда.

— Перед этим... — Я опустила подбородок, и посмотрела на Нокса сквозь ресницы.

— ...Я думаю, что должна признаться.

— Признаться?

— Хотя я только думала, что ты нарушил мою границу...я нарушила твою жесткую границу — не намеренно, — добавила я. — Больше по незнанию.

Он выпрямился, его торс стал тверже под моими руками.

— Как? Что ты сделала?

Я выдохнула. — Я позволила тебе предположить, что у нас с Челси одна фамилия. Это не так. У нас разные отцы.

Это не было обманом. У нас также были разные матери, но я не была уверена, что готова зайти так далеко.

— Твое имя Чарли?

— Это прозвище, — честно ответила я. Встретив его взгляд, я спросила: — Твое имя Нокс?

Уголок его рта дернулся в усмешке.

— Это тоже прозвище. Если Мур не твоя фамилия, то какая твоя?

Я наклонила голову в сторону.

— Давай проведем следующую неделю, как Чарли и Нокс — никаких фамилий, никаких обязательств. Мы можем сделать это?

— Ты не узнавала, кто находится в президентском номере? Ты действительно не знаешь мою фамилию?

Я покачала головой.

— Нет. Не потому, что мне не интересно — интересно. Но, мне стыдно признаться, я не думала об этом, пока ты не упомянул.

Его большие руки путешествовали по моей талии, а его легкая усмешка превратилась в полномасштабную сексуальную улыбку. Когда он развел полы моего халата, его голос обрел тембр, который воскресил рой бабочек глубоко внутри меня.

— Просто знайте, Мисс Чарли Без-Фамилии, когда в следующий раз вы нарушите одно из моих правил, вы так просто не отделаетесь.

— Да? — спросила я, больше возбуждаясь, чем интересуясь. — И что же это значит?

Он приблизился, обольстительно дразня мои соски своей широкой грудью.

— Я думаю, мы должны это выяснить вместе.

Мне пришлось задрать голову вверх, чтобы видеть его глаза. Светло-голубые, сияющие чувственным предложением. Чем дольше я смотрела, тем больше часть меня хотела выяснить, что конкретно он имел в виду. Также была часть меня, которая знала, что это не было хорошей идеей. Я беспечно пожала плечами.

— Тогда, думаю, мне лучше не нарушать ни одно из твоих правил.

— В чем тогда веселье? — спросил он.

— Ох, думаю, я могу быть всеми видами веселья.

Я ахнула, когда он притянул меня ближе. Мои соски — те, которые расслабились во время нашего разговора, стали теперь твердыми горошинами, горящими от желания, и были прижаты к его широкой груди. Это было не единственное наше соприкосновение, которое заставило мои внутренности сжиматься. Ниже к моему животу прижималась его усиливающаяся эрекция.

— Возможно, мы могли бы начать *веселье* сегодня? — спросил Нокс.

Нет сомнений в том, что он мог чувствовать быстрое биение моего сердца, отдающееся в моей груди. Я хотела все в этом человеке, и если бы я позволила моему телу решать, мы были бы в горизонтальном положении через пятьдесят одну секунду. Но я не могла. Если мы собирались исследовать мои границы, мне нужно было знать, что они будут соблюдены. Собрав все свои силы, я сделала шаг назад. Немного пространства добавило мне решительности.

— Нокс, я предпочла бы *провести* всю неделю, знакомясь с тобой. — Мои ресницы дрогнули. — Ты, я, и все веселье, которое это повлечет за собой. Давай не будем делать все это за одну ночь.

Выпрямляясь и кивая, Нокс потянулся за бутылкой Каберне.

— Позволь мне открыть его, и мы выпьем за Чарли и Нокса, и... — он склонил голову. — За *удовольствие и знакомство друг с другом*.

Хлопок пробки эхом пронесся по номеру, на мгновение перекрывая сумасшедший гул крови, бегущей по моим венам, пока Нокс наполнял два бокала. Muskusный запах и желание заполнили комнату, а мы оба работали над тем, чтобы игнорировать остроконечные пики сосков под моим атласным халатом и очевидное натяжение в районе ширинки на его серых штанах. С понимающим блеском в светло-голубых глазах, он протянул мне мой бокал.

— Чарли, другая вещь, которую я редко делаю — это страдаю от сексуальной неудовлетворенности. Единственная причина, по которой я в состоянии терпеть это сегодня... — Его взгляд демонстративно прошелся по моей груди, — ...это то, что я знаю, что ты страдаешь так же.

Прежде чем я успела прикрыть свою грудь, он поднял бокал и продолжил.

— Давай выпьем за нас, за неделю познания не только друг друга, но и людей, которыми мы можем быть, когда мы вместе. Потому что в последние два часа самая прекрасная и интригующая рыжеволосая девушка, которую я когда-либо имел удовольствие встречать, заставила меня говорить и делать то, что я, Л... Нокс, как правило, не делаю. — Он поднял бокал. — За незабываемому неделю.

Наши бокалы встретились со звоном, и мы сделали по глотку. Богатый, густой вкус жидкости согрел мой язык и горло. Аромат напомнил мне, что мы пили не местное красное.

— Оно очень хорошее.

Нокс пожал плечами.

— Для калифорнийского вина. Я говорил тебе: у меня весьма специфические вкусы.

То, как он смотрел на меня, то, как его мерцающий взгляд сосредоточился на мне и лишил дыхания, сказало мне, что Нокс говорил не о вине. Мои внутренности скрутило, и я поняла, что хотела узнать больше о Ноксе: его вкусы, как в вине, так и во всем остальном.

Челси сказала оставаться не вовлеченной и не стремиться узнать слишком много. Тем не менее, пока я наблюдала, как он глотает и его кадык двигается вверх и вниз, я хотела большего. К сожалению, большее, чем курортный роман, не входит в корреляцию с будущим Алекс.

Я вздохнула.

У меня была неделя в роли Чарли, и я планировала прожить ее.

Нокс потянулся к моей руке. Тепло его прикосновения контрастировало с прохладным воздухом, исходящим от кондиционера в номере. Когда я подняла глаза, он сказал: — Просто потому, что я сделал исключение из моего обычного поведения не значит, что я готов отказаться от моих поисков.

— Твоих поисков?

— В конце недели я, возможно, не буду знать твою фамилию, но поверь мне, Чарли, я узнаю каждый дюйм этого прекрасного тела, и мы оба будем знать твои границы.

Он спросил меня раньше, верю ли я ему. Я хотела еще тогда. Теперь у меня не было никаких сомнений. Нокс доведет меня до пределов, но тот факт, что он не давил, сделал эту ситуацию вполне комфортной, чтобы просто сказать: — Я верю тебе. — Я потянула его за руку. — Выйдем на балкон. Он не такой большой, как твой, и нет частного бассейна, но мы сможем услышать океан.

Он взял бутылку и последовал за мной.

— Вы пили вино? И всё? — спросила в пятнадцатый раз Челси.

— Не имеет значения, сколько раз ты спросишь, ответ будет тем же.

Челси глазела на меня через ободок её стакана с апельсиновым соком, пока мы ели завтрак.

— И, кстати, — сказала я с ноткой превосходства.

— Где ты была до...ну, часов до трех утра?

Она потянулась к вискам и нажала с обеих сторон.

— Тебе обязательно обвинять меня так громко?

Я наклонилась вперед: — Малышка, я шепчу.

Ее голова качнулась из стороны в сторону.

— Никак нет. Ты вопишь. Из-за тебя нас вышвырнут отсюда.

Я от души рассмеялась.

— Не думаю, что из-за меня.

— Ну, — сказала она, ее карие глаза метались по комнате.

— Я, возможно, заказала несколько напитков и потребовала их в наш номер.

— Я в шоке! — насмешливо сказала я.

— Ну, после того, как мистер Модные Штаны нашел меня, я знала, что не смогу вернуться в наш номер.

— Ничего не случилось в нашем номере! И ты не сказала мне, что Нокс нашел тебя.

— Нашел, такое странное слово. Я разговаривала с новыми друзьями и мистер, — она сделала паузу. — Нокс — ты так его называешь?

Я произнесла это имя раз десять. Очевидно, она все еще находилась в состоянии алкогольного опьянения с прошлой ночи.

— Да, это его прозвище.

Ее покрасневшие глаза расширились на секунду.

— Как Чарли? Это же прозвище.

— Да, — подтвердила я. — Теперь расскажи мне больше.

— Ну, все как в тумане, но я была в баре. Он подошел и задал мне вопрос о моей сестре. Я немного запнулась. — Она наклонилась вперед: — Ну, потому что моя сестра все еще

находится в Калифорнии. — Ее хихиканье прекратилось, когда она сделала еще один глоток апельсинового сока. — Это худшая мимоза, которую я пробовала.

— Потому что я попросила сделать ее без шампанского.

— Какого черта? Это значит, что здесь просто апельсиновый сок?!

Я кивнула.

— Да. Так, Нокс спросил тебя о твоей сестре?

— Я помню. Я назвала ему мою фамилию и номер нашей комнаты.

— Зачем? А если бы он оказался маньяком?

Челси поджала губы.

— Очевидно, я сделала правильный выбор.

— Да, — прошептала я. — Спасибо тебе.

— Так ты увидишься с ним снова?

— Я хочу, — призналась я. — Меня влечет к нему больше, чем к кому-либо... — Я замялась, — ...когда-либо.

— Ты не заметила, что это место кишит симпатичными богачами? Прошлой ночью я встретила этого парня. Дэн. Дон. Рон. — Она закрыла глаза. Прежде чем я успела подумать, что она уснула, ее глаза распахнулись. — Джон. Это было его имя. Не беспокойся обо мне. Я думаю, мы обе будем в порядке.

— Джон? Джон кто? — спросила я обеспокоенно.

— Нокс кто? — спросила она в ответ.

— Туше.

Да. Кто, черт возьми, я такая, чтобы судить её и Джона, Рона, или Дона? Я была ничем не лучше.

CHAPTER 10

Past

Глава 10

Прошлое

Солнце продолжало вставать на востоке и красиво заходить каждую ночь на западе. С каждым днем карьерные цели Алекс и призраки Александрии ускользали все дальше и дальше, исчезая в Чарли. Между днями с Челси и днями и ночами с Ноксом не было ничего, чем я когда-либо наслаждалась больше.

В то время как Челси и я проводили время вместе в бассейне или в нашем номере, я признала свои растущие чувства к Ноксу. Чувства, с которыми я не хотела сталкиваться. Я не хотела признавать то, как мое сердце бьется быстрее, когда я была рядом с ним или как вещи, которые он делал или говорил, заставляли меня чувствовать себя особенной, потому что с каждым тиканьем часов, наше время вместе уходило. Если бы наш отпуск был

песочными часами, то на дне оказалось бы больше песка, чем наверху, и я знала, что не могу перевернуть их.

— Девочка, — сказала Челси как-то утром, когда мы надевали наши обычные завтрак-у-бассейна-наряды — купальники, парео и шлепанцы. — Не думай об этом слишком много. В этом и прелесть. Никаких обязательств. К тому же... — она пошевелила бровями... — Тебе не кажется, что секс без обязательств более горячий?

Я пожала плечами, бросив солнцезащитный крем в свою пляжную сумку и начала искать свою электронную книгу.

Она потянулась к моему плечу и развернула меня к себе.

— Что?! Вы не сделали свое черное дело с мистером Высокий-Темный-и-Красивый?

— Прошло всего три дня.

— А это значит, что осталось только две ночи. Боже, я видела, как он смотрит на тебя. Бедняга, должно быть, страдает от серьезного случая посинения шаров. — Её голос стал тише. — Они синие?

Я не видела их, так что не могла ответить точно, но я была близка к ним и к их впечатляющему "третьему колесу", лишь ткань его брюк, джинсов, плавок между нами. Как-то я прикоснулась к нему и почувствовала его размер и силу в ловушке одежды. Та же самая сдерживаемая сила упиралась в мое тело: в поясницу, в живот и бедра. Я была с ним в частном бассейне на балконе президентского номера с теплой, светящейся водой вокруг нас, мои ноги обвилились вокруг его торса, а руки — вокруг шеи. Не то, чтобы я дразнила его. Мы почти сделали это.

Он ласкал мою грудь и даже сосал мои соски. Одна мысль о его губах на моей коже заставила их затвердеть. Я бесстыдно выгнула спину и дала ему доступ. Более того, я хотела большего.

Я не была уверена, как объяснить это Челси или себе. Не помню, чтобы я когда-нибудь была такой, как здесь, в «Дель-Маре». То, как тело Нокса реагировало на мое не пугало меня. Это первый раз из тех, что я могу вспомнить, когда, не смотря на нашу очевидную разницу в размерах и силе, его голод наполнял меня. Он дал мне увидеть, что это на *меня* у него такая реакция. У меня была сила возбудить этого мощного мужчину с глубоким бархатным голосом. Когда моя маленькая рука потерлась об него, именно я была причиной гортанного рычания. То, как содрогалось его горло, пускало мурашки по моей спине. Упираясь подбородком в мой затылок, он звучал, как хищный лев.

Когда я не была с ним, то задавалась вопросом, каково это, иметь кого-то вроде Нокса в моей жизни — моей реальной жизни.

Могла Алекс сделать это? Я не знала ответа.

Я и Нокс сделали сознательное усилие, чтобы ограничить информацию, которой мы делились. Мы старались держаться подальше от наших предысторий и согласились жить здесь и сейчас. Я не уверена, кто из нас установил это правило, но мы оба следовали ему.

Это не значило, что я не подбирала немного личной информации то здесь, то там. Из того, что я нашла, Нокс не находился с кем-либо в длительных отношениях. Он встречался. У него были красивые женщины, которые украшали его локоть и для удовольствия, и для работы. Но это все, кем они были — аксессуары. Он не упоминал свою бывшую жену, и я не спрашивала. Они были разведены или она умерла? Я не знала.

Это бы нарушило правило.

Я так же не знала, чем он занимается, кроме ведения бизнеса.

Часто он проводил утро в своем номере, работая удаленно. Полдень в Калифорнии — это уже три часа дня в Нью-Йорке и конец дня в Лондоне. Он мог бы почти целый день проводить за телефонными звонками и веб-конференциями, прежде чем я была готова к обеду. Несколько раз он покидал курорт, но ненадолго.

— Его шары не синие, — ответила я, как ни в чем не бывало.

— И ты это знаешь, потому что... — Челси сделала паузу, но только тогда, когда я посмотрела на неё с широко открытыми глазами, она продолжила, — Ты видела их, и вы... О! Я знаю. Ты же ему, по крайней мере, отсо...

— Челси, прекрати! Я не расскажу тебе ужасные подробности.

Она сморщила нос.

— Ужасные? Значит, он любит смотреть, но не имеет оборудования?

— Прекрати. У него есть оборудование. Мне кажется. Я имею в виду, из того, что я видела.

Она покачала головой.

— Если ты уедешь из «Дель-Мара» так и не потрахавшись, это будет только твоя вина. И если ты спросишь меня, этот мужчина будет лучшим, из тех, что у тебя когда-либо были. Прекрати пускать Алекс в свою голову. У тебя есть еще три дня и две ночи в роли Чарли. — Она расправила плечи и посмотрела на меня из-под очков. — Не приходи домой сегодня вечером.

— Эй, это мой номер. Я могу прийти домой, — ответила я игриво.

— Он на моё имя.

Она меня подловила.

— Если даже мы, ну ты знаешь...

— Займетесь диким животным сексом? — предположила Челси.

— Сделаем это, — поправила я, — Я не останусь ночевать. Он встает ни свет, ни заря, чтобы делать то, что он там делает. К тому же, я не готова к дороге стыда по частному коридору. — Я заметно вздрогнула. — Швейцары, которые там работают, у частного лифта уже знают мое имя.

— Нет, они знают имя *Чарли*. И я уверена, они уже думают, что у тебя был сумасшедший звериный секс каждый раз, когда ты выходила из номера.

— Звериный? Я думала, ты говорила "животный".

Она рассмеялась.

— Ну, он и так, и так дикий.

Она поцеловала меня в щеку, когда мы вышли в коридор.

— Позволь себе подумать об этом, и спорим, что ты не вернешься домой сегодня вечером.

Рано вечером я подмигнула Челси, поправляя черную шелковую ткань моего платья.

— Я не могу поверить, что на самом деле делаю это.

— Для кого ты это делаешь?

Я повернулась к ней и получила силу от искорок в её ореховых глазах.

— Для себя.

Её улыбка стала шире:

— Правильный ответ!

— Я не уверена, что даже скажу ему.

— Куда, ты сказала, он ведет тебя? Я имею в виду, он отвел тебя на то место на крыше прошлой ночью в Пасифике?

Я кивнула, как легкомысленный подросток.

— На курорте есть водитель для нас и ох... Место было великолепным. Вид потрясающий. Сегодня он сказал, что у него есть машина, и мы собираемся до шоссе 101 к Ошенсайд.

Её глаза были широко раскрыты.

— Чарли может и не потрепается, но хорошо поест.

— Сегодня «333 Пасифик», — я понизила голос, — Я погуглила. Поэтому и купила это новое платье.

Челси скрестила руки и осмотрела меня с головы до ног.

— И так же ты поразительна в нем. Ты прекрасно выглядишь. Помни, что я сказала. Чарли проделала длинный путь, но ты все еще не Челси. Разве не таков был план?

Я глубоко вдохнула, и плотно прилегающий лиф платья натянулся на моей груди. Лишь на тонких бретельках, это платье акцентировало мои изгибы и только размер груди удерживал его от падения. Легкая ткань спускалась чуть выше колен.

Неделя отдыха у бассейна превратила мой обычно бледный цвет лица в красивый золотисто-коричневый. Несмотря на то, что мои волосы были рыжего цвета, темно-коричневый со стороны моей матери преобладал, давая мне бонус ярких волос без склонности к веснушкам и солнечным ожогам. До тех пор, пока я была верна своей шляпе и солнцезащитному крему, солнце и я хорошо уживались.

— Я бы сказала больше Челси в Чарли, чем в Алекс, но это не так просто...

Она обняла меня.

— Делай, что хочешь. Это твой отпуск. Я просто счастлива, видя эту непроходящую улыбку на твоём лице. Иди... Не опоздай к мистеру Красивому.

— Мы знаем его имя — Нокс.

— Да, но не его фамилию. Я назвала его Нокс Высокий-Темный-и-Красивый, мистер Красивый для краткости.

Я рассмеялась. Было много имен, но для кого-то, у кого было четыре имени, шесть, если я включаю Алекс и Чарли, *Нокс Высокий-Темный-и-Красивый* не что-то за гранью возможного.

Через несколько минут я вошла в передний холл курортного здания и направилась к большому стеклянному входу. У меня перехватило дыхание, когда мистер Красивый попал в поле моего зрения. Недолго думая, я просканировала его с головы до ног. Каждый раз, когда я смотрела на Нокса издалека, я задавалась вопросом, что же было такого, что он видел во мне и почему он не встречался с кем-нибудь еще. Мужчина был ходячим сексом, и в течение еще нескольких дней он будет только моим. То, как его серый костюм идеально сидел во всех нужных местах, заставляло одни мои местечки затвердевать, а другие плавиться. Он разговаривал с одним из сотрудников гостиницы. Когда я приблизилась, то сконцентрировалась на моих шагах по блестящему полу, но уголком глаза, я увидела, как работник кивнул в мою сторону и Нокс обернулся.

Любое подобие хладнокровия, которое я хранила, уплыло в мгновение ока. Почти в пятидесяти футах от него, его голубые глаза выпили меня — поглотили целиком. Я стала добычей льва, которого я представляла, когда он зарычал. Моментально уголок его губы приподнялся, превращая губы в однобокую улыбку. Его одобрителное выражение лица

наполнило меня уверенностью, необходимой для движения вперед.

Сотрудник «Дель-Мара» растворился в тумане, как и все остальные. Нокс и я были единственными людьми на земле. Я видела, как это происходит со спецэффектами в фильмах. Все, кроме главных персонажей, не в фокусе. Когда я остановилась перед единственным человеком в вестибюле, я умоляла свое сердце замедлить его панический бег.

Подняв мою руку, Нокс коснулся полными губами моих костяшек.

— Ты сногшибательна.

До того, как я смогла ответить, он повернулся к сотруднику, который снова появился.

— Ты согласен со мной, Фергюсон? Моя пара — самая красивая женщина, которую ты видел.

— Сэр, вы везунчик.

Взяв меня под руку, Нокс повел нас к дверям.

— Везение, — он ответил Фергюсону, прежде чем мы ушли, — не имеет ничего общего с этим. Главное знать, что ты хочешь.

— Да, сэр. Хорошего вам вечера и вам тоже, мисс Мур.

— Спасибо, — смогла сказать я.

Сомкнутые губы Нокса приподнялись, обнажая белые зубы в яркой улыбке. Хотя он все еще разговаривал с Фергюсоном, его глаза были устремлены только ко мне.

— О, мы хорошо его проведем. Хорошо.

Я собиралась спросить о наших планах, собирались ли мы куда-нибудь еще, кроме ресторана в Ошенсайд, когда Нокс остановился перед черным Порше Бокстер с откидным верхом.

— Ваша карета на этот вечер, моя леди.

— Серьезно? Ты будешь за рулем? Я подумала, когда ты сказал о машине...

— Ты расстроена?

— Нет, — честно ответила я. — Вовсе нет. Это отличная машина.

Открывая пассажирскую дверь и помогая мне сесть, он ответил:

— Она взята в аренду, но мне нравится водить машину. — После того, как он устроился на водительском сиденье, то произнес, — Я мог бы нанять водителя завтра вечером, если ты хочешь.

— Мне так больше нравится.

— Отлично.

Он положил руку на моё колено.

— Я хочу тебя всю для себя.

Я не смогла сдержать улыбку, пока застегивала мой ремень безопасности. Когда мы выехали из-под навеса, вечернее солнце захлестнуло нас. Мы поехали по извилистой дороге от отеля. Так как я решила оставить свои волосы распущенными, я поискала в сумке и нашла резинку, и завязала рыжевато-каштановые волны в низкий хвост.

Я не хотела сделать просто приятное Ноксу, когда сказала, что предпочитаю его вождение. Я терпеть не могу лимузины. Они напоминали мне об Алтоне. Саванна не так уж велика. Там не было никаких причин, чтобы Алтона Фицджеральда довозили до работы каждый день, или чтобы его и мою мать подвозили к ужину. Это просто была его показуха.

Когда мы направились на север, я впитывала захватывающие пейзажи вдоль шоссе 101. Благодаря открытой крыше я могла осматриваться в любом направлении. Со стороны Нокса Тихий океан блеснул призмами света, пока солнце погружалось все ниже. На протяжении

всей поездки, говорили ли мы об океане или небе, или просто наслаждались порывами ветра вокруг Бокстера, Нокс держал меня за руку или за колено.

Прикосновение его кожи к моей больше не шокировало меня. Это не означает, что связи не было. Это было по-другому. Вместо электричества, которое я почувствовала, когда мы впервые прикоснулись друг к другу, наша связь теперь больше напоминала привычное одеяло. Даже если он просто держал меня за руку, мое тело целиком согревалось его присутствием. Все еще двигаясь вдоль прибрежного шоссе, с городом, растущим вдалеке, Нокс повернулся ко мне, и я сразу заметила что-то другое в выражении его лица.

— Чарли?

— Да?

— Наше время за... — Он вдохнул. Сжимая мою руку, он сузил взгляд своих светло-голубых глаз. — Черт, я не знаю, что делать с тобой.

— Что прости?

Качая головой, он замедлил Бокстер и съехал с дороги на обочину. Хотя закат будет через час, небо перед нами было наполнено красками. Пурпурный и розовый цвета доминировали над горизонтом, а оранжевый шар солнца бросал желтые и красные блики во всех направлениях. Голубая вода переливалась.

— Я знаю, что ты на самом деле ничего не знаешь обо мне, но я могу тебе сказать, я редко — нет, никогда, — исправился он, — не колеблюсь в своих требованиях.

— В твоих требованиях?

Мой голос прозвучал на октаву выше, чем я планировала.

— Помнишь, я говорил тебе, что мои предпочтения необычны?

— Да. Никакого калифорнийского вина.

Его улыбка вернулась.

— Да, но я говорю не о вине.

Я кивнула.

— Нокс, я помню.

— Вообще ты хорошо провела неделю?

— Я бы сказала, что *хорошо* — это преуменьшение.

Он скользнул рукой выше по моему бедру.

— Я обычно не прошу того, чего хочу.

Мои глаза расширились:

— Нет? Значит ли это, что ты просто берешь это?

Он пожал плечами.

— Да, но когда дело доходит до секса, я не могу сказать, что он когда-либо было против чьей-то воли. Я не могу вспомнить время, когда было не ясно предлагался он или, по крайней мере, предполагался.

— Ты спрашиваешь, предлагаю ли его я?

— Я рад, что ты получила удовольствие для себя на этой неделе. Я готов, более, чем готов, чтобы ты наслаждалась больше. Я пытался не торопиться расширять эти пределы. Но черт, время не на нашей стороне.

Я попыталась сглотнуть, но во рту у меня внезапно оказалось сухо. Слова Челси снова возникли в моей голове — развлекаться и так же думать о *себе*.

— Я обещала сказать тебе, если мне некомфортно.

Нокс кивнул.

— Я много думал об этом.

Я затаила дыхание.

— И я хочу исследовать эти пределы сегодня. Я хочу, чтобы ты кое-что сделала для меня. Сможешь?

Я посмотрела из стороны в сторону. Были и другие автомобили, припаркованные вдоль шоссе. Перед нами были перила и лестницы. Люди из этих других автомобилей, вероятно, припарковались и вышли за ограждение, вниз по склону, чтобы наблюдать закат. Это не значит, что мы были одни. Были еще автомобили, проезжающие мимо, как обычно.

Он сжал мое бедро, возвращая мои мысли к себе.

— Чарли?

Я выдохнула. *Он серьезно хочет, чтобы я сделала ему минет прямо здесь, перед нашим ужином?*

— Что ты хочешь, чтобы я сделала?

— Нет, это так не работает. Я хочу, чтобы ты мне доверяла. Я хочу, чтобы ты доверяла мне с этой самой ночи. Я хочу провести сегодняшний вечер, показав тебе небольшой кусочек моих особенных предпочтений. Тогда, завтра вечером, в нашу последнюю ночь вместе, ты сможешь решить, вернемся ли мы к "хорошо" или исследуем больше ограничений. Ты доверяешь мне?

Я кивнула. Его предложение взбудоражило меня так, как я не могла себе и представить.

— Да, доверяю.

— И?

— И... - я собрала всю свою храбрость: — Я сделаю все, чего бы ты не захотел.

Облегчение в его выражении на мой ответ отбросило все сомнения. Да, если только еще на два дня, я доверюсь ему.

— Я не уверена точно, что это значит, — честно призналась я.

— Это значит, сегодня ты делаешь точно то, что я говорю. Не спрашивая и не обдумывая. Если ты сможешь сделать это, я обещаю тебе больше, чем "хорошо". Я обещаю тебе ночь, которую ты никогда не забудешь.

Хотя я и чувствовала, будто я, Чарли, предаю Алекс, женщину, которой я так старалась быть, я согласилась.

Нокс наклонился и открыл бардачок:

— Во-первых, я хочу, чтобы ты сняла свои трусики и положила их сюда.

Наверное, мои глаза выдали меня, потому что я не ожидала, что это будет его первым требованием.

Он растопырил свои большие пальцы под подолом моего платья.

— Смысл этого я не должен объяснять. Тем не менее... — он усмехнулся, — Я, кажется, делаю исключения для тебя, и я сделаю это снова, только в этот раз. Сними трусики, как я уже сказал, так чтобы я мог думать о тебе — представлять тебя — открытой под этим прекрасным платьем. Я хочу знать, что пока мы ужинаем с тобой, сидящей на стуле рядом со мной, если я пошевелю рукой... — Его рука медленно двигалась выше, — У меня будет доступ к тебе. Я хочу прикасаться к тебе на виду у всех, в то время как никто, кроме нас не знает, что происходит. После того, как мы поедем, я хочу взять тебя за руку и повести по длинному деревянному пирсу, зная, что ты возбуждена. Я хочу смотреть на твое красивое лицо, когда морской бриз касается того, что сделал я. Чарли, я медлил с этим как мог...

Он потянулся к моей руке и притянул к своей эрекции.

— Я представил твою киску. Сегодня я хочу её, и так как ты согласилась, я собираюсь взять её.

Если бы он сдвинул руку чуть выше, он бы нашел именно то, что хотел. Только от его слов я болезненно возбудилась. Это не значило, что я могла сделать то, что он сказал.

— Нокс, прости.

Блеск, который был в его глазах всего несколько секунд назад, погас, и его шея выпрямилась.

— Я понял...

— Нет, нет.

Я схватила его за руку, прежде чем он успел убрать её.

— Нет, ты не понял.

— Что?

— Нокс, — пояснила я, — Я не могу снять то, чего не надела.

Его окончательный шок сменился приятным изумлением:

— Ты можешь повторить?

Я отстегнула ремень безопасности и наклонилась ближе к уху. С придыханием, нарочно, я повторила:

— Я не могу снять то, чего не надела. Ты можешь делать всё, о чем говорил. Я ничего не надела, чтобы остановить это, и, — поцеловав его в щеку, я добавила, — Я не хочу останавливать тебя.

Держа меня за лицо своими большими руками, он смотрел мне в глаза, и я кивнула, пытаясь сказать ему своими глазами, что я доверяла ему и что я говорила правду. Каким-то образом наши фантазии стали одним целым. Стон заполнил вечерний воздух, когда он с силой потянул меня к себе. Наши губы слились и его язык скользнул внутрь, заставляя мои губы приоткрыться. Его поцелуй был словно мята и виски, бодрящий и спокойный. Нокс был ходячий контраст, дихотомия всего, что я знала, и всего, что я думала, что хочу. Его уникальное сочетание силы и нежности должно быть незаконным, потому что, попробовав раз, я мгновенно прирастилась. Я бежала к нему навстречу, как наркоманка, которой стала.

— Черт, — сказал он, когда наши губы оторвались друг от друга. — Я подумываю забыть о нашем резервировании столика 101...

Я читала о столике 101, когда гуглила «333 Пасифик». Веб-сайт говорит, что он был знаменит своим видом и должен был быть зарезервирован заранее. Как Нокс заполучил этот столик? Кем он работает?

Я хотела в ресторан, но я также хотела и другого. Сегодня все было, как он решит — я уже согласилась. Тем не менее, я сделала все возможное, чтобы говорить самоуверенно.

— Если ты сделаешь это, — сказала я обольстительно, облизывая мои растерзанные губы, — Тогда я не смогу сделать все то, о чем ты упомянул: стол, место рядом с тобой, морской бриз.

От сказанного мои внутренности закололо в предвкушении.

— Нет, но я знаю и другие вещи, которые хочу.

Поправив платье, я откинулась на сиденье. И покосившись на него, просто сказала:

— Я тоже.

— О, блять!

Когда он развернул машину в обратном направлении к Ошенсайд, из-под колес полетел

гравий.

— За самый быстрый ужин в истории.

Мой смех лился глубоко изнутри, а золотистые оттенки неба перемешались с фиолетовыми. Я не сидела в шикарном автомобиле. Я плавала в цветах, переполненная эйфорией Нокса. Я мечтала, что смогу залить в бутылку свои ощущения и сохранить её на будущее. В тот момент, я сомневалась, что когда-нибудь еще почувствую себя такой желанной и сильной, как сегодня.

CHAPTER 11

Present

Глава 11

Настоящее

Разговор между Алтоном, Сюзанной и Брайсом затих, когда я вошла. Я затаила дыхание, когда моя мать закрыла за нами дверь.

— По-видимому, ты забыла проверить свои часы, — сказал Алтон. — Или это проблема с определением времени?

— Что за...?

— Пять минут, Александрия. Пять минут. Кажется, высшее образование не повлияло на твою способность следовать простым инструкциям.

— Мне было сказано вести себя мило и быть вежливой с гостями. Этим я и занималась. Ты не гость, а вести себя мило не в твоём репертуаре.

Моя мать сделала шаг вперед.

— Алтон, мы уже здесь. Я понимаю, это и моя вина.

Я сузила глаза, пытаясь вникнуть в разговор. *Ее вина?*

— Да, Лаида, твоя. Мы обсудим это позже.

Моя мать изменилась, пока переводила взгляд с одного на другого. Сюзанна и Брайс встретили её взгляд, но в настоящем Саванна-стиле выражения их лиц ничего не по сути выражали.

— Кто-нибудь объяснит мне, что происходит?

Мама повела меня к столу для конференций. Он не был столь большим, как стол для корпоративных переговоров, но этот был темным, блестящим и нарочито королевским.

Он идеально вписывался в кабинет Алтона. Там было по четыре кожаных стула с каждой стороны и по одному на каждом конце. Те, что в конце имели подлокотники и напоминали маленькие троны. Когда я была маленькой, это помогло подтвердить мою теорию принцессы. Вероятно, это был стол моего деда, и его отца до него. Несмотря на наследие, я ненавидела этот стол почти так же сильно, как я ненавидела мою спальню.

Каждый раз, на протяжении всего моего детства, когда я была поймана или обвинена в правонарушении, мое исправление начиналось с семейной конференции за этим столом. Нас там было трое. *Трое*. Сидеть за этим гигантским столом было смешно. Это было частью игры Алтона, его демонстрация силы. Когда мне было пять лет, это, вероятно, работало. К тому времени, когда я была достаточно взрослой, чтобы понять переоцененность действия, мне стало казаться это ироничным.

Я остановилась и рассмеялась. Мне не пять и не семнадцать. Спенсеры не были семьей, и мы не обсуждали мое наказание. Это был чистейший маразм.

Мой натянутый смех заполнил комнату.

— Вы все с ума сошли?

Я провела вытянутой рукой, окидывая каждого.

— Что это такое? Я не сижу. Я ничего не делаю. И если вы хотите, чтобы я вернулась к тем гостям — моим гостям, ха!... Если вы хотите, чтобы я вернулась туда и играла послушную дочь, то кое-кому лучше ответить на некоторые чертовы вопросы.

— Александрия...

— Алекс, — исправила я мою мать.

— Алекс, — заговорил Брайс. Годы нашей дружбы пронеслись предо мной при звуках его голоса, когда он произнес мое имя. Но это быстро исчезло, когда я посмотрела на него и вспомнила остальную часть нашей истории, после нашей дружбы.

Брайс сильно вырос за последние четыре года. Его плечи стали шире, подбородок выдвинулся вперед, и его светлые волосы были длиннее, чем я помнила. Они были не слишком длинными, но слегка волнистыми, чего я никогда не замечала, когда мы были моложе. Он был пловцом в академии, и всегда держал их короткими. За последние несколько лет его худое тело пловца стало шире. Не сказать, что он был полным. Вес ему шел, или может быть, все дело было в костюме. Он определенно выглядел, как один из приспешников Монтегю, вплоть до его итальянских мокасин.

— Привет, Брайс.

Он сделал шаг ко мне.

— Я бы хотел, чтобы у нас было больше времени, чтобы объяснить...

Я покачала головой.

— Объяснить что?

— У нас есть ситуация... кое-что, с чем ты могла бы помочь. Кое-что, что я — мы — хотели бы, чтобы ты сделала.

Моя мама кивнула, в то время, как лица Сюзанны и Алтона выражали что-то среднее между болью и отвращением.

Я выдавила из себя еще один смешок.

— Ситуация? Имеет ли это отношение к сенатору или, возможно, к мужчине, с которым ты говорил?

— Нет, дело не в этом, — продолжил Алтон. — Это, скорее, имеет отношение к Брайсу.

— Я не понимаю. Чем я могу помочь? Мы не общались четыре года.

— Никто не должен знать об этом, — сказал Брайс.

Все происходящее было лишено смысла.

— Александрия, — начала мать. — Ты следишь за новостями?

— Новостями? — недоверчиво спросила я.

Сюзанна выдохнула и облокотилась на край стола Алтона, скрестив руки на груди.

Наконец, Алтон сел за стол и начал заполнять пробелы. Пока он говорил, я смотрела на Брайса и пыталась судить, было ли что-либо из того, что говорил Алтон, правдой. По выражениям лиц мамы и Сюзанны, я поверила каждому слову. С каждым предложением мое желание стоять уменьшалось, и мои ноги слабели. В конце концов, я рухнула на стул за стол, который презирала. К тому времени, как Алтон закончил, все пятеро из нас сидели: Алтон, мать и я на своих извечных местах, Сюзанна рядом с матерью, а Брайс на другом конце.

Независимо от тяжести дерьма, происходящего вокруг нас, в поместье Монтегю была своя иерархия, и не имело значения, что Аделаида и я были единственными истинными Монтегю, мужчины все еще восседали, как гордые павлины на самом верху. Это место было тюрьмой — камера пыток восемнадцатого века.

Мне нужно было позвонить Челси при первой возможности. Если кто-то и мог устроить мне побег, то только она.

Алтон объяснил, что студентка Северо-Западного Университета утверждала, что она и Брайс были в отношениях последний семестр. Бут был в Чикаго, недалеко от Северо-Западного.

Она заявила, что Брайс подверг её насилию, физическому и сексуальному. Она пошла в полицию, и они сфотографировали ее ушибы. Врачи выявили сексуальную активность, но единственным ДНК был волос, и Брайс не отрицал секс по обоюдному согласию. Он отрицает, что причинял ей вред. Благодаря адвокатам Монтегю необоснованные и бездоказательные обвинения были сняты, и было издано постановление о запрещении передачи информации. К сожалению, около недели назад, из-за кого-то история просочилась в публикации в кампусе Северо-Западного, во время вводной лекции для первокурсников. Автор статьи привела инцидент как пример продолжающегося сокрытия руководством университета сексуального насилия в отношении студенток. Никакие имена не были названы в статье. Алтон считает, что автору известно о постановлении, и он не хочет платить огромный штраф. Однако, это не остановило распространения истории другими. Она немедленно обежала сеть Чикаго и в течение нескольких часов висела во всех социальных и новостных медиа.

Описание преступника было расплывчатым, но множество репортеров крутится рядом и вынюхивают. Кадровые службы и специалисты по праву Монтегю предложили отозвать предложение Брайса о работе, но Алтон и слышать об этом не хотел. Брайс продолжал утверждать о своей невиновности и Алтон верил ему. Как генеральный директор корпорации Монтегю, Алтон настаивал, чтобы они нашли другой способ уменьшить любое возможное негативное воздействие на Корпорацию Монтегю, если история целиком выйдет наружу.

Температура в комнате повысилась, когда все повернулись ко мне.

— Дорогая, — начала мама. — Это твое имя, твоя компания. У тебя было время повидать мир.

Я едва ли верила ушам.

— Калифорния — это не весь мир.

— Ты знаешь, что я имею в виду.

— Нет, я не знаю, что ты имеешь в виду. — Я оглядела стол. — Я не знаю, что вы все хотите от меня.

Брайс прочистил горло:

— Алек... с, — он запнулся, не сказав мое полное имя, — Я не делал этого. Ты знаешь

меня. Ты знаешь, кто я. Никто не знает, что мы не общались.

Я знала его, и это меня не успокаивало.

Когда я не ответила, он продолжил:

— Конечно, я сводил эту девушку на пару свиданий, и да, у нас был секс, но посмотри на меня. Посмотри на мою семью и работу, которую я ждал. Я не только Спенсер, но также Кармайкл. Мне не нужно принуждать кого-либо к сексу. Зачем мне рисковать всем из-за какой-то второсортной первокурсницы колледжа?

Мой желудок ухнул вниз.

— Первокурсница? Ей около восемнадцати?

— Да, она совершеннолетняя.

О, Боже. Это не то, с чем бы я смогла смириться. Может быть, мне только двадцать три года, но Брайсу было двадцать пять лет, почти двадцать шесть. Это была разница в восемь лет. Я сжала губы в прямую линию, натягивая мою маску Монтегю, ту, что не показывала ничего.

— Александрия, дорогая, — сердитый тон Сюзанны из гостинной был заменен сахарной сладостью — такой же искусственной, как и раньше. Она хотела что-то от меня и, вдруг, мы снова были друзьями.

— Я была зла на тебя, как ты знаешь, потому что твой выбор переехать на другой край страны расстроил моего сына. Как только у тебя появятся дети, ты поймешь, как мы, матери чувствуем своих детей, даже еще сильнее.

— Ну и каково это, насиловать девочку? — спросила я.

Сюзанна и мать ахнули и выпрямились, как будто мои слова имели силы физически навредить им. Одновременно, в комнате эхом раздался шлепок руки Алтона о блестящую древесину:

— Александрия!

Проблеск гнева на лице Брайса волшебным образом сменился болью. Я вспомнила, что видела подобную трансформацию однажды — по-настоящему. В тот раз, когда я рассказала ему о Стэнфорде, было так, что гнев длился дольше, чем короткие мгновения, но я видела и те разы, как он был расстроен, когда мы были маленькие, а затем в подростковом возрасте. Думала ли я, что Брайс Спенсер способен на физическое насилие? Да. Инцидент в академии пришел в голову, когда он использовал школьника помладше, как боксерскую грушу, просто потому, что тот сделал какие-то комментарии о пловцах. Если я правильно помню, тот инцидент быстро смахнули щеткой под пресловутый коврик. В конце концов, университеты типа Принстона и Дюка не очень хорошо воспринимали заявления от студентов с записями.

Думала ли я, что Брайс может ударить женщину — девочку? Я не знаю.

С большими серыми глазами щенка, Брайс спросил:

— Алекс, как долго мы встречались?

Встречались? Было ли это все еще "встречанием", когда он был в Дюке и мне было запрещено видеться с кем-либо другим? Запрещено, иначе буду сослана?

— С четырнадцати лет и до того, как я закончила школу: четыре года, — ответила я.

— Как долго мы были друзьями до этого?

— Всю жизнь.

— Сколько раз у нас был секс?

Ты шутишь?

Я чувствовала, как мои щеки краснеют, но не от стыда, от гнева.

— Какого черта? Ты хочешь вести этот разговор при наших родителях?

Я была слишком расстроена, чтобы исключить Алтона из этого обобщения.

— Да, — ответил Брайс. — Хочу. Насколько я помню, у нас был этот разговор много раз наедине.

Настал мой черед ударить по столу:

— Я не собираюсь обсуждать это с тобой еще раз, наедине или при зрителях. Это не имеет значения.

— Имеет, Александрия. Имеет. Я встречался с тобой четыре года. Ты была моим лучшим другом. Я скучаю по тебе. Мама была права. Я был опустошен, когда ты уехала в Стэнфорд. Я просто молился, что ты поймешь, где твое место — оно здесь, со мной. Я не следовал за тобой в Калифорнию, потому что знал, что тебе нужно сделать этот выбор самостоятельно. Это как стихотворение, которое тебе так нравилось. Помнишь, о том, что любишь что-то и отпускаешь? Я отпустил тебя, — продолжил он. — Теперь ты вернулась, и я хочу продолжить с того, на чем мы закончили. Зачем мне рисковать и потерять все это, изнасиловав какую-то алчную до денег шлюху?

В моих глазах было отвращение. Я чувствовала это. Не в первый раз в моей жизни, я хотела, чтобы взгляд мог убить. Брайс хотел, чтобы мы снова были вместе, но более того, он хотел, чтобы я помогла ему с прикрытием. Вот почему он сказал, что никто не знал, что мы не общались.

— Никогда. Никогда. Никогда! — каждое слово я произносила громче, чем предыдущее. — Мы *никогда* не занимались сексом, и никогда не будем. Так что, если ты ждешь меня, давай, трахни каждую малолетку, которая подвернется. Однако, — добавила я, понизив голос на децибел, — лучше бы тебе получать их согласие в первую очередь. Это сэкономит расходы на юридические услуги. И я не собираюсь быть твоим алиби.

— Дорогая, потише. Ты же не хочешь, чтобы наши гости слышали тебя.

— Наши гости, люди, которых мы грубо игнорируем. Ты об этих *гостях*?

— Она права, Лаида, — сказал Алтон. — Ты и Сюзанна, возвращайтесь к гостям. Скажите, что Александрия скоро придет и у нас объявление.

Они обе встали, как покорные южные женщины.

— Алтон, — сказала Сюзанна: — Я думаю будет лучше, если мы с Лаидой поговорим с *Алекс*. — Она улыбнулась в мою сторону, как будто использование предпочитаемого мной имени давало ей баллы.

— Как женщина с женщиной.

Это абсолютно невероятно.

Я встала.

— Знаете, что я вам скажу. Я выйду к гостям. Я знаю только две трети из них, — сказала я, пожимая плечами: — Но это нормально. Предположительно, они здесь, чтобы пожелать мне добра. Единственное заявление, которые мы сделаем, так это то, что я уезжаю из Саванны в понедельник и в настоящее время не планирую возвращаться.

Я повернулась к двери и была на полпути к ней, когда команда Алтона раздалась эхом по комнате.

— Стой.

Хоть мои ноги и послушались, я продолжала смотреть на дверь, отказываясь повернуться.

— Брайс, — сказал Алтон: — Твоя мать определенно права. Давай оставим леди на

пару минут. Я уверен, что Александрия примет лучшее решение для своей семьи, для Монтегю.

Я повернулась к ним всем.

— Что за решение, черт подери, вы думаете, я сделаю? Чего именно вы просите?

— Я говорил, что у меня есть кольцо...

— Нет, — оборвала я Брайса, — НЕТ!

— Мы можем начать потихоньку. Мы просто упомянем, что никогда на самом деле не прекращали общаться. Мы договорились о свободных отношениях, что будем ждать друг друга до тех пор, пока оба не будем готовы.

Свободные отношения. Уверенная манера поведения Нокса, когда он предложил сказать Максу, что у нас был открытый брак, пришла на ум. Мое внимание вернулось к Брайсу, и я подняла брови.

— Где бы мы могли подготовиться? Это какой-то код? Потому что, как я помню, как только я ушла из поля зрения — нет, прежде чем я это сделала — ты "*готовился*" с Милли.

— Это только сплетни, которые она распустила, потому что ревновала.

Мы все стояли в тот момент, и Сюзанна потянулась к руке Брайса:

— Дорогой, иди с Алтоном. У вас двоих там клиенты. Дай нам с Лаидой минутку с Алекс. Похоже, это ей не повредит.

Когда она посмотрела на меня, я пожала плечами. Какого черта? Вся эта ущербная семейка хотела наброситься на меня; они хотели обмануть меня.

Пускай попробуют.

CHAPTER 12

Present

Глава 12

Настоящее

Как только мужчины ушли, я наградила свою мать и крестную лучшим взглядом, гласящим "*давайте уже*".

Сюзанна начала наступление.

— Дорогая, у мужчин есть потребности. Ты действительно ожидала, что мой сын будет хранить целибат, когда ты не была готова помочь ему?

— Помочь ему? — спросила я недоверчиво. — Ты хочешь сказать, что если я хотела удержать твоего сына, которого я не удержала и сейчас не собираюсь, я должна была ему "*помочь*" или *дать ему* в четырнадцать лет? Или, может быть, я должна была подождать, пока мне исполнится пятнадцать?

— Нет, — ответила мама, нервно проводя рукой возле шеи, как это было, когда она была расстроена, и ей не хватало её привычного бокала. — Здесь есть две стороны. С одной

стороны, наиболее важной стороны, — подчеркнула она, — ты воспитанная женщина. Ты правильно сделала, что воздерживалась. Это еще одна причина, почему я горжусь тобой. Но, дорогая, в один прекрасный день тебе нужно помочь мужчине, как сказала Сюзи.

Я снова села и скрестила руки на груди. Это было бесценно. Моя мать решила поговорить со мной *о сексе*, когда мне двадцать три года, при её лучшей подруге. После того, как мой школьный бойфренд завел разговор при наших родителях. О, как прекрасно. Аделаида всегда имела безупречное чувство времени.

— Да, — согласилась Сюзанна, — Как, ты думаешь, делаются внуки?

Я покачала головой.

— Вы обе невероятны. Я не девственница. Я знаю, как делаются дети, и я знаю, как "помочь" мужчине. То, что я не знаю, так это почему вы думаете, что я хочу этого с Брайсом.

— Вы двое были близки.

Были.

— И, — Сюзанна продолжала, — Это принесет пользу всем. После того, как пресса узнает, что Брайс был в долгосрочных отношениях, они будут менее склонны считать, что он мужчина из той статьи.

— Но он является мужчиной из той статьи, — я указала на очевидное, — И мы не общались. Если кто-то копнет поглубже, то поймет, что все выглядит так, что мы оба изменяли друг другу. И это если не затрагивать более серьезно абсурдность всей этой ситуации. Изнасиловал он ее или нет, у него был секс с ребенком.

— Она была совершеннолетней, — настаивала Сюзанна.

— Он так же изменял мне с моей лучшей подругой. Это здорово, что вы дружите всю жизнь, но у меня есть пределы. Моя лучшая подруга, трахающаяся с моим парнем — один из них. Измена — другой. Насколько я понимаю, Брайс и Милли могут провести остаток своей жизни, украдкой трахаясь на стороне. Мне все равно. Они просто должны делать это без моего участия.

Мама взяла меня за руку:

— Ты не девственница, но это не означает, что ты понимаешь вещи, которые некоторым мужчинам... Нужны. Они не всегда приличны.

— Мамочка, не надо.

Я была уверена, что меня стошнит той скудной пищей, которую я съела, если она начнет приводить мне примеры.

Она покачала головой.

— Это правда. Да, Сюзи?

Сюзанна кивнула.

— Дорогая, если Брайс может получить то, что ему нужно с Милли Эшмор или любой другой желающей шлюхой на стороне, это сделает твою жизнь лучше.

Я всплеснула руками:

— Я просто не могу.

— Можешь. Я не говорю, что тебе нужно выйти за него замуж... Пока нет. Мы будем работать над этим. Но прямо сейчас вы оба можете просто — как сказать — встречаться.

— Вы ненормальные — обе. Я уезжаю через два дня.

— И будешь сконцентрирована на своей учебе, — сказала Сюзанна, — Что плохого в том, чтобы притвориться?

— Неужели ты не видишь, — сказала мама, — почему тебе лучше пойти в юридическую

школу Саванны?

Нет. Я не видела.

Покидать через несколько минут кабинет Алтона, с женщинами, которые должны были быть моими самыми большими защитницами, по бокам с обеих сторон, по ощущениям было, как будто меня ведут на расстрел. Я не согласилась сделать ничего, кроме как не оспаривать утверждение, что я и Брайс общались последние четыре года. По сути, я согласилась на то, что другие будут делать предположения, которые я не буду подтверждать. Холодок пробежал по мне, когда мы вошли в большой зал. Это действительно был цирк-шапито, и я была той, кого вели по кругу арены, как собаку или пони.

Когда мы смешались с толпой и проходили мимо групп людей, стало ясно, что вечеринка продолжалась и без нас. Я рискнула предположить, что большинство гостей даже не заметили нашего отсутствия. Они, вероятно, предполагали, что мы просто были в другой комнате. Так как наступила ночь, и летняя жара Джорджии спала, гости общались как внутри, так и снаружи на задних каменных террасах.

Надев свою маску Монтегю, я ходила из комнаты в комнату, пока не увидела его возле бара. В каждой комнате был свой бармен и выбор блюд. По сильному аромату Каджунских специй, мне сразу навяло тему Нового Орлеана. Ранее я съела кое-какие закуски в гостиную. К сожалению, устрицы в кляре и бенье из голубого краба были, вероятно, всем, что я была в состоянии переварить сегодня. У меня пропал аппетит.

Я искала не Брайса; я искала Алтона. Он разговаривал с тем же самым человеком, с которым до этого говорил Брайс. Вместо того, чтобы прервать их разговор, я встала позади мужчины, и со сжатыми в прямую линию губами установилась на отчима.

— Извини, Северус. Я нужен своей дочери.

Я поморщилась как от того, как он меня назвал, так и от потной хватки, когда он взял меня за локоть и повел прочь. Потребовалось все мое самообладание, чтобы оставаться спокойной, пока мы не достигли укромного угла комнаты. Едва мы оказались там, первое, что я сделала, это высвободила свою руку.

Я начала до того, как он заговорил:

— Я говорю с тобой напрямую по одной причине: я хочу, чтобы ты понял, что я не блефую. Если вы потребуе большего, чем я хочу по этому соглашению, я буду говорить, и я буду говорить громко.

Его губы дернулись, и он спросил:

— И на что же ты согласилась?

— Я и Брайс продолжали общаться. Теперь, когда я вернулась на восточное побережье, мы договорились поговорить и видеться друг с другом чаще. И всё. — Я уточнила, — Ничего более. Ни громких заявлений, ни скрытой страстной любви. Или так, или никак.

Алтон кивнул другому гостю, которого я не знала, и понизил голос. Наклонившись ближе, он прошептал:

— Александрия, я не поддамся угрозам. Я приму твое предложение — но только пока. Еще ничего не окончено, а когда всё закончится, помни, что ты можешь винить только себя.

Фруктовая вонь его дыхания смешивалась с морепродуктами в моем животе, превращая его ранние выпады во вполне себе приятные воспоминания, чем то, что происходит сейчас.

— Когда это закончится? — спросила я: — Что ты имеешь в виду, и зачем?

Люди продолжали ходить мимо. Зубы Алтона, окрашенные ликером, мелькали между

его тонкими губами, когда он заставил себя улыбнуться:

— Зачем что, дорогая?

— Зачем ввязываться в эти неприятности Брайса?

— Мы можем обсудить это в другое, более подходящее время. Здесь не место.

Я говорила тихо и подняла брови:

— Я веду себя хорошо. Дай мне зацепку, я хочу знать, *зачем*.

Волосы на затылке зашевелились, когда его большая рука легла на мое плечо.

Для внешнего мира — людей в двух шагах от нас — мы были счастливой семьей, отец и дочь за приятным разговором.

— Твоя мать, — сказал он, — Она заботится о Сюзанне. Это влияет на Монтегю Корпорейшн.

— Алтон, я не хотел бы прерывать ваш разговор.

Громкий голос сенатора Хиггинса раздался за моей спиной.

— Вовсе нет, Грант. Мы с Александрией можем поговорить в другой раз. Не правда ли, дорогая?

Вместо ответа, я повернулась к политику:

— Сенатор, спасибо, что пришли на мою вечеринку. Большая честь видеть вас здесь.

Он пожал мне руку. Когда я собиралась выудить её, он сжал её крепче и сказал:

— Я всегда рад встретиться с вашим отцом и прекрасной матерью, но сегодня я рад встретиться с одним из будущих юристов нашего прекрасного штата.

Он посмотрел мимо меня на Алтона и обратно:

— И так же с такой красивой малышкой.

Шовинист!

Я заставила уголки моих поджатых губ подняться:

— Спасибо. Извините меня?

Он отпустил мою руку после снисходительного поглаживания:

— Конечно, юная леди. Было приятно с вами встретиться.

Пока я уходила, по моему телу побежали мурашки.

Алтон так и не сказал, что должно произойти, и я ни черта не верю в его ответ о том, зачем он помогает Брайсу. Я не верю. Это не имело смысла. Весь этот сценарий не должен негативно сказаться на корпорации Монтегю. Это была инициатива Алтона, по крайней мере, судя по истории, которую он рассказал мне. Он мог бы согласиться отозвать предложение Монтегю трудоустроить Брайса. Большинство крупных компаний имело свою корпоративную этику. Монтегю Корпорейшн могла бы легко использовать это в качестве причины отозвать свое предложение.

— Александрия.

Я повернулась на добрый голос.

— Мне придется предупредить тебя, что ты будешь скучать по этому.

Моя маска Монтегю превратилась в настоящую улыбку, когда я посмотрела на мисс Бетти:

— Вы имели в виду Стэнфорд?

— Да, — ответила она с тоской, — И свободу.

— Свободу?

Она сделала еще один глоток из своего бокала. Мелкие пузырьки поднимались в

игристом вине. По её тону и по тому, как она слегка покачивалась из стороны в сторону, я предположила, что это был не первый её бокал. Не все могли пить, как моя мать. Кроме того, казалось, что моя альма-матер вернула воспоминания, которые я спрятала.

Она сжала мою руку.

— У тебя есть еще три года. Поверь мне, жизнь проходит слишком быстро. Брак, дети, дерьмо. — Её глаза распахнулись, и она игриво прикрыла рот, — Я же не сказала это вслух, не так ли?

Я хихикнула и покачала головой:

— Сказали что, мисс Бетти? Я ничего не слышала.

— Ты, юная леди, далеко пойдешь. И я не говорю это из-за того, что ты обучалась в Стэнфорде. — Она осмотрела главный зал, цепляясь за мою руку. — У вас такой милый дом. Я замечательно провела время, но думаю, что настало время взять водителя и отправиться домой.

— Спасибо вам, что пришли.

Я довела её до двери и убедилась, что один из сотрудников предупредил ее водителя. Я знала мисс Бетти большую часть своей жизни, но в первый раз было так, как если бы я видела настоящую женщину за маской.

Зеркала и дымовая завеса.

Цирк-шапито.

Почему кто-то выбирает жить в этом мире обмана?

Услышав свое имя, я обернулась к группе людей. Дерьмо! Это были Милли, Йен, Джесс, Лесли, двое мужчин, которых я не узнала, и Брайс. Я была неправа раньше. Вот теперь-то шоу и начнется. Почему, черт возьми, оно должно быть с участием Брайса и Милли?

— Алекс, мы можем поговорить? — спросил Брайс с ухмылкой. Маленькая ямочка на его подбородке мельком явила мальчика, который был моим другом.

Большинство гостей ушли, мать удалилась в свою комнату, а Алтон был в кабинете с людьми, чьи имена я не могла вспомнить. Домашний персонал, а также служба столов, работала не покладая рук, чтобы убрать свидетельства торжества. Вскоре поместье Монтегю будет выглядеть точно так, как и раньше — сегодня, в прошлом году, сто лет назад.

Я игнорировала Брайса почти всю вечеринку. Наша история заключалась в том, что мы общались, а не в том, что мы близки. К тому же, стоять рядом с ним и разговаривать со старыми друзьями из академии было почти столь же привлекательно, как бразильский воск. Потребовался лишь раз, чтобы решить, что это не для меня. Я знала, прежде чем успела подойти к группе грифов, что я не хочу быть среди них.

Он потянулся к моей руке.

— Мы можем разговаривать, — подтвердила я, когда высвободила руку.

— Прикосновения запрещены.

Он кивнул.

— Некоторые вещи никогда не меняются.

— Здесь ничего не меняется.

Теплый воздух окружил нас, когда мы вышли на заднюю террасу. Звезды усеяли ночное небо, а непрекращающийся гул сверчков сменил звон посуды внутри дома. Хотя я не могла терпеть все в Саванне и доме моего детства, было что-то мирное в свинцовой влажности и тишине, которые окружали поместье.

— Ты действительно планируешь никогда не возвращаться? — спросил Брайс, — Я имею в виду, я знаю, что у тебя есть воспоминания. Ты никогда не говорила, какие именно, но это твой дом. — Он развернулся и посмотрел на массивное здание, — Как ты можешь не хотеть здесь жить?

Я пожала плечами и провела рукой по грубым каменным перилам. Большая известняковая лестница спускалась к газонам. Светлячки мерцали вдалеке. Когда я была маленькой, я думала, что они были феями, как Динь-Динь. Я была уверена, что, если я поймаю одного, он превратится в фею и исполнит моё желание. Это была еще одна мечта детства, которая никогда не сбудется.

Дом был построен на холме, что позволяло наблюдать за обширными землями у подножья. Сотни лет назад эта земля была наполнена однокомнатными домами, табачными полями, конюшнями и сараями. Старые постройки исчезли, как будто стереть это время в истории нашей семьи было так просто. Теперь она была покрыта самым лучшим, что можно купить за деньги: большим бассейном, цветниками, и улучшенными строениями. Самым большим дополнением к владению было озеро.

Кто мог решить, что хочет озеро и получить озеро? Монтегю могли.

В это время года творение человеческих рук было бы ничем, кроме лужи в глине Джорджии, если бы не было насоса, который тянул воду из глубин земли, фильтруя её через песок, чтобы сохранить озеро не только полным, но и свежим. Было все еще удивительно, насколько хорошо он работает, но на рубеже двадцатого века, когда мой прапрадед его установил, это было удивительное произведение инженерного искусства.

Ничего, кроме лучшего в поместье Монтегю — по крайней мере, на поверхности.

Я выскользнула из своих туфель и ступила на идеально ухоженную лужайку. Даже под покровом ночи, поместье Монтегю было красивой тюрьмой. Пытаясь спрятать тени внутри, как сказала Джейн, я сконцентрировалась на приятных воспоминаниях. Они были там. И так же, как я ненавидела признавать это, многие из воспоминаний детства включали Брайса.

— Помнишь, как мы искупались в озере? — спросил он.

Я лукаво улыбнулась.

— Да. Наши матери так разозлились. Они были уверены, что это не безопасно и хотели, чтобы вместо этого мы плавали в бассейне.

— Несси, — сказали мы вместе со смехом.

— Я думаю, это они сказали нам о ней. Ты никогда не боялась Несси. Я боялся, — признался Брайс.

— Ты? Ты никогда и виду не подавал.

— Потому что я парень. Парни не могут бояться, и ты была младше меня. Я не мог позволить маленькой девочке быть смелее меня.

— Я не знаю, было ли это настолько храбрым, насколько вызывающим. Ведь незаметно для моей матери, Джейн объяснила мне про насос. Так что я знала, что гул исходил не от монстра.

— Почему ты не сказала мне? Это спасло бы меня от множества бессонных ночей.

Я тихо засмеялась.

— Потому что ты никогда не говорил мне, что боишься.

Брайс остановился в нескольких футах от береговой линии.

— Я все еще могу его услышать. А ты?

Замаскированный за сверчками и иногда кваканьем лягушек, слабый гул пробивался

сквозь землю больше, чем воздух.

— И я могу.

Брайс потянулся за моими руками, и когда я попыталась увернуться от него, он сказал:

— Алекс, дай мне секунду, пожалуйста.

Сглотнув, я кивнула.

— Спасибо, что помогаешь мне.

— Я-я не...

— Да. Больше, чем ты думаешь. Это было ужасно — полиция, участок, камера. Я не могу вернуться. Не могу. Я говорю тебе то, что я никогда никому не говорил. Я был напуган, напуган больше, чем из-за Несси.

Я стиснула зубы:

— Мне жаль, но я не буду помогать тебе или кому-либо еще скрыть преступление.

— Тогда ты будешь паршивым адвокатом.

Я знала, что он шутит, но я устала от людей, говорящих, что мне делать с моим будущим, кем стать и насколько хорошая буду. Я выдернула руки из его хватки.

— Я буду отличным юристом, потому что я буду бороться за то, что правильно.

— У каждого аргумента всегда есть две стороны.

— Почему ты это сделал?

— Я не делал этого. — Он запустил руку в свои светлые волнистые локоны. — У нас был секс. Она хотела больше, чем несколько свиданий и секс. Я — нет. У неё была мечта об огромной свадьбе. Когда я сказал ей, что у нас все кончено, она пообещала, что отомстит мне. Она сказала, что я обманул её.

— Брайс, Алтон сказал, что у нее были синяки.

Он покачал головой.

— У неё не было синяков в последний раз, когда я её видел. Клянусь.

Я сделала несколько шагов и повернулась к нему.

— Я не знаю.

— Знаешь. Ты знаешь меня. Я парень, который боялся Несси. Пожалуйста, подумай о переводе в Саванну.

— Что?

— Нью-Йорк далеко. Не так далеко, как Калифорния, но все же далеко. Если ты переведешься в Саванну, мы могли бы... — Его голос стих.

— Мы могли бы что? — спросила я, с большей заинтересованностью, чем планировала.

— Давай посмотрим, что принесет нам будущее.

Персонал ушел к тому времени, когда мы вернулись назад к нашему поместью и свет был выключен во многих комнатах. Только после того, как Брайс ушел, и я направилась в свою комнату, я услышала голоса — его голос. Неустойчивое спокойствие, которое охватило меня на краю озера, исчезло. Я схватилась руками за живот и попыталась заглушить его крики и её слезы.

Когда я тихо закрыла и заперла дверь спальни, я поняла, что снова была ребенком, и в поместье Монтегю — это то, что мы делаем: мы делаем вид, что не слышим и не видим. Мы живем в иллюзии, скрытой за дымовой завесой и зеркалами.

CHAPTER 13

Six weeks earlier

Глава 13

Шестью неделями ранее

Наше свидание в «333 Пасифик» было всем, что Нокс обещал, и больше... Вплоть до морского бриза. Наше тайное скандальное поведение завело меня сильнее, чем когда-либо. Все было эротично: запах его одеколona, громовой рокот голоса и уверенное, наглое прикосновение его кожи к моей.

Хотя часть меня знала, что мы делали — что я позволяла Ноксу делать со мной — шло против всего, за что была Алекс, я же была практически на грани взрыва. В какой-то момент в течение вечера, возбуждение внутри меня переросло от удовольствия к боли. Мне нужно было освобождение, и я знала, что его единственным источником был мужчина рядом со мной. Тем не менее, вместо того, чтобы предложить спасение от тлеющего огня, Нокс продолжал раздувать пламя.

Угрожающий блеск его взгляда был искрой. То, как синий цвет его глаз сменялся на светло-голубой, когда он наклонялся и шептал мне на ухо, превращало бабочек в летучих мышей. Сначала его указания были простыми, почти обыденными: сделай глоток напитка, наклони голову вправо, разведи ноги шире. Тогда я поняла его план. Он проверял меня шаг за шагом, чтобы увидеть, буду ли я играть в его игру.

Я буду.

Я хотела.

К тому времени, когда принесли главное блюдо, мои бедра были скользкими от моей одержимости развлечениями Нокса, хоть он едва коснулся меня. Мое сбившееся дыхание и заметное возбуждение в основном было достигнуто с помощью только его слов и бархатистого тона. В тех немногих случаях, когда он рискнул скользнуть своими умелыми пальцами выше и слегка гладил мои складки, я невольно изгибалась навстречу его прикосновениям. Вместо того, чтобы награждать мои усилия, он спокойно укорил меня, напомнив, что это он тот, кто испытывает мои пределы. Это была его ночь. Моя роль была в том, чтобы следовать его правилам. Хотя я сделала все, кроме того, чтобы просить больше в устной форме, его поддразнивания продолжались, не углубляясь и не удовлетворяя ту часть меня, которая жаждала его внимания.

После ужина он взял меня за руку и повел мимо пальм на длинный пирс Оушенсайда. Несмотря на красивую атмосферу, моя неудовлетворенность выросла из желания в потребность. Я молча проклинала себя за последние несколько упущенных ночей. Я проклинала его за то, что он делал, и то, что он мог сделать. Моя потребность была осязаема. Я хотела — нет, нуждалась — поскорее вернуться в отель, чтобы он мог изучить мои пределы, теперь уже находясь наедине.

— Терпение, — пробормотал он рядом с моим ухом, его горячее дыхание послало

дрожь по моей спине. Как будто мог читать мои мысли, он добавил, — мы оба получим то, чего хотим. Но прежде, чем это сделать, я должен быть уверен, что ты готова.

Готова?

— Я готова. Я клянусь.

Его глубокий смешок быстро потерялся в рокоте прибоя.

Вода и небо уже не были синими и сверкающими. Старомодные уличные фонари, каждые пятьдесят или около того футов, оставляли круги света на нашем пути. От мягкой подсветки создавалась иллюзия, что набережная была подвешена в пространстве. С покровом ночи море стало черным омутом, невидимым, заметны были лишь белые гребни волн и легкое покачивание пирса. Небо переливалось звездами. Мы остановились у простой деревянной скамьи, стоящей за пределами круга света, и Нокс жестом показал мне сесть. Мой пульс участился, а голова закружилась, когда вместо того, чтобы сесть рядом, он встал на колени передо мной. Электричество рикошетом пронеслось через меня, когда он наклонился и поцеловал внутреннюю часть моего колена.

— Нокс? — позвала его я. Растягивая его имя, вопрос в одном слове намекнул на мой скрытый южный акцент. Ощущая его горячее дыхание у бедер, я нервно посмотрела из стороны в сторону, желая, чтобы мы были одни.

Не обращая внимания на мою тихую мольбу, угрожающая улыбка, которую я начинала обожать, заставила глаза Нокса искриться, когда он нежно толкнул мое колено в сторону. Я зажала губу между зубами, сдерживая стон. Прохладный морской бриз сильно контрастировал с его горячим дыханием на моей влажной чувствительной коже. Медленно, он провел своей большой рукой по моей ноге, спускаясь вниз, и схватил мою лодыжку. Как только я собралась говорить, хотя я не была уверена, что бы я сказала, он поднял мою ногу и снял туфлю. Затем он проделал то же самое с другой ногой.

— Черт, — сказал Нокс, встав и предложив мне руку, — Даже в темноте это был чертовски прекрасный вид.

Кровь прилила к моим щекам, когда я стояла — босая, неудовлетворенная и смущенная.

— Почему ты...?

Он коснулся моих губ: — Помни, сегодня никаких вопросов, только доверие.

Я кивнула под его пальцем. Он взял меня за руку и направился к концу пирса, с моими туфлями, свисавшими с его длинных пальцев другой руки, руки, которую я хотела где-то еще. Через несколько шагов я поняла, что он сделал и почему. Дело было в деревянных перекладинах пирса. В темноте было трудно, если сказать невозможно для меня, идти, не застревая в досках высокими каблуками. Я ближе прильнула к его руке, когда сильный ветер подул на нас, прижимая юбку моего платья. И это была не просто моя юбка. Холодный воздух усилил мое возбуждение, от которого покалывало внизу живота, напоминая мне, насколько близко Нокс был, хоть и все еще далеко.

Пока мы шли, то болтали об океане и нашей общей любви к воде. Наши пальцы переплелись, когда мы обсуждали ужин. Все было так, будто я не была нагой под юбкой, и наши жизни не должны были разойтись буквально через два дня. Мы смеялись над людьми вокруг нас и придумывали истории о своих жизнях. Нокс был уверен, что я была не единственной женщиной, оказавшейся в затруднительном положении, что каждая из них, что прошла в платье, наслаждалась морским бризом, как я. Хотя моя уязвимость была потенциально общественной, с ним я чувствовала себя в безопасности, не замечая никого вокруг.

К тому времени, когда мы вернулись назад к машине, мое напряжение немного спало, но я все еще была готова вернуться в «Дель Мар». Мужчина, который надел туфли обратно мне на ноги, был на самом деле моим прекрасным принцем; тем не менее, моя лучшая подруга была права: часы пробьют полночь.

Не желая думать о конце этой сказки, я сосредоточилась на здесь и сейчас, на нас, в пузыре, направляющихся обратно на юг по шоссе 101. Только фары и подсветка приборной панели осмелились уменьшить темную безопасность, окружавшую нас.

— Чарли?

Я отвела свой бездумный взгляд от покрытого звездами океана к лицу Нокса.

— Что? Извини, я не расслышала.

Он потянулся к моему бедру, умело сдвигая подол моего платья вверх.

— Я спросил, понравилось ли тебе в ресторане?

Понравилось?

— Ужин был восхитительный.

— Атмосфера?

Я закусила губу.

— Было красиво, как и на пирсе.

— Тогда почему ты выглядишь... — он помедлил, — Неудовлетворенной?

Потому что я чертовски возбуждена, а ты не сделал ничего, а только дразнил меня.

— Я...нет.

Небольшой вздох сорвался с моих губ, и мое тело содрогнулось, когда рука Нокса двинулась выше, приближаясь к моей сути.

— Нет?

Он быстро посмотрел на меня и обратно на дорогу. Под свечением приборной панели и приближающихся фар я увидела обвиняющий взгляд, когда его глаза прищурились.

— Ты знаешь, что случается, когда ты нарушаешь мои правила?

Я не уверена, что могу думать об этом. Превысит ли ответ мой предел?

Мой пульс участился.

— Я не нарушаю твоих правил. Я сделала всё, что ты сказал.

— Так ты была честна? Ты не возбуждена? Ты не хочешь облегчения?

Мои глаза расширились. *Дерьмо!*

— Я не говорила этого. Я хочу.

Он задрал мою юбку выше: — Тогда сделай это.

Я заерзала на сиденье, мои непослушные волосы развевались вокруг лица: — Я-я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду.

— Ты никогда не доставляла себе удовольствие?

— Доставляла. Но...

— Но что? — спросил он.

Я выпрямилась: — Разве это не *твоя* работа — доставлять мне удовольствие?

— Моя. И я доставлю. Как я и сказал, я хочу быть уверенным, что ты готова.

— Черт, Нокс, — я чуть ли не выплевывала слова, не успевая их обдумать, — Я готова. Готова.

— Поставь эти стильные туфельки, которые я нес по пирсу, на приборную панель.

Я обдумывала его требование. *На приборную панель? Он имеет в виду, что они должны быть на мне?*

— Не заставляй меня повторять. Я не люблю повторять. Поставь свои туфли на панель и откинь сиденье назад. Не до конца.

Блять! Он имел в виду, что они должны быть на мне.

— Нокс?

— Моя ночь. Я превысил твой предел?

Я не ответила, точнее, не словами. Внутри меня все трепетало, когда я нашла кнопку и откинула сиденье.

— Достаточно. Я хочу иметь возможность видеть *всё*, включая твое красивое лицо.

Я отпустила кнопку и одну за другой положила ноги на панель. Позиция дала мне ощущение гинекологического кресла. Пока не зазвучал бархатный голос.

Умело ведя нас к «Дель Мару», Нокс диктовал мне каждое движение. Шаг за шагом, он устно вел меня к своему удовольствию от вида и к обещанию освобождения. К тому времени, как он был удовлетворен моей позой, мое платье собралось на талии, мои колени были неловко раздвинуты и мои пальцы лихорадочно работали. Я не в первый раз это делала, но, несмотря на это, я никогда не делала этого при зрителях.

— Не думай об этом.

Мои пальцы остановились.

— Чарли, не останавливайся и не думай об этом — чувствуй и слушай. Слушай меня.

Я закрыла глаза и сосредоточилась на порывах ветра вокруг автомобиля, грохочущем тембре голоса Нокса и напряжении, растущем внутри меня.

— Слушай меня.

Его голос заполнил мои мысли.

— Не останавливайся. Думай о звуке моего голоса и прикосновении моей руки.

Представь себе, что это я тружусь над этой красивой киской. Притворись, что это я: мои пальцы, язык и член.

Мои пальцы скользили кругами, маленькими и медленными, растирая мои соки по моему лону. Быстрее и быстрее они работали, сконцентрировавшись на чувствительном бугорке. Стон пронесся эхом в ночи, проезжающие мимо машины и грузовики исчезли, а моя спина выгнулась.

— Вот оно. Я буду тем, кто сделает то, что делаешь ты. Но сначала, красавица, тебе нужно немного освобождения.

Я погрузила один палец, затем второй и перенесла вес на плечи, посасывая свою губу.

— О, вот оно. Ты близка, не так ли?

Да, я так чертовски близка.

Я пыталась ответить, но моим ответом были больше звуки, чем слова, я просто кивнула.

— Остановись.

Какого черта?

Я слышала его приказ, но мой оргазм был слишком близок. Мои пальцы продолжили скольжение.

— Остановись.

Он схватил меня за руку и, притянув к себе, слизал свидетельство моего удовольствия с моих пальцев.

— Подними сиденье. У нас остановка.

Остановка? Я не могла понять.

— Опустит ноги и поправь юбку.

Темный, изолированный мир внутри «Бокстера» стал ярким, когда шины взвизгнули, и Нокс свернул с главной дороги. Мы были на заправке. Машине нужен бензин? Он, должно быть, шутит.

Я ошибалась. Этот мужчина не был моим Прекрасным принцем. Он был садистом.

Прежде, чем я смогла сделать больше, чем привести в порядок сиденье и себя, мы припарковались, но не у колонки. Я ахнула, когда дверь с моей стороны открылась, и Нокс вытащил меня из машины, я поспешно перебирала ногами, чтобы успевать за его шагом. Флуоресцентные лампы слепили глаза, когда мы проходили мимо стойки, заполненной лотерейными билетами, и были осмотрены дежурным. Там, возможно, были другие люди. Были ли машины? Я не могла думать или вспомнить, пока он тянул меня за собой вперед.

Он распахнул дверь и затащил меня внутрь. Я уловила запах дезинфицирующего средства и услышала, как по маленькому туалету раздался щелчок закрывающегося замка. Я в растерянности смотрела на Нокса.

— Чт...

Мерцание и блеск желания в его бледно-голубых глазах заставлял мир вокруг нас исчезнуть. Наши вздохи, неглубокие и быстрые, наполнили тишину. У меня не было шанса закончить слово, не то, что вопрос, прежде чем моя спина ударилась о холодную плитку стены, и Нокс потянул мои спутанные волосы, наклоняя голову.

С моих губ едва сорвался вдох, и его рот поймал его, поглотив звук протеста.

Протеста?

Я не могла бороться с ним, даже если бы захотела. Но, когда мое тело сливалось с его, я знала, что все в порядке. Я не хотела бороться.

Запах дезинфицирующего средства вскоре затерялся среди мускуса и желания, которые наполнили воздух. Его движения потеряли слаженность, когда его накрыл голод. Нокс был не просто голоден, он был ненасытным, как человек на грани истощения, и я была его едой. Потянув молнию платья, он расстегнул облегающую ткань и высвободил мою грудь. Они были его первым блюдом, он целовал, сосал и раздирал мою нежную кожу с безудержным пренебрежением грубости щетины на щеках.

— Ты великолепная женщина, — сказал он, — Принцесса в другой жизни. — Его слова звучали между поцелуями — нет, щипками и покусываниями за мочкой уха, ключиц и груди. — Ты заслуживаешь человека, который поклоняется и занимается с тобой любовью нежно.

Все мое тело дрожало от потребности.

Его галантные слова совершенно не соответствовали грубости его действий. Он развернул меня лицом к раковине, и его голос понизился. — И я думаю, у тебя было это. У тебя было рыцарство. Чарли, сегодня я собираюсь дать тебе обратное. Ты заслуживаешь свет свечей и прогулки на пляже.

Нокс силой положил мои руки на край раковины и дернул мою задницу назад. Глядя в зеркало, я наблюдала, как разворачивается эротическая сцена. С моей грудью, выставленной напоказ, и спутанными рыжими волосами, я посмотрела в свои глаза и увидела золотой цвет, затуманенный желанием. Раздвигая мои ноги коленом, он толкнул в стороны мои ступни.

Я закрыла глаза и охотно сдалась, зная, что то, что он делал, было неправильно, и шло против всего, над чем работала Алекс. Это не изменило реальность: я хотела этого. Нокс был прав. Я получала удовольствие, и так же, как женщина в зеркале, я была в его полном распоряжении.

Он собрал юбку платья вокруг моей талии.

— Наш первый раз, — сказал он, — Ибо их будет больше, чем один, не будет тем, чего ты заслуживаешь. — Его слова обдавали горячим дыханием моё ухо, от чего мои колени дрожали, а тело покрылось гусиной кожей. Он опустил губами к моей ключице. — Наш первый раз будет тем, чего ты хочешь, о чем фантазируешь. Я собираюсь взять тебя прямо здесь, прямо сейчас. — Он потянул меня за волосы, чтобы мои глаза обратились к зеркалу, и наши взгляды встретились. Он уставился на меня, в мою душу, своими голубыми глазами, в которых появлялось все больше тёмно-синего оттенка. Его тон требовал честности.

— Пределы, Чарли. Я собираюсь трахнуть тебя так, как тебя никогда трахали. Скажи мне сейчас, если я нарушил этот предел. Скажи мне сейчас, если не хочешь этого.

Я не могла подобрать слов; вместо этого, я толкнулась назад, пока бедра не задели его эрекцию. В какой-то момент своей речи он высвободил её из штанов.

— Последний шанс, Чарли.

— Пожалуйста, — сказала я едва слышно.

Он снова потянул меня за волосы: — Что ты сказала?

— Пожалуйста, Нокс. Я хочу тебя. Возьми меня.

Ему не нужно было проверять, готова ли я. Доказательства того блестели под ужасными лампами дневного света. Звук разрывания упаковки презерватива вскоре сменился моим хныканьем, когда он погрузился в глубину.

Я пыталась держаться за раковину, но его безудержная страсть была большим, с чем я могла справиться, и моя хватка ослабла. Именно тогда его сильная рука обернулась вокруг моей талии и крепко держала меня, пока он насыщал наше желание. Через два, три, нет, четыре толчка, моя спина выгнулась, и он застыл внутри меня.

— Я хочу слышать тебя. — Его команда звучала, как рык в мою шею, когда он медленно двигался внутрь и назад.

Напряжение, зародившееся еще в поездке в Оушенсайд, стало интенсивнее. Эти языки пламени, что раньше он только раздувал, начали бушевать. Трение внутри меня было топливом для растущего огня. Я закусила нижнюю губу, чтобы остановить крики. Я была почти уверена, что там, снаружи, были люди.

Нокс врывался вновь и вновь. Спереди, его пальцы на моем клиторе мастерски добавляли искры этому растущему пожару.

— Ох!

— Вот так. Я хочу, чтобы все услышали нас. — Он продолжал двигаться внутрь и наружу. — Когда мы выйдем отсюда, каждый будет знать точно, что мы сделали. — Его пальцы повторяли движения, которые я делала в машине. Волны, зародившиеся внутри меня, выдернули меня из тесного туалета, огня и даже из мира. Остались только мы и то, что он делал и говорил. — Они будут знать, что я трахнул тебя не как принцессу... — Он продолжал двигаться внутри. — ...А как шлюху в общественном туалете. И каждый из них будет знать, что ты хотела этого. — Он шлепнул меня по заднице, жгущая боль растопляла постоянно растущее пекло. — Теперь, Чарли, скажи это. Скажи, что хочешь этого.

— Да.

— Громче.

— Да, я хочу этого.

— Чего? Чего ты хочешь?

О Боже. Я уже почти...

— Тебя, — сказала я, тяжело дыша.

Он резко вышел из меня, оставив мои внутренности сжиматься от пустоты.

— Скажи мне, *чего именно* ты хочешь.

Я подалась телом назад.

— Тебя, пожалуйста. Внутри меня. — Моя сдержанность испарилась. — Черт возьми! Мудак, мне нужен твой член внутри меня! Сейчас!

Мои слова были вознаграждены глубоким смехом, когда он вошел глубже, растягивая меня, заполняя, двигаясь все быстрее и быстрее, нашел мою грудь и начал щипать твердые соски.

— О, да! — я закричала, когда мы упали глубже в туман мускуса.

— Я-я... — мои пальцы вцепились в раковину, а ноги застыли.

Нокс снова вышел из меня, развернул к себе лицом и поднял мое тело к себе. Прижимаясь спиной к холодной плитке, я обняла его за шею и обхватила ногами талию. Мы были, как две фиксирующих друг друга части головоломки. После того, как он полностью вошел в меня, я вскрикнула и сдалась самому землетрясному падению, которое я когда-либо испытывала. Я задыхалась, уткнувшись лицом в его шею. Древесный одеколон заполнил мое обоняние, звезды взорвались как фейерверк, искры медленно исчезали, пока мир вокруг меня не вернулся в фокус. С последним ударом рычание Нокса прогреготало у моей голой груди и отскочило от стен туалета. Его массивные плечи опустились и прижали меня к стене.

Дерьмо! Наверняка, все слышали нас вплоть до бензоколонок.

Ласково, Нокс поцеловал мои губы и опустил ноги на пол. Я стояла на дрожащих ногах, пока он натягивал платье на мою грудь и дернул молнию вверх.

— Поправь платье, — сказал он с ухмылкой.

Он выбросил презерватив в туалет и повернулся ко мне. Задрав мой подбородок, он сказал: — Выходи отсюда с высоко поднятой головой, принцесса. Когда мы вернемся в «Дель Мар», ты получишь то, *чего заслуживаешь*.

CHAPTER 14

Past

Глава 14

Прошлое

Чего я заслуживаю... Эти слова звенели в моем сознании, пока Нокс припарковывал «Бокстер» под большим тентом и отдавал ключи Фергюсону.

— Добро пожаловать обратно, сэр и мисс.

Мне показалось, или он ухмылялся?

Когда мы шли по направлению к частному лифту, Нокс наклонился и прошептал:

— Ты принцесса, и я собираюсь показать тебе, как нужно вести себя с принцессами.

Я не думала об этом раньше, но никто, кроме моего настоящего отца, не называл меня

принцессой в хорошем смысле. В то время, как мое тело болело от его последней демонстрации, это слово заставило мое сердце парить. Любопытство о его планах пульсировало во мне, стягивая мои внутренности, стирая болезненность.

Мы оба улыбались и вежливо разговаривали с Фредериком, пока ждали лифт. Это было так естественно, никто не знал, что я все еще была без трусиков, и мы только что занимались сексом в грязном общественном туалете. Хорошо, он не был грязным, но это был не пятизвездочный отель. Это была придорожная АЗС.

— Спасибо, Фредерик, — сказала я, когда мы зашли в лифт.

— Доброй ночи, — сказал Нокс, передав Фредерику чаевые из своего зажима для денег и нажав на кнопку закрытия для двери.

Я ухмыльнулась вежливому и не очень тонкому способу Нокса дать Фредерику знать, что мы не нуждались в его помощи, чтобы нажать одну кнопку.

— Доброй ночи, сэр, мисс.

Мы оба захихикали, когда дверь закрылась.

— У меня есть планы на тебя.

Его глубокий тон послал дрожь по моей коже.

— Планы? — спросила я своим самым невинным тоном.

Уголок губ Нокса двинулся вверх.

— Ах, принцесса, ты очень хорошо изображаешь этот взгляд лани-в-свете-фар. — Лифт пришел в движение. — Но я только что трахнул тебя в туалете на заправке. — Он толкнул меня к темной обшивке кабины, его губы накрыли мои, и его язык перехватил мое дыхание. — Твоя чертова невинность... этот поезд ушел.

Я слотнула, не зная, что сказать. Нокс сделал это со мной, забрал мое дыхание, слова, и, возможно, сердце. Когда двери открылись, и мы вышли из лифта, взявшись за руки, я украдкой огляделась в поисках миссис Витт. Я никогда не находилась в его номере, когда её там не было.

— Ты ищешь миссис Витт?

«Клянусь, этот мужчина читает мои мысли. Блять.»

— Да, она здесь?

Он потянул меня за руку, притягивая к вычурной цветочной композиции. Сладкий аромат орхидей затмил его древесный одеколон. Он бросил пиджак на скамью, ухмылка Нокса вернулась, когда мужчина легко поднял меня и посадил на край мраморного стола. Разведя мои колени, он к ним наклонился.

— А это имеет для тебя какое-то значение, даже если и так?

Его рука обхватила мою талию, и он притянул меня ближе, в то время как другая его рука скользнула выше по моей ноге.

— Ты сказала на всю забитую людьми бензоколонку, что хочешь почувствовать мой член внутри себя. Мой член, — повторил он, приподняв бровь, — Именно это слово ты использовала. Не похоже, что кто-то, сотворивший такое, станет беспокоиться из-за присутствия всего *одной* женщины.

Я опустила лоб на плечо Нокса. Кровь прилила к моим щекам, и я зашептала, — Я знак миссис Витт. Я не знаю...

— Мэтта и Салли? — Он поднял мои глаза к своим, — Они были единственными, у кого были бейджики.

Я качнула головой.

— Я не то слово использовала.

— Да?

— Да, я должна была сказать х*й, коим ты сейчас являешься.

Нокс засмеялся, его глаза блеснули.

— Сейчас?

— Да, — вызывающе сказала я; хотя, с моим подбородком, все еще зажатом его пальцами и усмешкой на лице, я не думаю, что он мне поверил.

Его большой палец погладил мою щеку.

— Я так не думаю. Видишь ли, принцесса, я сомневаюсь, что толпа часто аплодирует стоя, а нам повезло получить овации.

Ой! Я так смущена.

Я взглянула в его порочные глаза и спросила:

— Миссис Витт?

— У неё есть собственный номер. До конца этой ночи... — он развел мои ноги шире. Скользнув своими губами по моим, коснулся пальцами. — ...Ты моя. Только моя.

Откинув назад мою голову, Нокс потерся о мою шею. Его щетина царапала мою чувствительную плоть, как покалывание тысячи игл, посылая разряды от моей шеи до глубины души. Когда мое дыхание участилось, Нокс поднял меня со стола и прижал к своей груди.

— Теперь мне нужно решить, — он ухмыльнулся.

— Решить что?

— Должен ли я быть тем, кем ты меня назвала?

Я потянулась и поцеловала его в щеку,

— У меня есть другие варианты?

Он понес меня в сторону спальни.

— Я обещал тебе то, чего ты заслуживаешь. Я не нарушаю обещаний.

Мои глаза широко раскрылись от удивления, когда он открыл дверь в море мерцающих свечей — сотни свечей, повсюду — на шкафу, подоконниках и столах.

— Как?

Он поставил меня на пол и повел в ванную, так же освещенную свечами. Я восхищенно покрутилась на месте. Большая ванна была наполнена пузырьками, в воздухе висел сильный запах лаванды.

— Той ночью, — объяснил он, — мой визит в твой номер прервал твою пенную ванну, и я говорил тебе ранее, что ты заслуживаешь прогулки по пляжу и свечи.

Он мягко развернул меня и расстегнул молнию моего платья, всю до конца.

— Мы прогулялись, — прошептал он напротив моей кожи, — теперь пришло время для свечей.

Спустив бретельки с моих плеч, он позволил платью соскользнуть на пол, стекаясь в лужу из черного шелка вокруг моих ног. Нокс осторожно распустил мои волосы, а я стояла спиной к нему, по-прежнему оставаясь только в туфлях.

— У тебя самые красивые волосы, — сказал он, собрав их в высокий хвост:

— Здесь, — продолжал он, — в свете свечей, это цвет красного дерева, насыщенный и изысканный, но на солнце я вижу красный и желтый.

Он скрутил волосы и сделал из них пучок.

— Он такой же, как ты: красивый, многоликий и непредсказуемый.

Я стояла, как изваяние, а куча одежды возле моих ног росла, пополнившись обувью, рубашкой, галстуком и брюками Нокса. Он развернул меня к себе.

— Ты заслуживаешь, чтобы к тебе относились, как к принцессе, которой и являешься, как к королеве.

Я не могла сдержать усмешку, когда поняла, что он был обнажен ровно настолько, насколько и я, стоя передо мной в его самой чистой и самой сексуальной форме. Я потянулась к нему, безошибочно видя, что он возбужден. Сухожилия на шее Нокса напряглись, когда я провела рукой по его длине. Усмехнувшись куче одежды, которая не включала в себя боксеры или мои трусики, я спросила, — Морской бриз взбудоражил тебя так же, как и меня?

— Нет. — Бархатистая гладкость пробилась сквозь туман тёплой воды в ванне и сквозь пар на зеркалах. — Я считаю, что платье дало тебе неоспоримое преимущество перед моими брюками.

Я встала на носочки и поцеловала его в щеку.

— Жаль. Ты не знаешь, что теряешь.

После того, как я сбросила обувь, Нокс помог мне забраться ванну с теплой водой. Пузырьки накрыли мою грудь, когда уровень воды всколыхнулся из-за того, что он скользнул за мной. Я устроилась у него между ног, прижалась спиной к его груди и эрекции.

Зачерпнув воду рукой, Нокс омыл мои грудь и ключицы, гладил и ласкал их. Закинув голову назад, я закрыла глаза, хотя мерцающий свет свечей все равно пробивался сквозь веки.

— Как ты сделал это? — спросила я.

Эхо его слов задело мою шею.

— Возможно, я отправил сообщение, и, возможно, миссис Витт ушла как раз, когда мы вошли в лифт.

— Я не видела, как ты это сделал. Я даже не заметила телефон.

От смеха грудь Нокса вибрировала.

— Значит, я искусно тебя отвлекал. А сейчас я планирую приложить к этому еще больше усилий.

О, Боже.

От подергивания его эрекции у моей поясницы, мое когда-то пресыщенное лоно сжалось в неконтролируемой похоти.

— Мне помнится именно ты, — соблазнял он, — сказала, что доставлять тебе удовольствие — моя работа.

Я кивнула, когда снова закрыла глаза и сдалась на его милость. Его пальцы нашли мой клитор и начали растирать, поглаживать и ласкать. Я вытянула шею, предлагая ему мои губы, и наши языки задвигались в унисон. Он продолжал распалать огонь внутри меня, увеличивая давление настолько, что я боялась, что слишком рано взорвусь. Мои ногти впились в его бедра, спина выгнулась, а ноги застыли.

— Не кончай, — сказал Нокс, немного приподняв меня и разворачивая. Я глубоко вздохнула, когда мы оказались лицом к лицу. После того, как он убедился, что мы сидим удобно, он потянул мои бедра вниз, обволакивая свой член моим уже податливым телом.

— О! Господи! — мои стоны разносились эхом из-за плитки, когда он погрузился в меня одним мучительно долгим толчком. Я прикусила губу и опустила лоб на его плечо,

когда он задвигался во мне.

Губы Нокса уговаривали мои.

— Мы одни. Никто не услышит, — Нокс целовал и дразнил зубами мою нижнюю губу. — Но не позволяй этому остановить себя. Твои стоны меня заводят, — он втянул в рот мой тугой сосок, — делают твёрже.

Я не была уверена, мог ли он быть ещё твёрже, чем сейчас, но если для этого достаточно издать лишь пару звуков, я была готова.

Я двигалась вверх и вниз, мои колени прижимались к бортикам ванны, вода выплёскивалась. Я не была уверена, что толкнуло меня через край, чудесное трение внутри или пресыщенное выражение его голубых глаз, затуманенных дымкой удовольствия, но в любом случае, я не смогла заглушить свои крики, когда мое тело взорвалась вокруг его.

К тому времени, когда мы вернулись в спальню, и он положил меня на кровать, некоторые свечи уже успели погаснуть, делая комнату темнее, чем было. Положив мою голову на подушку, Нокс сдул волосы с моего лица. Окутывая тёплым растопленным воском своего голоса, Нокс спросил, — Это всё ещё моя ночь, принцесса. Я достиг твоего предела?

— Нет. Но я...

Его палец коснулся моих губ. Мерцающие блики свечей танцевали в отражении его глаз. — Просто скажи мне, если я это сделаю. Я услышу.

О, Боже. Что он собирается делать? Могу ли я доверять ему?

Я кивнула.

Не разрывая зрительного контакта, Нокс аккуратно обвязал вокруг моего запястья ленту атласа, которую достал из тумбочки. Каждый оборот заставлял моё сердце биться быстрее. Вихрь вопросов шквалом пронёсся в мыслях, после того как он закрепил руки над моей головой, но каждый раз, когда я открывала рот, чтобы спросить, его нежный поцелуй заглушал все мои слова.

Я бы никогда никому не позволила себя связать — Алекс не позволила бы — и мне не следует. Я оттолкнула Алекс. Это была ночь Чарли с Ноксом, а не её.

Моё тело находилось в состоянии повышенной готовности. Все было слишком насыщено. Аромат мускуса с оттенком лаванды заполнил мое обоняние, его дыхание заполнило мой слух.

— Хочешь, чтобы я остановился?

Мои бедра не могли перестать ёрзать по постели от желания.

— Нет.

Нокс перестал улыбаться, когда задвигал пальцами, убеждаясь в моей готовности. Я была готова. Я хотела его и собиралась позволить ему сделать все, что угодно, пока...он не переключил своё внимание с меня на мерцание свечи. Я вдруг вспомнила, как он акцентировал внимание на воске. Моё сердце заколотилось, когда я обдумывала один из своих жестких пределов.

— Нокс? — «Я никогда не имела дела с воском на коже. Я даже не знаю, готова ли я?»

— Ты мне доверяешь? — спросил Нокс, когда поднял свечу со стола и задул пламя.

«Доверяю. Хочу доверять».

— Я ведь принцесса? — спросила я, напоминая ему его же слова о том, чего я заслуживаю.

— Огонь не тронет дракона.

О, черт! Сексуальный и знающий цитаты из "Игры престолов".

Я с трудом сдержала крик и яростно дёрнула атласную ленту после приземления первой капли на мою грудь. Горячий воск был чертовски болезненным.

— Предел? — Нокс спросил с грозным блеском в глазах.

Этот блеск превращал меня в немую, предостерегал меня от того, чтобы закричать "да" вовсю мощь лёгких. Этот блеск скрутил мои внутренности в болезненный ком. Я вздохнула и покачала головой.

— Я верю тебе.

Я не знаю, что случилось в следующие несколько минут, а, может быть, дней. Я не могу вспомнить ни одного слова, даже если бы была под присягой. Я ненавидела горячий воск на своей нежной коже, и в то же время это был самый эротический опыт в моей жизни. Каждый раз, когда расплавленная капля приземлялась на меня, Нокс находил ещё способы сделать приятно: сосал и тянул мой твёрдый сосок, его пальцы вонзались под идеальным углом в моё тело, или я чувствовала присущий только ему солоноватый привкус в глубине своего горла. К тому времени, как он снял холодный воск с кожи и развязал мои запястья, я была потеряна в полёте, который только он мог мне обеспечить.

Нокс прорастал в меня. Незаметно.

— Ты заслуживаешь мужчину, который будет любить тебя нежно.

Хотя моя энергия была на исходе, лоно яростно сжималось вокруг него, обхватывая с невероятной силой, и тем не менее я не могла воздать ему за все, что он мне дал.

Прежде, чем я достигла предела, последовал, как минимум, еще один взрывной оргазм. Это был не мой жёсткий предел, но предел количества энергии, которую я могла потратить. Последнее, что я помнила, перед тем как уплыть, были объятия Нокса, я потерялась в аромате древесных ноток одеколона и мускуса.

Бодрствование наступало медленно, я растянулась на мягкой простыни и свернулась калачиком под пушистым одеялом. Это длилось до тех пор, пока мой организм не засигнализировал болью после вчерашних экспериментов в номере Нокса, о которых я вспомнила. Я не собиралась оставаться. Держа глаза закрытыми, я прислушалась к происходящему в комнате, но слышала только гул кондиционера. Медленно, я открыла глаза. Я была одна в большой спальне. Обмотав простыню вокруг груди, я вспомнила о проведённой накануне ночи.

Я проверила запястья, нет ли повреждений, и ничего не нашла. На краю постели лежал такой же халат, как у меня в моём номере, в комплекте с эмблемой «Дель-Мара». Когда я дотянулась до халата, то увидела записку рядом с кроватью.

Доброе утро, принцесса.

Я надеюсь, ты хорошо выспалась — поскольку спала большую часть ночи и дня.

Я посмотрела на часы и улыбнулась. Было уже десять-тридцать. Я хорошо поспала, но день еще не кончился.

Миссис Витт приготовила для тебя кофе и может приготовить всё, что бы ты не пожелала. Я в офисе люкса. Приходи ко мне. У нас есть над чем проводить эксперименты.

— Нокс

Я выбралась из большой кровати и завернулась в халат. Хотя моё тело не было уверено, что может пережить ещё эксперименты, дурацкая улыбка на моем лице сказала мне, что я хотела бы попробовать.

Стоя в ванной перед зеркалом, я настороженно распахнула халат. Не была уверена, что мне ожидать от воска, но что бы это ни было, было очень мало следов. Всего несколько светло-розовых кругов на груди, но они были. Я снова проверила запястья. Их немного саднило при касании, но никаких синих отметин не было.

Большая ванна вернула улыбку на мое лицо.

Мечась между тем, чтобы пойти в душ или на поиски Нокса, я привела себя в порядок, насколько могла. Мочалка и душ творили чудеса. Завязав халат, я отправилась искать Нокса — Доброе утро, Мисс Чарли, - сказала Миссис Витт, когда я повернула за угол кухни.

Мои щеки покраснели от мысли, что она, наверное, все время находилась в номере. Если бы я не уложила свои волосы перед выходом из спальни, без сомнения, она бы подумала, что меня знатно поимели.

Черт! Мне нужно позвонить Челси.

Я старалась вести себя спокойно, в конце концов, она работала на Нокса. Мужчина был великолепен. Она, наверное, привыкла к женщинам в халатах в его номере.

— Доброе утро, Миссис Витт. Простите, что беспокою вас...

— Не беспокоите, — сказала она с улыбкой, когда подошла к кофейнику. — Какой кофе вы предпочитаете?

— Со сливками и без сахара.

Вручая мне чашку, она спросила, — Могу я предложить вам что-нибудь поесть? Фрукты? Маффин? Мистер... гмммм... г-н Нокс сказал, что вы можете быть голодной.

Чёрт! Кровь снова прилила к моим щекам.

— Думаю, мне следует вернуться в свой номер.

— Не стоит. Я знаю, что он ждёт вас в кабинете. Уверена, он будет очень разочарован, если вы уйдёте.

Я знала, что не могу предъявлять никаких претензий к Ноксу. Это был наш договор: одна неделя — вот и все, но я не могла не задать вопрос, внезапно пришедший мне в голову.

— Миссис Витт?

— Да, дорогая.

— Я полагаю, это не редкость...

Она улыбнулась шире: — Не мне судить.

Я кивнула.

— Но, — продолжила она, — мистер Нокс сегодня утром сделал все, чтобы полностью освободить свой день и вечер. Что, — сказала она, — довольно необычно. Разве вы не понимаете, почему вам не следует убежать? К тому же, он не очень обрадовался, когда это случилось ранее.

Я усмехнулась.

— Это было недоразумение, уверена, вы уже знаете.

— И это было понятно. Когда он снял то кольцо... что ж, скажем так, но только между нами: прошлая неделя была полна необычных событий.

— Вы уверены, что я не побеспокою его, если зайду в офис?

Я совсем не знала, кем Нокс работает. Что, если он разговаривал с одним из своих

боссов? Я подумала об Алтоне и о том, как ему не нравилось, когда кто-то врывается без приглашения в его кабинет.

— Нет, дорогая. Он просил вас прийти к нему?

Я кивнула. — Да, в записке.

— Вот вам и ответ. Мистер Нокс всегда говорит только по существу.

— Благодарю, миссис Витт.

Она кивнула.

— Дайте знать, когда принести вам поесть.

— Обязательно.

Держа в руках кофе, я босиком направилась в офис Нокса. Я знала расположение апартаментов из других моих посещений. К счастью, дверь была слегка приоткрыта.

— Мне всё равно.

Его хриплый голос был слышен из приоткрытых дверей.

— Споры слишком затянулись. Я хочу, чтобы это разрешилось к... вчера.

Я толкнула дверь, открывая её шире и боясь, что с ним кто-то есть, или Нокс занят веб-конференцией. Вместо этого я нашла его стоящим у окна в шортах для тренировок в тренажерном зале, потертой футболке с надписью «Бостон» и телефоном у уха. Суровый тон, который я слышала в его голосе, отразился и на его лице, когда он повернулся на скрип двери. А потом выражение его лица изменилось: голубые глаза замерцали, хмурость растворилась в улыбке.

Я, наверное, выглядела как школьница, строящая глазки, но вид сексуально растрепанных волос Нокса, однодневной щетины и повседневной одежды заставил меня улыбаться во все тридцать два. Я не думала, что он может выглядеть ещё сексуальней, чем в шелковом костюме или плавках, но он смог. Знакомое напряжение внутри меня вернулось. Казалось, это стало моим постоянным недомоганием в его присутствии.

— Доброе утро, — пробормотал он, все ещё слушая человека на другом конце телефона. — Эдвард, продолжим дискуссию в другой раз. Ко мне пришли.

Мой взгляд опустился на его шорты.

Когда я подняла глаза, он подмигнул.

— Уладь всё сам. Пока.

Мы сделали шаг навстречу друг другу.

— Это же не один из твоих боссов?

Глаза Нокса расширились.

— Тот, с кем я разговаривал? Нет. На самом деле никто. Я мог бы рассказать тебе о нём всё, но это нарушит наше правило о неразглашении личной информации, и тогда мне придётся..., - он поджал губы.

— Придётся что?

— Я думал об этом.

Он потянулся к моей талии и прижал меня к себе.

— Уверен, я смогу что-нибудь придумать.

После быстрого поцелуя, он спросил, — Как самочувствие?

Я положила голову ему на грудь.

— Хорошо.

Подняв мой подбородок, он спросил, — Хорошо? И все?

— Нет, гораздо лучше.

CHAPTER 15

Present

Глава 15

Настоящее

Когда дневной свет наконец-то просочился сквозь тяжелые портьеры, и через запертую дверь была слышна возня персонала, я позволила себе провалиться в сон. Я не могла сделать это под покровом темноты. Я не могла сделать это, когда смотрела на дверную ручку, желая, чтобы та оставалась неподвижной. Я бы не смогла уснуть, зная, что старый серебряный ключ, который должен был удерживать мою дверь закрытой, можно вытеснить правильно подобранным инструментом.

Был почти полдень, когда я проснулась от стука.

— Кто это? — спросила я через деревянную дверь после того, как неуверенно пересекла комнату.

— Это я, деточка. Ты собираешься проспять весь день?

Открыв дверь, я увидела улыбающееся лицо Джейн.

— Возможно, — ответила я так дерзко, как только могла.

Она прошла мимо меня и осмотрела комнату. Качая головой, открыла шторы.

На постели был бардак от моей бессонной ночи, но кроме этого, все казалось обычным.

— Почему ты качаешь головой?

— Такое впечатление, что ты была одна.

Я через силу открыла глаза в уже невероятно светлой комнате и прищурилась.

— Что? Естественно, одна.

— Ну, — сказала Джейн таким тоном, как будто решила доверить мне большой секрет. — На кухне ходят слухи, что мистер Спенсер оставался здесь до позднего вечера. Никто не знает, когда он ушел.

Мои руки легли на бедра.

— Мистер Спенсер и я совершили прогулку к озеру после вечеринки. Потом он ушел. Конец истории.

— Угу.

— Не "угу", Джейн. Вчера я впервые за четыре года поговорила с ним.

Она склонила голову.

— Тогда почему я слышала, что вы двое остались довольно близкими друзьями.

— Где? Кто тебе это сказал?

— Ты знаешь, как оно случается? Бетани, что работает на кухне, подружилась с одной из девочек Ашморов. Она сказала, что слышала разговор мисс Милли с мистером Питерсоном насчет тебя. По правде говоря, она не была удивлена. Она знала, что вы двое не разглашали отношения.

О, Боже мой!

— Не разглашали? Ты это серьезно?

Это имело смысл. Именно так сплетни и слухи распространялись по Саванне. Это

система существовала задолго до Фейсбука или Твиттера и теперь сотовых телефонов, система, вероятно, работала быстрее. Персонал дома не разносит то, что они не видит и не слышит, но дай им сплетню, и она облетит не только имение Монтегю, но и каждый другой дом в городе с их помощью.

Я потянулась за телефоном на тумбочке. Мне надо снова поговорить с Брайсом. Чтобы не быть загнанной в угол тем, что жители Саванны могут обручить нас, прежде чем я покину завтра город. На дисплее засветились иконки. Я пропустила два звонка от Челси. Мы переписывались полночи. Это было не так уж плохо для нее из-за разницы во времени в три часа в её пользу. На моих же часах время был четвертый час утра, когда мы закончили. Я поиграла в пару игр, прежде чем заблудилась в недавно скачанной книге.

Когда началась юридическая школа, я предполагала, что время для чтения в своё удовольствие будет в обрез.

Я прокрутила список контактов и позволила себе задержаться на одном имени, но заставила себя прокрутить обратно к Б.

— У меня даже нет его номера. — Я раздраженно посмотрела на Джейн. — Видишь насколько мы близки.

Она скривилась.

— Так вы двое не...

— Да. Мы не вместе.

— Вот это моя девочка. Не позволяй ни одному мужчине остановить себя на пути к мечте. Ты станешь знаменитой судьей!

Как же сильно я её люблю.

— Не знаю, как насчёт судьи, и уж тем более знаменитой, — ответила я, — но адвокатом однозначно планирую стать.

— Ты приведи себя в порядок и умойся, а я принесу твой обед. — Она покачала головой в знак сочувствия. — Ты же пропустила завтрак.

— Спасибо, Джейн. Тебе не обязательно это делать. В котором часу ланч? Я могу перекусить вместе с мамой.

Во взгляде Джейн промелькнула тень, та самая, что ночью прячется в подъездах и подворотнях, но потом она быстро исчезла.

— Твоя мама не очень хорошо себя чувствует сегодня. Она отдыхает. Ты знаешь, какими бывают эти головные боли. И я не против принести тебе поесть. Я так рада, что ты здесь.

Мой аппетит опять исчез. Если я останусь здесь слишком долго, я зачохну.

— Все в порядке. Но после того, как поем, я пойду к ней.

— Разреши мне узнать, проснулась ли она.

Проснулась? Это не то, что хотела проверить Джейн, и мы обе это знали. Просто не произносили вслух.

Дым и зеркала.

Я уже направилась в ванную, как вспомнила про дверь в свою комнату.

— Джейн, когда пойдешь за едой...

Она кивнула и погладила карман брюк.

— Конечно.

Джейн сказала, что мать спала, а поскольку мне больше нечем было заняться, пока я ждала завтрашней тайной встречи, после душа и перекуса, я посидела некоторое время за ноутбуком, составляя график для грузчиков. Они должны были забрать вещи в четверг. Это

не займет много времени. Челси и я уже начали собирать вещи, но большую часть необходимо перевезти через всю страну, и быстро. Я и не заметила, как пролетело лето, но это так. Это был решающий момент. Хотя в компании-перевозчике обещали уложиться с доставкой до побережья меньше чем за две недели, всё же думаю, что некоторое время мне придется спать на диване в Нью-Йорке, ожидая прибытия всей моей спальни.

Я беру не всю мебель. Во-первых, я сомневалась, что она поместится. На фото моя новая квартира была красивая, но я знала Нью-Йорк достаточно хорошо, чтобы знать — там нет ничего большого. Другая причина, по которой я не забирала всё, это была лучшая подруга. У нас было ещё два месяца аренды в Пало-Альто, и я обещала ей оплатить свою часть, пока она определится, что собирается делать дальше.

Я также просмотрела рейсы обратно в Калифорнию. Хотелось бы мне забронировать один из ранних, но я не уверена, на какое время будет назначена встреча. Водя курсором по разным рейсам, я решила подождать, пока у меня будет больше информации.

Жизнь в огромном доме похожа на местный супермаркет. Аналогия не имеет ничего общего с едой, но все равно похоже. Когда вы идёте в супермаркет в тренировочных штанах, волосы забраны в хвост и без макияжа, не желая никого видеть, то столкнётесь со всеми, кого знаете. Именно так всегда и случалось. Если ты только что из душа или идёшь с работы или занятий, ты успеешь встретить каждого. Жизнь в Монтегю была такой же. Коридоры могли быть тихими и пустыми, или наоборот — встретишь всех и каждого.

Я забрала волосы в хвост, самая нелюбимая причёска моей мамы, но ей придется потерпеть, поскольку влажность в Саванне не была моим другом. Я скрутила небрежный пучок, но поленилась переодеться в сарафан, что она купила. Это был как раз тот, что Джейн вытащила из шкафа в первую ночь. Я не могла поверить, что Аделаида до сих пор думала, что я люблю розовый. Рыжие не носят розовый. Ну да, обычно каштановый оттенок доминирует над рыжим, но после пребывания в «Дель-Маре» несколько рыжих прядей выгорели до блонда.

Моё пребывание в «Дель-Маре» повлияло не только на волосы, но я не позволяю себе думать об этом — о нем. Мы договорились на одну неделю. Возможно, это была лучшая неделя в моей жизни, но это было всё, что мы могли себе позволить. К тому же, если мы когда-нибудь снова встретимся, повторится все то же самое. «Дель-Мар» был особенным, потому что это была фантазия, а не реальная жизнь. Я не думаю, что Нокс может занять моё сердце в реальной жизни. Он был слишком... слишком... Ноксом. Это не значит, что я не могу мечтать о нем. Реальная жизнь не может испортить мечты.

Когда я шла на террасу, все комнаты на моём пути были чистыми и пустыми. Если бы я шла одетая в футболку или шорты, в которых спала, непременно встретила бы мать или Алтона.

Я обошла сад. Возможно, я не встретила ни одной живой души на своём пути потому что сегодня было воскресенье. Я не искала встречи с кем-либо намеренно, но было странно, что в саду кроме меня никого нет.

Даже в летнюю жару сады были прекрасны. По аркам на проходе вились цветы, некоторые из которых с меня ростом. Кованные скамейки расставлены на пути. Как маленькая девочка, я представила, что это был лабиринт, и только я знала, как войти и выйти из него.

Когда я проходила мимо бассейна, кристально чистая вода поманила меня, и я даже задумалась не поплавать ли, но решила, что не стоит портить причёску. Вместо этого, я села

на край, и слегка задрав подол платья стала болтать ногами в теплой воде. Мои мысли вернулись туда, в последнее утро в «Дель-Маре».

Это был рассвет, и я боялась — мы боялись. Если бы я не просыпалась, если бы я лежала абсолютно неподвижно, прижавшись к Ноксу, может быть, мне не нужно было бы садиться на самолет, возможно, я могла бы остаться в «Дель-Маре» навсегда. Тепло исходящее от его кожи обволокло и закрыло меня от холодного потока кондиционированного воздуха.

Кожа к коже, и ничего между нами.

— Ты не спишь, — сказал он глубоким хриплым после сна голосом.

— Нет.

Я положила голову ему на грудь.

— Не слишком ли рано? Вчера ты спала до... десяти?

Мои щеки покрылись румянцем.

— Думаю, это потому что ты затрахал меня до полуборморока той ночью.

— Да?

Нокс перевернул меня на спину, руками уперся над моими плечами, грудь к груди.

— Не означает ли это, что я плохо трахнул тебя этой ночью?

Я попала в плен светло-голубых глаз. Рассвет еще только брезжил на горизонте, но в его взгляде был виден намёк на угрозу, которая скрутила мои внутренности. Он проделал прекрасную работу, проверяя мои пределы. Я до сих пор не знаю, где они были — только не с ним. Это не значит, что я никогда не фантазировала о том, что предлагал Нокс. Это значило, что когда он это предлагал, не важно что, я соглашалась проверить свои пределы, для него и для себя лично. Я видела блаженство, какое он испытывал при этом, и знала какое блаженство он может мне обеспечить. Каждое предложение Нокс сделал настолько же сексуальным, насколько и комфортным.

Даже если с воском это было не так, Нокс убедил меня в обратном.

Я замотала головой.

— Нет, ты проделал прекрасную работу. Просто...

Подушечкой большого пальца он нежно погладил мою щеку, и его брови нахмурились.

— Чарли, почему ты плачешь? Неужели я...?

Я сглотнула и покачала головой. Не хочу, чтобы Нокс думал, что сделал что-то неправильно. Я также не хотела признавать, насколько сильно я к нему привязалась, или что мне не хочется, чтобы наше время вместе заканчивалось.

— Не хочу просыпаться. Если продолжу спать, завтра никогда не наступит.

Его губы нежно прикоснулись к моим. Поцелуй был задуман как ласковый, но я не хотела этого. Я хотела больше, нуждалась в большем. Я запуталась пальцами в темных волосах Нокса и притянула его ближе. Вкус его губ и его языка, как он боролся с моим, были катализатором для моего желания. Отсутствие дыхания больше не имело значения, моя спина выгнулась, и я ткнулась каменными сосками в его твердую грудь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мы не спешили. Казалось, мы потерялись друг в друге навечно. Все было абсолютно иначе, чем в первый раз или же все последующие разы. Нокс сказал, что занимался со мной любовью в ту ночь, когда привёз меня обратно в «Дель-Мар» после «101», но это было нечто большее. Каждое движение рук, языка, и тела было неторопливым. Он играл со

мною, как музыкант-виртуоз играет на ценном инструменте.

Мое тело болело от потребности и желания, когда он взял меня, поднимая на невероятные высоты. Я ухватилась за простыни и позвала его по имени, боясь, что я упаду, и все же каждый раз он был там, чтобы поймать меня. Когда мы оба спустились с небес, я рухнула на его плечо и ускользнула в сон.

Он удовлетворил мое желание. День не был готов начаться.

Тёплый ветерок вернул меня к реальности, и я переместилась на край бассейна. Я понятия не имела, где сейчас был Нокс, но даже на расстоянии он мог влиять на моё тело. Опустив взгляд на свою грудь, я благодарила Бога, что никого не было поблизости. Мой тонкий бюстгальтер без бретелек и розовое платье не скрывали мои возбуждённые соски.

Я откинулась на руки, подняла лицо к солнцу, и покрутила головой из стороны в сторону. Медленное движение позволило тёплому ветерку коснуться моей влажной от пота кожи и освободило несколько прилипших прядей волос, которые выбились из пучка.

Может, это из-за жары в Джорджии поднялась и моя температура внутри тела и головы?

Не знаю, как долго я летала в облаках, прежде чем пошла обратно и поднялась по лестнице, но когда я вошла в дом, мать и Алтон уже сидели в гостиной. Они не услышали, как я вошла, поэтому несколько минут я стояла и смотрела на них. Прошлой ночью я слышала их обмен мнениями, но сегодня в своей дорогой повседневной одежде, когда Алтон прислуживал моей матери, наполняя ее бокал, они казались идеальной парой.

Так было до тех пор, пока моя обувь не ступила на деревянный пол, и воспалено красные глаза Аделаиды не встретились с моими. Я поняла, за этим маскарадом скрывалось что-то еще. Она не говорила, но вздохнула, закусил губу и отвернулась к окну.

— Александрия, — сказал Алтон, — присядь. Нам необходимо поговорить с тобой об утренней встрече завтра.

Я села, но обратилась к Аделаиде.

— Мама, что случилось?

— Я просто не могу... я не могу...

Алтон встал возле нее.

— Твоя мать была расстроена со вчерашнего дня после обсуждения в нашем офисе.

Я передвинулась на край кресла.

— Всё хорошо, — успокоила я, как хорошая дочь, которой научилась быть.

Слезы покатались по её щекам, когда мама взяла руку Алтона.

— Мама, ты заболела?

— Нет. — Она покачала головой. — Александрия, если бы ты только попыталась.

— Попыталась? О чём вы вообще говорите?

Её подбородок опустился на грудь.

— Завтра состоится совещание по твоему трастовому фонду.

— Я догадывалась об этом, но почему вы так расстроены? Если я получу его раньше положенного, я не...

— Ты не получишь его *раньше времени*, — сказал Алтон. — Ты вообще его не получишь. Его нет.

CHAPTER 16

Present

Глава 16

Настоящее

— Нет? Я не понимаю. Как мог исчезнуть миллион долларов?

Я едва сдерживала ярость.

— Ты жила на эти деньги в течение четырёх лет, — сказал Алтон. — Стэнфорд не дешёвый. И смею заметить, было потрачено гораздо больше, чем миллион.

— Я просмотрю онлайн отчёты за каждый месяц. Деньги были на месте, когда я смотрела его в последний раз.

— Трастовый фонд был переприсвоен. — Его тон смягчился. — И прежде чем решишь бросаться ещё какими-то угрозами, уверяю, это абсолютно легально и в рамках условий, изложенных твоими бабушкой и дедушкой.

— Дорогая, — заговорила мама. — Я не хочу, чтобы в офисе ты вела себя так же, как вчера с Брайсом. Это моя вина. Я должна была рассказать тебе о Брайсе в тот же день, но мы так хорошо проводили время. — Она вытерла глаза платком.

«Мне плевать на ситуацию с Брайсом. Меня беспокоит мой трастовый фонд».

— Колумбия? — спросила я, направляясь к одному из многочисленных диванов.

— Об этом мы говорили ещё вчера. У тебя нет средств, чтобы учиться в Колумбии.

— Первый семестр оплачен, — встрял Алтон. — Тебе лучше перевестись, или ты можешь отказаться и вернуть деньги. Пришло время прекратить тратить средства и сконцентрироваться на будущем.

Я сжала пальцами виски. «Этого не происходит. Это не может происходить. Будущее? Юридическая школа была моим будущим».

— Милая, с тобой всё в порядке?

— Нет, мама. Я не в порядке. Я была принята в *Колумбийский университет*. Ты хоть представляешь, насколько это трудно? Нет, ты и понятия не имеешь. Потому что, как только получила свою степень — в благодарность за искусство Эмори — ты вышла замуж за моего отца. Ты не обращалась в аспирантуру. А ты... — я посмотрела на Алтона — ...твоя степень вообще из штата Джорджия!

— Мне не нужно защищать диплом перед тобой, — сказал Алтон, его лицо и шея начали покрываться красными пятнами. — Разница в том, что мой диплом работает. Нужно признать этот факт. Пора вернуться домой, перестать играть в студентку и выйти замуж.

— Сейчас не 1920, 1950 и даже не 1980! Я не обязана выходить замуж.

— Дорогая, успокойся.

Я заморгала в надежде, что если сделаю это достаточное количество раз, сцена передо мной изменится.

— Я не говорю, что никогда не выйду замуж. Я говорю, что мне только двадцать три.

— Скоро тебе будет двадцать четыре, а подготовка свадьбы займет время. Для того, чтобы сделать всё на должном уровне, нам потребуется, по крайней мере, год, и это только

на одно планирование свадебного мероприятия. — Мама понизила голос.

— Мы не хотим, чтобы люди подумали, что ты вынуждена выйти замуж.

Моя голова начала пульсировать. Перед глазами всё начало прыгать, как в старом телевизоре, который с трудом держит сигнал.

— Ты говоришь, я должна выйти замуж. Это не может быть из-за беременности, но, тем не менее, всё, о чём вы говорили, похоже на брак по залёту.

— Никто не держит у твоего виска пистолет. Прекрати драматизировать, — пренебрежительно проговорил Алтон, поднялся и долил себе в бокал коньяка.

Поднявшись с дивана, я начала расхаживать взад и вперед перед большими окнами, сжимая и разжимая ладони. Наконец, я повернулась.

— Ты упоминал о предложении. О каком *предложении*?

— Его обсудим завтра.

— Нет, мы обсудим его *сегодня*.

Подняв подбородок, Алтон закрыл глаза.

— Мда. Не помню дословно формулировку, но есть пункт об образовании. Конкретно об аспирантуре. К счастью, Ральф просмотрел документ и нашел его.

«К счастью?»

— Так ты говоришь, что, согласно условиям, было предписано заплатить за мою степень бакалавра, но не аспирантуру? И ты говоришь мне это после того, как я оплатила первый семестр?

— Это наша оплошность, дорогая. — Мама посмотрела на Алтона и снова на меня. — Мы обсуждали как это отстрочить. Но пришлось поторопиться, когда инцидент Брайса стал достоянием общественности.

— Вы хотите выдать меня за Брайса. А я даже не могу возразить?

— Это вопрос наследия фамилии. Имя Кармайклов и Монтегю, этот союз голубых кровей благословлён на небесах. Твой дед одобрил бы.

— Повторно присвоили? — спросила я Алтона. — Куда перераспределены мои деньги?

— Я снова не помню точную формулировку. Тем не менее, в твоих интересах после колледжа вернуться в Монтегю. Если ты откажешься чтить свои обязательства, в твое отсутствие средства фонда вернуться в имение.

Я не верила своим ушам.

— К вам. К вам обоим. Мои деньги поступили в ваше распоряжение, и вы не даёте их мне? Мама, ты держишь моё образование в заложниках, чтобы я стала тобой? Вот чего ты действительно хочешь? Ты хочешь видеть меня в несчастливом браке, и чтобы я не осуществила свою мечту?

— Дорогая, у нас у всех есть мечты. Мы мечтаем во сне. Жизнь являет собой ответственность. Твоя ответственность заключается в наследии Монтегю.

Она протянула руку Алтону и сжала. Они прожили в притворстве так долго, что, наверное, сами верили в это — когда не ссорились.

— У меня хороший брак. Брак требует работы и компромиссов...

Я перестала её слушать еще до того, как она заговорила. Вместо этого, я начала подсчитывать кое-что в уме. У меня было несколько счетов и кредитных карт. Я не хочу сидеть в долгах, но, возможно, если бы я могла учиться и работать, я смогла бы рассмотреть

студенческие кредиты. Я никогда не работала и не нуждалась в кредите, но быть студентом юридического факультета в Колумбийском университете стоило кредитного риска.

— ...придет на ужин сегодня вечером. Он хотел тебя увидеть.

Я вернула внимание к маме.

— Повтори.

— Он хочет тебя увидеть.

— Он, это Брайс?

— Само собой. О ком же ещё я тебе рассказываю?

— Нет.

— Прости? — спросила она.

Я пошла в сторону арочного прохода.

— Нет. У меня впереди учебный семестр. И я его не пропущу.

— Александрия, — сказал Алтон, — технически, мы можем отменить оплату за этот семестр. Это было сделано по ошибке.

Я проглотила гордость и сосредоточилась на матери. Приблизившись, я опустилась на колени рядом с ней и протянула руку.

— Мама, дай мне один семестр. Позволь мне попытаться. Я не говорю, что никогда не выйду замуж. Позволь мне сделать то, что не смогла ты.

Когда она начала переводить взгляд на Алтона, я сжала ее руку.

— Я Монтегю. Ты Монтегю. Если ты поддержишь меня, никто не сможет этому помешать.

Её подбородок опустился, и она выдохнула.

— Больше не будет денег.

— У меня есть небольшая сумма. Я начну работать.

На её глаза навернулись слёзы.

— Ты такая сильная.

Нет, не сильная. Я была напугана до смерти. А также я не собиралась быть козлом отпущения с пожизненным приговором.

— Это пустая трата времени и денег, — Алтон стоял на своём. — Если ты начнёшь принимать разумные решения и откажешься от занятий, мы разрешим тебе учиться.

Поднявшись, я выпрямила плечи.

— Повтори это ещё раз.

— Если ты начнёшь принимать разумные решения и откажешься от занятий, мы разрешим тебе учиться.

Я ухмыльнулась и посмотрела на Аделаиду.

— Ты слышала это? — Прежде чем она смогла ответить, я продолжила. — Что деньги на обучение мои. Я хочу потратить их на Колумбийский университет.

— Что насчёт аренды жилья? Как же другие расходы?

— Найду работу.

Алтон ухмыльнулся, и мама качала головой. Наконец, она сказала:

— Женщины Монтегю не созданы для работы. Мы предназначены для ношения имени.

— Какого имени? Мой дед поставил этот архаичный пункт в условия моего трастового фонда, и он же стал последним чистокровным наследником. Больше нет Монтегю.

— Александрия Чарльз Монтегю Коллинз, будь это лишь частью семейного имени или нет, кровь Монтегю течёт в твоих венах так же, как и кровь Коллинзов. Не имеет значения,

перешла она на женщин или мужчин, ты единственная наследница одного из самых знатных семейств, какое только знало государство и нация.

Я покачала головой.

— Bravo, мама. Если ты права, не имеет значения, какое принять решение. Дай мне один семестр, потому что, как я чувствую прямо сейчас, я не собираюсь спокойно обсуждать это за ужином с Брайсом. Я не выйду замуж за Брайса, и я не поеду домой. Сегодня я покидаю поместье Монтегю с твоим благословением или без него. Если ты когда-нибудь захочешь увидеть меня снова, разреши учиться.

Я скрестила руки на груди.

— Выбор за тобой.

— Лаида, мы обсуждаем дальнейшую жизнь нашей дочери.

— Я тебе не дочь! — зашипела я.

Быстрее, чем когда-либо Алтон поднялся, и его открытая ладонь ударила меня по щеке.

Обалдеть, я сделала шаг назад и, обращаясь к матери, спросила:

— Что скажешь?

С дрожащими руками я села на пассажирское сиденье такси около имения Монтегю.

— В аэропорт.

Я не проронила ни слова водителю, который вёл машину по дубовой подъездной аллее. Я не могла сложить слово, не то что бы целое предложение. Мне казалось, я держалась молодцом во время спора. Но уже в комнате вместе с Джейн поняла — я проиграла.

Джейн сказала мне, что Брэнтли отвезет меня туда, куда я только пожелаю, но я не доверяла ему. Она была единственной, кому я доверяла в поместье Монтегю. Я задержала дыхание и стиснула зубы, когда такси достигло ворот. Я бы не смогла покинуть территорию поместья если бы сторож Алтона остановил такси. Лишь после того, как мы отъехали от имения я вспомнила, что значит дышать. Сидя молча, с высоко поднятой головой истиной Монтегю, я наблюдала за проплывающим мимо пейзажем Саванны. Этот водитель не был официально нанят Алтоном, но это не значит, что отчим не мог его подкупить. Я не хотела, чтобы он знал, куда я действительно направлялась.

Я покидала поместье в слишком большой спешке, чтобы забронировать рейс. К тому же сегодня воскресенье, а аэропорт Саванны не такой большой. В воскресенье вечером отправлений было мало, и часовой разрыв между ними большой. Мой план состоял в том, чтобы меня привезли в аэропорт, затем я возьму другое такси в ближайший отель. Я хотела найти ранний утренний рейс или арендовать машину и уехать в Атланту. Меня не волновало куда, лишь бы подальше от поместья Монтегю.

Мысленно я вернулась к Джейн. Я любила её как родную мать. Она единственная в этом доме, кто что-то для меня значил.

Именно она укачивала меня, когда я была маленькой, и бинтовала мои поцарапанные колени. Именно она делала всё, чтобы защитить меня от монстров, которые скрывались в тених. Моей матери тогда со мной не было. Почему же я решила, что она будет сейчас на моей стороне?

Подступили слезы, когда я поняла, что, возможно, это был последний раз, когда я нахожусь дома или в Саванне, может быть, даже в Джорджии.

Я спокойно покинула гостиную, когда на свой вопрос к Аделаиде получила полнейшее

молчание. Я не хотела больше слышать рассуждения Алтона или оправдания матери. Я сделала всё, чтобы дойти к себе в спальню, прежде чем позволила прорваться боли.

Всё, для чего я работала, всё, чего я достигла, находясь в Стэнфорде, было напрасно. По их словам, это были четыре года отсрочки, мой шанс увидеть мир, а не возможность получить образование и заняться саморазвитием. Они не знали, как тяжело я работала, чтобы похоронить Александрию и создать Алекс. Всё это не имело значения.

Александрия Чарльз Монтегю Коллинз использовала своё время, теперь она была обязана. Они не заботились о моей мечте о юридической школе, потому что единственной мечтой, которая должна у меня быть — это выйти замуж, продолжить род, и прожить жизнь в иллюзии.

Упаковав вещи в чемодан, я оставила платья, купленные мамой для меня, в нижней части шкафа, вместе со всеми другими подарками, что она оставила по всей комнате. Они были не для меня. Они были для Александрии.

Возможно, в последний раз я получила поддержку от Джейн. Она укрыла меня в своих объятиях, обида и гнев вышли из меня в глубоких икающих рыданиях. Я не плакала так с тех пор... как была с ним. Хотя она гладила спину и сказала мне, что все будет в порядке, я знала, как и в прошлый раз, не будет.

Благословение, что я просила у матери в гостиной, пришло через Джейн. Настоящее материнское благословение, но через другого человека. У меня был один семестр и немного денег на карточке и сберегательных счетах в Калифорнии. Это было не так много, но хватит на то, чтобы обосноваться в Нью-Йорке. Даже если бы я дожила до праздников, даже с благословением матери, Джейн и я, обе знали, что начало года будет означать мою смерть.

Если я не вернусь в поместье Монтегю сейчас, то не вернусь никогда. Я буду мертва для собственной семьи.

Но если я вернусь, то буду мертва для самой себя.

В любом случае, мое решение было окончательным.

Телефон завибрировал, сообщая о сообщении.

Челси: *Позвони мне!*

Я выключила звук. Не хотелось ни с кем говорить.

Я: *Позвоню. Дай мне время.*

Челси: *Что, чёрт возьми, у тебя происходит? Ты возвращаешься домой?*

Я: *Позже.*

При всём безумии, моя лучшая подруга все-таки заставила меня улыбнуться. На этот раз она сделала это, даже не зная об этом. Она сделала это, назвав нашу квартиру домом. Как обычно, Челси была права. Квартира с двумя спальнями, которую мы разделили, была мне больше домом, чем поместье Монтегю. Я распрямила плечи и сделала глубокий вдох, когда мы остановились под табличкой зоны вылетов.

У меня был дом в Пало-Альто, я найду его и в Нью-Йорке.

Имя Монтегю не принадлежит мне — ни одно не принадлежит.

CHAPTER 17

Six weeks earlier

Глава 17

Шестью неделями ранее

Нокс потянулся к краям моего халата, угрожая его распахнуть.

— Эй, миссис Вит, — напомнила я.

— Ты знаешь, как сильно... — его хриплый насыщенный голос послал покалывание по моей коже, — ...я хотел заглянуть вчера под этот халат?

Я накрыла его руки своими, не предпринимая никаких попыток помешать ему сделать то, что он хотел.

— Нет, и насколько же сильно?

Он ослабил пояс вокруг моей талии. Когда полоска ткани развязалась, она упала, болтаясь в петлях, края халата разъехались, немного обнажая грудь. Теплые подушечки его пальцев прощлись по коже, отодвигая ткань в сторону. Как только грудь была полностью обнажена, я посмотрела вверх и быстро отвела глаза. Его затуманенный взгляд прожигал с такой силой, что плавил мои кости. Только от одного его взгляда дыхание сбилось, а соски затвердели.

Когда дело доходит до этого мужчины, я теряю над собой контроль и силу воли.

Нокс поднял мой подбородок, в результате чего мы снова смотрели друг другу в глаза. Его губы нежно коснулись моих. Я застонала, когда его пальцы захватили мои твёрдые соски.

— Очень, очень сильно. — Его слова были бархатным автогеном, плавивший мои внутренности. — Я представлял себе, что там найду.

Я прижалась к нему. Моя голова, ставшая вдруг тяжёлой, запрокинулась назад, в то время как он продолжал ласкать мою грудь.

— Я уже знал, что ты потрясающая, даже восхитительная. Я знал, что у тебя пленительная улыбка, которая меня покорила. За то короткое время, до того, как ты оставила меня одного в моём номере, я увидел всю глубину твоего интеллекта и юмора. Твоя находчивость по-прежнему сбивает с ног. — Он выпустил мою грудь и прижал меня крепче к своей ещё прикрытой футболкой груди. — Но я еще не знал, что скрывается под халатом.

Я растеклась лужицей от его слов.

— Ты знаешь, что я нашёл? — спросил он.

Я покачала головой.

— Я нашел умопомрачительное тело. Соблазнительные груди, которые могу ласкать часами, потому что мне нравится, как ты реагируешь. Твои соски заворачивают меня. Я люблю, как они не только твердеют, но как меняют цвет, темнеют, когда ты возбуждаешься. — Его губы дрогнули, когда он покосился на мои возбужденные соски. — И твоя киска... я нашел рай внутри. То, как ты обволакиваешь меня во время оргазма, как ты взрываешься. — Он поцеловал меня снова. — То, что я пытался представить и близко не

стояло с тем, что я нашел.

Мир исчез. Я вместе с Ноксом потерялись в его тумане.

— Простите, мистер Нокс, — миссис Витт позвала из коридора. Я отвернулась и быстро поправила халат.

Нокс рассмеялся.

— Миссис Витт, вы как всегда вовремя.

— Я сожалею, сэр. Думала, вы знали, что пришла электронная почта. Я надеюсь, вы захотите просмотреть её перед своими... своими планами на сегодня.

— Спасибо, я так и сделаю.

Послышались её отдаляющиеся шаги.

— Твоя домработница читает личные письма?

Нокс подошёл с другой стороны стола и посмотрел на экран компьютера, но его голова быстро дёрнулась вверх на мой вопрос.

— Домработница? Миссис Витт не домработница. — По его губам расплылась улыбка. — Я не могу сказать больше. Никакой информации. Ты сама установила это правило, мисс Мур.

Я знала, что он имел в виду. Я знала, что он ссылался на наши выдуманные имена. Он был прав. Кем являлась миссис Витт, в чём заключалась ее работа, или даже объяснение выходит за рамки договорённости. Я потянулась за чашкой кофе, которую поставила на край его стола.

— Из-за тебя у меня остыл кофе.

Он был полностью поглощён тем, что читал. Мои слова повисли в воздухе без ответа, пока он не посмотрел вверх.

— Странно. Я думал, здесь стало жарко.

Я отвлекла его поцелуем, намеренно избегая другую сторону его стола. Я не хочу, чтобы он думал, что я подсматривала, читая его электронную почту. Хотя в моей голове пронеслась мысль, что в ней можно увидеть не только его фамилию.

— Нокс, мне лучше вернуться в свой номер.

— Нет, останься.

Его команда прозвучала ненавязчиво, но отсутствие просьбы не осталось незамеченным.

— Я мешаю тебе.

— Нет, — его тон был оживленным. — Этот засранец прервал меня — нас. Это не займёт много времени. Я собираюсь позвонить ему и положить этому конец, по крайней мере, сейчас. Мы по-разному воспринимаем понятие «срочность». — Нокс подошел туда, где я стояла, в его светлых глазах мелькнул угрожающий блеск, что был сродни героину для меня. — На сегодня единственной срочностью для меня являешься ты. Как бы ты хотела провести день?

— Не хочу быть причиной твоих проблем. Ненавистно думать, что из-за меня ты можешь потерять работу, деньги или что-либо ещё.

Он приласкал мою щеку.

— Это не твоя забота. Не бери в голову. Теперь о сегодняшнем дне: я знаю, что я хотел минуту назад, но у нас же весь день в распоряжении. Ты бы хотела остаться здесь, пойти в бассейн..., - добавил он с ухмылкой, — вдруг мы сможем увидеть Макса? — Когда я только поджала губы, он продолжил, — или на пляж. Мы могли бы арендовать яхту. Ты уже ела?

Я покачала головой.

— Мне всё ещё необходимо зайти к себе в номер и одеться. Я не думаю, что этот халат или чёрное платье подходящая одежда для пляжа.

— Для пляжа не подойдёт. — Он наклонил голову. — А знаешь, если бы мы остались здесь и купались в бассейне то, то, что под этой одеждой будет вполне приемлемо.

— Миссис Витт?

— Может взять отгул. У неё семья поблизости. Думаю, это я могу тебе сказать, не нарушая наши правила и без необходимости убивать. Это одна из причин, почему она приехала сюда со мной.

— Ой, а кто же тогда будет читать твои письма?

Он прижал меня к себе, наши тела соприкоснулись.

— Если ты примешь душ здесь, я спущусь в магазин внизу и отправлю купальник подходящего размера.

Я отрицательно покачала головой, хотя теперь мне пришлось посмотреть вверх. В результате волосы задели ткань халата на спине.

— В этом нет необходимости. У меня много...

Его палец коснулся моих губ.

— Размер..., - он прошёлся взглядом сверху вниз, — ...четвёртый?

— Да, по крайней мере до всех тех блюд, которые мы съели. Меня разнесло до шестого, а может до восьмого.

Нокс улыбнулся.

— Вчера вечером у нас было достаточное количество упражнений, но... если четвёртый не подойдёт, нам придется добавить больше нагрузок в график.

«Даже не знаю, смогу ли вынести больше нагрузок».

— Хорошо, — я сказала, когда отстранилась. Но, прежде чем повернулась, чтобы уйти, спросила, — где мой телефон?

— В спальне. На зарядке. Я выключил звук.

Кивнув, я отправилась на поиски своего телефона и душа, а Нокс вернулся к своей электронной почте.

@ — ТЫ ГДЕ?

@ — ТЫ ПРОВОДИШЬ НОЧЬ С МИСТЕРОМ КРАСАВЧИКОМ?

@ — ОГО, ТЫ НЕ ОТВЕЧАЕШЬ. ТЫ ВСЕГДА ОТВЕЧАЕШЬ.

@ — ТЫ ТАМ ЕЩЁ ЖИВА? СКАЖИ, ЧТО НЕ СКЛЕИЛА ЛАСТЫ.

@ — УЖЕ ДВА НОЧИ. ВОТ ТЫ ЖЖЁШЬ!!!

@ — ТЫ СДЕЛАЛА ЭТО! ЭЙ, ШАРЫ У НЕГО СИНИЕ?

@ — КАКОЙ У НЕГО АГРЕГАТ??????

@ — ОН НИ НА ЧТО НЕ СПОСОБЕН... Я ПРАВА?

@ — НИЧЕГО СТРАШНОГО, ЕСЛИ У НЕГО ТАК СЕБЕ.

@ — ИЛИ ТЕБЕ ТАК КЛАССНО, ЧТО НЕ МОЖЕШЬ ОТВЕТИТЬ?

@ — СЕКС КОМА?????

@ — ДА ПОФИГ, МНЕ НУЖНЫ ПОДРОБНОСТИ.

@ — ЛАДНО, УЖЕ БОСПОКОЮСЬ. СЕЙЧАС УТРО.

@ — МНЕ СТОИТ ЗВОНИТЬ В СЛУЖБУ ОХРАНЫ ОТЕЛЯ?

@ — ПОЗВОНИ МНЕ! НАПИШИ. ТЫ СЕРДИШЬСЯ, КОГДА Я НЕ ОТВЕЧАЮ.

@ — ДАЮ ТЕБЕ ЕЩЁ ЧАС... И ВСЁ!

Буквы в сообщениях расплывались из-за слёз, когда я просматривала их и смеялась над лучшей подругой.

Ладно, так было, пока я не добралась до последнего сообщения. Не думаю, что Нокс будет признателен, если в его номер вломится служба безопасности. Я начинаю думать, что он сам себе босс, но это неважно, я не хотела, чтобы кто-то подумал, что он сделал что-то неправильно.

Он всё делал правильно.

Одна мысль о том, что он делал, скрутили мои внутренности

Я проверила время, когда Челси отправила последнее сообщение. Дерьмо! У меня было только десять минут.

Я нажала на экране ВЫЗОВ.

Она ответила после первого гудка.

— Где тебя носит? Ты до сих пор с мистером Красавчиком? Я как раз собиралась...

— Стоп. Со мной всё прекрасно, ну..., - кровь прилила к щекам, — ...лучше, чем прекрасно, правда.

— Лучше, чем прекрасно — повторила Челси. — Я тебя слушаю.

Я отвернулась от двери в спальню и прикрыла телефон рукой.

— Челс, я стою в халате в его спальне. Я не скажу никаких подробностей — пока.

— Только одно, мне надо знать...

— Я думал ты уже..., - сказал Нокс, когда вошёл в комнату.

Я развернулась к нему и показала на телефон.

— Нууу? — спросила Челси

— Не синие, — ответила я с ухмылкой.

— О, детка. Мне надо ещё.

— Челс, мне нужно идти. Я буду в нашей комнате... — Нокс отрицательно покачал головой так, что угрожающий блеск, который я обожала, только усилился, — ...или нет. Я большую часть дня буду с Ноксом.

Хотя я разговаривала с Челси, всё моё внимание было сосредоточено на Ноксе. Он повернул защёлку на дверной ручке и пошёл ко мне. Когда он был всего в нескольких дюймах от меня, он проговорил одними губами: «Закрывается». Покачал головой и тихо прошептал: «Миссис Вит нет».

— Челси мне надо...

Нокс держал меня в плену одним лишь взглядом, когда вынимал из моей руки телефон и нажимал красную кнопку отключения. Когда он положил его обратно на прикроватную тумбу, я решила возмутиться, но не сделала этого. Движения и речь были за пределами моих возможностей. В данный момент были доступны простые жизненные процессы. Наполнять легкие неглубокими вдохами было сложно. Мое сердце изменило ритм. В ушах отдавался звон, а по коже побежали мурашки. Мое тело было сверхчувствительным ко всему — к атласу ткани халата и запаху желания.

Нокса двигался, как неторопливый хищник, когда тянул за пояс моего халата. Когда его губы захватили один из моих сосков, и он потянул его зубами, я выгнула спину и выдохнула.

Мускусный аромат и желание заполнили комнату, когда он уложил меня на кровать и медленно снял халат с моих плеч.

Он уложил меня обратно. Обжигающий взгляд, которым он смотрел на меня в бассейне в день встречи, был просто тёплым ветерком по сравнению с тем, как он смотрел на меня сейчас. В этот момент, наши роли стали ясны. Я была открыта его капризам и податлива его прикосновениям. В его руках был полный контроль.

Я никогда не была настолько отзывчивой и обласканной.

Этим и славился Нокс: он поклонялся, восхищался моим телом — каждым дюймом. Начиная с лодыжек, он целовал внутреннюю сторону ног. Медленно, его внимание переместилось вверх, а я едва не проткнула мягкую простынь ногтями, потому что его язык и губы пожирали мою сердцевину.

С моими соками на губах он продолжил штурм, наши языки танцевали. К тому времени как мы добрались до душа, мое тело ныло от невероятного желания. Хотя, чтобы он поднял меня в рай, ему следует войти в меня.

Челси неправа — Нокс был одарен природой. Двигая ладонью по его члену, я без слов намекала на то, что кричала на заправке. Я хотела его. Я нуждалась в нем внутри меня.

Я не смогла сдержать улыбку, когда он достал маленький серебряный пакетик с полки душа. Используя зубы, чтобы открыть презерватив, я раскатала его по впечатляющей эрекции Нокса.

Тёплая вода стекала с наших тел, когда Нокс поднял меня, прижал к плитке и удовлетворил мое желание. Цепляясь за его плечи, я уткнулась лицом в изгиб его шеи. С каждым толчком он проникал глубже, толкаясь и растягивая. Мои стоны раздавались эхом в стеклянной кабинке, пока я сцеловывала пот с его кожи.

Умом я сомневалась в своих возможностях взлететь выше прежнего, но тело доказывало обратное. Чем больше он раздувал пламя моего желания, тем больше мои мышцы сжимались, и подгибались пальцы. Мы поднимались всё выше и выше, пока я не взорвалась в огне невероятной мощи. С гортанным рычанием, он припал к стене, пригвоздив меня к месту. Волны удовольствия проходили через меня, воду в душе так никто и не выключил.

Когда наши глаза встретились, его губы сложились в сексуальную улыбку.

— У меня нет слов, — сказал он. — «Потрясающе звучит слишком бледно.

Легкий ветерок подул над балдахином нашей кровати-беседки. Занавес мало скрывал нас от солнца и от других природных явлений, пока мы отдыхали на мягком матрасе.

— Совсем не припомню, когда в последний раз проводил так день.

Я переместилась на свою сторону, положила голову на согнутую руку. Вглядываясь в его светлые глаза, я спросила:

— Получается, ты много работаешь, даже когда путешествуешь?

Он притянул меня ближе, прижимая мою грудь к своей голой груди.

— Да. У меня было несколько встреч с момента приезда. Вот что на этой неделе привело меня сюда.

Мои щёки покрылись румянцем.

— Я рада, что у тебя была та встреча.

Он заправил выбившуюся прядь моих волос за ухо и погладил меня по щеке.

— Я тоже. — Вернулся его угрожающий оскал. — Ты говорила с сестрой?

От постоянного обмана кольнула совесть.

— Ты имеешь в виду до того, как ты грубо прервал разговор?

— Да, но я не слышал жалоб. О, я слышал тебя, — ухмыльнулся он. — Но это не звучало, как жалоба.

— Возвращаясь к твоему вопросу. — «Я не могла думать о том, что мы делали. Если начну вспоминать, я захочу ещё». — Да, я говорила с сестрой, почему ты спрашиваешь?

— Надеюсь, она не возражает, что я похищу тебя на оставшуюся часть вашего отпуска.

Я пожала плечами.

— Мы сейчас живем вместе. Так что я думаю, всё будет в порядке.

— Я рад был услышать твой ответ на её вопрос.

Я откинулась назад и прищурилась.

— Какой вопрос?

Нокс уложил меня головой на подушку, а сам прижался к моей груди. Подняв брови, он сказал:

— Возможно, мне попались на глаза несколько смс, когда я включал твой телефон.

— Ты читал мои сообщения?

— Нет, я включал твой телефон, когда они уже были там. И...

Мое раздражение выветрилось со звуком прибой и поцелуем его губ.

— И, — я ответила, — я сказала ей, что твои яйца не синие.

Грудь Нокса вибрировала от смеха.

— Уже нет.

CHAPTER 18

Past

Глава 18

Прошлое

Мечтам, как и сказкам, всегда приходит конец. Мы просыпаемся или переворачиваем последнюю страницу. Не существует возможности избежать конца. Это может занять несколько дней, лет или всю жизнь, но "навсегда" в реальности не существует. Неважно, как сильно мы хотим или стараемся, конец приходит всегда.

Вот и моему последнему дню с Ноксом наступил конец. Хотя мы оба рано проснулись, мы получили небольшую отсрочку, когда Нокс успешно уложил меня ещё поспать. Солнце едва взошло, я унеслась в сладкое облако мускуса, завёрнутая в объятия человека, с которым была едва знакома.

Я не знала его фамилии, где он жил или место его работы, но знала, за те шесть дней и пять ночей, что мы провели вместе, я потеряла своё сердце.

Я даже не знаю, он украл его или я отдала его сама. Я так же пыталась убедить себя, что это не конец... это всего лишь кусок моего сердца, которым он теперь обладал. Если бы это

было правдой, то означало, что я всё переживу. Если это лишь кусочек и даже если он ещё внутри, хотя и был сломан, у меня есть шанс его починить. В один прекрасный день я найду волшебным совместно проведённое время.

Однажды, когда придёт время, когда Алекс будет готова и перестанет заикливаться на юридической школе, она поймёт настоящую причину боли нашего расставания.

Это была хорошая сказка, придуманная история, и я знала, что это обман. Боль внутри с момента, когда мы проснулись, была слишком сильной. В очередной раз указывая на то, что Нокс не забрал кусок моего сердца. Он вырвал его целиком. Ремонту уже не подлежит. Невозможно исправить то, чего не существовало.

С каждым вдохом, пустота на месте моего пропавшего сердца разрывала грудь.

Хотя мне нужно собрать наши с Челси вещи и добраться в аэропорт, я не спешила. Вместо этого я сидела за столиком на балконе президентского номера, попивая кофе, и гоняла жареные яйца и свежие фрукты по тарелке. Наше время шло. Образно говоря, часы скоро пробьют полночь. Если бы это была «Золушка», я бы бежала вниз по ступенькам и оставила хрустальную туфельку.

Впервые с момента встречи, наши слова были вымученными — вежливыми и корректными. Есть много вещей, которые мы не сказали, так много вещей мы хотели сказать, но теперь слишком поздно. Когда мы были в душе, Нокс пошутил о том, что я пропущу рейс, но кроме этого момента, мы избегали говорить на эту тему

— Нокс, — сказала я, споря сама с собой, могу ли я чуточку быть честной. — Я помню наше соглашение, и я все ещё верю, мы должны его уважать. Но есть кое-что, что я хочу, чтобы ты знал.

Он поднял глаза от едва начатого завтрака. Видимо, ни у кого из нас не было аппетита.

— Что?

— Полагаю, я хочу, чтобы ты знал, что на этой неделе я не была сама собой.

Положив вилку, он спросил:

— Что ты имеешь в виду? Ты не Чарли?

Я не хочу говорить об этом.

— Я имею в виду, что прежде никогда не делала то, что мы сделали. Я хочу, чтобы ты знал, что я не хожу знакомиться с мужчинами и делать то, что мы сделали.

Он странно оскалился.

— Ты хочешь, чтобы я знал, что ты не спишь со всеми направо и налево.

Я кивнула. Почему он должен мне верить? Я позволила ему трахать себя в общественном туалете. Я молила о его члене. Это не похоже на кого-то со принципами.

— Просто... ну, я уверена, ты встречал... женщин...более перспективных...

— Чарли, - он потянулся через стол и положил свою руку ладонью вверх.

Слеза скатилась по щеке, когда я вложила в его ладонь свою.

Он сжал её.

— Я верю тебе.

Я заставила себя улыбнуться.

— Неважно, насколько опытным ты меня считаешь или как много женщин у меня было, я не такой, как ты думаешь. Я уже говорил тебе — у меня необычные вкусы, и честно говоря, это не сулит ничего хорошего для большинства отношений. У меня есть определенные источники удовлетворения, но это не одно и то же. Я даже не пытался строить долгие отношения.

Я посмотрела на него сквозь ресницы. На его лице я увидела отражение искренности.

— В тебе, — продолжил он, — в нас что-то было, что-то другое, отличное от всего, что я когда-либо испытывал. Тем утром в бассейне я на тебя запал. Нас окружало — нет, до сих пор окружает электричество, подобное которому я в жизни не ощущал и не знал.

Пустота в моей груди зияла открытой раной. Было так больно, я боялась смотреть вниз. Если бы посмотрела, уверена, что на месте, где должно быть сердце, увидела бы кровавое месиво. Нокс чувствовал то же, что и я. Это было не только со мной. У нас была связь и скоро всё закончится.

— Я... я хочу, — сказала я между прерывистыми вдохами, — я хочу, чтобы это было другое время и место. Я хочу, чтобы это было дольше, чем на неделю. Я бы с радостью, но не могу.

Он снова сжал мою руку.

— Я не прошу — не потому, что не хочу. Хочу. Я не прошу, потому что мы оба пошли на это с одинаковыми ожиданиями. Поверь, я ломал себе мозг, как заставить тебя остаться ради меня здесь. — Он перевёл взгляд на балкон и океан за его пределами. На его щеках проступил румянец, когда он сказал, — Но я здесь не живу. У меня тоже есть жизнь, в которую надо вернуться.

Мой взгляд метнулся к его глазам, когда он сказал «жизнь».

— Жизнь, Чарли, не жена. Я не лгал. У каждого из нас есть жизнь. Возможно, однажды, если этому будет суждено, они пересекутся. В то же время, у нас всегда есть "Дель-Мар" и "101".

Он добавил последнюю часть с грозным оскалом, вынуждая мои внутренности сделать сальто.

Нокс встал и потянул меня за руку. Когда я встала, он притянул меня в свои объятия и наши губы встретились. Я хотела остаться в его объятиях навсегда. Его поцелуй был нежным и дарящим. Актуальность проведённой вместе недели была заменена необходимостью поделиться тем малым о себе, чем мы можем. Его губы и язык были на вкус как кофе. Я понимала, что теперь, каждый раз, когда буду пить кофе, я буду вспоминать Нокса. Я также буду помнить, как мы подходим друг другу. Всякий раз, когда я продрогну, я буду помнить теплоту его тела. Эта память станет моим одеялом, когда я вернусь в жизнь, настоящую жизнь.

Я тоже хотела дать ему что-то. Когда его пальцы перебрали волны моих длинных волос, я хотела, чтобы он помнил меня, чтобы помнил нас. Я бы с радостью дала ему всё, что он желал, но боль в груди означала, что у меня ничего не осталось, чтобы отдать. Я уже вся принадлежала Ноксу — сердцем, телом и душой.

Я уже не принадлежала себе, чтобы дарить.

— Я завезу тебя и Челси в аэропорт.

Я покачала головой.

— Нет, я не могу. Я не смогу сделать это снова. Это должно быть наше прощание.

— Слова были словно нож, потрошащий пустоту.

Вены и сухожилия на его шее говорили мне, что он хочет спорить, возможно, настаивать. В конце концов, он промолчал. Потемнение его светло-голубых до тёмно-синих глаз, также сообщило мне, что его эмоции на пределе. Он обдумывал свои следующие слова.

— Умоляю, Нокс, пожалуйста, не усложняй, всё и так тяжело.

Его губы захватили мои. Последний поцелуй — уже не был нежным. Он был грубым и

пожиранием.

Я застонала, когда наши тела растворились друг в друге.

Когда Нокс выпустил меня, он приласкал мои опухшие губы своими. Казалось, ему нужна еще одна связь.

— Чарли, я тебя никогда не забуду. — Подняв подбородок, он сказал, — Я не собираюсь говорить тебе, за что или за какие свои действия я извиняюсь, но, когда ты узнаешь правило, которое я нарушил, я надеюсь, ты поймешь, что это было ради тебя.

Я покачала головой.

— Я не понимаю. Какое правило?

Он поцеловал меня в нос.

— Я же сказал, что не собираюсь тебе рассказывать.

— Ты скажешь, почему это из-за меня?

— Потому что с первого момента, как я тебя увидел, я делал исключения. Я делал и говорил то, чего не делал, как правило, но делаю. Ты влияешь на меня. Ты заставляешь меня бунтовать даже против самого себя.

Я кивнула, понимая, что он говорит. Нокс сделал то же самое со мной. Он превратил Чарли в кого-то, кем никогда не станет Алекс или Александрия. Из-за него я обманывала себя. И я любила его за это.

Мои глаза закрылись, когда еще одна слеза скатилась по щеке. Я сказала это слово, хотя бы в голове. Я любила Нокса, человека без фамилии.

— Прощай, — я запнулась, когда развернулась и ушла. Я не могла повернуть назад. Я не могла видеть его в джинсах и белой рубашке с закатанными рукавами. Я и секунды не могла смотреть в ослепительную синеву его глаз и не провести пальцами по линии его челюсти. Когда двери лифта закрылись, я обрушилась на панель, и кнопки пульта управления размылись, пока я продолжала сдерживать слезы.

Хотя у меня болела голова от напряжения, только когда я была в безопасности с Челси и в своём номере, я позволила рыданиям прорваться. Уткнувшись лицом в плечо лучшей подруги, я плакала так, что тело содрогалось от каждого измученного дыхания.

Мы с Челси заняли наши места в самолёте, пока остальные пассажиры проходили мимо. Люди думали, первый класс — это что-то особенное, но, когда каждый проходит мимо тебя, в первом классе это ощущается как быть выставленной на витрину. Я жалела, что не забронировала места в самом конце, места, где можно спрятаться и никто бы тебя не заметил.

— Я могу вам предложить что-нибудь выпить? — Веселым тоном поинтересовалась стюардесса, размещая салфетки на подлокотник между нами. Подмигнув, она коснулась моего колена. — Знаете, дорогая, здесь не так ярко. Вы можете снять очки.

— У моей подруги чувствительные глаза, — сказала Челси. — Мы будем шампанское.

После того, как она ушла, я прошептала:

— Я не хочу праздновать.

Челси сняла мои солнечные очки, покачала головой и вернула их на место.

— Тебе необходимо отпраздновать. Ты должна смотреть на это так, как на нечто потрясающее и уникальное.

Стюардесса вручила нам каждый пластиковый стакан с пузырящейся жидкостью.

— Я думала, в первом классе дают стеклянные стаканы, — сказала Челси, рассматривая

пластик.

— После того, как мы взлетим.

— Потому что безопаснее пить из реального стекла на 42,000 футов, чем на земле?

Я покачала головой. Я никогда над этим столько не думала.

— Давай, — она предложила. — Давайте выпьем.

— Челс...

Она наклонила свой стаканчик к моему.

— За Чарли и меня.

— За Чарли и... — Нокса. Последнюю часть я сказала только для себя. Затем я добавила, — С возвращением, Алекс.

Челси улыбнулась.

— А знаешь, Алекс не так уж и плоха. — Она пожала плечами. — Она мне нравится.

— Спасибо. Я рада. Она не плоха, но она не я. — Вздохнув, я полезла под сиденье перед нами и достала сумку. Неважно, что мои глаза были красными и опухшими, я привлекала больше внимания к себе с очками, чем без них. Я положила их в чехол.

— Знаешь ли, — сказала Челси, — я прекрасно провела время, даже если ты нет.

Я повернулась к ней лицом.

— Я да!

— Там, — заявила она торжествующе. — Я хотела, чтобы ты прислушалась к себе и приняла. Ты прекрасно провела время.

— Я так и сделала. — Я включила телефон. — Ты включила на телефоне режим полёта? — спросила я.

— Ух ты, дай посмотреть, — сказала Челси, выхватывая мой телефон из рук.

«Почему люди постоянно берут мой телефон?»

— Что ты делаешь?

— Я думала о том, что ты сказала, помнишь?

Я покачала головой.

— Нет, не помню. Как ты думаешь, они могли бы мне что-нибудь дать от головной боли?

— Ещё шампанского, — пробормотала она, прежде чем повторить то, что я ей рассказала. — Ты сказала, что он упоминал, что нарушил правило.

Пустота внутри меня увеличилась. Слишком рано было вспоминать его слова. Это были не только слова в моей памяти. Они были глубоким, бархатным голосом, который сжимал внутренности, покрывая кожу мурашками.

Я непроизвольно задрожала.

Если кто-то заметит, вероятно, подумают, что у меня грипп или какая-то болезнь. Если я не прекращу это дерьмо, администрация авиалиний поместит нас всех в карантин.

— Челси, верни мне телефон. Они уже закрывают дверь.

— Смотри! — Она указала на экран.

— Чёрт, — прошептала я. Мой пульс внезапно забился быстрее, а опухшие глаза наполнились слезами. — Почему? Зачем он это сделал?

— Если я правильно помню, ты рассказывала, как он сказал, что это ради тебя. Ты заставила его нарушить собственные правила.

ЛИЧНЫЙ-НОМЕР-НОКСА отображался на экране моего телефона с номером телефона ниже.

— Когда?

Челси пожала плечами.

— Наверное, когда он отправил тебя в секс-кому.

— Её не существует.

— Ещё как существует... — Она пошевелила бровями. — ...если у тебя слишком много секса.

— Такое вообще возможно?

— Коматоз? Черт возьми, да.

— Нет, — исправила я, — слишком много секса?

— Нет, если всё делать правильно.

Ох, Нокс всё делал правильно.

— Мне следует его удалить.

Она вырвала у меня телефон и театрально прошептала.

— Какого чёрта, нет, не следует. Не смей даже думать об этом. Не смей удалять этот номер.

— Но мы договорились на одну неделю без будущего, без прошлого. Номер открывает дверь в будущее.

Челси поджала губы.

— Нет, не так. Это просто дверь. И открыв ее, ты получишь доступ ко всему.

— Мы договорились...

— Он нарушил правило. — Она пожала плечами. — Может, тебе стоит позвонить ему, чтобы на него накричать.

— Не могу я ему звонить. Не могу.

— Хорошо, это не значит, что ты должна забаррикадировать дверь. Хуже не будет.

Нерешительно я включила на телефоне режим полета, оставив номер Нокса там, где он его сам же записал. Со вздохом положила голову на кожаное сиденье, закрыла глаза и погрузилась в воспоминания. Я не была уверена, что смогу смириться с тем, что не увижу его сексуального голубого взгляда, от которого мне не хватает воздуха.

CHAPTER 19

Present

Глава 19

Настоящее

— Забей на всех, — сказала Челси, её голос в динамике телефона звучал громко и чётко.

Сидя скрестив ноги на кровати в номере отеля в Саванне, я покачала головой. Я осознавала, что нахожусь в Джорджии, а она в Калифорнии, понимала, что подруга не могла меня видеть, но мне нужно продолжать. Мне нужно объяснить.

— Я... Господи! Поверить не могу, что они это сделали. Я думала, проблема в моем

получении траста раньше времени. Как? Как они могли? Полагаю, от Алтона следовало ожидать чего-то подобного, но мама?

— Я имею в виду, какого черта? Они действительно думали, что ты скажешь: "Не вопрос, конечно, давайте я выброшу свои мечты коту под хвост" и будешь следовать их плану?

Я сделала ещё один плоток вина. Это была дешёвая бутылка из магазина. По дороге из аэропорта я попросила таксиста остановиться. Конечно, в номере отеля «Хилтон», была служба доставки, но всё дело в деньгах. Я никогда не была заядлым шопоголиком. Я не моя мать. Мой гардероб был небольшим, но вся одежда в нем была от известных дизайнеров. Это не что иное, как привычка. Это все, что я когда-либо знала.

У вина, которое я нашла в магазине, было два плюса: недорогая цена и большой объем. Раньше я пила эту марку с Челси и, хотя оно не имело ничего общего с винами из личных запасов Монтегю, теперь, когда половина бутылки исчезла, я почти не видела разницы. Один из фактов, с которыми мне пришлось столкнуться: закончились дни, когда я могла транжирить деньги на вино.

Не закончились. Отложены.

Если бы я могла вернуться в школу, я бы тогда купила лучшее, что могли предложить деньги. Однажды я бы заставила Джейн гордиться. Я бы заставила себя гордиться. Брайс сказал, что я буду паршивым адвокатом, потому что у меня есть стандарты. Я не согласна.

— Челс?

— А?

— Думаешь, я смогу? Смогу быть хорошим адвокатом?

— Чёрт, да!

Я отвела телефон от уха и улыбнулась искусанными губами.

— Брайс сказал, что я не смогу. Мать не хочет, чтобы я практиковала. А потом еще сенатор. — Все мое тело дрожало. — Не знаю, смогу ли я свершить задуманное.

— Дорогая, — сказала она мягким тоном, — они поймали тебя. Твоя семья поймала тебя и совсем не так, чтобы тебе понравилось.

— Мне ли не знать.

Я отвлеклась на этикетку большой бутылки вина. Под не маленьким рисунком стопы я прочитала надпись: "Вино Калифорнии". Несмотря на мой нервный срыв, мои мысли перенеслись к Ноксу, и улыбка стала ещё шире.

— Знаю, — сказала она. — Ты всегда можешь позвонить мистеру Красавчику. Может, он знает кого-то. Мы не выясняли, кем он работал. Может, у него есть связи в Нью-Йорке?

Я покачала головой.

— Дай прикинуть. Привет, помнишь меня? Чарли? Ну, во-первых, это не моё настоящее имя, и, кстати, всю мою жизнь слили в унитаз. Я не звонила, когда у меня было достаточно денег, но сейчас я на мели, ты можешь мне помочь?

— Ты говоришь так, будто это паршивая идея.

— Это очень паршивая идея. Если, и я имею в виду ЕСЛИ, я когда-нибудь снова увижусь с ним, последнее, что я хочу, чтобы он думал, что я в чем-то нуждаюсь. — Я лежала, оперевшись спиной на изголовье. — Ненавижу нуждаться. Александрия ни в чем не нуждалась...

— Детка, ты сделаешь это. Я тебя знаю. Во-первых, ты не обеднеешь. У тебя стоит полная копилка в комнате. Во-вторых, ты создала Алекс и Чарли. Ты...

Я закрыла глаза и слушала, как Челси даёт мне напутствие, в котором я нуждалась. Однако человеком, которого я видела, когда закрыла глаза, была не моя лучшая подруга. Человек, которого я представляла, обладал бледно-голубыми глазами и точёными скулами. Руки его были крепкими, но нежными. Он пах сексуальным одеколоном, который заполнял комнату сладким ароматом мускуса и желания.

Я не хочу думать о Ноксе, вспоминать его и мечтать о нём. Это просто случилось. Калифорнийское вино или номер 101 заставили всё внутри сжаться. Черт, просто прикосновение к высоким каблукам, которые украшали приборную панель «Бокстера», почти привело меня к оргазму. После отъезда из «Дель-Мара» в моем вибраторе село больше батареек, чем я была готова признать.

Нокс был эпизодом моей истории, моего прошлого, я уже смирилась с этим. Так ещё лучше. У нас никогда не появится первая настоящая ссора. Мы никогда не предадим друг друга или не закончим, как моя мать и Алтон. Нокс всегда и навсегда будет моим принцем.

Думать о нем было лучше, чем думать о семье.

— Что ты собираешься делать дальше?

Вопрос Челси вернул меня к реальности.

— Не знаю. Мне интересно, могу ли я попросить тебя об одолжении.

— Все, что угодно, всегда. Хочешь, чтобы я сдала кровь? Легко. Начала доставлять куриные яйца на дом? Я слышала, на этом хорошо зарабатывают.

— Остановись, — сказала я хихикая. — Всё не так драматично. Ничего не надо продавать. Так и до проституции недалеко. Нет, просто, у меня нет билета в Пало-Альто. Грузчики приедут забрать мои вещи в четверг. Я уже заплатила им, так что уверена, они приедут. В целях экономии мне лучше лететь сразу в Нью-Йорк. Мать сказала, что мой двоюродный брат Патрик живёт на Манхэттене. Я не знаю точно где, но думаю, смогу позвонить ему. Если он разрешит остаться у него, пока я не разберусь со своим жильем... тогда, может быть...

— Я жду. Seriously. Что я должна сделать?

— Ты сможешь упаковать остальные мои вещи?

— Хм, не уверена, что мне можно доверить твою обувь.

Я глубоко вдохнула.

— Я люблю тебя, очень люблю. Но если прикоснёшься к черным Лабутенам, мне придётся тебя убить.

— Ни за что. После того, что случилось с этими детками, думаю, ты должна рассмотреть вопрос о размещении их в какой-нибудь витрине под стекло — ну знаешь, как в настоящем музее?

— И?

— Да, я всё упакую. Во-первых, позвони Патрику, чтобы быть уверенной, что план работает. Если получится, я буду скучать по твоей мордашке. И не оставлю тебя одну в Нью-Йорке. Мы снова увидимся.

— Люблю тебя, сестрёнка.

Она была сестрой, которой у меня никогда не было.

— Взаимно. Напиши мне. Держи в курсе.

— Обязательно.

Просто озвучить вслух свой план придало сил. Алтон и Аделаида ожидали, чтобы я следовала их плану. Они думали, что я сломаюсь. Я не собираюсь сдаваться без боя.

Я уже заплатила за первый месяц аренды, но возможно, если бы у Патрика была комната... я знала, что мои шансы невелики. У меня самой не было свободной комнаты. Двухкомнатную квартиру я снимала на верхнем Вест-Сайде за три тысячи в месяц. Там была одна спальня, гостиная, кухня и небольшая ванная. Квадратные метры на Манхэттене стоят не дёшево. Не у многих были дополнительные спальни. Хотя, ради своей мечты я готова спать на диване в течение трёх лет.

Сделав еще один глоток калифорнийского вина, я пролистнула контакты. Я не видела Патрика с Рождества, с моего выпускного в академии. В то время он учился в Пратте. Кажется, я вспомнила, что он вернулся в Саванну, чтобы поступить в аспирантуру. Вот почему я была удивлена, когда мама сказала, что он уехал на Манхэттен. Я, очевидно, не очень хорошо была осведомлена о семейных событиях. Черт возьми, у него даже мог поменяться номер телефона.

Я не могу позвонить маме, чтобы получить его контакты, и я не была уверена, что тетя Гвен даст их мне, — точно не даст, если она посвящена в план Алтона.

Я быстро произнесла молитву и нажала на его номер.

Патрик ответил на втором гудке.

— Не может быть!

Его восторг был как солнечный луч в моем унынии.

— Ты ещё жив, — сказала я.

— Ох сестренка, я жив и здоров. Правильно ли я слышал, ты собираешься уезжать в Колумбийский?

— Собираюсь.

Тётя Гвен, должно быть, лучше держит его в курсе, чем моя мама меня.

— И после всего этого я увижу совершенно взрослую Александрию?

— Алекс.

— Ох, прости... Алекс.

Я трянула головой.

— Прости. Просто я уехала из дома не в самом лучшем настроении.

— Да, такое случается. Дядя Алтон, например, в состоянии постоянного разочарования.

Я засмеялась.

— Он расстроен даже когда не в городе.

— Ничего себе! Что с тобой случилось?

Мы говорили обо всём, кроме того, почему я уехала из поместья Монтегю и почему позвонила ему. Мы говорили о школе и колледже. Он говорил о дизайне интерьера и как он в настоящее время проходит стажировку в известной дизайнерской фирме. Он сказал название, но я не много знаю о дизайне, поэтому никогда не слышал о ней.

Когда он сказал, что живет на верхнем Ист-Сайде, я оживилась

— Ух ты, — я старалась не выглядеть слишком взволнованной. — Пат, это не далеко от Колумбийского.

— На другой стороне парка. Я, наверное, могу увидеть здание из окна. Отличный вид.

— Представить не могу, сколько такое место стоит. У меня есть съёмная с одной спальней на верхнем Вест-Сайде, недалеко от кампуса.

— Девочка, мы будем близко. Я так рад, что ты позвонила.

Я набрала полную грудь воздуха.

— Боже, Пат, я ненавижу просить, но моя квартира не будет готова на следующей

неделе, и мне интересно... — я позволила словам вырваться.

— Хмм, когда ты хочешь заехать?

— Завтра.

То, что Патрик пил, должно быть, теперь разбрызгалось по стене его прекрасной квартиры. С моей стороны, я только слышала, как он задыхается и плюётся.

— Это немного неожиданно. Я... я тебе перезвоню.

Та малая надежда, что ещё теплилась, исчезла.

— Нет, всё нормально, спасибо.

— Маленькая моя, не будь, как они. Слушай, я знаю, что ты самостоятельная и выросла в Калифорнии, но Нью-Йорк не Стэнфорд. Да и это тоже не страшно. Ты прожила восемнадцать лет в доме ужасов.

Он даже не представляет.

— Здесь может быть весело. Как в песне»: «Детка, если можешь сделать это...» — от его импровизированного исполнения «Нью-Йорк, Нью-Йорк» на моем лице расплылась улыбка.

— Пат, всё в порядке. Я придумаю что-нибудь...

— Нет. Я должен согласовать это с моим... соседом.

— Что? Ни в коем случае. Это сосед или соседка? — Патрик всегда был симпатичным. Даже, несмотря на то, что он старше меня, в академии о нем ходили слухи. Он известен своими подвигами: экстраординарный бабник. Хотя, когда мы были наедине, я такого от него не чувствовала. На самом деле, наедине он казался полной противоположностью своему публичному образу.

— Значит, ты видела мою мать, и она не сказала тебе?

Я покачала головой.

— Нет, ты же знаешь о коде Фицджеральдов.

Патрик рассмеялся.

— Ну, они не отреклись от меня, хотя не думаю, что они будут кричать об этом на каждом углу.

Он справляется лучше, чем я. У меня было время до праздников и тогда я буду официально изгнана. Черт с ними. Я сама отрекись от них.

— Ты счастлив? — я спросила.

— Больше, чем когда-либо считал возможным.

Я вздохнула. Я знала это чувство, но недолго. Это было лучше всего.

— Я не хочу создавать проблем.

Я действительно не хотела.

— Никаких проблем. Дай поговорить с Сай. Я не знаю, он будет в городе или за городом. Он много путешествует. Я позвоню тебе утром. Так или иначе: мы. Будем. Держаться. Вместе!

— Спасибо, Пат. Это не слишком накладно? Я не хочу мешать.

— Люблю тебя, сладкая. Увидимся завтра.

— До завтра.

Когда я завершила разговор, на экране бешено мигал значок текстового сообщения. Мне нужно было написать Челси и сообщить ей, что я связалась с Патриком.

Я не узнала номер и имя звонившего. Стиснув зубы, провела по экрану. Конечно, я не знаю номер: он не был вбит в мой телефон. Это не остановило другое сообщение.

Неизвестный абонент: “Алекс, это Брайс. НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО СНОВА. НЕ УБЕГА ЭТО ВСЕГО БЫЛ ПЛАН...”

Пришло ещё 4 сообщения.

Прочитать или удалить?

Я нажала на маленькую иконку мусорной корзины.

Завтра.

Завтра я уезжаю в Нью-Йорк. Завтра я начинаю новую жизнь. Ни Монтегю, ни Фицджеральды, ни Спенсеры не будут управлять моей жизнью. Я не их собственность. Если они думали, что я откажусь от своей мечты из-за денег, они не знают меня.

Они знали только ту девочку, которую хотели из меня сделать. Они знали Александрию. Александрия исчезла. Завтра Алекс летит в Нью-Йорк. У неё будет своя жизнь.

В Нью-Йорке миллион людей, которые делают это. И я выживу.

CHAPTER 20

Present

Глава 20

Настоящее

— Какого чёрта?

Такси остановилось на 1214 пятой Авеню у крыльца частного дома.

— Вы уверены, что не ошиблись адресом?

— Да мэм. Позвольте достать ваш багаж.

Вытягивая шею, я попятилась назад и открыла рот, когда ступила на тротуар. Сверкающее стеклянное здание на фоне голубого неба. Оно отличалось от традиционной элегантности, которую я ассоциировала с Нью-Йорком и Верхним Ист-Сайдом. Большинство кирпичных и каменных зданий были построены с искусством и мастерством, которое редко можно увидеть. Была Музейная часть, Центральный парк, абсолютно все было изысканно.

Однако это здание отличалось.

Я вошла в открытую дверь в полнейшем трепете; всё было ультрасовременным. Когда глаза привыкли к темноте, я оказалась в большом просторном холле. Пол из белёного дуба, перед подсвеченными витиеватыми стенными панелями размещался большой письменный стол.

Как Патрик смог получить здесь жильё? Он был интерном. Я знала, что Фицджеральды и Ричардсоны владели деньгами, старыми деньгами, но я сомневалась, что дядя Престон или тетя Гвен были готовы платить хоть половину аренды в таком месте.

Я замерла с чемоданом возле большой колонны и начала писать сообщение Патрику. Как только нажала "отправить", двери лифта открылись, и меня сжали в тёплых объятиях.

— Алекс! — он отстранил меня за плечи и повернул к себе. — Посмотрите на мою маленькую кухню, такая взрослая. — Он удивленно поиграл бровями, пока взгляд не

остановился на моей груди. — Повзрослела!

Я пошевелила бровями. Как и Брайс, Патрик прилично возмужал. Плечи не слишком широкие, но наверняка то, что надо. Примерно пять футов десять дюймов, я догадалась, что весом около ста восьмидесяти фунтов мышц. Ему светло-каштановые волосы шли больше, чем большинству его одноклассников, но больше всего его светло-карие глаза подчёркивали красивое мужское лицо.

— Очень неплох, — сказала, я обнимая его в ответ. Он божественно пах.

Пат потянулся за моим чемоданом.

— Ну, поднимайся. Не так много... но мы справимся.

Оказавшись наедине в лифте, я спросила:

— Черт, Пат, это место невероятное. Как...

Он толкнул меня в бок.

— Подожди, пока не увидишь нашу квартиру.

Он прав. Я была способна только мычать и говорить такие фразы, как «вау», когда он водил меня по своей трехкомнатной квартире. Мы были на сорок шестом этаже, и вид из окон в гостиной, а также из комнаты Пэта и Сай был захватывающим. Мы не были среди деревьев Центрального парка — мы были над ними. Из окна я могла увидеть парк, поля для бейсбола, озеро... бесконечная панорама.

— Готова поспорить, отсюда можно увидеть мою квартиру.

— Можем встречаться в парке по субботам. Ты бегаешь?

Я пожалала плечами, все ещё слишком потрясенная, чтобы говорить. Наконец, ответила:

— Иногда. — Я сбежала в академию. Это дало мне кое-что достичь и повод уйти из поместья Монтегю.

Патрик повёл меня в спальню дальше по коридору из кухни.

Я видела фото квартиры, которую арендовала. Моя новая кухня была приемлемой, но выглядела так, будто принадлежала обувной коробке или, возможно, камбузу лодки. Она могла бы уместиться в углу квартиры Патрика.

Я подошла к окну в своей комнате. Вид был на крыше и здания, не такой волшебный, как из других, но все же впечатляющий. Если бы я наклонилась в сторону, то смогла бы увидеть парк.

— Итак, — начала я, скрестив руки на груди, — видимо, стажёрам реально много платят.

Он поставил мои сумки на постель.

— Что-то в этом роде. Хочешь пообедать?

Я была ужасно голодна. У меня был один перелет из Саванны в Шарлотт и еще один оттуда в аэропорт Ла-Гвардия. Все могло быть гораздо хуже, но началось слишком ранним утром.

Я села за барную стойку, пока Пат перемещался по кухне, занимаясь нарезкой продуктов. К тому времени, как он закончил, у каждого из нас было по порции самого красиво оформленного салата, который я когда-либо видела.

— А еще ты готовишь, — произнесла я, подмигнув.

— О, маленькая кухня, я человек с огромным количеством талантов.

— Расскажи мне о Сае.

Патрик покачал головой.

— Это ты расскажи мне, что происходит. Прошлой ночью, после того, как мы

закончили наш разговор, я позвонил маме.

Вот так запросто, хлоп и мой воздушный шар лопнул.

Мой подбородок опустился к груди и слезы, которые, как я думала, уже иссякли, полились вновь. Я стерла одну со своей щеки.

Патрик накрыл мою руку своей и пожал.

— Какого хрена они с тобой сделали?

Этот вопрос был слишком сложным. Стоило ли мне вернуться во время, когда мне было десять? Стоило ли открывать двери, которым лучше быть закрытыми? Стоило ли сдуть пыль со скелетов, которые не заслуживают, чтобы их возвращали к жизни? Или мне стоило сосредоточиться на вчерашнем дне?

Я сделала глубокий вдох и вытерла глаза салфеткой.

— Недавно?

— Да, милая, в противном случае, нам придется сидеть здесь до завтрашнего дня, а я взял всего один выходной.

Я об этом даже не подумала.

— Мне жаль, что из-за меня тебе пришлось взять выходной.

— А мне нет. Оглянись вокруг. Это великолепный летний день в самом прекрасном городе мира. Давай поедим и пойдем, прогуляемся. Если Центральный парк не заставит тебя почувствовать себя лучше... — Он распахнул глаза. — ...вниз по Пятой авеню имеется несколько небольших универмагов... о, и несколько на Мэдисон. Я понял, что шопинг-терапия очень помогает.

— Я не думаю, что буду много заниматься шопинг-терапией.

— Мама не знала... — его голос сошел на нет.

Я взяла кусочек салата.

— Переводись из Колумбии на юридический факультет в Саванне или бросай все это. — Мой голос поднялся выше на октаву, подражая тону моей матери. — Женщине Монтегю не нужно работать.

Светло-карие глаза Патрика помрачнели.

— О, и выйди замуж за Брайса и продли родословную. По-быстрому... роди несколько детишек.

— Они что, сумасшедшие?

Я рассмеялась.

— Разве мы оба не знаем ответ на этот вопрос?

Выражения его лица оживилось.

— Но ты здесь. — Затем он подозрительно добавил, как если мысль только что пришла ему в голову, — ты ведь здесь не для того, чтобы оформить бумаги для перевода или переезда, верно?

Губы мои сжались, а голова начала покачиваться из стороны в сторону.

— Значит, ты сказала им отвалить?

— Я уехала после того, как они сообщили мне, что мой трастовый фонд станет условием для шантажа.

— Шантажа? Они не могут этого сделать. Или могут?

— Алтон ссылался на какие-то пункты. Что-то о том, что фонд покрывает освоение основных образовательных программ высшего образования, но не затраты на магистратуру. Я не смотрела документы. Не могла оставаться в том месте ни на минуту дольше. Все, что я

знаю, это то, что поезд с моим трастовым фондом ушел. Я смогла получить доступ к моему аккаунту онлайн, но он оказался закрыт.

Он откинулся на свой стул, оттолкнувшись руками. Это движение заставило его бицепсы пошевелиться под короткими рукавами рубашки.

— Ничего? Они оставили тебя ни с чем?

Я только кивнула, подцепляя еще один кусок. Салат был просто фантастическим.

Патрик встал и начал ходить, руки прошлись по волосам.

— Почему могущественные Фицджеральды хотят, чтобы все узнали, что они отпустили тебя в Нью-Йорк ни с чем?

— Я полагаю, они не ожидали, что я уеду. Думаю, мама именно это имела в виду, когда говорила, что ее отец не желал, чтобы она уехала. Они видят это так, будто у меня была возможность, больше возможностей, чем у нее. У меня было четыре года в Калифорнии. Теперь я должна им и семейству Монтегю по гроб жизни. — Я заговорила громче. — Свои тело и душу.

Он снова сел и жестом обвел комнату.

— Это место... ну, оно принадлежит Саю. Его зовут Сайрус. Ты, должно быть, догадываешься, что это не обычный выигрыш в лотерею.

Я усмехнулась.

— Для студента довольно высокая стоимость аренды.

— Он придет домой позже, вечером. Не знаю насчет трех лет, но уверен, он не будет против, чтобы ты осталась здесь на какое-то время. Он знает многих здесь, и, думаю, сможет помочь.

В груди у меня проросло зернышко надежды. Оно было маленьким и нуждалось в уходе, но оно там было.

— Спасибо тебе. Если он сделает это для твоей кухни, которую ты не видел около пяти лет, то я скажу, что ты выиграл лотерею.

Патрик улыбнулся и мое сердце возрадовалось. Я видела эту улыбку прежде. Я бы тоже хотела так улыбаться. Кем бы ни был этот Сай, он сделал Патрика счастливым.

— Мне ненавистно то, что я нуждаюсь в помощи, — продолжила я. — Дело в том, что я готова работать, но не хочу упускать возможность учиться на юридическом факультете в Колумбии.

Его взгляд посветлел.

— Дай мне поговорить с ним. А пока, давай пойдем, погуляем по парку и найдем здание, где находится твоя квартира. Мне нужно знать, сколько времени у меня будет занимать: дорога, чтобы будить твою задницу по воскресеньям. Сай терпеть не может бегать, а я люблю. Мне необходим партнер по бегу.

Мы вернулись в квартиру Патрика, а я вернулась на барный стул, наблюдать, как он готовит что-то, что распространяло просто райский аромат. Он что-то шинковал и отмерял, ни разу не взглянув на рецепт. На кухонной плите стояли три сковородки с соусами, от которых у меня потекли слюнки. В духовке — кусок говядины. На нем даже были небольшие листья, приколотые какими-то маленькими острыми штучками. Это нечто выглядело, словно рецепт из поваренной книги Марты Стюарт.

— Где ты научился так готовить? — спросила я, вращая вино в бокале.

Он выгнул бровь.

— То есть, ты не думаешь, что это у меня от мамы?

— Не пойми меня неправильно, тетя Гвен более привычна к хозяйству, чем Аделаида, но это всего лишь означает, что она без подсказок знает, где находится кухня.

Его смех разлился в воздухе. Он был по-настоящему красив какой-то немужской красотой.

Мы провели большую часть дня гуляя и разговаривая. Центральный парк был прекрасен. Если осилю, то мне бы хотелось быть партнером Патрика по бегу. Я хотела сама познакомиться с тропинками и дорожками в окрестностях. Я бывала там прежде, но каждый раз меня поражала умиротворенность природы, которая была окружена одним из самых крупных городов в мире. Не думаю, что люди, которые по-настоящему не ходили по тропинкам или видели парк только в кино или по телевизору, имеют хоть какое-нибудь представление о его истинном великолепии.

Мы нашли дом, где я арендовала квартиру. Если идти прямо через парк или по его северной окраине, то он находился примерно в десяти-пятнадцати минутах ходьбы отсюда. Вот бы жизнь была простой, и я наверняка знала, что через неделю перееду в эту небольшую квартирку с одной спальней.

— Так что ты думаешь о своем доме? — спросил Патрик, вновь наполняя наши бокалы.

Когда я дотянулась до своего, мои глаза были пьяны. Это было не от вина, а от местоположения моего дома.

— О, Боже. Я поверить не могла, когда мы повернули за тот угол.

Патрик рассмеялся.

— Только ты могла снять через интернет квартиру, которая находится рядом с Рестораном Тома.

— Я сразу его узнала. Я сотни раз видела его в телепередачах. Его показывали в сериале Сайнфелд. (*«Сайнфелд» (англ. Seinfeld) — американский телесериал в жанре комедии положений, транслировавшийся по NBC с 5 июля 1989 года по 14 мая 1998 года. В 2002 году журнал «TV Guide» поместил сериал «Сайнфелд» на первую строчку в своём списке 50 лучших телешоу всех времён. В 2008 году журнал «Entertainment Weekly» поместил сериал «Сайнфелд» на третье место в списке 100 лучших телешоу за последние 25 лет, после «Клан Сопрано» и «Симпсоны».*)

— Ну, тогда все ясно. По воскресеньям мы с тобой будем бегать, а потом завтракать вместе с Джерри и его шайкой.

Я пожала плечами, медленно потягивая терпкий «Пино Гриджио». У этого вина вкус был немного лучше, чем у того, что было у меня предыдущей ночью.

— Если платишь ты. По крайней мере, я смогу поесть хоть раз в неделю.

Он закатил глаза.

— Не слишком драматично?

— Иногда. — Я подумала о квартире. — Когда я искала, то просматривала места, находящиеся близко к кампусу. Знала, что парк близко. Я и понятия не имела насколько.

Именно в этот момент входная дверь открылась, и мы оба повернулись в том направлении.

— Сай, — прошептал Пат.

— В самом деле? — спросила я с ухмылкой. — А я думала, что это незнакомец без стука вошел в твой дом.

Звук шагов приблизился и вошел красивый, видный мужчина в костюме. Не знаю, был

ли он таким, как я ожидала, но то, что увидела, было не хуже. На висках у него была седина, и она же припорошила его черные волосы. Он был выше Патрика и лицо его хранило черты человека, который проводит свое время в раздумьях.

— Привет, — поздоровался он. Подойдя к Патрику, он наклонился над его плечом и поцеловал в щеку. — Пахнет просто фантастически. — Он повернулся ко мне. — Ты, должно быть, Александрия.

Я улыбнулась.

— Да.

— Теперь она известна под именем Алекс, — поправил Патрик.

— Алекс, приятно познакомиться. — Он протянул мне руку. Его рукопожатие было крепким, а руки мягкими.

— Очень приятно познакомиться с вами, Сайрус. Спасибо, что позволили мне остаться здесь на несколько ночей.

— Просто Сай, и любая кухня Патрика — моя кухня.

— О, — я спросила, устыдившись, что не подумала об этом раньше, — Вы женаты?

Эти двое обменялись ухмылками, что заставило мои внутренности напрячься, а затем Сай налил себе бокал вина и ослабил галстук.

— Нет, мы не женаты, но если Патрик говорит, что тебе нужно место, где пожить, я ему верю. Извините меня, я на минуту, переодеться во что-то менее консервативное. Не могу дождаться, чтобы поближе узнать тебя, Алекс. — Он повернулся к Патрику. — И не могу дождаться, когда поем, что бы ты ни приготовил. Я и не догадывался насколько голоден.

Я отвернулась, когда они обменялись еще одним взглядом. Было ощущение, что я стала третьим лишним во время медового месяца пары. И я одновременно была счастлива за Патрика, но в то же время мне было немного грустно за себя саму. После того, как Сай ушел, Патрик посмотрел на меня так-что-ты-думаешь взглядом.

Я подняла свой бокал. Он проделал то же самое, а я провозгласила:

— За тебя. Одобряю.

— Ничего себе, я рад. Теперь я смогу спать спокойно.

Я забыла, как легко мы с Патриком подшучивали друг над другом. Мы всегда ладили. Наверное, именно поэтому слухи о нем в академии меня беспокоили. Парень, о котором рассказывали девушки, не был тем кузенком, которого я знала.

Несколько минут спустя, я спросила:

— Как ты нашел Сая?

Словно по сигналу вернулся Сай, который стал выглядеть моложе и еще красивее в джинсах и светло-голубой рубашке. Этот цвет лишил меня дыхания.

— О, мне все время задают этот вопрос, — произнес он с ухмылкой. — Не он нашел меня, а я его.

Патрик кивнул.

— Это правда. Нашел меня и спас от квартиры-студии в сто пятьдесят квадратных метра и крошечной встроенной кухней.

— Можешь себе представить? — спросил Сай. — Весь этот кулинарный талант прозябал бы в подобных условиях?

Я вздохнула.

— Боже, Сай, у тебя нет какого-нибудь друга, который ищет, кого бы спасти, а?

Когда он только улыбнулся, я тупо добавила:

— Я бы предпочла, чтобы он был геем.

О, мой Бог.

Несмотря на то, что кухня наполнилась насыщенным звуком смеха Патрика и Сая, я сгорала от стыда. Мне нужно было прекратить пить вино. Должно быть, дело в салате и упражнениях. Это был мой второй бокал. Мне нужна еда.

Сай перегнулся через стойку и погрузил ложку в густой, белый соус. Дюя на содержимое, он спросил:

— Мужчина или женщина?

Должно быть мои щеки порозовели.

— Я думала, что это была шутка.

— А шутка ли? — спросил Патрик.

Я пожала плечами.

— Хорошо, я думала о мужчине. Я имею в виду, я умею готовить. — Патрик приподнял бровь, посмотрев в мою сторону. — Умею. Может это не будет похоже на нечто подобное, но смогу приготовить средненький соус к спагетти. И... — Я посмотрела вниз на шорты и майку, которые надела на прогулку. — ...я хорошо убираюсь. Я могу рисовать звездочки на полях ежедневника, чтобы бизнес-совещания не были такими скучными. — Я подумала о том, как Нокс описывал женщин, с которыми встречался. — И, если бы была хоть малейшая иллюзия, что эти старания будут приняты, я буду хорошим другом.

— Ты говоришь сексу нет? — спросил Сай.

Я распрямила плечи.

— А я разве подаю тебе резюме?

— Ты спросила, есть ли у меня друзья.

— Ну, думаю, свидание вслепую — верный способ начать подобные отношения, а не: «Это кухня моего партнера. У нее черная полоса, и ей нужен папик».

Дерьмо!

— Это не... — Я попыталась оправдаться.

Сай снова рассмеялся.

— Прекрати, ты не сказала ничего, чего бы я не знал. Посмотри на Пата.

Я так и сделала, и увидела, что его щеки порозовели.

— Он талантлив, интеллигентен, учтив и невероятно красив. Я счастлив, что он есть в моей жизни.

Я глубоко вздохнула и выдохнула.

— Да, я хочу то, что есть у тебя.

— А еще он великолепен в постели, — добавил Сай, поигрывая бровями.

Патрик и я рассмеялись.

— В таком случае, — прояснила я, — твоему другу лучше быть гетеросексуалом.

— Мужчина или...

— Мужчина, — быстро ответила я.

После ужина, когда я помогала Патрику с посудой, на кухню вошел Сай.

— Алекс, могу я на тебя взглянуть?

Я отступила назад.

— Взглянуть на меня?

— Твои волосы. Могу я до них дотронуться?

Мой взгляд метнулся к Патрику, тот кивнул.

— Э, хорошо.

Он прошел мне за спину и вытянул из волос резинку. Затем разворошил их и разложил красновато-коричневые волны по моей спине и плечам. Сай сделал несколько шагов, обходя меня по кругу. Он смотрел, ни разу не отведя взгляда от моих глаз. Потом он собрал мои волосы и поднял их.

— Ты ярко красишься?

— Могу, но не постоянно.

— Стэнфорд?

Это становилось все менее комфортным.

— Да.

— С отличием?

— Диплом с отличием.

— Юридический факультет колумбийского университета?

Патрик кивнул.

— О чем вы двое говорите? — я смотрела поочередно то на одного, то на другого. — Вы же знаете, что я пошутила, верно?

— Воспитание, как у меня, — сказал Патрик.

— Что это значит? — спросила я.

— Хорошо воспитана, знает правила хорошего тона, может держать себя в руках в большинстве ситуаций, — проговорил Сай.

Я покачала головой.

— В большинстве случаев, но сейчас я чувствую себя неуютно.

Сай протянул мне резинку для волос и повернулся к Патрику.

— Если ты доверяешь ей, то расскажи вкратце. Если она заинтересуется, позвони Эндрю и назначь встречу на утро. Я организую интервью на послеобеденное время.

Мои глаза расширились.

— Пат, о чем, черт возьми, вы оба говорите?

Патрик бросил на стойку полотенце, которое держал и взял меня за руку.

— Я налью тебе еще вина, но подумать обо всем тебе лучше на трезвую голову.

Пожав мне руку, он потянул меня к дивану в гостиной. Он стоял лицом к двум окнам от пола до потолка. Когда мы сели, я увидела за пределами парка мерцающий Верхний Вест-Сайд.

— Маленькая кухня, я ведь могу доверять тебе, верно? Как, когда мы были детьми, честно-пречестно?

— Д-да.

Он улыбнулся шире. Казалось, что мы снова дети, и он собирался рассказать мне какой-то секрет, может быть, о рождественском подарке.

— Послушай меня, — наставлял он. — Когда я закончу, ты сможешь задать вопросы или сказать, что я сошел с ума, но пообещай, что выслушаешь до конца.

— Выслушаю.

— Я собираюсь рассказать тебе о компании, в которой работаю.

— Фирма по дизайну интерьера?

— Нет, хотя я и там тоже работаю. Я собираюсь рассказать тебе о другой компании, в которой работаю. Все очень конфиденциально. Люди узнают о ней исключительно из уст в уста. Если кто-либо, когда-либо будет тебя спрашивать о ней вне сети, ты никогда о

такой не слышала.

— Пат, это...

— Никаких вопросов, — напомнил он мне.

— Прости.

— Алекс, позволь рассказать тебе об «Измене».

CHAPTER 21

Present

Глава 21

Настоящее

Я в недоумении смотрела на Патрика. Слова не формировались, я ни за что не смогла бы подобрать их и связать во что-то, похожее на предложение. Мини-презентация, в которую Сай сказал посвятить меня, была четкой, краткой, убедительно-обобщенной, словно тактика продаж, которая должна была использоваться, когда время играло ключевую роль.

Я не желала краткой версии. Мне нужно больше.

Встав, я обхватила себя руками и молча подошла к окну. Захватывающий вид больше не обращал на себя внимание. За короткое время, что я пробыла с Патом и Саем, все казалось реальным. Это же было чем-то большим, оно ощущалось реальным. Я видела это. В моей жизни был слишком большой беспорядок, слишком много эмоций. Вообще, после «Дель-Мара» я пребывала в смятении. Я подавила слезы, когда повернулась к Патрику, все еще сидящему на диване и глядящему на меня широко распахнутыми глазами.

Это что мужской вариант оленя, ослепленного светом фар? Потому что, по словам Нокса, после того, что только что мне сказал Пат, поезд ушел.

Покусывая губу, я работала над тем, чтобы преобразовать хаос, воцарившийся в мозгу в связные мысли.

— Ты... ты говоришь, что все это обман? — Меня затрясло, и я оглядывалась в поисках вентиляционного отверстия, вентилятора, чего-то, что могло бы объяснить мой внезапный озноб. — Это ничуть не лучше Саванны, дым и зеркала. Нет, хуже. — Мой голос повысился. — Хуже! О Боже, Патрик. Как ты мог?

Он не злился. Наоборот, я ощущала что-то между болью и вызовом.

— Малышка, не смей судить меня.

— Н-но ты продал...

— Что? Тело, душу, сердце? Ничего из этого я не продал. А просто согласился сдать их в аренду. Разве это не является любовным общением? Разве не это происходит, когда ты встречаешь кого-то, и вас обоих влечет друг к другу? — Он встал и подошел ближе. — Неужели ты никогда...? У тебя был когда-нибудь мужчина, который затронул бы твое сердце?

Я обхватила себя сильнее и кивнула, а по щекам теперь свободно бежали слезы.

— Да, но это не было деловым соглашением.

— Не было? Он покупал тебе ужин?

— Ужин, а не квартиру и не тратил на меня деньги.

Голос Патрика понизился.

— Вот и все, чего стоит твое сердце, хороший ужин?

— Нет. Нет! Я не это имела в виду.

Пат развернул меня к окну и обнял, встав позади. Пока он говорил мне в ухо, его объятия были теплыми и комфортными, ничего сексуального.

— Посмотри на улицу. Прямо сейчас в парке есть люди. В Саванне есть люди. Эти люди воспользовались бы тем, что есть у тебя, твоим телом, сердцем, душой, ради меньшего. — Он поцеловал меня в щеку и развернул к себе. — Ты спрашивала, настоящее ли то, что есть у меня и Сая. Ответ — да. Ты спрашивала у меня по телефону, счастлив ли я. Ответ — да. Я пошел бы дальше и сказал бы, что люблю его. Ну и что? Мы нашли друг друга через эту службу. Это словно сайт знакомств с привилегиями.

— Не думаю, что понимаю тебя. Сай сказал, что он нашел тебя. Тебе есть, что сказать?

— Я заполнил профиль и обозначил жесткие границы.

— Твои жесткие границы? — переспросила я фразу, от которой у меня покалывало кожу.

— Да. Как следует из обозначения, не все клиенты одинаковы. Я не хотел стать третьим колесом или причиной неудачи в браке или отношениях. Это стало одной из моих жестких границ.

— Одной?

Патрик поджал губы и нахмурил лоб.

— Я ограничил свой профиль сообществом геев. Если ты подумала, что я не мог подцепить какую-нибудь богатую женщину, то ты ошиблась, но, если бы я это сделал, то перестал бы быть собой. Жесткие границы важны. Как только они обозначены, «Измена» начинает свою работу. Персонал знает своих клиентов. Профиль не доступен для всего мира. Изначально, только эксклюзивное количество людей вообще в курсе о существовании этой части «Измены».

Мы снова сидели там, где начинали.

— Значит пары из клиентов «Измены» с...

— Работниками, — ответил Патрик. — Я работаю на «Измену». Ежемесячно получаю от них чек. Когда присоединился Сай, то согласился предоставить жилье и расходы на проживание. Теоретически чек от «Измены» покрывает карманные расходы. Поскольку я работаю еще и в проектно-дизайнерской фирме, то и их чек получаю тоже, и... — он улыбнулся и пожал плечами. — ...Сай очень щедрый. Мои чеки по большей части инвестируются. «Измена» работает по ежегодным соглашениям. В течение месяца-годовщины «Измена» проводит масштабные собеседования, чтобы определить продлевается ли соглашение. Существует даже предложение о выкупе, на случай если два человека решили, что хотят остаться вместе, без компании.

— А что, если двое не поладят? Ты сможешь выйти?

— По прошествии одного года.

Я покачала головой.

— Один год.

— Люди в «Измене» могут объяснить это лучше меня, но год там фигурирует не просто так. Клиент вкладывает в эти отношения много ресурсов. Они не станут делать этого, если все закончится через неделю.

Я глубоко вздохнула. Неделя — это слишком мало.

— В годовом сроке что-то психологически обнадеживает, — объяснил Патрик. — Розы и вино не должны быть каждый день. Я говорил тебе, что то, что есть у меня и Сая — настоящее. Мы ругаемся. Миримся. Примирительный секс — просто потрясающий!

Я не могла поверить, что улыбалась ему и по-настоящему слушала.

— Пат, что? Как? Как ты вообще узнал об этом?

Он пожал плечами.

— Я не могу выдавать детали. Например, если ты решишь разобраться во всем этом, то не сможешь сказать кому-либо, что я и Сай, помимо Карен, являемся представителями по набору новеньких в «Измену». Могу сказать тебе, что узнал об этом во время пребывания в Пратте. Я не занимался этим, не с самого начала. Затем, когда работал над своей дипломной, у меня были разные предложения по стажировке и я решил воспользоваться той, что здесь. Занимаясь готовкой макарон с сыром на своей крошечной плите, я принял решение позвонить человеку, с которым познакомился во время учебы в Пратте. Это было не легкое решение. Во время приемного собеседования «Измена» казалось простой. Несмотря на то, что они вкладывали в проект очень много денег и ресурсов не все пары устраивались так же хорошо, как наши. Меня продали из-за моего аристократизма. «Измена» подбирает пару для сотрудников только один раз. Они не занимаются сводничеством. Если к концу соглашения, появляется взаимное желание завершить отношения, работник получает выходное пособие с пакетом услуг, и он или она уходят. Клиенту дается два шанса.

— Сеть маленькая, — продолжил он. — Конфиденциальность — главный приоритет. Для всего мира мы — пара. У Сая важная работа. Я — его партнер. Он знаком с мамой и папой. Я знаком с его семьей. Никто, — выделил он, — не знает, как мы на самом деле встретились.

Я обдумывала все, что он сказал.

— Ты говорил, кое-кто из клиентов женат.

— Да.

— Они тоже предоставляют... жилье и деньги на расходы?

— Да.

Я сморщила нос.

— Зачем?

— Зачем работнику желать создать пару с женатым клиентом? — спросил Патрик, прояснив мой односложный вопрос.

— Да? Зачем?

— Обязательства. Работа оплачивается точно также, но поскольку клиент делит свое время между работником и супругом или супругой, услуги работника требуются не так часто. Например, скажем, у работника имеются другие обязательства... учеба на юриста, вероятно.

Я покачала головой.

— Я-я поверить не могу, что даже обдумываю это, но женатый человек? Это мой жесткий предел. А что, если Сай скажет «нет» дизайнерской фирме?

— Это было в моем профиле. Он знал, что у меня имеются обязательства перед фирмой. Он вступил в эти отношения, зная о моих приоритетах. Несмотря на то, что я его не знал, но согласился поддержать его.

— Когда будет пересматриваться... ваш годичный... контракт?

Патрик усмехнулся.

— Это произошло в июне. Мы вместе второй год.

— Ты не жалеешь об этом?

— Малышка, я выгляжу так, словно сожалею?

Я пыталась принять все это, но чем больше думала, тем больше у меня появлялось вопросов. Как и в большинстве случаев моей нерешительности, после «Дель-Мара», мои мысли молниеносно перешли на Нокса.

— Пат, а что если ты встретишь кого-то еще?

— Я не ищу.

— Нет, конечно же не ищешь, но что если?

— Ему придется подождать до следующего июня. В соглашении присутствует моногамия. Она также фигурировала в списке моих жестких пределов.

Меня посетила нелепая мысль.

— Значит, если я на это соглашусь, то не смогу связать себя обязательствами с Брайсом, пока не закончится срок контракта.

— Они называют это соглашением, а не контрактом. — Он пожал плечами. — Все законно, и да, но ты не можешь рассказать об этом соглашении Брайсу, тете Аделаиде или дяде Алтону. Никто не должен знать.

Патрик взял меня за руку.

— Малышка, я знаю, что нужно многое обдумать. Как я сказал, у меня это заняло почти два года, прежде, чем я решился. Сай говорил, что мог бы организовать для тебя интервью на завтра. Это не означает, что ты согласишься. В «Измене» очень строгая процедура приема. Они не стали бы настолько успешными и недоступными, если бы каждый мог работать у них. — Он вскинул голову. — И они были бы не в состоянии платить так, как они это делают.

— Ты можешь сказать мне сколько именно? — спросила я, любопытствуя, несмотря на отвращение к самой себе за то, что уделяю этой компании хоть какое-то внимание.

— Нет, но я могу сказать тебе, что они заплатят тебе за интервью, за твое время.

— Если я пойду на него завтра, то они заплатят? Никакого секса... просто интервью?

— Секс — это то, что случится в процессе, — сказал Патрик. — Они объяснят это лучше, «Измена» не торгует сексуальными услугами. Она стимулируют партнерские отношения. И да.

— Сколько?

— Пять тысяч долларов.

—••—
Это просто интервью.

Я все говорила и говорила это самой себе, как и Патрику. Он взял еще один выходной, чтобы помочь мне, и я не знала, была ли благодарна за то, что могла подержать его за руку или ненавидела его за то, что вообще предложил мне подобное. В течение ночи я несколько раз просыпалась с сомнениями, почти достигшими уровня панической атаки.

Я — Монтегю и меня занимает мысль о том, чтобы продать себя, мое участие в отношениях, так Патрик продолжал мне напоминать. Но затем, я думала о матери и Алтоне. Было ли то, чего они от меня хотели хоть сколько-нибудь менее унижительным? Они хотели, чтобы я поступилась своими мечтами и продалась Брайсу, и ради чего? Ради фамилии Монтегю. В их сделке я теряла все. Свои мечты и будущее, которое планировала. Теряла

возможность выбрать себе мужа. Их сценарий был пожизненным приговором. Исходя из их планов, в будущем я сделаю несчастной не только себя, но и своих детей, будущих Монтегю и Кармайклов.

С «Изменой» же, если, а существовало большое «если», меня принимали в компанию, и я соглашалась, то могла бы закончить учебу. Если бы я пошла на это и стала работником «Измены», то соглашалась всего на один год. По истечении этого срока, я была свободна. Не было никакого пожизненного приговора и никаких детей.

Это была часть моего бесконечного внутреннего монолога, пока Патрик в сторонке беседовал с Эндрю, мое первое собеседование в конце дня. Эндрю был гениальным стилистом, и, очевидно, очень-очень дорогим и востребованным. Новые клиенты редко оказывались в его кресле для стрижки и макияжа, но после одного звонка от Патрика, в десять тридцать утра там оказалась я.

Как только мы покинули квартиру, Патрик сказал мне, что моя одежда не имеет значения. У Эндрю найдется одежда для собеседования. У меня сложилось отчетливое ощущение, что я беспомощна и еще ничего не сделала.

Время от времени, я улавливала кое-что из разговора Патрика и Эндрю. Ни разу речь не шла обо мне, если не считать обсуждения цвета глаз или блузки. Эндрю улучшил цвет моего лица и подрисовал губы, завил волосы. Я стала не более, чем куклой в человеческий рост, подготовленная для показа.

В примерочной зеркала не оказалось, когда я выскользнула из своих шорт и майки и переделась в состоящее из кружев нижнее белье и платье без рукавов, с кружевной отделкой. Я позвала Патрика, чтобы помог застегнуть на спине молнию. Когда он сделал это, ткань сошлась, облегая меня во всех правильных местах.

— Малышка, ты потрясающе выглядишь е.

Я не знала. Не видела себя.

— Зачем это нижнее белье? Ты же говорил никакого секса.

— Потому что оно заставит тебя почувствовать себя сексуальной. Это упаковка. Ты можешь не торговать сексуальными услугами, но в хорошем смысле... — Он помог мне с подходящим к платью пиджаком с кружевными манжетами. — ...ты должна источать уверенность. Это образ и, Алекс Коллинз, ты делаешь все, как надо.

Я присела на скамейку, ослабив давление на недавно заболевшие пальцы ног, пребывающие в черных, замшевых туфлях от «Прада» с ремешком на лодыжке. Когда я закончила, Патрик взял меня за руку.

— Иди сюда, малышка. Позволь представить тебе мисс Алекс Коллинз, студентку юридического факультета Колумбийского университета, сексуальную и уверенную в себе. Закрой эти великолепные глаза и открой, когда я скажу.

Сердце беспорядочно забилося, когда я вслепую последовала туда, куда направлял Патрик. Положив руки мне на плечи, он повернул меня в сторону.

— Открывай.

Парализованная, стояла я, а женщина в зеркале делала то же самое. После посещения вместе с мамой спа-салона в Саванне, мои волосы были приведены в порядок, но с теми платьями, которые она купила, я казалась себе пятилетней Александрией, разодетой для чаепития. Сегодня же я видела не ее. Патрик был прав. Волосы были профессионально подняты, более чем намекая на сексуальную привлекательность. Угольно-черный пиджак и платье с прямой юбкой льнули к изгибам. В то же время, в том, что я видела, не было

ничего, что бы говорило о том, что я продаю свое тело или душу. Даже туфли. Они были сексуальными, но их с легкостью можно было надеть и в суд. Макияж был безупречным, с нужным количеством бронзы, чтобы подчеркнуть рыжие и светлые пряди в волосах.

Оба, Эндрю и Патрик стояли позади, в ожидании моей реакции.

Наконец, я позволила упасть маске безразличия и мое лицо засияло одобрением.

— Вау! Что еще сказать не знаю. — Я повернулась к Эндрю. — Спасибо. Ты чудесник.

— Нет. Я просто художник. Все что от меня требовалось, это подчеркнуть то, чем ты обладаешь. Ты ошеломительна. Ты была собой до того, как я начал.

— Спасибо.

Когда я и Патрик сели на заднее сиденье такси, он сказал:

— Я собираюсь высадиться возле «Касси». — Когда я посмотрела на него так, словно понятия не имела, о чем он говорит, потому что так и было, он продолжил, — дизайнерская фирма. Я не могу пропустить эту часть рабочего дня.

Мой пульс участился.

— Н-но...

Патрик сжал мою руку.

— Ради тебя я бы пропустил его. Обязательно. Но сегодня после полудня проходит большая презентация. Я потратил на нее много времени и мой босс не поймет. Запомни, «Измена» — это иллюзия, так что я не могу объяснить точно, что именно будут с тобой сегодня делать. Не волнуйся. Ты не одна. Сай встретит тебя в вестибюле здания на Стейт-стрит 17. Он проводит тебя до «Измены».

— Хорошо. Пат? — позвала я неуверенно. — Это ошибка? Я планировала поискать работу, как это делают остальные люди.

— Это все еще сделка. Сходи на собеседование. Послушай, что скажет Карен. А потом, может, ты решишь, что работать официанткой или кассиром в театре «Новый Амстердам» предпочтительнее. До тех пор, пока ты не подпишешь соглашение, никаких обязательств не будет.

Пять тысяч долларов.

Это вдвое больше, чем на моем счете. Это даст мне возможность оплатить еще одну месячную плату за квартиру. Я сглотнула и кивнула.

Прежде, чем Патрик вышел из такси, он поцеловал меня в щеку.

— Не могу дождаться вечера и твоих рассказов. Будь готова дать мне полный отчет.

Я кивнула, кровь отхлынула от лица. Пока такси вливалось обратно в поток машин, я расправила плечи и приклеила на место свой вариант улыбки Монтегю. Я говорила себе, что это лучше того, что сделала Аделаида. Условия были моими. Один год. Мать и отчим вынудили меня, и я не сломалась.

Одно собеседование.

Я могу это сделать.

CHAPTER 22

Present

Глава 22

Настоящее

— Ты просто потрясающая, — прошептал Сай, целуя меня в щеку.

Когда я вошла в здание с синими стеклами и характерным изогнутым фасадом, он уже ждал меня в вестибюле.

— Спасибо. Эндрю — волшебник.

— Нет. Может я и гей, но могу оценить красивую женщину. Как сможет и Карен. — Он положил мою руку на сгиб локтя своей и повел к лифтам. — Я не стал бы звонить прошлой ночью, если бы у меня имелись хоть малейшие сомнения. Расскажи мне о своих.

— Моих сомнениях? — повторила я. — Я нервничаю.

Мы перешли на приглушенный тон.

— Думай об этом, как о собеседовании при приеме на работу. Это оно и есть. Алекс, ты прошла собеседования в два университета, Стэнфордский и Колумбийский. Думаю, тебе удастся поразить Карен.

Поскольку мы вошли в открывшиеся двери лифта и больше не были одни, я не стала отвечать. Сай нажал на кнопку тридцать седьмого этажа. Лифт останавливался на других этажах, люди заходили и выходили. С каждым следующим движением вверх, мое волнение все возрастало. Это не было похоже на Стэнфорд или Колумбию. То было образование, которое я однажды могла бы включить в свое резюме. Я была более, чем уверена, что «Измена» не будет упоминаться, как предыдущее место работы.

Когда двери открылись, меня удивили большая приемная со стеклянным столом и красиво изогнутая надпись «Измена» на четырехметровой стене.

— Я думала это секретная компания? — прошептала я.

— Нет, «Измена» — это вебсайт, занимающийся обслуживанием эксклюзивной публики. Они пользуются услугами сотен людей. Всех, от писателей и фотографов до технического персонала. Это легальная организация, которая входит в список Форчун 500 (Прим. *Fortune 500* является подписанием *Fortune 1000* и включает первые 500 крупнейших компаний).

Сай подвел нас к столу и заговорил с администратором.

— Мистер Перри и мисс Коллинз, мы здесь, чтобы увидеть миссис Флорес.

— Да, мистер Перри, миссис Флорес ожидает вас. Позвольте сообщить, что вы здесь.

— Спасибо.

Я смотрела, как мимо меня прошли женщина и мужчина. Казалось в том или ином коридоре у них имелись важные дела. Если бы вчера вечером я не выслушала от Патрика краткую презентацию, я бы никогда не подумала о том, что за стенами «Измены» происходит другой вид деятельности.

— Сайрус! — живо воскликнула женщина средних лет, одетая в темно-синюю юбку и пиджак, быстро приближаясь к нам.

— Карен, — поприветствовал ее Сай, пока они целовали друг друга в щеки. — Спасибо, что согласилась встретиться с нашей подругой Алекс.

— Тебе совершенно не обязательно благодарить меня. Любой друг Сайруса Перри — мой друг. — Она перевела свое внимание на меня и протянула руку.

Пожимая ту, я сказала:

— Миссис Флорес, очень приятно с вами познакомиться.

— Мисс Коллинз, меня зовут Карен, и я уже предвкушаю знакомство с вами. Пожалуйста... — Она жестом указала на коридор. — ...давайте пройдем в мой кабинет. Нам надо поговорить.

Сайрус кивнул, и мы двинулись к кабинету Карен Флорес. По пути мы прошли мимо нескольких больших офисных помещений, в которых копошились люди, кто у себя в личном кабинете, а кто просто за отдельным столом в общей комнате. Как только мы с успехом преодолели то, что определенно можно было охарактеризовать, как лабиринт, я начала задаваться вопросом, а сумею ли я найти дорогу обратно, и не следовало ли мне оставить дорожку из хлебных крошек, как мы дошли до другого лифта. Вместо кнопок, Карен приложила бейджик к сенсорной панели и повернулась к Сайрусу.

— Как там Патрик?

— Хорошо. Спасибо, что спросила.

Когда двери открылись, мы вошли в лифт.

— По-моему я слышала, что он отлично справляется в «Касси».

— Да, — сказал Сайрус, его плечи расправились от гордости. — Он талантливый дизайнер.

Я стояла, приглядываясь, пока они разговаривали о достоинствах Патрика и будущем успехе. Эта сцена была сюрреалистичной. Если бы я не знала всю историю, если бы не была в курсе, что Патрик и Сайрус познакомились с помощью этой женщины и «Измены», то могла принять все, что они говорили за чистую монету. Теперь же, все, что я слышала, казалось искаженным.

Пока лифт двигался, я знала, что мы поднимаемся, но не насколько высоко и не номер этажа. На панели было всего две кнопки: О и И. Карен нажала И. Когда двери открылись у меня сложилось впечатление, что теперь мы находились в настоящей «Измене», причины нашего визита.

Нас снова встретил большой стеклянный стол, администратор и красиво изогнутое слово «Измена» во всю стену позади нее. Разница в приемных была в том, что здесь за женщиной находилась всего одна дверь, и, чтобы пройти в нее, нужен был код безопасности.

Кабинет у Карен был чудесным, с окнами во всю стену, из которых открывался вид на финансовый район и дальше вплоть до Бруклинского моста. Пока я и Сайрус усаживались на стулья, повернутые к столу, Карен спросила:

— Желаете что-нибудь выпить? Вода, чай, кофе, может что-то покрепче?

Они оба посмотрели на меня.

— Я в порядке. Спасибо.

Карен села за стол и включила монитор компьютера.

— Алекс Коллинз, двадцать три года, скоро исполнится двадцать четыре, недавняя выпускница Стэнфордского университета, закончила с отличием, в настоящее время поступила на юридический факультет Колумбийского университета. — Ее глаза расширились. — Это вы?

— Да, мэм.

— Алекс, скажите мне, почему «Измена» должна рассмотреть вопрос о принятии вас в наши ряды.

Я села прямее, на самый краешек сиденья.

— Миссис Флорес, я недостаточно сведуща в деятельности «Измены», чтобы ответить на ваш вопрос. Мне выдали краткое описание компании и ее деятельности, но, несмотря на то, что это необычно, мне бы хотелось узнать побольше от вас. Хотя, я заинтригована, у меня есть будущее, которое необходимо учесть. Помимо очевидной финансовой выгоды, я бы хотела знать, что еще «Измена» может мне дать.

Карен улыбнулась и откинулась на своем стуле.

— Кто бы сомневался...

Она продолжала смотреть на меня в насупившей тишине. Наконец, когда я не заговорила, она наклонилась вперед и начала:

— Уверена, выслушав краткое описание у вас появились вопросы. Мисс Коллинз, позвольте прояснить это вопрос. В «Измене», мы не занимаемся торговлей секс-услугами. Это не про нас. Мне бы хотелось сразу отмести это заблуждение. В «Измене» наши клиенты покупают класс, уравновешенность, общение и совместимость. Наши клиенты — это исключительные и успешные люди. Наши работники — пользуются доверием и умеют хранить секреты. На данный момент, у нас имеется более сотни работников, состоящих в крайне известных отношениях. Среди наших клиентов генеральные директора, политики, деятели искусства и никто, даже их самые близкие друзья не знают, где они нашли свои вторые половинки. Прелесть наших услуг заключается в том, что эти отношения требуют времени. Если клиент является публичным лицом, то любой потенциальный партнер находится под подозрением. Здесь же, в «Измене», мы гарантируем, что ничего не будет раскрыто. Это одна из причин, почему мы проводим такой серьезный отбор среди тех, кого нанимаем. Буду честной, мисс Коллинз. Вы очень способная, но именно ваша жизненная цель, вот что делает вас потенциальным работником «Измены». Да, вы красивы. А также молоды. Молодость, достижения, красота. Я могу найти красивых женщин в каждом крупном или маленьком городе страны. Вы же умны. Об этом говорит ваше образование. Однако, у нас есть умные работники, у которых никогда не было доступа в такие заведения как Стэнфорд. Из-за вашей мечты о будущем вы и выделяетесь. Рискну предположить, что однажды вы хотели бы стать успешным адвокатом, вероятно даже войти в судебную систему. Очевидно, у вас появится достойное резюме, при условии, что вы закончите Колумбийский университет. Может быть, вы стремитесь в политику... на мой взгляд, вы будете соблюдать наши строгие правила этики и конфиденциальности. Если же не будете, то грош цена вашим достоинствам.

Я кивнула. Это имело смысл.

— Ваши клиенты отбираются так же тщательно, как и работники?

— Да.

— Извините за то, что повторяюсь, но что еще «Измена» может мне дать?

Карен встала и прошла перед столом. Присев на краешек, она отклонилась назад.

— Мисс Коллинз, проверка вашей биографии только началась. Из того, что нам пока удалось выяснить, это что у вас не было финансовых проблем, пока вы учились в Стэнфорде. Ваша плата за обучение, также, как и ежемесячные выплаты на сберегательном и текущем счетах оплачивались трастовым фондом, при посредничестве юридической фирмы в

Саванне «Гамильтон и Портер». Теперь же этот трастовый фонд потерян.

Я сглотнула и перевела взгляд с Карен на Сая и обратно.

— Мисс Коллинз, это моя работа, наша работа. Я знаю все о своих клиентах и работниках. Я не делюсь своими знаниями, но моя работа знать это.

— Все, что вы сказали — верно, — подтвердила я.

— Отсюда возникает вполне естественный вывод, вам нужны деньги. Если мы заключаем взаимовыгодное соглашение, то «Измена» хорошо вознаграждает своих работников. Среднестатистический работник, получает двадцать тысяч долларов в месяц на текущие расходы. Понимаете, для наших работников важно суметь вписаться в жизнь клиентов и их мир. Помимо этого, все наши клиенты согласны предоставить жилье, их щедрость выходит за рамки среднестатистического уровня, но это на их усмотрение.

— Могу я предположить, что двадцати тысячи долларов в месяц будет достаточно, чтобы покрыть ваши расходы на обучение? — спросила она.

«Охренеть».

— Да.

— Помимо этого, хотя может показаться, что это не так, «Измена» откроет для вас различные двери. Вас будут видеть с лучшими из лучших. Вы будете взаимодействовать и общаться с людьми, которые однажды могут рассмотреть вашу кандидатуру для приема в свою юридическую фирму.

— И они будут знать, что я была...

— Нет. Никто кроме вас, клиента и меня никогда не узнает, где вы познакомились.

— Она посмотрела на Сайруса. — Официально, Сайрус является твоим спонсором. Никто не приходит к нам без такового. И он знает, что пока ты здесь, никто не сообщит ему имя клиента, который выкупил ваше согласие. — Она пожала плечами. — Вместе с тем, Сайрус Перри — умный человек. Он может выяснить это, но если когда-либо поделится этим знанием, то его удалят из сети «Измены». Именно поэтому вы никогда не встретитесь с другими работниками «Измены», не в роли коллег. Несколько офисных сотрудников и медицинский персонал, с которыми вы будете взаимодействовать ограничены довольно строгими соглашениями о неразглашении информации. Им очень хорошо платят, чтобы они хранили секреты и забывали, когда и кого видят.

Прямо как домашняя прислуга в поместье Монтегю.

— Рискну предположить, — продолжила Карен, — что в наших стенах вы уже успели пересечься, как с клиентами, так и с сотрудниками, оставшись в неведении кто есть кто. В этом и заключается прелесть «Измены».

— Я-я... — Я оперлась на подлокотники кресла. — ...я не могу...мужчина не должен быть женатым.

Карен улыбнулась и прошла к другому концу стола.

— Сайрус, ты не мог бы дать мне и Алекс пару часов, пожалуйста. Скажем, до половины четвертого?

Сай встал и посмотрел на меня.

— Алекс?

Я глубоко вздохнула и медленно отпустила эмоции.

— Я готова продолжить разговор. Спасибо, Сай.

Он улыбнулся и повернулся к Карен.

— Хорошо, позаботься о ней. Она важна для Пата и меня.

Его последние слова послали сквозь меня неожиданный поток тепла, который согрел мои замерзшие конечности.

В следующие два часа Карен и я обсудили все, что могло меня ожидать, а также то, что я считала неприемлемым. Наш разговор не ограничился сексом, хотя мы обсудили и это. Также мы поговорили о жилищно-бытовых условиях и необходимом мне времени для занятий и учебы. Обсудили путешествия и наличие у меня паспорта. Обговорили расписание и обязанности по дому.

Она даже опросила меня о предпочтениях в отношениях. Что мне нравится в мужчинах. Мне часто казалось, что я заполняю профиль для службы интернет-знакомств. Я дала согласие на фотосессию после нашего интервью. Фотографии нужны были для моего дела.

— Каждому сотруднику представляется один клиент, — объяснила Карен. — Как вы можете догадаться, если клиент подпишет соглашение и отношения не сложатся, а мы переназначим этого сотрудника ко второму клиенту, и эти двое знают друг друга, то конфиденциальность второго может быть легко скомпрометирована. Поэтому мы делаем все возможное, чтобы создать гармоничные пары.

Она выпрямила плечи.

— Я редко ошибаюсь.

— Я совсем не могу выб...

— Нет, мисс Коллинз. Это потребовало бы просмотра профилей клиентов. Вы будете представлены только одному единственному клиенту. — Она достала из папки соглашение, распечатанное на трех страницах, и положила на стол.

Соглашение уже было составлено с моим именем и сегодняшней датой.

— Если вы подпишете данное соглашение, то дадите согласие на медицинское обследование и психологическую оценку, которые будут завершены сегодня. В зависимости от результатов этих проверок, подписав это соглашение, вы также соглашаетесь на отношения, сроком в один год с клиентом, к которому будете определены. Через год со дня, как вы свяжетесь с ним, вы и клиент должны подписать обоюдное согласие на продолжение отношений, в противном случае они будут прекращены. Единственным исключением из этого правила, единственный способ, с помощью которого все это может быть аннулировано, это физическое насилие. До сих пор в «Измене» подобного ни разу не случалось. Как я уже говорила, мы изучаем своих клиентов. Как бы то ни было, я дам вам визитку с телефоном. Если будет иметь место плохое отношение, звоните по номеру, указанному в ней, а не местным властям. Подобная непредвиденная ситуация станет завершением вашего контракта и нашего сотрудничества в целом. Вам будет положена финансовая компенсация, но она не освободит вас от условий неразглашения о деятельности «Измены». Это ясно?

— Да.

Она указала на пункт на второй странице.

— Тогда поставьте здесь свои инициалы, пожалуйста. В течение года, — продолжила Карен, — вы даете согласие, сохранять моногамные отношения с нашим клиентом. Это означает, что у вас не должно быть свиданий или отношений с другими мужчинами или женщинами. Поступите подобным образом, можете возбудить скандал в прессе с клиентом. У нас никогда не было скандальных статей и не хотелось бы начинать. С некоторыми клиентами знакомство с их вторыми половинками лучше проводить не торопясь. С другими же все проходит по быстрому сценарию, это как оторвать пластырь. У нас есть департамент

по работе с общественностью, который помогает каждому клиенту с его или ее личной ситуацией.

— Ее? — спросила я.

— Да, у нас клиенты как мужчины, так и женщины. Работники у нас тоже — обоих полов. Вы согласны быть верной своему клиенту в течение года?

Я начала задаваться вопросом, как много людей, которых видела на телевидении или в социальных сетях были действующими клиентами и работниками «Измены».

— Мисс Коллинз?

— Да, я согласна.

— На данный момент вы состоите в отношениях?

Несмотря на то, что мне следовало подумать о Брайсе и объявлении, которое хотел сделать Алтон на моей вечеринке, мысли мои ушли к Ноксу.

— Нет.

Она указала снова.

— Поставьте здесь свои инициалы, пожалуйста.

Пока я читала соглашение, от все усиливающегося выделения пота на ладонях ручку в руках держать становилось все сложнее. Несмотря на это, я держала ее и написала свои инициалы. Когда мы дошли до конечной строки, той самой, где должна стоять моя полная, юридически верная подпись, я сделала глубокий вдох и написала: Александрия Коллинз. В конце концов, если я приняла это решение, то Александрия присутствовала в качестве наблюдателя.

Несколько часов спустя, Карен проводила меня вниз на секретном лифте.

— Алекс, я свяжусь с вами. Знаю, что у вас вскоре начнется учеба. Этот процесс требует времени. Результаты ваших проверок будут готовы как минимум через несколько дней. После этого, поиск пары, хоть это и не ракетостроение, но тоже является не простой процедурой. Успех «Измены» зависит от успешного подбора пар. Если идеально подходящий клиент еще не присоединился к нашей организации, то это может занять несколько недель, а то и больше. Пожалуйста, не связывайтесь со мной. Я свяжусь с вами сама. Как только мы получим результаты ваших проверок, я проинформирую вас о вашем статусе работника. За исключением возмещения вашего сегодняшнего времени, начисление денежной компенсации начнется именно с того момента. Пятьсот долларов появятся на вашем банковском счете в течение следующих трех-пяти дней. Мы благодарим вас за ваше время.

— Спасибо, миссис Флорес.

Мы пожали руки, и она оставила меня у входа в основной лифт. Я сомневалась в своем решении. Двадцать четыре часа назад я знать не знала об «Измене». Двадцать четыре часа назад я уехала из поместья Монтегю. Я расправила плечи. Алтон и Аделаида никогда не узнают, каким образом я обеспечила себе образование. Они никогда не узнают, что я продала себя. Все, что будет им известно, это что я поступила в Колумбийский университет, и они не платили по счетам. По моему мнению, мое демонстративное неповиновение их планам придавало моему решению жертвенности.

Двадцать тысяч долларов в месяц в течение года и никаких расходов на жилье. Даже при условии, что мне будут нужны товары первой необходимости, я смогу накопить денег. Приличный гардероб у меня уже есть. Спустя всего год, я смогу оплатить свою учебу в Колумбийском не только до конца этого года, а до конца учебы.

Когда я вышла в вестибюль Патрик и Сай уже были там. Их вопросительные взгляды

спрашивали то, что они не могли озвучить.

Патрик сгрел меня в объятия.

— Эй, малышка-кузина, как ты?

Я пожалала плечами.

— Думаю, что в порядке.

Сай улыбнулся нам.

— Я знаю отличный маленький бар с живой фортепианной музыкой. Кто хочет выпить?

— Я, — в унисон сказали я и Патрик.

CHAPTER 23

Present

NOX

Глава 23

Настоящее

Нокс

При освещении моего персонального тренажерного зала на моей коже блестели маленькие капельки пота. Все быстрее и быстрее, тело покрывал пот, пропитывая футболку и шорты. Жестче, быстрее, еще одна миля... внутренние команды заставляли меня двигаться, держали ноги в ритме, пока я продолжал тренировку. Иногда я задавался вопросом, кого наказывал больше, себя или беговую дорожку. Знаю, что тренажер не был человеком, и, тем не менее, иной раз я думал о нем в таком ключе.

Я бы придумал ему имя и заставил подчиняться, каждый удар ступни был отметкой, каждая пройденная миля отодвигала мои персональные границы. Дает возможность разуму представлять, испытываемые при этом физические нагрузки были более социально приемлемыми, чем фактические действия, которые я рисовал в своем воображении. Закон не одобрял связывание и телесные наказания. Несмотря на то, что я являлся финансовым директором, старшим вице-президентом и наследником «Деметрий Энтерпрайзис», претворение в жизнь моих желаний встретило бы более чем неодобрение закона. Мой отец, Орен Деметрий, генеральный директор и президент «Деметрий Энтерпрайзис» возглавил бы очередь, чтобы первым бросить в меня камень.

Было неважно, что я провел последние шесть лет, изучая все аспекты каждой компании в портфеле «Деметрий Энтерпрайзис». Я знал генеральных директоров и их ассистентов по именам. Знал, кто из них получал прибыль, а кто — убытки, ежеквартально, а также ежегодно. Знал величину наших инвестиций и коэффициент нашей прибыли.

Отец рассказывал каждому, кто соглашался слушать, как он построил «Деметрий Энтерпрайзис» с нуля. Рассказывал о своих отличных способностях, даже в юном возрасте и о том, как остальные использовали его таланты ради получения выгоды. Затем он грузил слушателя монологом, подробно рассказывающим о том, насколько его недооценила и подчинила жизнь, до тех пор, пока он не решил, что с него хватит и что он заслужил

получать прибыль за свои способности, и в этот день была задумана «Деметрий Энттерпрайзис».

На протяжении всей своей грандиозной речи, Орен забывал упомянуть, как все это едва не рухнуло. Не признавал, что не был готов к кризису, который поставил Уолл Стрит на колени. Эксперты вели споры о том, что этот кризис был не настолько плохим, как в «черный понедельник» 1987-го; разница была в том, что кризис почти закончился, а «Деметрий Энттерпрайзис» продолжала свое существование.

Дикторы обсуждали разницу между потерями на бумаге и реальными. Выводы не различались, когда были обозначены прибыли, и раздавать оказалось нечего. С закрытием финансовых институтов и ростом безработицы, паника стала нормой.

Не так давно окончив аспирантуру, я знал и понимал финансовый климат, что и удержало «Деметрий» от той же участи, что постигла многие другие компании. Может, мой отец и стал основателем «Деметрий», может он и проделал путь через заседания совета и закулисные договоренности, но у меня было образование, я знал историю и надрывался, чтобы сохранить платежеспособность компании.

В то время как Орен искал выход из этой ситуации, я работал с новыми реалиями. Это было другое поле для деятельности. Не хаотичное.

Это не говорит о том, что я не рисковал, рисковал. Со мной зоны влияния «Деметрий Энттерпрайзис» стали шире. Каждое решение просчитано. Это было время, когда мы делали инвестиции. Поэтому, даже малейшее вложение денег происходило только после кропотливого анализа. Я не пользовался возможностью только потому, что кто-то в секретной комнате частного клуба сказал мне, что она того стоит. Я тщательно изучал данные, рынок, климат, все. «Деметрий» не только выстояла, но и стала сильнее, чем когда-либо.

Подобная самоотверженность «Деметрий Энттерпрайзис» стоила мне большего, чем я мог представить. Я продал часть своей души и потерял ее в процессе. Было бы лучше, если Орен признал мою жертву? Это не вернуло бы Джоселин.

Еще одна миля. Только одна.

Икры протестовали, дыхание было затрудненным, но часы на стене показывали, что у меня есть время. Вот к чему приводит подъем до восхода солнца. Это обеспечивает больше часов продуктивного времени, часов, которые остальные впустую тратят в постели. Я совершил пробежку длиной в десять миль (16 км), прогнал демонов из головы, тех, что забрались туда ночью, и уже находился в офисе до того, как это сделала половина наших работников.

После Джо, этим именем я называл Джоселин, я не тратил время попусту. Никогда не спал допоздна, не отвлекался от цели, не считая одного исключения. Одна неделя. Моя единственная дегустация той жизни, какой она могла бы быть. Я позабыл, что такое счастье, а теперь, когда вспомнил, желал никогда не делать этого.

Несмотря на то, что ежедневно проверял свой личный мобильный на наличие малейшего признака связи, внутри того, что осталось от моего сердца, я знал, что этого не произойдет. В первый день после «Дель-Мара», и даже во второй, я надеялся. Чарли потрясла мой мир, заставила меня забыть, кем я был и во что верил. А еще заставила забыть, что надежда была злопамятной сукой, что селилась внутри и давала ложные обещания чего-то находящегося вне вашего контроля.

За одну короткую неделю, она заставила меня забыть, что жизнь была под контролем.

Только я мог контролировать свою судьбу. На краткий промежуток времени, я позволил себе надеяться. С каждым уходящим днем, я убеждался в своей ошибке и работал над тем, чтобы загнать злопамятную суку обратно в стальную клетку, которой она и заслуживает.

Оглядываясь назад, я никогда не должен был позволять себе подобную роскошь. Мне следовало увидеть знаки. Я слишком хорошо был знаком с ними. Дерьмо, да я носил их. Это были вывески, написанные на языке, который могут прочесть только те, у кого имеются такие же. В прекрасных золотистых глазах Чарли присутствовали грусть и энергия, это то, что я узнавал и понимал. Мы никогда не говорили много, не делились своими демонами. Мы играли по нашим правилам.

Это значит, что я не видел ее призраков, притаившихся, наблюдающих. Я видел призраков, принадлежащих ей, потому что знал своих. Как я знал другие компании и «Деметрий Энтерпрайзис» и ее капиталовложения, мне были знакомы и имена моих призраков. Мой приз для выживших, в отличие от Джо, был в следующем; однажды мои призраки переживут наказание, которое могу дать им только я. Если Чарли мечтала о такой же судьбе для своих призраков, то мне была понятна ее сосредоточенность на том, чтобы запомнить "Дель-Мар".

Бип-бип-бип.

Скорость полотна беговой дорожки замедлилась и наклон уменьшился. Пять минут, чтобы остыть, и я готовлюсь к работе в офисе. Когда мои шаги замедлились, я попытался подумать об экране на стене, телевизор, транслирующий последние финансовые новости с европейских рынков. Усилием воли я сконцентрировался на финансовом кризисе в Греции. Проклятье, я даже подумал о том, что буду есть на завтрак.

Ничто из этого не задержалось. Они стали ничем больше, чем мимолетными мыслями, потому что мое обоняние наполнял аромат красновато-коричневых волос Чарли. Сладкое ощущение ее спящей, ее спина прижата к моей груди, мой подбородок на ее голове, ее мягкие локоны в захвате моих рук, и ее упругая попка, трущаяся об меня. Вместо бега и толчков ног, последние полмили, закрыв глаза, я погружался в ее тугую киску, ощущал ее тепло, как ее лоно сжимало меня теплыми волнами.

Бип-бип-бип.

Блять!

Ни за какие коврижки этим утром, мой душ не будет снова холодным, и единственная часть моего тела, у которой была тренировка будут ноги. Мастурбация заняла первое место в списке моих утренних дел. После «Дель-Мара» она стала моей рутинной.

Я написал сообщение Айзеку, моему шоферу, быть у входа в здание в семь часов. Движение на дорогах начинало расти и ранний отъезд сможет сэкономить, ни много ни мало, а двадцать минут в почти тринадцатикилометровой поездке. В зависимости от пробок на дорогах.

Я не смотрел ответ Айзека, пока не оказался в лифте. Каждое утро был один и тот же ответ: «Да, сэр, мистер Деметрий, буду ждать». Вот почему я удивился, когда прочел сегодняшнее.

Айзек: "Мистер Деметрий, миссис Витт настояла на том, чтобы сопроводить вас сегодня в офис. Она ожидает в автомобиле".

Какого хрена?

Миссис Витт не была моей экономкой, как предположила Чарли. Даже Делорес рассмеялась, когда я ей рассказал. Делорес Витт была начальником моей охраны. Не в буквальном смысле стеной мышц. Ей были люди, которых она нанимала. Она была мозгами. С работой в ЦРУ за спиной и компьютерными навыками, которые могут посоперничать с навыками лучших хакеров в мире она была единственной, кто продолжал информировать меня обо всем в "Деметрий Энтерпрайзис". Проклятье, она продолжала информировать меня обо всех делах Леннокса Деметрия.

Каждое утро по понедельникам, у нас регулярно проходили встречи. На этих встречах она кратко излагала мне все, что мне нужно знать за прошедшую неделю. Сегодня был не понедельник. Четверг.

Делорес была больше, чем мозгом моей охраны, она была одной из немногих людей, кого я считал своими друзьями. Нас познакомила Джоселин, и после того, как я потерял жену, Делорес была единственной, кто меня понимал. Несмотря на недостаточно большую разницу в возрасте, Делорес относилась к Джоселин, как к дочери. С тех пор, как семья Джоселин исключила меня из своих родственников, а моей семье было плевать, Делорес Витт была единственной, кто знала о моей потере, нашей потере.

Иногда я задавался вопросом, появилась ли ее привязанность из-за меня самого или из-за Джо. Как бы то ни было, привязанность была.

Делорес была со мной в «Дель-Маре» потому, что во время того путешествия были назначены тайные встречи и потому, что поблизости жила ее семья. Как начальник моей службы безопасности она хранила детали моей жизни неизменными и незаметными. Поскольку она была моим другом, ее привело в восторг то, что меня кто-то заинтересовал. Встреча двух ее моделей поведения была невозможна.

С тех пор, как я встретил Чарли возле бассейна в "Дель-Маре", до того часа, как она вошла в президентский номер я не сомневался, что миссис Витт узнала о ней все. Мне не нужно было спрашивать. Если бы она не узнала или не изучила что-то, что, по ее мнению, могло причинить вред, то предпочла бы отменить первый ужин. Вместо этого, она дала указания по меню и помогла.

Несмотря на то, что мне было любопытно, когда у стойки регистрации я попросил доставить цветы в номер Чарли и обнаружил, что постояльцев с таким именем не было, я никогда не выспрашивал у Делорес больше информации. Даже после того, как Чарли сбежала, я сам разыскал Челси. Я хотел разузнать о Чарли с ударением на "и" с пленительными золотистыми глазами от нее самой.

После того, как я нашел Чарли в ее номере, и последующей за этим ночи, я специально сказал Делорес, что не желаю знать больше. Тайна Чарли была частью ее очарования.

— Доброе утро, мистер Деметрий. Сегодня будет тепло. — Швейцар поприветствовал меня, пока открывал дверь на улицу. Мне не нужно было никакого телефонного приложения о погоде. У меня был Хадсон.

Вместо ответа, я просто кивнул, дав Хадсону понять, что услышал. Я был слишком поглощен мыслью, почему Делорес находилась на заднем сиденье автомобиля.

Хадсон был прав, как обычно. Как только я покинул прохладное здание, меня окутал влажный воздух, отчего накрахмаленная рубашка, под пиджаком прилипла к телу. На полукруглой подъездной дорожке находилось всего несколько автомобилей. Подобное ограничение частенько вынуждало водителей такси останавливаться снаружи и звонить,

когда пассажиры были готовы ехать. Айзек никогда не оставался на улице. Если я говорил, что буду в семь утра, то имел в виду в шесть пятьдесят пять. Я никогда не интересовался, будет ли на месте Айзек, когда я выйду на мостовую. Он всегда был там.

Увидев большую машину, я знал, что это Айзек несмотря на то, что он сидел не за рулем моего обычного мерседеса. Вместо этого, он взял один из лимузинов «Деметрий Энтерпрайзис». Смена транспортного средства заставила меня занервничать. Что-то случилось и что бы это ни было, Делорес хотела обсудить это наедине.

Выйдя с водительской стороны, Айзек встретил меня у задней двери.

— Доброе утро, сэр. Вы получили мое сообщение?

— Доброе утро, Айзек. Получил. Вижу, что миссис Витт было не комфортно в седане.

— Да, сэр, — ответил он, открывая заднюю дверь.

Я пытался прочесть выражение лица Делорес, пока садился, но у нее был большой опыт по сокрытию информации.

Как только дверь закрылась, и мы тронулись, она начала: — Мистер Деметрий, прошлой ночью я хотела позвонить вам, а потом решила, что этой информацией лучше делиться лично.

— Вы возбудили мое любопытство. Орен? Он что-то сделал?

— Нет, сэр. — Ей потребовалось время, чтобы подобрать слова, что было не характерно для нее.

— Миссис Витт... — Когда она обращалась ко мне, как к мистериу Деметрию, это означало, что дело было сугубо деловым... — ... выкладывайте.

— Это по поводу «Измены».

Я стиснул зубы. Я ненавижу эту компанию. «Деметрий Энтерпрайзис» была одной из их крупнейших инвесторов. Мне бы хотелось, чтобы у меня была возможность упрекнуть отца за нее, сказать ему, что он связался с ней однажды ночью во время игры в покер с высокими ставками и в итоге оказался на руках с компанией, которая занимается продажей отношений, но я не мог. В этом был весь я. Она не имела никакого отношения к бизнесу. Я видел финансовую возможность и пользовался ею. «Деметрий Энтерпрайзис» финансово участвовала в «Измене» с самого начала и эти партнеры принесли нам миллионы. Больше всего я опасался, что однажды информация о торговле отношениями в «Измене» будет разглашена. Само название «Измена» уже было достаточно плохим. Эксклюзивная часть вебсайта была отлично защищена и по-настоящему выгодна. Меня беспокоила торговля отношениями. «Эшли Мэдисон» взломали (*сайт знакомств*). То же самое может случиться и с «Изменой».

Я неоднократно высказывал свои опасения Делорес. Она соглашалась, и возможно, лично работала с техниками в «Измене», чтобы убедиться, что новейшие защитные системы и превентивные меры постоянно находятся на месте.

— Скомпрометирована? — спросил я, и вопрос прозвучал скорее, как рычание, пока я заставлял себя неглубоко вдыхать и выдыхать через нос.

— Нет, сэр. Информация надежно защищена. Это другое. Кое-что, что я вчера обнаружила.

Она передала мне конверт из манильской бумаги.

Отстегнув застежку, я вытащил фотографию, напечатанную на обычной белой бумаге. Снимок был зернистым, но это не помешало мне узнать изображенную на нем женщину. Я тотчас же узнал ее, каждый сантиметр.

— Что за хрень? — спросил я, осматривая конверт в поисках дополнительной информации. — Что Чарли делает в "Измене"? Какого хрена? — Я не мог собраться с мыслями, чтобы сформулировать вопросы.

— У меня есть еще, — сказала миссис Витт. — У меня имеется ее профиль. Но я подумала, что вам, возможно, не захочется... ну, мы говорили, что вы не хотите...

— У нее имеется профиль? — спросил я в недоумении.

— Да, он был создан только вчера. Насколько я поняла, вчера у нее было собеседование с Карен Флорес. Комментарии мисс Флорес были благосклонными. В ее рекомендации входило разрешение... э-э-э... принять Чарли на работу, при условии положительных результатов ее медицинских и психологических проверок. Мисс Чарли подписала соглашение.

Я отвернулся к окну, пытаюсь подавить ярость, растекающуюся по венам. Если бы эту новость принес мне мужчина, то я, вероятно, очень сильно ударил бы его, но это было не так.

— Леннокс, — произнесла миссис Витт успокаивающим тоном. — Я обнаружила это прежде, чем оно было кому-то отправлено. Ни один клиент еще не был рассмотрен. Помимо обычных работников: врачей, психологов, Карен, фотографа и ассистентов, никто об этом не знает. Все эти люди связаны соглашением о неразглашении.

— Как? Почему?

— Я не знаю как, помимо того, что господин по имени Сайрус Перри, является ее поручителем.

— Сайрус Перри, имя кажется мне смутно знакомым.

— Он не работает на «Деметрий» или какие-либо ее дочерние компании. Я копну поглубже, — сказала она, быстро записывая на полях записной книжки.

— Почему?

— Из ее профиля, складывается впечатление, что не так давно она потеряла финансовую стабильность. У нее был трастовый фонд, которого теперь нет. Недавно ее приняли... — голос Делорес затих. — Простите. Вероятно, я сказала больше, чем вы хотели знать.

— Она была принята...?

— На юридический факультет колумбийского университета.

Юридический факультет колумбийского университета находится здесь. Чарли здесь на Манхеттене.

— Этот профиль был заполнен вчера? — спросил я. — В квартале от моего офиса? Офисы «Измены» растянулись на множество районов по всей стране, и, тем не менее, Чарли была в квартале от меня.

— Да, сэр.

«Если у нее появились финансовые проблемы, она должна была позвонить мне. Почему она, блять, не позвонила мне? Потеряла мой номер?» Я сжимал и разжимал челюсти. Пока мысли кружились, воцарилась тишина. Это был торнадо, яростный циклон, способный на массовое разрушение. Сжав зубы, я попытался успокоиться, хотя бы немного.

Наконец, миссис Витт спросила:

— Хотите, чтобы я позвонила мисс Флорес?

И что? Сказать ей, отклонить кандидатуру Чарли? Если она решила пойти на это ради денег, что станет делать, если это не работает? Как бы я не ненавидел "Измену", люди там

хорошо работали, чтобы обеспечить своим работникам благосостояние и здоровье, а клиентам — анонимность.

— Нет, Делорес. Дайте мне прямой номер мисс Флорес. Я позвоню ей.

— Сэр, мне не нужно напоминать вам, что использование офисного или домашнего телефона...

— Нет, не нужно.

Делорес потянулась к своей сумке и вытащила телефон-раскладушку.

— Он одноразовый.

Я кивнул.

— Спасибо. Спасибо, что пришли с этим прямо ко мне.

— Профиль?

Я вздохнул.

— Я подозреваю, что если спрошу у мисс Флорес о Чарли, то она не поймет, о ком я говорю?

— Верно. Имя, указанное в профиле — Александрия Коллинз.

Александрия Коллинз?

Откуда, черт подери, взялась Чарли?

Когда воспоминания о "Дель-Мар" и "101" угломонили бурю у меня в голове, я начал составлять план.

— Этой беседы никогда не было, и после того, как я поговорю с мисс Флорес, профиль Александрии Коллинз будет навсегда удален. Вы сможете об этом позаботиться?

— Да, сэр.

CHAPTER 24

Present

ALEX

Глава 24

Настоящее

Алекс

Я лежала в постели, погруженная в тишину квартиры, которая ничуть не способствовала уменьшению моей лени. С каждой новой минутой, жалость к себе лишь усиливалась. Время перевалило за одиннадцать часов дня и единственное, чего я хотела, это позвонить Челси. Я не забыла о разнице во времени и знала, что сейчас она не спит. Мне хотелось позвонить ей и признаться в том, что я сделала. Патрик и Сай поддерживали и подбадривали меня всю ночь, но они не были Челси, не были моей лучшей подругой. Они не знали меня так, как знала она. Никто не знал.

Я не могла позвонить. Разговор об «Измене» станет нарушением соглашения.

Я даже не могла обсудить детали с Саем и Патриком прошлой ночью, а они знали об «Измене». Даже при том, что я много не говорила, оба понимали мое текущее внутреннее смятение. В одну минуту, я была счастлива, что нашла выход, и учеба в правовой школе была

обеспечена. В такие моменты, мне хотелось обнять Патрика и Сая. Затем, через пять минут, я сгорала от стыда из-за принятого решения. Я сомневалась в своем решении, может быть мне стоило поискать другую работу или я могла бы поговорить в казначействе колумбийского о студенческих ссудах?

Лежа в постели, я волновалась о своем будущем клиенте. Что, если я ему не понравлюсь? Что, если он мне не понравится? Что, если мой опыт в «Измене» закончится статьей о плохом обращении? Что, если он будет не в моем вкусе? Несмотря на то, что я ответила на разносторонне-масштабный список вопросов, было ли этого действительно достаточно, чтобы точно связать меня с кем-то, кого я никогда не видела?

Еще я задавалась вопросом о квартире. Я не знала, нужно ли мне сохранить ее или позвонить и разорвать договор об аренде? Предоставление жилья было обязательным условием в «Измене». Мой клиент должен обеспечить меня жильем и, скорее всего, вместе с собой. С другой стороны, несмотря на то, что я должна буду жить с незнакомцем, иметь личное жилье было бы неплохо. Кроме этого, моя квартира находилась рядом с кампусом. Я могла бы использовать ее, как место для учебы. С ежемесячной зарплатой в двадцать тысяч долларов, аренда в три тысячи долларов не была проблемой.

Я смотрела в потолок. Пока из уголков моих глаз, как из прохудившегося крана капали слезы, я спрашивала себя, могла ли я сделать это. В этот момент, вылезти из постели, казалось огромным достижением. Как мне пройти через это? Подушка стала влажной, но я даже не попыталась сдержать слезы. Я рассматривала завитки на подушечках пальцев и не шевелилась. Я уже пробовала подобное прежде, но неважно, где бы я не пряталась, Джейн всегда меня находила.

С каждой прошедшей минутой отвращение все возрастало. Каждая частичка негатива была направлена на саму меня. Я это сделала. Предала все, что когда-либо отстаивала. Я лгала себе, думая, что Алекс лучше Александрии. Это было не так. Она была хуже. Я приняла это решение. И никто другой.

В одном Аделаида и Алтон были правы, они знали, что при правильной мотивации Александрия продаст себя. Только они не догадались, что я продамса незнакомцу.

Не лучше ли было вернуться обратно в поместье Монтегю и Брайсу?

Тишину разбил звонок телефона, прерывая мой внутренний монолог и вытягивая из депрессивного состояния. Номер, высветившийся на экране, был незнакомым. Внезапно я забеспокоилась, что это Брайс. Почему я не записала его номер, прежде чем удалять сообщения?

Вытерев глаза, я решила, что хватит прятаться. Это никогда не срабатывало, когда я была маленькой и не сработает сейчас. Я села и распрямила плечи. Глубоко вздохнув, на четвертом звонке я ответила, едва успев спасти звонящего от голосовой почты.

— Алло.

— Мисс Коллинз?

Голос принадлежал не Брайсу. Это была женщина.

— Да, это я, — ответила я, пока мой мозг возвращался к жизни, пытаюсь идентифицировать звонящую: кто-то из колумбийского, Алтон отозвал плату за учебу, что-то по поводу квартиры, им нужно со мной встретиться. У меня не было возможности подобрать правильную догадку прежде, чем женщина заговорила.

— Мисс Коллинз, это Карен Флорес из «Измены». Мы вчера разговаривали.

Неужели она действительно думала, что я забыла?

— Да, мисс Флорес, я помню. — Может я провалила проверку? Вероятно, психологическую. Они подумали, что я слишком сумасшедшая, чтобы быть чьей-то спутницей. Если это действительно так, то непонятно, что я испытывала в данном случае: облегчение или разочарование?

— Мисс Коллинз, это очень необычно, но, несмотря на это, мне нужно, чтобы вы незамедлительно приехали в офис.

— Незамедлительно?

— Так быстро, как сможете. Как скоро это случится?

Я не двигалась с прошлой ночи. После бара с живой музыкой, Сай, Патрик и я отправились ужинать. К тому времени, я выпила слишком много мартини. Это был не мой любимый напиток, в основном, потому что я не привыкла к подобному. После ужина, мы вернулись в апартаменты, и Патрик спойл мне несколько бокалов вина. Алкоголь, без сомнения, стал для меня механизмом психологической адаптации, помогая примириться с принятыми мной решениями. С каждым днем я становилась все ближе и ближе к тому, чтобы стать второй Аделаидой.

Учитывая обстоятельства, я решила, что имею право злоупотребить спиртным. Тогда это казалось хорошей идеей. Теперь же, от меня несло перегаром, и мне нужен был душ. — Боюсь, у меня уйдет на это несколько часов.

— Это крайне важно. Будьте здесь к часу.

Дерьмо! Это через два часа.

— Хорошо, я смогу. Мисс Флорес?

— Да?

— Какие-то проблемы с моей анкетой?

— Мы обсудим это с глазу на глаз. — Разговор прервался.

Я рефлекторно стала набирать первые четыре цифры номера телефона Челси. Это все, что потребовалось, чтобы на экране появилось ее улыбающееся лицо. Прежде, чем нажать на зеленую иконку, я вспомнила, что не могу рассказать ей об «Измене» и спросить, что мне делать. Чувство одиночества окутало меня, когда я удалила набранные цифры и начала звонить Патрику.

— Не знаю, — сказал он. — Со мной такого не случалось. Я рассказывал, что прошло около трех недель, прежде, чем меня представили...

Я вздохнула.

— Ладно, тогда мне лучше принять душ и ехать.

— Да, — подтвердил он. — Не опаздывай и дай мне знать, что случилось.

— Хорошо, — сказала я и разъединила звонок. Разговор с Патриком ничуть не успокоил мою нервозность. Если уж на то пошло, то стало только хуже. Живот скрутило, пока я старалась сотворить из себя менее похожего на страдающего от похмелья по причине депрессии человека и более похожую на полную самообладания женщину, которая посетила «Измену» день назад.

Я понятия не имела что надеть. Мне хотелось бы надеть костюм, что я надевала вчера, но это не приемлемо. Выбор одежды у меня был ограничен. Фирма-перевозчик не привезет из Калифорнии мои вещи до завтрашнего дня. Все, что у меня было, это одежда, которую я брала с собой в Саванну.

С чистыми волосами, которые пахли шампунем, а не парами алкоголя, стянутыми в низкий хвост и с наилучшей версией попытки воссоздать макияж Эндрю, я решила надеть

простое, облегающее фигуру, платье без рукавов темно-синего цвета и темно-синие лодочки. Если бы у платья имелся пиджак, то это было бы очень в стиле Джекки О. К счастью, я упаковывала его, храня в уме обеденный протокол, существующий в поместье Монтегю.

Это воспоминание вызвало смех.

«Ну, спасибо тебе, мама, за твой нелепый дресс-код. Если бы у тебя не было подобной привычки, у меня бы не было приличного платья для встречи с моей новой сутенершей».

Это прозвучало тошнотворно, даже если было сказано про себя, но я не могла найти ни одного аргумента, чтобы опровергнуть данное определение.

Когда такси подъехало к Стейт-Стрит 17, я в сотый раз обтерла влажные ладони о платье и посмотрела на часы. Движение на дорогах было оживленнее, чем вчера или это разыгралось мое воображение. В любом случае, мое время закончилось, когда я быстро вошла в фойе и нажала верхнюю кнопку, чтобы вызвать лифт.

В Нью-Йорке было очень много лифтов. Я задавалась вопросом, знал ли хоть кто-нибудь их точное количество. В доме Патрика имелся лифт и еще один здесь. Я могла бы прожить в Пало-Альто (город неподалеку от Сан Франциско, Калифорния, там находится Стэнфордский университет) и не воспользоваться ни одним лифтом. Я не возражала против того, чтобы подняться по лестнице. И, тем не менее, подняться по лестнице на третий этаж это не то же самое, что подняться на тридцать седьмой.

— Мисс Коллинз... — начала я говорить секретарше, сидевшей за огромной стойкой «Измены», когда она подняла руку и прервала меня.

Она нажала на кнопку, рядом с ухом и проговорила в блютуз-устройство:

— Мисс Флорес, пришла мисс Коллинз. — Она подняла на меня взгляд. — Она сейчас подойдет.

Я была уверена, что у меня паранойя, но приветствие Карен было менее дружелюбным, чем вчера. Я не произнесла ни слова, пока мы не оказались за закрытой дверью ее кабинета. Когда мы вошли, я спросила:

— Какие-то проблемы? Я сделала что-то не так?

Может, кто-то услышал, как я разговаривала с Патриком и Сайем. Я беспокоилась по поводу своих пятисот долларов. Мне нужны были эти деньги. Даже если мне собирались сказать о том, что я не подхожу под критерии «Измены», мысленно я уже составляла план разговора о деньгах.

Карен села и выпрямила плечи.

— Нет, мисс Коллинз. Вы не сделали ничего плохого. Поиск вашей пары прошел с рекордной скоростью.

Мое сердце перестало биться, тогда как кровь отлила от лица и прилила к животу.

— П-поиск пары?

В руках у нее была черная ручка, которую она крутила, пока говорила:

— Да. Сегодня первый день вашего годового обязательства, первый день вашего соглашения.

— Я-я подумала, что вы позвонили, чтобы отклонить мою кандидатуру.

— Нет, мисс Коллинз. Вы официально приняты в «Измену», и на счет вас у меня имеются строгие инструкции. — Она глубоко вздохнула, встала и прошлась к моей стороне стола. Посмотрев вниз, она продолжила, — Ваше соглашение было продано. Клиент оплатил не только взнос за первый и последний месяц, но чтобы ускорить процедуру, он перечислил довольно крупный бонус. Процент от которого будет добавлен к вашей первой заработной

плате.

Бабочки в моем животе превратились в полноразмерных летучих мышей.

О Боже, это случилось.

— О-он не женат, верно? — Это был первый вопрос, который возник в моем мозгу.

— Нет. Ваши жесткие границы были приняты во внимание.

— Он... он хороший?

Верхняя губа Карен на секунду скрылась между зубов, а затем она ответила:

— Имя вашего клиента мистер Деметрий. Он просил, чтобы больше я ничего не говорила. Мистер Деметрий очень решительный мужчина, который знает, чего хочет. Алекс, он хочет вас, и теперь вы у него есть, на один год. Я, конечно, не знаю его так, как узнаете его вы, но слово «хороший» — это не то прилагательное, которое я слышала при описании мистера Деметрия. Я говорила с ним только по телефону, но видела его фотографию. Он красив, утончен и обладает хорошими манерами. Он также широко известен. Знает, что поставлено на карту. — Она потянулась к своей стороне стола и взяла карту. — Это визитка, которую я обещала вам вчера. Не думаю, что она понадобится, и, как уже говорила, за всю историю «Измены» она ни разу не пригодилась, но как бы то ни было, вам следует сохранить ее. Это ваша страховка.

Глаза мои расширились, когда я потянулась за визиткой. Взять ее было сложно из-за дрожащих пальцев. Засунув визитку в сумочку, я спросила:

— Он находится в Нью-Йорке? Я не могу жить где-то еще. Может, мне следует отозвать свое согласие?

— Мисс Коллинз, мистер Деметрий осведомлен о вашей учебе. Он серьезный человек и положил на вас глаз. С сегодняшнего дня ровно на год, за неимением лучшей фразы, мистер Деметрий владеет вами. Когда вы подписали вчера соглашение, вы утратили возможность уйти.

— Ч-что я должна делать?

— Все, что он скажет.

Грохот моего сердца грозил заглушить ее слова.

Все, что он скажет.

Я боролась за дыхание, чтобы сделать глубокий вдох.

— Он свяжется со мной?

Она протянула мне листок бумаги, записка. В самом деле? На маленьком желтом квадратике был номер телефона. Я узнала код 646, принадлежащий району Манхеттен. Он был таким же, как у Патрика.

— Вы позвоните ему.

— О-он хочет, чтобы я позвонила ему?

— Прямо сейчас.

— Сейчас? — переспросила я, уставившись на десять цифр.

— Мисс Коллинз, я не принимаю приказ за просьбу, когда получаю инструкции. И вы не должны.

Во рту у меня пересохло, кожу покрыла испарина.

— Вы хотите, чтобы я позвонила ему прямо здесь и сейчас... перед вами?

Она кивнула.

Дерьмо!

— Можно мне воды, пожалуйста?

Карен подошла к серванту и налила стакан воды. Металлический, серебристый кувшин был покрыт капельками конденсата. Затем она открыла шкаф, взяла хрустальный графин с янтарной жидкостью и налила ее в другой бокал на высоту в палец.

— Возьмите, — сказала она, протягивая мне оба.

— Спасибо. — Я поставила резко пахнущую жидкость на стол и сделала большой глоток воды. Поставив пустой стакан рядом с тем, что я определила, как виски, я вытаскала из сумочки свой телефон и начала набирать номер.

6 — мои пальцы задрожали. 4 — на экране появилось имя Патрика. 6 — я глубоко вздохнула. 5 — на моем экране появилась надпись: личный номер Нокса.

Мои глаза распахнулись и одновременно с этим наполнились слезами.

— Нет. — Мое сердце ходило ходуном из стороны в сторону, тогда как едва слышное слово повисло в воздухе.

Я смотрела на желтый листок и обратно на телефон. Это был тот же самый номер.

Мобильный упал мне на колени, а я втянула в себя воздух и сильно прикусила нижнюю губу.

— Я не могу. Не могу позвонить на этот номер. — Сделав это, я нарушу наши правила. Если я сделаю это, то мне придется встретиться с ним лицом к лицу. Это не будет похоже на «Дель-Мар». На этот раз все будет по-другому. Он будет нужен мне и будет знать об этом. — Пожалуйста, мисс Флорес, пожалуйста, позвольте мне отозвать свое согласие. Вам даже не нужно платить мне за вчерашний день. Мы просто назовем это ошибкой, и я обещаю, что не расскажу ни душе.

— Мисс Коллинз, мистер Деметрий ожидает вашего звонка.

Слова, которые она произнесла ранее, зазвенели у меня в голове. «Он положил на вас глаз». На весь следующий год он владеет вами.

Мне не нужно было больше набирать остальные цифры, все, что от меня требовалось, это нажать на зеленую иконку, расположенную рядом с его именем.

Вот блять. Я собираюсь открыть эту дверь.

Я нажала на значок.

— Чарли. — Глубокий, бархатный голос послышался из трубки, посылая дрожь вниз по спине.

Я взяла бокал с виски и сделала глоток.

— Нокс, — ответила я, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

— Мистер Деметрий, — в его голосе не было ни одной эмоции. — Правила изменились.

Конец «Предательства»...

SNEAK PEEK:

CUNNING

ALEATHA ROMIG

Краткий отрывок из книги «Хитрость»

(2-я книга серии «Измена»)

— Мистер Деметрий? — я не понимала, не могла сделать больше ничего, кроме как повторить его слова. На несколько минут я стала попугаем, а не сильной, уверенной в себе женщиной, которой хотела казаться.

— Да, мисс Коллинз. Новые правила... мои правила. Вам следует сказать «спасибо».

Я сжала трубку телефона сильнее. Виски, бежавший по венам, успокоил дрожь, но ничуть не утомил стук сердца. Я закрыла глаза, пытаюсь вспомнить мужчину из «Дель-Мара». Тон его голоса не помогал.

— Мисс Коллинз, я сказал вам поблагодарить меня.

Я не знала, происходило ли это из-за звука его глубокого голоса или из-за разницы в интонациях, но мои растрепанные нервы метались, словно мячик от пинг-понга между эмоциональным расстройством и истерическим смехом. Я подняла взгляд на Карен, не уверенная могла ли она слышать. Когда она кивнула, я поняла, что она услышала.

«Он владеет вами. Вы должны делать все, что он вам велит».

— Спасибо, — прошептала я.

— Позвонив мне, ты нарушила наши правила. Однажды я говорил, как отреагирую, если ты когда-либо нарушишь хоть одно из моих правил. Помнишь?

Я помнила. А также, я помнила, что он не вдавался в подробности. Сейчас, похоже, было не самое удачное время упоминать об этом. Мой подбородок опустился к груди.

— Нокс, пожалуйста.

— Мистер Деметрий. Не заставляй меня повторяться. Слушай внимательнее. Именно это ты теперь и будешь делать.

Я сглотнула. Волна крови хлынула к ушам. Задетая гордость и многочисленные возражения, формирующиеся в голове и собравшиеся на кончике языка, в общей сложности сработали, чтобы заглушить звук его голоса. И, тем не менее, как работник «Измены», коим я сейчас и была, я делала так, как говорил клиент и слушала.

— Выйди на улицу. Мой шофер ждет. Его зовут Айзек, он тебя узнает.

— Я-я...

— Мисс Коллинз, возможность для переговоров с вашей стороны уже упущена. Пришло время для нашей встречи. Я щедро заплатил за это.

Я могла бы подумать об этом прежде, но теперь все это было оформлено официально: Нокс владел мной.

Возможно, я продала собственную душу, но судя по тому, как сжимались мои внутренности при звуке его бархатного голоса, я была уверена, что душа была не

единственным товаром, который купил Нокс.

После того, как он закончил говорить, я сидела словно статуя, держа трубку, в ожидании чего-то, прощания, хоть чего-то. Вместо этого в трубке царила тишина. Когда я повернула к себе экран, то увидела только его имя и поняла, что он повесил трубку.

Вот дерьмо! Что мне теперь делать?

Словно прочитав мои мысли, Карен вручила мне стакан с остатками виски, кивнула и сказала:

— Все, что бы он ни приказал.

Больше книг на сайте - Knigolub.net